

НАСЕЛЕНИЕ
2002
РОССИИ

Десятый ежегодный
демографический доклад

Ответственный редактор
А. Г. Вишневский

Институт
народно-хозяйственного
прогнозирования РАН

Центр демографии
и экологии человека

Москва
2004

УДК 312
ББК 60.72(28)
Н 31

Издано при поддержке
Фонда ООН по народонаселению
в Российской Федерации

Н 31 **Население России 2002.** Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневого. — М.: КДУ, 2004. — 224 с.: ил.
ISBN 5-98227-045-8

Анализ демографической ситуации в России на основе официальных данных Госкомстата Российской Федерации, включая первые итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., полученных на их основе собственных расчетных показателей и материалов научных публикаций. В докладе представлен также новый, сверхдолгосрочный аналитический демографический прогноз для России до 2100 года, разработанный в Центре демографии и экологии человека.

УДК 312
ББК 60.72(28)

ISBN 5-8013-0175-5

© Центр демографии и экологии человека, 2004
© Издательство КДУ, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
1. Численность и размещение населения	
1.1. Число россиян впервые сократилось за период между переписями	7
1.2. Население азиатской части России сокращалось особенно быстро	9
1.3. Превышение естественной убыли населения над регистрируемым миграционным приростом нарастает	16
1.4. Естественный и миграционный прирост в региональном разрезе	21
1.5. Прекратилась ли в России урбанизация?	23
2. Брачность и рождаемость	
2.1. Число регистрируемых браков увеличивается	31
2.2. Число разводов угрожающе растет, а повторных браков — не увеличивается	37
2.3. Рост числа рождений все в большей мере определяется ростом возрастных коэффициентов рождаемости	42
2.4. Итоговая рождаемость увеличивается, а средняя очередность рождения остается стабильной	42
2.5. Трансформация возрастной модели рождаемости продолжается	46
2.6. Оптимистические ожидания для поколений женщин, родившихся в начале 1980-х, — 160 детей на 100 женщин	52
2.7. Внебрачная рождаемость увеличивается быстрее, чем брачная	56
2.8. Подавляющее большинство россиян регулируют деторождение	60
2.8.1. Роль аборта постепенно падает	60
2.8.2. О контрацептивном поведении россиян по-прежнему известно недостаточно	67
2.9. Нынешний режим воспроизводства обеспечивает замещение родительских поколений детьми всего на 62%	68
3. Здоровье	
3.1. Заболеваемость россиян растет по всем основным классам болезней, кроме инфекционных и паразитарных	75
3.2. Уровень заболеваемости взрослых — один из самых высоких за последние годы	78
3.3. Почти 60% заболеваемости детей и подростков приходится на болезни органов дыхания	79
3.4. Число инфарктов меньше, чем в 1998 году, но больше, чем в 1995	80

3.5. Мужчины умирают от рака более чем вдвое чаще, нежели женщины	81
3.6. Заболеваемость хроническими болезнями органов дыхания несколько снизилась	83
3.7. В борьбе с инфекциями наиболее значительны успехи в снижении заболеваемости корью и вирусными гепатитами	84
3.8. В России насчитывается 1,9 миллиона человек с психическими расстройствами	88
3.9. «Болезни социального неблагополучия» бросают России новые вызовы	89
3.9.1. <i>Туберкулез не хочет отступать</i>	90
3.9.2. <i>Эпидемия сифилиса ослабла, но не исчезла</i>	95
3.9.3. <i>Угроза СПИДа сохраняется</i>	97
3.9.4. <i>Алкоголизм и наркомания продолжают терзать Россию</i>	100
3.10. Число пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях растет, а на производстве — снижается	102
3.11. Уровень временной утраты трудоспособности меняется мало	105
3.12. Главная причина инвалидности — сердечно-сосудистые заболевания	106
4. Смертность и продолжительность жизни	
4.1. Изменения продолжительности жизни по-прежнему неблагоприятны	108
4.2. Смертность детей до 15 лет в России намного выше, чем на Западе	113
4.3. Чем дальше на восток, тем выше детская смертность	119
4.4. Снижение смертности детей от когорты к когорте ослабевает с возрастом	121
4.5. Мужская сверхсмертность обозначается уже в детском возрасте	123
4.6. Больше всего детских жизней уносят несчастные случаи	125
4.7. Неиспользованные резервы снижения смертности	126
5. Миграция	
5.1. По переписи миграционный прирост населения России оказался большим, чем по данным текущего учета	132
5.2. Миграционные потоки стареют	137
5.3. Миграции между Россией и странами СНГ и Балтии	139
5.3.1. <i>Приток мигрантов в Россию стремительно падает</i>	139
5.3.2. <i>Этнический состав мигрантов становится более пестрым</i>	143
5.3.3. <i>За 90-е годы из стран СНГ и Балтии выехало в шесть раз больше русских, чем за 80-е</i>	144

5.4. Эмиграция за пределы постсоветских стран сокращается и становится все более русской	147
5.5. Эволюционные тенденции урбанизации восстанавливаются	153
5.6. «Западный дрейф» населения усиливается	156
5.7. Вынужденная миграция иссякает	161
5.8. Трудовая миграция заменяет репатриацию	169
6. Демографические перспективы России до 2100 года	
6.1. Долгосрочный аналитический прогноз: не предсказание будущего, а анализ вероятных траекторий развития	173
6.2. Прогнозные сценарии	175
6.2.1. <i>Сценарии изменений рождаемости</i>	175
6.2.2. <i>Сценарии изменений смертности</i>	177
6.2.3. <i>Сценарии международной миграции</i>	178
6.3. Основные результаты прогноза	180
6.3.1. <i>Сокращение численности населения</i>	180
6.3.2. <i>Изменения возрастной пирамиды</i>	182
6.3.3. <i>Рост экономической нагрузки на трудоспособное население</i>	186
6.3.3.1. <i>Сокращение числа потенциальных работников может быть очень быстрым</i>	186
6.3.3.2. <i>Сильно вырастет нагрузка пожилыми</i>	189
6.3.3.3. <i>Рост общей демографической нагрузки будет более умеренным</i>	190
6.3.4. <i>Сокращение призывного контингента</i>	190
6.3.5. <i>Уменьшение числа потенциальных матерей</i>	192
Заключение	196
Приложения	
Приложение I. Федеральные округа и входящие в них субъекты Российской Федерации	213
Приложение II. Некоторые итоги Всероссийской переписи населения 2002 года	215
<i>Численность населения России по переписям 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.</i>	215
<i>Население по возрасту и полу</i>	215
<i>Брачное состояние населения</i>	216
<i>Национальный состав населения</i>	217
<i>Уровень образования населения</i>	219
<i>Частные домохозяйства и группировка их по размеру</i>	220
<i>Источники средств существования населения</i>	221
<i>Занятое население в возрасте 15 лет и более по полу и положению в занятии</i>	223

ПРЕДИСЛОВИЕ

Центр демографии и экологии человека Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН представляет свой десятый ежегодный аналитический доклад о демографическом положении России. В нем дается анализ демографической ситуации в России в 2000 году на фоне долговременных тенденций ее развития. Анализ основан на официальных данных Госкомстата Российской Федерации, включая первые итоги Всероссийской переписи населения 2002 г., собственных расчетных показателей, полученных с использованием этих данных, а также на материалах научных публикаций. В докладе представлен новый, сверхдолгосрочный аналитический демографический прогноз для России до 2100 года, разработанный в Центре демографии и экологии человека.

Доклад подготовлен авторским коллективом в следующем составе:

руководитель авторского коллектива

д-р экон. наук, академик РАН *А. Г. Вишневский*;

авторы разделов:

Раздел 1 — канд. экон. наук *Е. М. Щербакова*;

Раздел 2 — канд. экон. наук *С. В. Захаров*,
канд. экон. наук *Е. И. Иванова*,
канд. экон. наук *В. И. Сакевич*;

Раздел 3 — д-р геогр. наук, академик РАН *Б. Б. Прохоров*,
канд. экон. наук *Е. М. Щербакова*;

Раздел 4 — канд. физ.-мат. наук *Е. А. Андреев*,
канд. экон. наук *Е. А. Кваша*,
канд. экон. наук *Т. Л. Харькова*;

Раздел 5 — канд. геогр. наук *Ж. А. Зайончковская*,
канд. геогр. наук *Н. В. Мкртчян*;

Раздел 6 — канд. физ.-мат. наук *Е. М. Андреев*,
д-р экон. наук *А. Г. Вишневский*;

Заключение — д-р экон. наук *А. Г. Вишневский*.

1. ЧИСЛЕННОСТЬ И РАЗМЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Число россиян впервые сократилось за период между переписями

В ходе Всероссийской переписи населения 2002 г. было учтено 145 537 тыс. человек, в том числе 250 тыс. временно находившихся на территории Российской Федерации, но постоянно проживающих за ее пределами, а также 105 тыс. граждан Российской Федерации, находившихся за рубежом в связи с длительной командировкой по линии органов государственной власти. Постоянное население, находившееся на территории страны, насчитывало на 9 октября 2002 г. 145 182 тыс. человек¹.

За столетие с небольшим, прошедшее после первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность населения России в современных границах более чем удвоилась (рис. 1.1). Однако по сравнению с результатами предыдущей переписи оно впервые сократилось — на 1,8 млн человек, или на 1,3%.

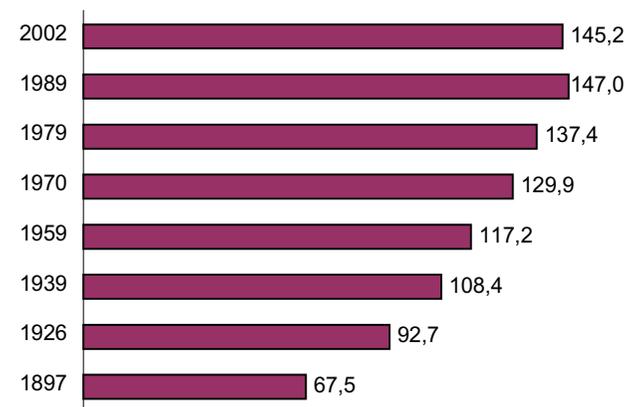

Рис. 1.1. Численность населения России (в современных границах), млн человек. По данным переписей²

¹ Российский статистический ежегодник. 2003. М.: Госкомстат России, 2003. С. 75.

² По переписям 1897, 1926, 1939 гг. — наличное население, к которому относят всех находившихся на момент переписи на данной территории, включая временно проживающих; по переписям 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг. — постоянное население, к которому относят лиц, постоянно проживающих на данной территории, включая временно отсутствовавших на момент переписи.

Убыль населения России на протяжении XX в. отмечалась и ранее — в годы Первой мировой и Гражданской войн, голода и репрессий 1930-х гг., Второй мировой войны, — но только в 1990-е гг. она стала долговременной и устойчивой.

Сокращение населения началось согласно данным текущего учета в 1992 г. До 1999 г. интенсивность убыли не превышала 0,3%, а с 1999 г. поднялась до 0,5–0,6% в год. К октябрю 2002 г. убыль населения оценивалась в 5,0 млн человек, или 3,4%, а по сравнению с переписью 1989 г. — в 3,6 млн человек, или 2,5%. Но если учесть коррективы, внесенные переписью 2002 г., то убыль за межпереписной период составила всего 1,8 млн человек. Таким образом, недоучет населения средствами государственной регистрации составил 1,8 млн человек³, или 1,2%.

Такое расхождение между результатами сплошной переписи и текущего учета населения не слишком велико на фоне мирового опыта. Так, после проведения раунда переписей 2000 г. численность населения пришлось существенно корректировать в ряде европейских стран. В Италии и Великобритании в результате таких уточнений численность населения была уменьшена на 1 млн человек (на 1,8%), в Австрии — на 100 тыс. человек (1,2%), а в Греции, наоборот, увеличена на 400 тыс. человек (3,7%)⁴. Основная причина этих расхождений — трудности учета миграции и оценки ее реальных размеров.

По численности населения Россия относится к числу крупнейших стран мира. Несмотря на значительные людские потери в результате социальных катаклизмов XX в. (войн, репрессий, голода), уже в 1930-е гг. число россиян превысило 100 млн человек. По оценкам ООН, в 1950 г. Россия входила в четверку стран мира с численностью населения, превышавшей 100 млн человек: Китай (555 млн человек), Индия (358), США (158) и Россия (103)⁵. Но затем, несмотря на продолжавшийся рост населения, наша страна стала постепенно сдавать позиции «лидера», пропуская вперед развивающиеся страны с более быстро прирастающим населением. По результатам переписи 2002 г., Россия занимала седьмое место в мире после Китая (1285 млн человек), Индии (1025), США (286), Индонезии (215), Бразилии (173) и Пакистана (146)⁶. Однако уже в 2003 г. она опусти-

³ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: Госкомстат России, 2003. С. 8.

⁴ First results of the demographic data collection for 2002 in Europe. Statistics in focus. Population and social conditions. Theme 3–20/2003. Eurostat. P. 1.

⁵ Population. Newsletter. 2003. June. № 75. P. 17.

⁶ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. С. 8.

лась на восьмое место в мировом рейтинге, уступив седьмое Бангладеш. В ближайшие десятилетия Россия и вовсе переместится во вторую десятку. При этом тройка «лидеров» останется неизменной — только Китай уступит первенство Индии. Население большинства стран мира продолжит расти, а население России и еще примерно четырех десятков стран (Восточной и Центральной Европы, большинства бывших республик СССР, Японии, Германии, Финляндии и некоторых других развитых стран, а также некоторых развивающихся стран с высокими уровнями смертности и заболеваемости СПИДом (ВИЧ-инфекцией) будет, вероятнее всего, сокращаться⁷.

За год, прошедший после переписи, население сократилось еще на 0,9 млн человек, или на 0,6%. Численность постоянного населения Российской Федерации на 1 октября 2003 г. составила 144,3 млн человек.

1.2. Население азиатской части России сокращалось особенно быстро

Россия располагает самой большой территорией в мире — более 17 млн квадратных километров, — которая почти вдвое превосходит территории других «гигантов» — Китая, США, Канады. В то же время население ее не столь велико, к тому же оно крайне неравномерно распределено по огромной территории. Наиболее плотно заселены историческое ядро России, Северный Кавказ и Поволжье, но и здесь плотность населения вдвое ниже, чем в Европейском Союзе (119 человек на 1 кв. км). Европейская часть страны сопоставима по заселенности с США (29 человек на 1 кв. км). В азиатской же части, занимающей 3/4 территории, проживает лишь один из пяти россиян (табл. 1.1). Особенно слабо заселены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности⁸ с суровыми климатическими условиями, на которые приходится около 70% территории России. В них проживает, по итогам переписи 2002 г., 10,6 млн человек, или 7,3% от общей численности россиян.

⁷ World Population Prospects. The 2002 Revision. P. VI–VIII. ESA/P/WP. 180. 26 Febr. 2003; World Population Data Sheet. Population Reference Bureau. 2003.

⁸ Особый статус районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, был закреплен постановлением Совета Министров СССР 1967 г., согласно которому для работавших в этих районах были установлены ежемесячные надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, доплаты к пособиям по временной нетрудоспособности, льготы при назначении пенсий и др.

В 90-х гг. перечень территорий расширился. Теперь такой статус имеет вся территория республик Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Долгано-Ненецкого,

Таблица 1.1. **Постоянное население и территория России и федеральных округов. По данным переписи 2002 г.⁹**

	Население		Территория		Плотность населения, чел./км ²
	тыс. чел.	%	тыс. км ²	%	
Россия	145 164	100,0	17 075,4	100,0	8,5
в том числе округа:					
Центральный	38 000	26,2	650,7	3,8	58,4
Северо-Западный	13 973	9,6	1677,9	9,8	8,3
Южный	22 907	15,8	589,2	3,4	38,9
Приволжский	31 155	21,5	1038,0	6,1	30,0
Уральский	12 374	8,5	1788,9	10,5	6,9
Сибирский	20 063	13,8	5114,8	30,0	3,9
Дальневосточный	6693	4,6	6215,9	36,4	1,1
Европейская часть	115 143	79,3	4309,5	25,2	26,2
Азиатская часть	30 021	20,7	12 765,9	74,8	2,4
Районы Крайнего Севера и приравненные к ним	10 665	7,3	11 900,0	69,7	0,9

В состав Российской Федерации в 2002 г. входили 89 регионов — субъектов Федерации: 21 республика, 10 автономных округов, автономная область, 6 краев, 49 областей и 2 города федерального значения. Ранее все они (кроме Калининградской области) объединялись в 11 крупных экономико-географических районов, а в соответствии с региональной реформой 2000 г. сгруппированы в 7 федеральных округов¹⁰.

Наиболее многочисленны Центральный и Приволжский федеральные округа, в которых сосредоточено соответственно 26,2 и 21,5% населения России. А в Дальневосточном округе, занимающем более трети территории страны, проживает всего 4,6% россиян.

На протяжении XX в. доминирующей тенденцией расселения был регулируемый, подчас весьма жесткими мерами, сдвиг населения на север и восток и в меньшей степени на юг. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с заметным замедлением в 60-е – 80-е гг.,

Коми-Пермяцкого, Ханты-Мансийского, Чукотского, Эвенкийского и Ямало-Немецкого автономных округов, Архангельской, Камчатской, Магаданской, Мурманской и Сахалинской областей, а также часть территории республик Алтай и Бурятия, Красноярского, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Иркутской, Пермской, Томской, Тюменской и Читинской областей.

⁹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. С. 25–27.

¹⁰ См. Приложение I.

росла — от 13,3% в 1926 до 21,8% в 1989 г. Постоянно увеличивалось население, проживающее на территории современных Уральского (с 5,3 до 8,5%), Сибирского (с 10,6 до 14,3%), Дальневосточного (с 1,7 до 5,4%) и Южного (с 12,5 до 14,0%) федеральных округов. Удельный вес населения Центрального и Приволжского округов, напротив, неуклонно сокращался (соответственно с 34,5 до 25,9% и с 26,2 до 21,5% в 1989 г.).

Для периода после переписи 1989 г. стала характерной обратная тенденция — смещение массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. В результате население азиатской части страны уменьшилось за 1989–2002 гг. на 2095 тыс. человек, а доля его сократилась до 20,7%. Число проживающих в европейской части, напротив, увеличилось на 237 тыс. человек. Число жителей выросло в Южном (на 2371 тыс. человек, или 11,5%) и Центральном (на 60 тыс. человек, или 0,2%) федеральных округах, а в остальных округах сократилось (табл. 1.2).

Больше всего сократилось население Дальневосточного округа — на 15,8% (на 1257 тыс. человек), причем значительная часть убыли населения — 3,9% — не была зафиксирована в ходе текущей регистрации демографических событий. Большие потери понесли также Северо-Западный (1264 тыс. человек) и Сибирский (1005 тыс. человек) федеральные округа,

Таблица 1.2. **Изменение численности населения России и федеральных округов, 1989–2003 гг., %**

	По данным переписей	По данным текущего учета ¹¹	
	1989–2002	1989– сентябрь 2002	октябрь 2002– сентябрь 2003
Россия	–1,3	–2,5	–0,6
в том числе округа:			
Центральный	0,2	–4,3	–0,6
Северо-Западный	–8,3	–7,0	–0,9
Южный	11,5	4,3	–0,3
Приволжский	–1,9	–0,9	–0,7
Уральский	–1,2	–0,4	–0,4
Сибирский	–4,8	–3,0	–0,7
Дальневосточный	–15,8	–12,0	–0,7
Европейская часть	0,2	–2,0	–0,6
Азиатская часть	–6,5	–4,3	–0,6

¹¹ Рассчитано по данным, публикуемым в «Демографическом ежегоднике России» и ежемесячном бюллетене «Социально-экономическое положение России».

но расхождения между данными переписи и текущего учета оказались в них не столь значительными. Невелики они и в остальных округах, потерявших часть населения. С другой стороны, существенно недооценивался прирост населения в Южном федеральном округе, а в Центральном федеральном округе согласно данным текущего учета число жителей в 2002 г. должно было быть не больше, а меньше, чем по переписи 1989 г. (на 4,3%).

За период между переписями 1989 и 2002 гг. доля населения, сосредоточенного в Центральном и Южном федеральных округах, выросла с 39,9 до 42,0%, а совокупная доля населения Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного округов, наоборот, сократилась — с 30,1 до 28,0%. Удельный вес населения Приволжского и Уральского округов практически не изменился.

По данным текущего учета, в конце 90-х гг. убыль населения охватила все федеральные округа. За год, прошедший после переписи населения, наиболее интенсивной она была в Северо-Западном округе, а наименее интенсивной — в Южном и Уральском. Сравнялась скорость сокращения населения в европейской и азиатской частях России.

Среди регионов — субъектов Федерации по численности населения выделяются Москва и Московская область (соответственно 7,2 и 4,6% населения России), Краснодарский край (3,5%), Санкт-Петербург (3,2%), Свердловская (3,1%) и Ростовская (3,0%) области. На другие субъекты Федерации приходится менее чем по 3%.

Удельный вес большинства регионов в общей численности населения России оставался достаточно стабильным в течение последних десятилетий, хотя из-за различий в региональной динамике (рис. 1.2) доля отдельных субъектов Федерации постепенно изменялась. На одних территориях население быстро увеличивалось от переписи к переписи (в Москве, Тюменской, Белгородской и Калининградской областях, северокавказских регионах), а на других — напротив, постоянно сокращалось (в Брянской, Воронежской, Ивановской, Курской, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, Тамбовской и Тульской областях, в Республике Мордовия и Коми-Пермяцком автономном округе).

Более всего за 1970–2002 гг. выросла доля Москвы (на 1,6 процентного пункта) и Тюменской области (на 1,2). Удельный вес Ханты-Мансийского автономного округа и Республики Дагестан увеличился на 0,7–0,8 пункта, Краснодарского и Ставропольского краев, республик Ингушетия и Чечня — на 0,3–0,4 пункта. Одновременно сократился удельный вес Нижегородской, Пермской, Тамбовской и Тульской областей — на 0,4 пункта.

В 90-е гг. для большинства российских регионов стала характерна убыль населения. Согласно итогам переписи 2002 г. население уменьши-

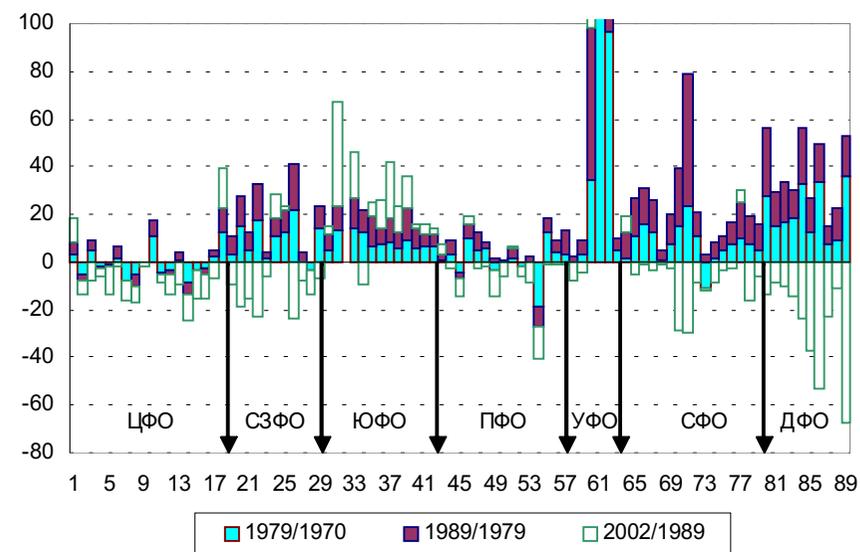

Рис. 1.2. Прирост (убыль) населения регионов — субъектов Российской Федерации между переписями¹², %

лось по сравнению с 1989 г., в 66 субъектах Российской Федерации. К регионам со значительным сокращением числа жителей относятся Чукотский автономный округ (в 3 раза), Магаданская область (более чем в 2 раза), Корякский (на 37%), Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский автономные округа (по 29%), Камчатская, Мурманская, Сахалинская области и Ненецкий автономный округ (по 23–24%) и некоторые другие регионы Севера и Дальнего Востока.

¹² Российский статистический ежегодник. 2003. С. 75–79.

Здесь и далее регионы пронумерованы в стандартном порядке, используемом в публикациях Госкомстата России (см. Приложение I).

На графике не представлены данные по Ингушетии и Чечне, поскольку до 1993 г. существовала единая Чечено-Ингушская Республика (данные о совокупном населении обеих республик представлены под номером 37). Кроме того, не представлены полностью данные о приросте населения Тюменской области и автономных округов, входящих в нее: прирост численности населения Тюменской области между переписями 1970 и 1979 гг. составил 34,2%, между переписями 1979 и 1989 гг. — 64,4%, между переписями 1989 и 2002 гг. — 5,4%, соответствующие показатели по Ханты-Мансийскому АО — 110,7%, 124,5%, 11,7%, Ямало-Ненецкому АО — 96,3%, 211,3% и 2,5%.

В 23 субъектах Российской Федерации численность населения за прошедший период, напротив, возросла. Наибольший рост отмечался в Республике Дагестан (на 43%), Кабардино-Балкарской Республике (20%), Москве (17%), Ставропольском крае (13%), Республике Северная Осетия-Алания и Ханты-Мансийском автономном округе (по 12%), Краснодарском крае (11%), Белгородской и Калининградской областях (по 10%).

Совокупное население Чечни и Ингушетии, по данным переписи, увеличилось почти на 24% по сравнению с числом жителей бывшей Чечено-Ингушской Республики, что более чем вдвое превышает прирост населения за предыдущие межпереписные периоды (за 1970–1979 гг. — на 9%, за 1979–1989 гг. — на 10%). Аналогично, прирост населения Дагестана за 1989–2002 гг. более чем в 3,5 раза превышает приросты за соответствующие периоды (13 и 11% против 43%). Подобный рост вызывает сомнения у многих экспертов, однако с уверенностью судить о достоверности результатов переписи по указанным регионам можно будет только после получения ее подробных данных.

В целом же следует отметить, что население Центрального федерального округа выросло только за счет Москвы и Белгородской области, а в Южном федеральном округе увеличилось население всех регионов, кроме Калмыкии, которая еще совсем недавно отличалась довольно высоким ростом населения.

Если расхождение между итогами переписи населения 2002 г. и оценками, производимыми на основе данных официальной регистрации, в целом по стране оказалось незначительным, то по численности населения отдельных регионов перепись внесла весьма значительные коррективы (рис. 1.3).

Значительно меньшей, чем ожидалось, оказалась численность постоянного населения ряда северных территорий: Чукотского автономного округа (на 26%), Магаданской области (на 19%), Корякского, Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Агинского Бурятского автономных округов (на 10%). И напротив, существенно больше по сравнению с текущими оценками оказалось население Чечни (на 76,8%, 1104 тыс. человек против 625 тыс. человек по экспертной оценке Госкомстата России на начало 2002 г.), Москвы (на 21,6%), республик Дагестан (на 18,2%) и Кабардино-Балкарской (на 15,3%). Если считать такие корректировки вполне достоверными, придется признать, что реальные масштабы сокращения населения северных окраин гораздо более существенны, а население Московской городской агломерации не сокращается, а довольно быстро прирастает.

По данным текущего учета, за год, прошедший после переписи населения, число жителей увеличилось лишь в 10 субъектах Российской Федера-

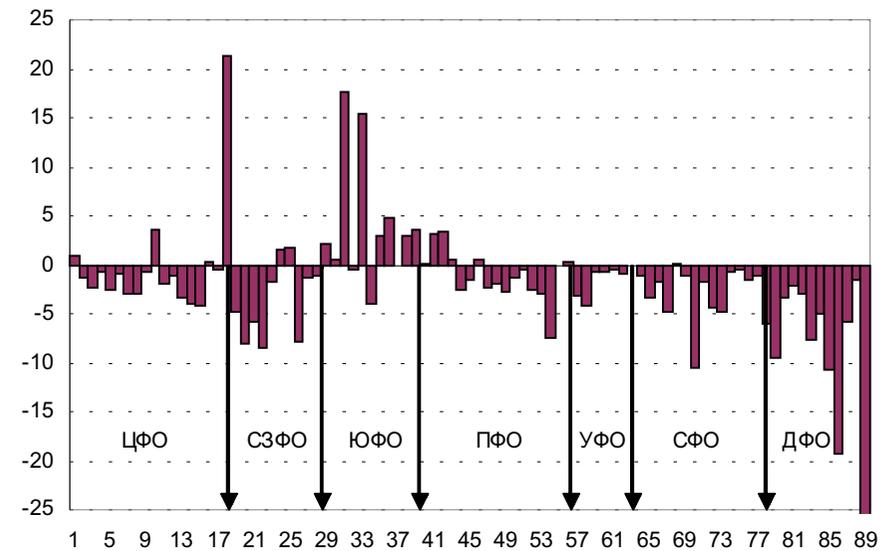

Рис. 1.3. Расхождение данных переписи 2002 г. и текущего учета численности населения регионов — субъектов Российской Федерации¹³, %

ции. Наиболее быстро оно растет в северокавказских республиках — Ингушетии (на 1,5%) и Дагестане (0,8%), — а также в добывающих регионах Крайнего Севера — Ханты-Мансийском (1,3%), Ямало-Ненецком (0,9%) и Ненецком (0,8%) автономных округах. Кроме того, рост населения наблюдался в Тюменской области в целом и Агинском Бурятском автономном округе (по 0,5%), в республиках Тыва и Алтай, в Белгородской области.

В 78¹⁴ регионах население сократилось, причем в 25 из них — на 1% и более. Особенно интенсивной убылью по-прежнему отличаются малолюдные Чукотский (около 4%) и Корякский (2,8%) автономные округа, а также Магаданская область (1,9%), хотя абсолютные показатели убыли в них заметно сократились. Интенсивной остается убыль населения в регионах европейского Центра и Северо-Запада — в первую очередь в Тверской, Тульской и Псковской областях, где она составляет порядка 1,5% в год. И абсолютные потери здесь растут год от года.

¹³ Рассчитано по данным, опубликованным в ежемесячном бюллетене Госкомстата «Социально-экономическое положение России» за 2002–2003 гг. и в Российском статистическом ежегоднике. 2003. С. 75–79.

1.3. Превышение естественной убыли населения над регистрируемым миграционным приростом нарастает

В отличие от предыдущих периодов сокращения населения, когда убыль была обусловлена демографическими факторами, в 90-е гг. XX в. она была предопределена самим ходом демографического развития. Именно в силу своей внутренней обусловленности эта тенденция устойчива и в ближайшее время, безусловно, сохранится.

Сокращение численности населения происходит из-за его естественной убыли, то есть превышения числа смертей над числом рождений. Естественная убыль, начавшаяся, по данным текущего учета (табл. 1.3), в 1992 г., к ноябрю 2003 г. составила около 9,5 млн человек, а за период между переписями 1989 и 2002 гг. — около 7,4 млн человек.

Естественная убыль населения была частично компенсирована миграционным приростом. В целом за период между переписями 1989 и 2002 гг. миграционный прирост возместил, по данным текущего учета, примерно половину естественной убыли населения (3,7 млн человек), а по данным, уточненным в ходе переписи 2002 г., — три четверти естественной убыли населения (5,6 млн человек). Но в последние годы значение миграционного прироста резко снизилось. В 2003 г. он компенсировал, по данным официальной регистрации, всего лишь несколько процентов естественной убыли россиян (4,0%).

Естественный прирост оставался высоким — более 1% в год — до середины 1960-х гг. (кроме военных лет и голода 1933–1934 гг.), а затем стабилизировался на уровне 0,5–0,7%. В течение примерно тридцати лет он сочетался с миграционной убылью населения (за счет превышения числа выбывавших из России в другие союзные республики над числом въезжавших в нее оттуда), что не мешало довольно быстрому росту населения. С середины 1970-х гг. население увеличивалось как за счет естественного, так и за счет миграционного прироста, который, как правило, не превышал четверти общего прироста (рис. 1.4).

Однако затем роль миграционного компонента изменилась: поначалу увеличился его вклад в рост населения, а с 1992 г., когда началась естественная убыль населения, миграция стала единственным источником роста его численности. Но интенсивность ее даже в пиковый 1994 г. была не столь велика, чтобы полностью компенсировать естественную убыль россиян.

¹⁴ Об изменении численности населения Чеченской Республики судить на основании текущего учета трудно, поскольку нет сведений о естественном приросте.

Таблица 1.3. Изменение численности населения России и его компоненты, 1951–2003 гг.

Годы	Численность населения в конце периода (тыс. чел.)		Изменение численности населения*			
	Постоянное	Наличное	Среднегодовые темпы прироста, %	Общий прирост (тыс. чел.)	В том числе	
					естественный	миграционный
1951–1955	...	112 266	17,5	9321	9160	161
1956–1960	...	120 766	14,7	8500	9515	-1015
1961–1965	...	127 189	10,4	6423	7067	-644
1966–1970	130 563	130 704	5,5	3515	4180	-665
1971–1975	134 549	134 690	6,0	3986	4180	-195
1976–1980	138 839	139 028	6,6	4338	3730	607
1981–1985	143 528	143 835	7,0	4807	3939	869
1986–1990	148 164	148 543	6,1	4707	3649	1058
1991	148 326	148 704	1,1	162	110	52
1992	148 295	148 673	-0,2	-31	-207	176
1993	147 997	148 366	-2,1	-298	-738	440
1994	147 938	148 306	-0,4	-59	-870	811
1995	147 609	147 976	-2,2	-330	-832	502
1996	147 137	147 502	-3,2	-472	-818	346
1997	146 740	147 105	-2,7	-398	-750	353
1998	146 328	146 693	-2,8	-412	-697	285
1999	145 559	145 925	-5,3	-768	-923	155
2000	144 819	145 185	-5,1	-740	-954	214
2001	143 954	...	-6,0	-865	-937	72
2002	143 106	...	-5,9	-848	-935	87
2002**	144 900	...	...	...	...	...
2003***	144 048	...	-5,9	-852	-887	35

* Начиная с 1991 г. — по постоянному населению.

** Начиная с 2002 г. — с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. и данных помесячной регистрации.¹⁵

*** По данным помесячной регистрации (за предыдущие годы — по данным годовой разработки) включая данные по Чеченской Республике.

Естественная убыль населения России обусловлена режимом воспроизводства населения с низким уровнем смертности и рождаемости, который сложился в России к 1960-м гг. (рис. 1.5). В течение некоторого времени естественный прирост еще оставался относительно высоким — в основном из-за особенностей возрастной структуры населения, в которой был «накоплен» определенный потенциал демографического роста. Но по мере исчерпания этого потенциала естественный прирост начал снижаться.

¹⁵ Социально-экономическое положение Российской Федерации. 2004. Янв. С. 247–250.

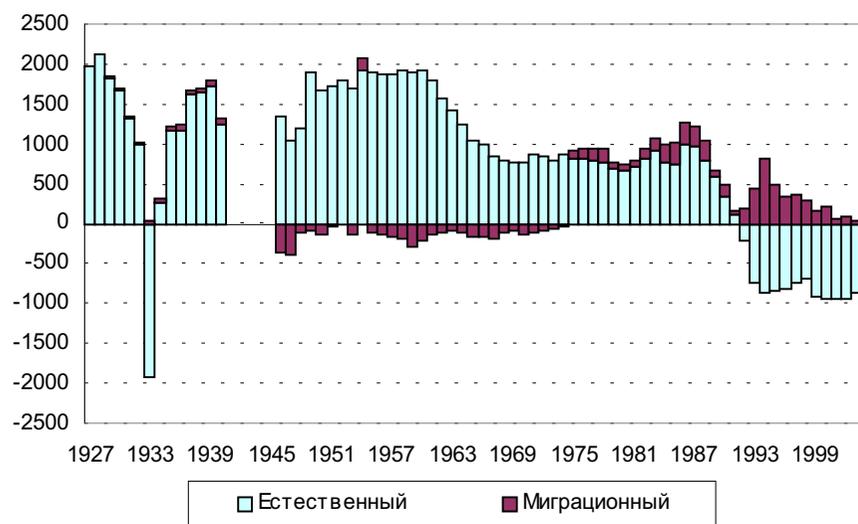

Рис. 1.4. Компоненты прироста (убыли) населения России, 1927–2003 гг.¹⁶, тыс. человек

Тем не менее вплоть до 90-х гг. именно он в основном и обеспечивал рост населения России.

Коэффициент суммарной рождаемости, опустившись к середине 60-х гг. несколько ниже уровня простого воспроизводства, в течение примерно двадцати лет колебался в довольно узких пределах (от 1,9 до 2,1), а затем, после небольшого подъема в середине 80-х гг., резко сократился — до 1,2 в 1999–2000 гг. Это повлекло за собой падение общего числа рождений, в то время как число умерших вследствие усиления неблагоприятных тенденций смертности и увеличения доли пожилого населения сильно выросло.

Начиная с 1992 г. число смертей устойчиво превышает число рождений. Общий коэффициент рождаемости, опустившись до 8,3‰ в 1999 г.,

¹⁶ Составлено по: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927–1957 гг. М., 1998. С. 164–165; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М., 1994. С. 10; Демографический ежегодник России. 2002. М., 2002. С. 19; Численность и миграция населения Российской Федерации за 2002 год. М.: Госкомстат России, 2003. С. 15; Естественное движение населения Российской Федерации 2002. М.: Госкомстат России, 2003. С. 3; Социально-экономическое положение России. 2004. Янв. С. 247–250.

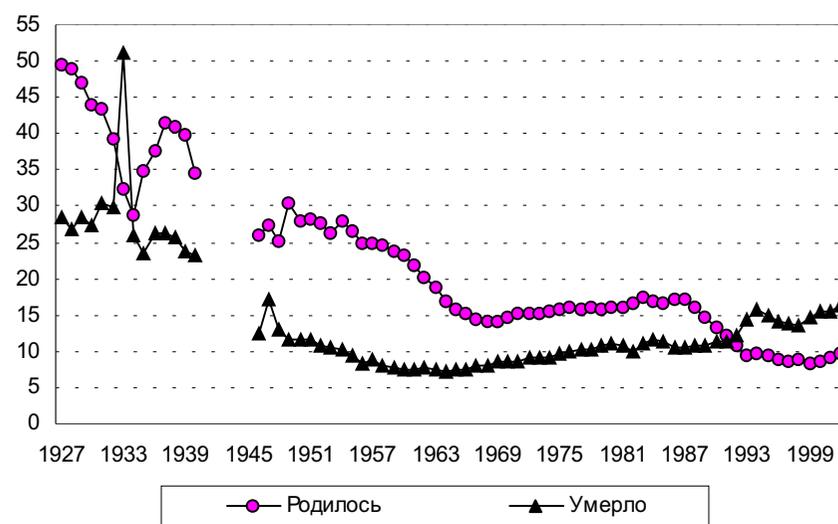

Рис. 1.5. Число родившихся и умерших в России, 1927–2003 гг.¹⁷, на 1000 населения

затем стал возрастать и в 2003 г., по предварительным данным, поднялся до 10,5‰. Общий коэффициент смертности после непродолжительного снижения в 1996–1998 гг. продолжал повышаться и в 2003 г. достиг 16,5‰.

Естественная убыль, составившая 0,15% в 1992 г., быстро достигла уровня 0,5–0,6% в год, а в последние годы возросла до 0,7%. Миграционный же прирост достигал близких значений лишь в 1992–1995 гг., а в остальные был заметно ниже (рис. 1.6). Однако если итоги переписи населения 2002 г. верны, это может означать, что данные регистрации миграции заметно преуменьшали реальные размеры перемещений населения.

В частности, не исключено, что сокращение миграционного прироста в 2001–2003 гг. в какой-то мере обусловлено изменением порядка учета прибытий на территорию России граждан государств — членов СНГ и стран Балтии с октября 2000 г. Но как именно распределялся неучтенный миграционный приток по годам, теперь судить трудно.

¹⁷ Составлено по: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927–1957 гг. С. 164–165; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2002. С. 19; Естественное движение населения Российской Федерации 2002. С. 3; Социально-экономическое положение России. 2004. Янв.

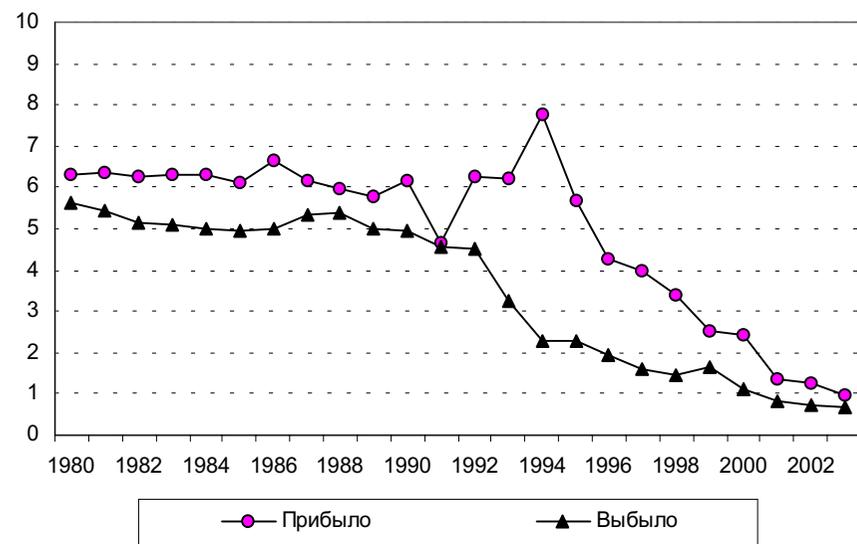

Рис. 1.6. Число прибывших и выбывших из России, 1980–2003 гг.¹⁸, на 1000 населения

Итоги переписи населения 2002 г. заставляют внести некоторые коррективы в прежние оценки миграционных потоков. Всего за период между переписями 1989 и 2002 гг. в России родилось 20,5 млн человек, а умерло — 27,9 млн человек. По оценкам Госкомстата РФ, сделанным с учетом итогов переписи, из-за пределов России прибыло на постоянное место жительства почти 11 млн человек, а выбыло за пределы страны — 5,4 млн человек (по данным текущего учета, соответственно 9,0 и 5,3 млн человек).

За год, прошедший после переписи — с октября 2002 по сентябрь 2003 г., — в стране родилось около 1,5 млн человек, умерло — около 2,4 млн человек, на постоянное место жительства прибыло 141,9 тыс. человек, а выехало из России в другие страны — 98,4 тыс. человек. Естественная убыль составила 6,2%, миграционный прирост — только 0,3%.

¹⁸ Составлено по: Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Демографическая история России: 1927–1957 гг. С. 164–165; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. С. 10; Демографический ежегодник России. 2002. М., 2002. С. 19; Естественное движение населения Российской Федерации 2002. С. 3; Социально-экономическое положение России. 2004. Янв. С. 249.

1.4. Естественный и миграционный прирост в региональном разрезе

Соотношение естественного и миграционного прироста населения в период между переписями 1989 и 2002 гг. существенно различалось по регионам России.

Единственным фактором увеличения численности населения Южного и Центрального федеральных округов был значительный миграционный приток населения, который компенсировал его естественную убыль.

Сокращение числа жителей в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах было обусловлено и естественной убылью, и миграционным оттоком населения, в Приволжском и Уральском — превышением естественной убыли над миграционным приростом, в Дальневосточном — превышением миграционного оттока над естественным приростом.

Следует отметить, что начиная с 1993 г. естественная убыль наблюдается во всех федеральных округах и в большинстве регионов — субъектов Российской Федерации. Если еще в 1992 г. естественный прирост отмечался в половине регионов, то в 1993 г. — только в 19. В дальнейшем эта группа регионов еще больше сузилась, причем в некоторых из оставшихся в ней естественный прирост близок к нулевому, что приводит к некоторым колебаниям в числе ее членов (так, в 1998 г., когда она расширилась до 21 региона). В 2002 г. естественный прирост был зарегистрирован в 16 российских регионах.

В условиях практически всероссийской естественной убыли населения заметное влияние на изменение численности населения регионов оказали объемы и направления миграций, прежде всего внутренних, которые составляют около 80% в миграционном обороте населения России. Основные потоки внутренних мигрантов направлялись в Центр, Поволжье и на юг страны, что привело к значительному сокращению численности населения районов Севера, Сибири и Дальнего Востока. За 1989–2002 гг. миграционный отток из Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в другие регионы России составил более 1,1 млн человек.

Данные текущего учета рождаемости, смертности, убытий и прибытий населения за год, прошедший после переписи 2002 г., подтверждают, что тенденции воспроизводства населения, сложившиеся в 1990-е гг., сохраняются и даже усиливаются (рис. 1.7).

Естественный прирост сохранялся лишь в 16 регионах, причем в двух из них — Усть-Ордынском Бурятском автономном округе и Кабардино-Балкарской Республике — он был очень близок к нулю. Только в республиках Ингушетия и Дагестан он составил около 1%, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах — 0,7–0,8%, в Таймырском, Агинском

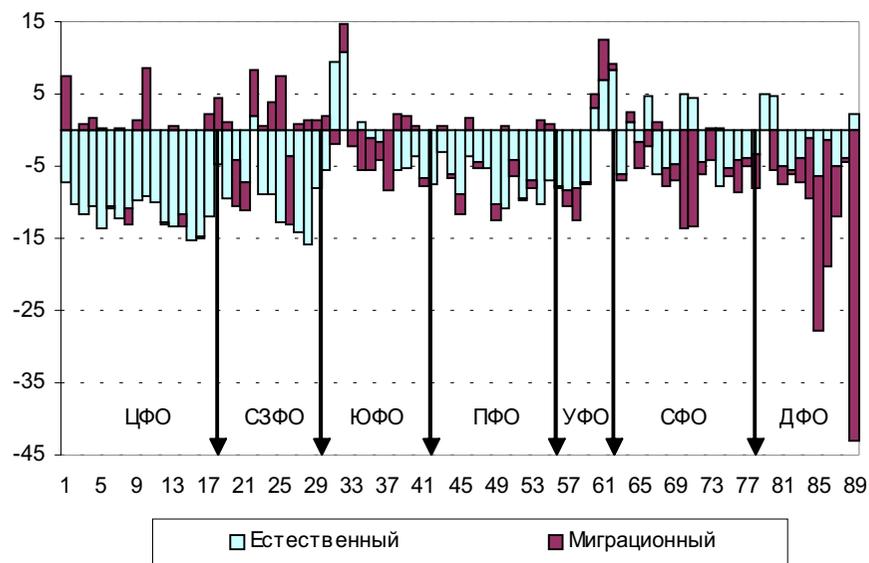

Рис. 1.7. Компоненты прироста (убыли) населения регионов России, октябрь 2002 — сентябрь 2003 г., на 1000 населения

Бурятском и Эвенкийском автономных округах, республиках Саха (Якутия) и Тыва — около 0,5%.

Убыль населения по-прежнему наиболее высока — 1,5% в год и более — в Псковской, Тверской, Тульской и Новгородской областях. В большинстве остальных регионов Центрального, Северо-Западного и Приволжского федеральных округов она также высока, составляя около 1%.

Сохраняется интенсивный миграционный отток из регионов Крайнего Севера, входящих в Дальневосточный и Северо-Западный федеральные округа, — он превысил 1% постоянного населения в Чукотском, Корякском, Эвенкийском и Таймырском автономных округах и Магаданской области (хотя в абсолютных значениях он заметно снизился по сравнению с предшествующими годами). Всего миграционный отток был зарегистрирован в 53 регионах. Наибольшие абсолютные значения миграционной убыли населения — примерно по 9 тыс. человек — отмечены в Чеченской Республике, Омской и Мурманской областях.

Население 37 российских регионов увеличивалось за счет миграционного притока. Наиболее интенсивным он был в Московской, Ленинградской и Белгородской областях (0,8–0,9%), а также в Ненецком и Ханты-Мансий-

ком автономных округах (0,6%), Москве, Республике Ингушетия и Калининградской области (0,4%). А по абсолютным значениям выделялись Московская область (около 53 тыс. человек) и Москва (42 тыс. человек), в которых миграционный прирост был почти таким же или даже выше, чем в целом по России. В Ленинградской и Калининградской областях, а также в Краснодарском крае миграционный прирост составил от 11 до 13 тыс. человек.

1.5. Прекратилась ли в России урбанизация?

Согласно данным переписи 2002 г. 106,4 млн россиян (или 73% от общей численности населения) — городские жители, а 38,8 млн человек (27%) — сельские. Таким же было соотношение между городскими и сельскими жителями по данным переписи 1989 г.¹⁹ Однако стабилизация доли городского населения происходила при одновременном нарастании концентрации городского населения в крупнейших городах, что может свидетельствовать о наступлении нового, интенсивного этапа урбанизации.

Вплоть до начала 90-х гг. урбанизация в России носила преимущественно экстенсивный характер — городское население быстро росло абсолютно и относительно, и Россия стремительно превращалась в страну горожан (рис. 1.8).

По данным переписи 1897 г., в городских поселениях проживало лишь 15% населения России. В основном это были малые города, число жителей которых не превышало 50 тыс. По численности населения выделялись обе исторические столицы — Санкт-Петербург (1265 тыс. человек) и Москва (1039 тыс.). К разряду больших городов относились также Саратов, Казань, Ростов-на-Дону, Тула и Астрахань, но ни в одном из них население не достигало 150 тыс. человек. Еще в 17 городах число жителей составляло от 50 до 90 тыс.

К концу 1930-х гг. в городских поселениях проживала уже треть россиян, к концу 1950-х — половина, к концу 1980-х — почти три четверти. Более 600 городов появилось менее чем за 100 лет, до 1991 г. постоянно росло число поселков городского типа.

Темпы роста городского населения оставались достаточно высокими вплоть до 1990 г., когда его численность и доля, по данным текущего учета, достигли максимального значения — 109,3 млн человек, или 73,8%. Затем число горожан стало сокращаться. Согласно опубликованным Госкомстатом России данным за 1991–2001 гг. оно уменьшилось на 4,3 млн человек, или на 3,9%, а в целом за межпереписной период —

¹⁹ Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. С. 25.

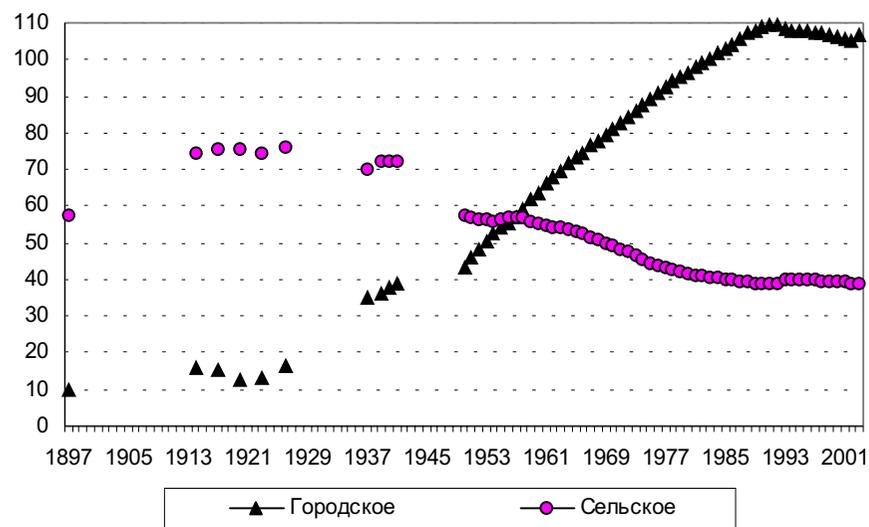

Рис. 1.8. Городское и сельское население России, 1897–2002 гг.²⁰, млн человек

1989–2002 гг. — на 2,8 млн человек, или на 2,7%. Согласно же результатам переписи 2002 г. сокращение городского населения составило всего 1,5 млн человек, или 1,4%. В то же время сельское население уменьшилось на 0,4 млн человек, или на 0,9%, а по данным текущего учета, и того меньше — на 0,2 млн человек, или 0,5%.

До начала 1990-х гг. рост городского населения в России происходил за счет трех составляющих: естественного прироста, миграционного прироста и административно-территориальных преобразований, в результате которых многие сельские жители, никуда не выезжая, становились горожанами. Начавшаяся в 1992 г. естественная убыль городского населения послужила основным фактором уменьшения числа горожан. Миграционный отток из городских поселений, наблюдавшийся, по данным текущего учета, в 1991–1992 гг., усугубил сокращение городского населения России. Существенную роль сыграло и обратное преобразование городских поселений в сельские, принявшее массовый характер в 1991–1992 и 1999 гг. Впрочем, одновременно с этим шли и противоположные процессы: так, в 1998 г. в Ставропольском крае появился новый город — Михайловск — с

²⁰ По данным переписей и текущего учета, на начало 2003 г. приведены данные переписи по состоянию на 9 октября 2002 г.

численностью населения почти 50 тыс. человек, в 1999 г. — Волосово (11 тыс. человек) в Ленинградской области.

Но все же в целом число городских поселений между переписями 1989 и 2002 гг. впервые сократилось, и прежде всего это затронуло небольшие по численности поселения (табл. 1.4). Число же больших городов — с числом жителей 100 тыс. и более — увеличилось со 165 до 168, хотя состав этой группы заметно изменился.

Таблица 1.4. Группировка городских поселений России по числу жителей. По данным переписей²¹

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Всего городских поселений в т. ч. с числом жителей, тыс. чел.:	1163	1317	2372	2838	3045	3230	2938
до 100	1143	1265	2280	2714	2893	3065	2770
100–499,9	18	48	78	107	126	131	135
500–999,9	—	2	12	11	18	22	20
1000 и более	2	2	2	6	8	12	13

Группа городов-миллионников пополнилась за счет Волгограда.

Группа городов с численностью населения от 500 до 1000 тыс. человек уменьшилась за счет, соответственно, Волгограда, а кроме того — Тулы, Томска и Кемерово, число жителей которых теперь не достигает 500 тыс. человек. В то же время эта группа пополнилась за счет Тюмени и Липецка.

Группу городов-стотысячников покинули Магадан, Колпино, Воркута, Анжеро-Судженск, Мичуринск, Усолье-Сибирское, Кинешма, Воткинск, а вновь вошли в нее Батайск, Дербент, Назрань, Нефтеюганск, Железнодорожный, Зеленодольск, Кызыл, Элиста.

Несмотря на некоторые новые тенденции динамики городского и сельского населения, процесс урбанизации в России все же, видимо, продолжается. Доля горожан — после некоторого снижения в 1990-е гг. — стабилизировалась на уровне 73%, причем удельный вес горожан, проживающих в городах, возрос, по данным текущего учета, до 90% (еще 10% живут в поселках городского типа). Доля жителей небольших городов постоянно снижается, а доля городского населения, сконцентрированного в больших и крупнейших городах, — увеличивается (табл. 1.5). В 2002 г. в городах с числом жителей 100 тыс. и более проживало 64,2% городского населения

²¹ Российский статистический ежегодник. 2003. С. 80–81.

Таблица 1.5. Распределение городского населения России по типам городских поселений, %. По данным переписей²²

	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Все городское население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т. ч. в городских поселениях с числом жителей, тыс. чел.:							
до 100	60,8	49,4	48,6	42,5	38,5	37,6	35,8
100–499,9	17,1	27,8	25,1	28,7	28,2	26,1	26,8
500–999,9	—	3,7	13,4	10,3	13,3	13,0	11,7
1000 и более	22,1	19,7	12,9	18,3	20,0	23,3	25,7

против 62,4% в 1989 г., а из них, соответственно, 40 и 37% — в городах-миллионниках. Численность населения, проживающего в городах с числом жителей 1 млн и более, увеличилась на 9%, а с числом жителей от 100 до 250 тысяч — на 7%. Совокупное население городов с числом жителей от 500 до 1000 тыс., напротив, сократилось на 12%, а с числом жителей от 250 до 500 тыс. — на 3%.

Наиболее высока доля городского населения в Северо-Западном федеральном округе — 82,3%, а также в Уральском (80,7%) и Центральном (79,9%) федеральных округах. Ниже всего она в Южном федеральном округе — 57,6%, причем за период между переписями 1989 и 2002 гг. она сократилась на 2,2 процентных пункта. Немного сократилась доля горожан и в Сибирском федеральном округе (на 0,6 пункта).

Для регионов — субъектов Российской Федерации характерны еще большие различия в уровне и тенденциях урбанизации (рис. 1.9). Если в некоторых районах Крайнего Севера — Магаданской, Мурманской областях, Ханты-Мансийском автономном округе — доля горожан составляет 91–92%, то в Корякском и Коми-Пермяцком автономных округах, Республике Алтай — всего лишь 26%, а в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе теперь вообще нет городского населения из-за преобразования его административного центра в сельский населенный пункт. За период между переписями 1989 и 2002 гг. доля городского населения сократилась в 36 регионах, особенно значительно, кроме уже упоминавшихся Усть-Ордынского Бурятского (на 18,4 процентных пункта) и Корякского (на 11,5 пункта) автономных округов, в Оренбургской области (на 7 пунктов) Республике Карелия (на 6,4 пункта) и Чукотском автономном округе

²² Российский статистический ежегодник. 2003. С. 96. Об итогах Всероссийской переписи населения 2002 года. www.gks.ru.

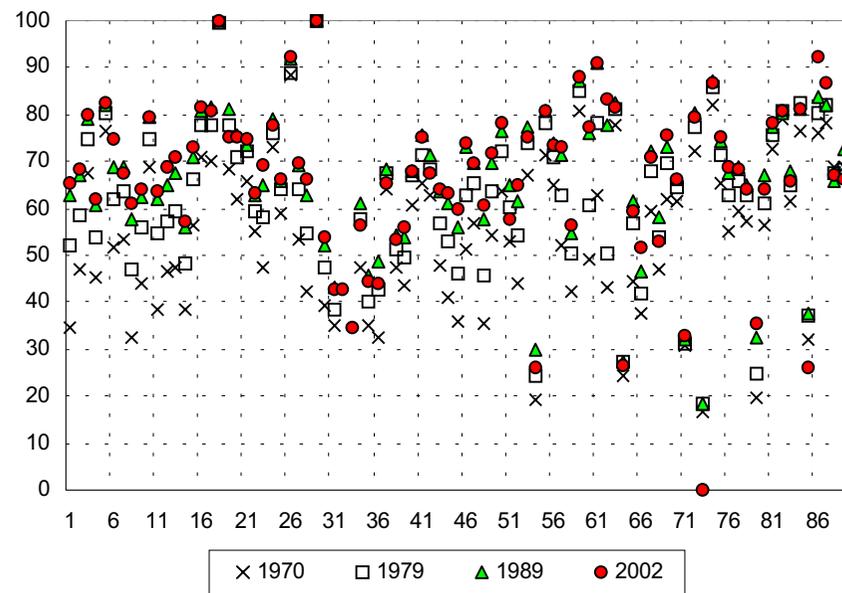

Рис. 1.9. Изменение доли городского населения России, %. По данным переписей населения

(на 6,1 пункта). Вместе с тем в других регионах удельный вес горожан повысился: в Магаданской области — на 8,7 пункта, в Калужской области — на 6,2 пункта, в Ямало-Ненецком автономном округе и Республике Тыва — на 5 и более процентных пунктов.

Изменение численности городского и сельского населения регионов — субъектов Российской Федерации (рис. 1.10, 1.11), по данным переписей населения, показывает, что сокращение городского населения является закономерностью 1990-х гг. (исключение составляет лишь все тот же Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, численность горожан в котором немного сокращалась и в период 1970–1979 гг.). Это связано главным образом с устойчивой тенденцией естественной убыли населения, которая не компенсируется миграционным приростом. С одной стороны, миграционный потенциал села, поставлявшего в предыдущие десятилетия свое избыточное население в города (рис. 1.11), уже исчерпан. С другой стороны, далеко не все городские поселения и регионы одинаково привлекательны для мигрантов. Кроме того, в ряде национально-территориальных образований сохраняется (или сохранялся до недавних пор) естественный прирост.

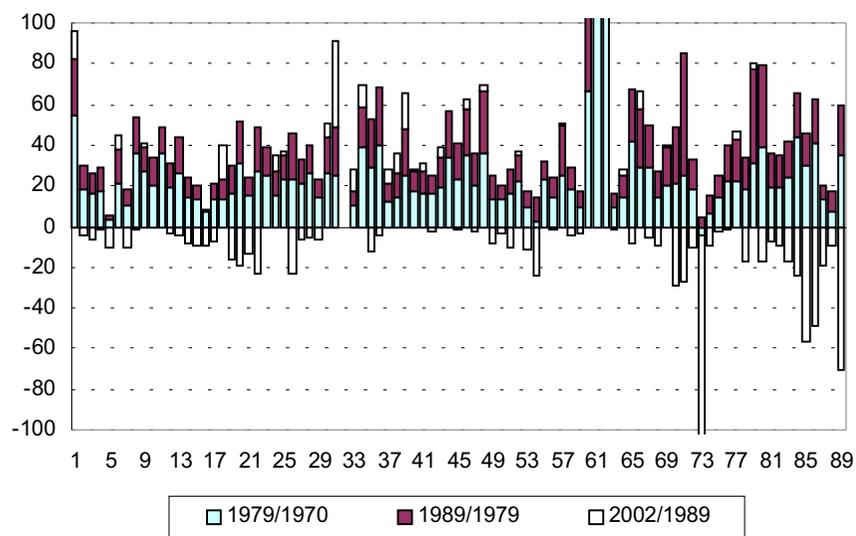

Рис. 1.10. Прирост (убыль) городского населения России между переписями, %

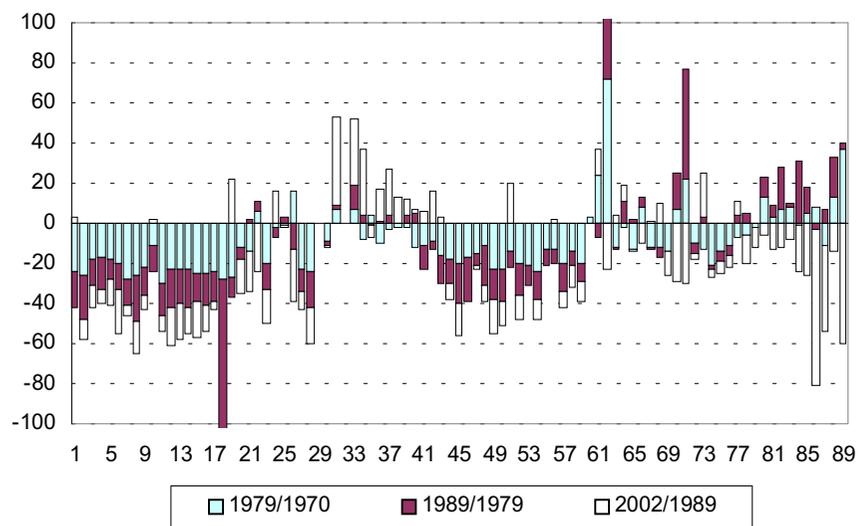

Рис. 1.11. Прирост (убыль) сельского населения России между переписями, %

За период между переписями 1989 и 2002 гг. значительно увеличилось городское население Республики Дагестан (на 42%), Ставропольского края (17,5%), Москвы (16,7%), Белгородской области (14%), Ханты-Мансийского автономного округа (11,6%) и Кабардино-Балкарской Республики (10,6%).

Соответственно, наибольший прирост был характерен для таких городов, как Назрань (в 6 раз), Махачкала (на 48%), Зеленоград (на 36%), Дербент (на 30%), Старый Оскол, Новороссийск и Кызыл (примерно по 25%), Кисловодск, Армавир, Нальчик (19–22%). А наибольшие потери из крупных городов понесли Грозный (44%, по данным переписей), Магадан (более чем на треть), Ленинск-Кузнецкий (32%), Мурманск и Петропавловск-Камчатский (примерно по 28%), Воркута и Норильск (примерно по 25%).

Из городов-миллионников наиболее быстро растет население Москвы (табл. 1.6). В период между переписями 1989 и 2002 гг. увеличилось также население Ростова-на-Дону, Казани и Волгограда. Число жителей других крупнейших городов России сокращалось, причем особенно быстро в Нижнем Новгороде, Самаре и Перми.

Таблица 1.6. Численность населения городов-миллионников. По данным переписи 2002 г.

Город	Тыс. человек	% к 1989 г.	Город	Тыс. человек	% к 1989 г.
Москва	10 357,8	117	Казань	1105,3	102
Санкт-Петербург	4669,4	94	Челябинск	1078,3	94
Новосибирск	1425,6	99	Ростов-на-Дону	1070,2	106
Нижний Новгород	1311,2	91	Уфа	1042,4	97
Екатеринбург	1293,0	95	Волгоград	1012,8	102
Самара	1158,1	92	Пермь	1000,1	92
Омск	1133,9	99			

Что касается сельской сети расселения, необходимо отметить рост общего числа сельских поселений между переписями 1989 и 2002 гг. (табл. 1.7), что явно не соответствует долговременным тенденциям и требует более детального рассмотрения. При этом 8,4% из сельских населенных пунктов на момент переписи не имели населения, а в 22,4% проживало не более 10 человек. Доля населенных пунктов с числом жителей свыше 100 человек сократилась с 39,2% в 1989 до 35,6% в 2002 г.

Больше всего безлюдных и малолюдных (не более 10 жителей) деревень в Северо-Западном (13,4 и 36,8% соответственно) и Центральном (10,1 и 28,4%) федеральных округах, меньше всего — в Южном (2,3 и

Таблица 1.7. Группировка сельских поселений России по числу жителей.
По данным переписей²³

	1959	1970	1979	1989	2002
Всего сельских населенных пунктов	294 059	216 845	177 047	152 922	155 290
в т. ч. с числом жителей, человек:					
0	—	—	—	—	13 032
до 10	41 493	25 895	23 855	30 170	34 803
11–50	83 311	62 480	54 638	44 674	37 337
51–100	55 258	37 205	26 328	18 094	14 804
более 100	113 997	91 265	72 226	59 984	55 314

3,0%) и Сибирском (2,2 и 6,1%). В Южном федеральном округе почти 80% сельских населенных пунктов насчитывают более 100 жителей, в Сибири и на Дальнем Востоке — 70%.

Данные переписи 2002 г. о распределении населения по сельским пунктам разной людности пока не опубликованы, и трудно судить более детально о новейших тенденциях сельского расселения. Согласно материалам предыдущих переписей основной закономерностью была концентрация сельского населения в более крупных населенных пунктах.

Опубликованные предварительные и основные итоги переписи 2002 г. позволяют пока делать лишь самые общие выводы о развернувшейся деградации городской и сельской поселенческой инфраструктуры в одних регионах и значительном возрастании демографического давления на социальную инфраструктуру ряда регионов Центра и Юга России.

2. БРАЧНОСТЬ И РОЖДАЕМОСТЬ

2.1. Число регистрируемых браков увеличивается

В 2002 г. показатели регистрируемой брачности продолжали повышаться. Число браков составило 1019,8 тыс. (в том числе 744,8 тыс. первых браков) и повысилось по сравнению с предыдущим годом более чем на 18 тыс.

Динамика абсолютных значений браков в начале нового века изменила направление в сторону увеличения. Напомним, что в 1980-х и 1990-х гг. наблюдалась тенденция устойчивого снижения числа регистрируемых браков, и самое низкое значение показателя за последние полвека отмечалось в 1998 г. — 848,7 тыс., что было на 594 тыс. браков меньше, чем в 1988 г., и на 665 тыс. меньше, чем в 1978 г. (рис. 2.1). При этом снижение происходило на фоне восходящей демографической волны: число женщин и мужчин в основных бракоспособных возрастах увеличивалось (рис. 2.3). Рост числа лиц самых молодых возрастов, 15–19 лет, происходил уже с середины 1980-х гг., а в возрастной группе 20–26 лет — с 1993–1994 гг. Соотношение численности мужчин и женщин с учетом того, что потенциальные женихи, как правило, на несколько лет старше невесты, также можно признать нормальным¹. Однако эти благоприятные структурные изменения не сказывались на динамике брачности.

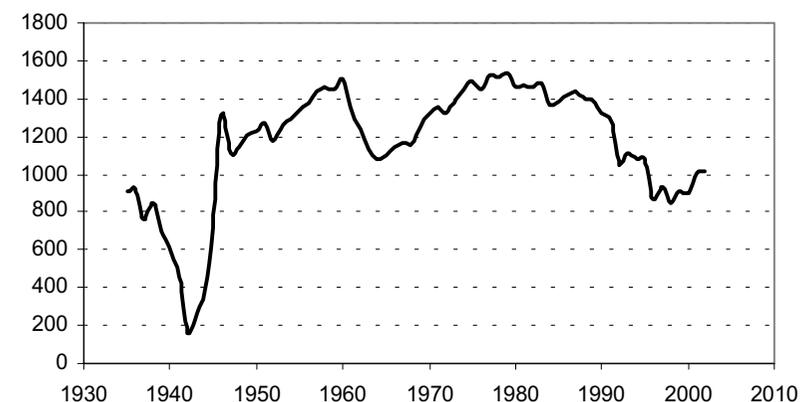

Рис. 2.1. Динамика абсолютных чисел браков. Россия, 1935–2002 гг., тыс.

²³ Российский статистический ежегодник. 2002. М., Госкомстат, 2002; О предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2002 года. www.gks.ru.

¹ См.: Население России 2001. Девятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 27.

Изменения российской модели вступления в брак — результат как долгосрочной эволюции брачности в России, так и новейших сдвигов, происходящих в обществе с конца 1980-х гг. Так, под воздействием перемен в нормах социального поведения незарегистрированные сожительства во все большей мере перестают осуждаться общественным мнением, и сегодня воспринимаются как одна из социально приемлемых форм семейной жизни и партнерства. Число таких союзов, по-видимому, быстро увеличивается, вытесняя часть официально зарегистрированных браков. Не исключено, что снижению числа зарегистрированных браков в регионах со значительной долей населения, исповедующего нехристианские религии, способствует расширение практики заключения брака по церковным канонам и обычному традиционному праву, минуя систему гражданской регистрации.

Общий коэффициент брачности в 2002 г. составил 7,14 на 1000 населения, что несколько выше, чем в предыдущем году, и является наибольшим значением за последние шесть лет. Тем не менее отклонения от данной средней величины весьма существенны по регионам. Наиболее низкие значения отмечались в Ингушской Республике (Южный федеральный округ) — 4,3 на 1000 населения, Республике Тыва (Сибирский федеральный округ) — 5,3, Кировской и Пермской областях (Приволжский федеральный округ) — 5,8. Значения, близкие к максимальным, наблюдались в Тюменской области (Уральский федеральный округ) — 9,1, Республике Алтай (Сибирский федеральный округ) — 8,5 и Москве — 8,2 (рис. 2.2).

В начале XXI в. движение демографических волн продолжает формировать благоприятную ситуацию на брачном рынке. Стабильно увеличивается число молодых людей и девушек в возрастных группах 20–29 лет — возрастах наиболее активного брачного поведения (в 2002 г. отмечалось лишь небольшое снижение числа мужчин в возрасте 25–29 лет). Заметно повышается численность возрастной группы до 20 лет, поколений, рожденных в результате стимулирующего эффекта мер демографической политики в СССР в начале 1980-х гг. (рис. 2.3).

В то же время интенсивность заключения браков в возрастах до 25 лет снижается (рис. 2.4). Одной из самых заметных новейших тенденций выступает быстрое сокращение брачности у девушек-подростков до 18 лет. В начале 1990-х гг. стремительный рост показателя в данной когорте вызвал пристальный интерес у специалистов. Перемены, происходившие в обществе, не могли не затронуть нормы брачного поведения, существовавшие до начала процесса трансформации.

Прежняя тенденция к «омоложению» регистрируемой брачности, преобладавшая в середине 1990-х гг., была ответом на изменение отношения в

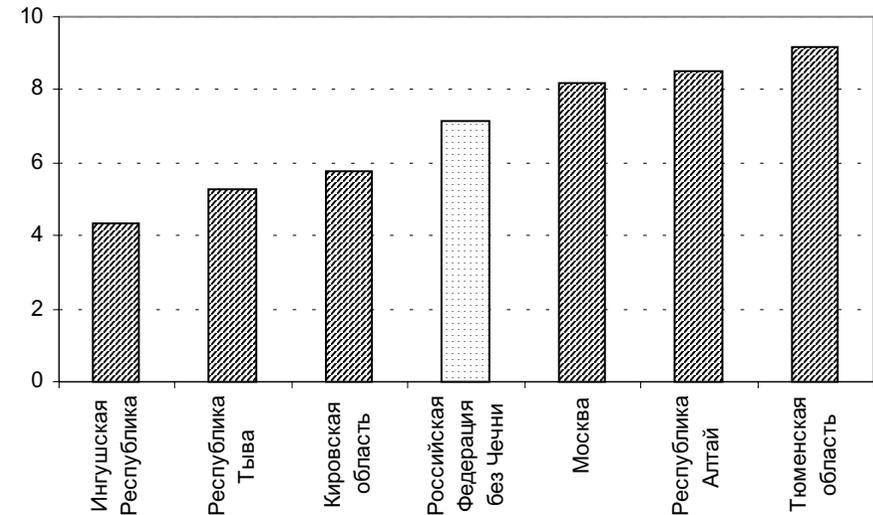

Рис. 2.2. Общий коэффициент брачности в России и некоторых ее регионах, 2002 г., ‰

обществе как к снижению возраста сексуального дебюта, так и к характеру добрых отношений молодых людей в целом. Исследование, проведенное автором в 1990-е гг., показало, что значительная доля браков в молодые годы была стимулирована добрым зачатием невесты: она составляла до 50% в возрасте 15–19 лет и была более чем в пять раз выше, чем у матерей в возрасте 27 лет и старше². Сегодня мы наблюдаем интенсивное увеличение внебрачной рождаемости у матерей до 20 лет на фоне снижения регистрируемой брачности в том же возрасте, что свидетельствует, во-первых, о существенном ослаблении влияния указанного фактора на юридическое оформление брака, во-вторых, о все большем распространении незарегистрированных браков и других форм неформальных союзов (как уже отмечалось в начале раздела).

Снижение регистрируемой брачности наблюдается у 18–24-летних (рис. 2.4), то есть в возрасте традиционной для России максимальной брачности: за период 1980–2002 гг. в этой возрастной группе коэффициент брачности сократился у юношей на 46 и у девушек на 37%.

² Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад. М., 1998. С. 41.

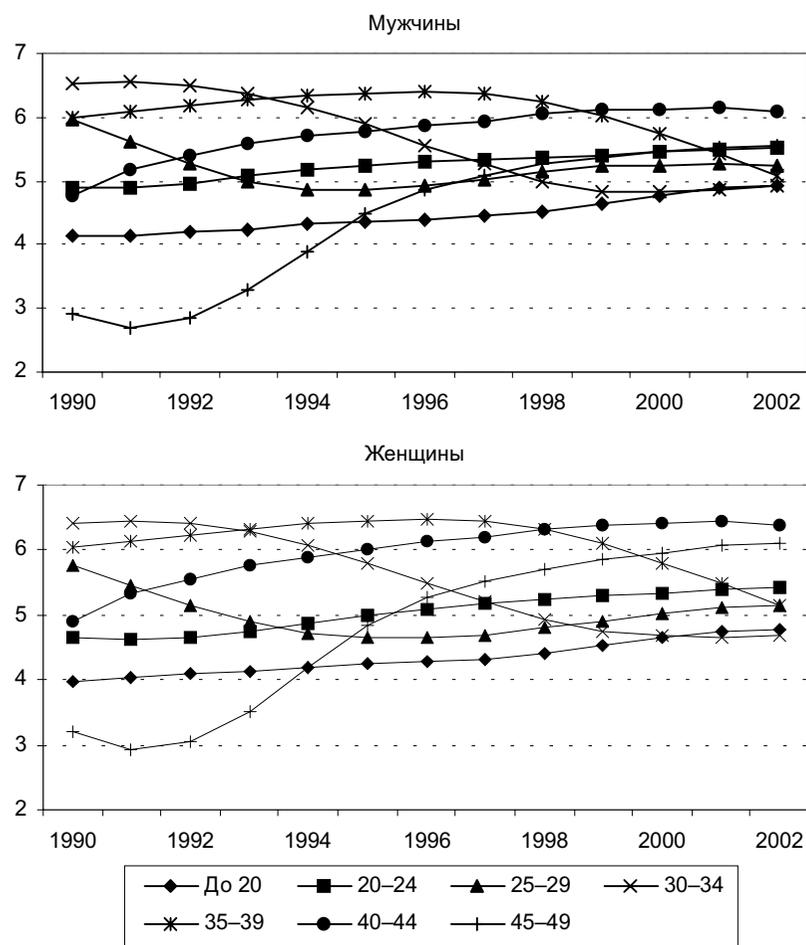

Рис. 2.3. Число мужчин и женщин некоторых возрастных групп, Россия, 1990–2002 гг., млн

Таким образом, прирост числа браков, отмеченный в последние несколько лет, происходит исключительно за счет роста брачности среди лиц старше 25 лет. Так, коэффициент брачности в 2002 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился у мужчин в возрасте 25–34 года с 35 до 37 на 1000, у женщин — с 25,6 до 27,2 на 1000 — это максимальные значения за последние двадцать лет. Изменения в возрастных коэффициентах брач-

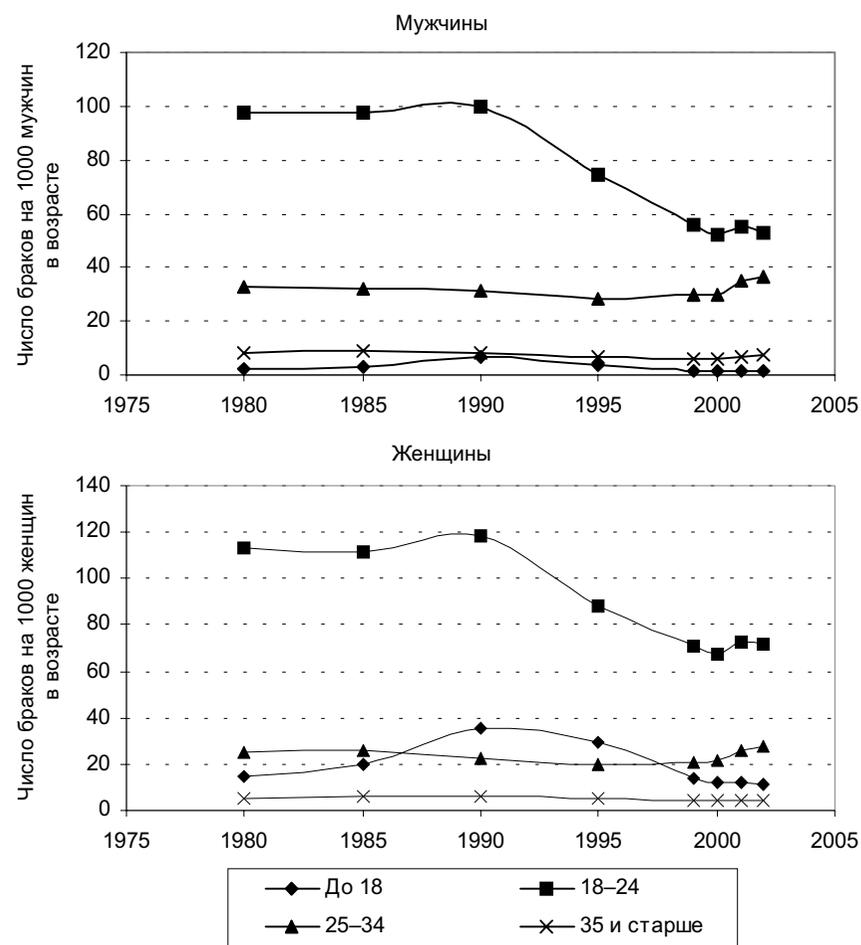

Рис. 2.4. Интенсивность брачности мужчин и женщин в отдельных возрастах, Россия, 1980–2002 гг.

ности сказываются на повышении возраста вступления в зарегистрированный брак в среднем по России. Учитывая, что тенденция к повышению среднего возраста вступления в первый брак стала очевидной в середине 1990-х гг., можно предположить, что мы являемся свидетелями формирования новой модели брачности, отличной от существовавшей в стране практически на протяжении всего XX в.

Таблица 2.1. Средний возраст невесты при регистрации первого брака
(для женщин, заключивших брак в возрасте до 50 лет),
Россия и 24 страны Европы

Страна*	Годы				
	1970	1980	1990	1995	2000
Швеция	23,9	26,0	27,5	28,7	30,2
Норвегия	22,8	23,5	26,2	27,5	28,3
Финляндия	23,3	24,3	26,0	27,0	28,0
Швейцария	24,2	25,0	26,8	27,3	27,9
Франция	22,6	23,0	25,6	26,9	27,9
Нидерланды	22,9	23,2	25,9	27,1	27,8
Испания	...	23,4	25,3	26,8	27,8
Великобритания	22,4	23,0	25,0	26,3	27,2
Австрия	22,9	23,2	24,9	26,1	27,2
Италия	23,9	23,8	25,5	26,6	27,0**
Германия	22,5	22,9	25,2	26,4	27,0
Словения	23,1	22,5	23,7	25,1	26,7
Греция	23,5	23,3	24,6	25,6	26,6**
Бельгия	22,4	22,2	24,2	25,4	26,3
Португалия	24,2	23,2	23,9	24,7	25,3
Хорватия	21,4	22,1	23,1	24,1	25,3
Эстония	23,5	22,6	22,5	23,5	24,8
Венгрия	21,5	21,2	21,9	22,9	24,6
Латвия	23,6	22,8	22,3	22,9	24,5
Чехия	21,6	21,5	21,6	22,7	24,5
Болгария	21,4	21,3	21,4	22,6	24,1
Словакия	22,0	21,9	21,9	22,6	24,0
Румыния	21,9	21,5	22,0	22,7	23,4
Польша	22,8	22,7	22,6	23,1	23,9
Россия	23,2	22,4	21,9	22,0	22,6***

* Страны указаны в порядке убывания показателя в 2000 г.

** 1999 г.

*** Оценка С. В. Захарова.

Источники: Recent demographic developments in Europe. 2002. Council of Europe. Strasbourg, 2002; Население России 2001. С. 29.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. Возраст заключения брака повышается во всех развитых странах в течение последних одного-двух десятилетий. В Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже достиг 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы — 26–28 лет. Россия же пока выделяется очень низким средним возрастом невесты — около 23 лет — на фоне не только стран Запада, но и некоторых стран Восточной Европы. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970-х – начале 1980-х гг. — различия в возра-

сте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были малозначимыми.

2.2. Число разводов угрожающе растет, а повторных браков — не увеличивается

На фоне повышения брачности в 2002 г. до рекордно высокого уровня (853,6 тыс.) выросло абсолютное число разводов (рис. 2.5). Краткий период снижения числа разводов, отмеченный в 1995–1998 гг., вновь сменился периодом его роста. При этом ежегодный абсолютный рост числа разводов в 2000–2002 гг. носил скачкообразный характер и был сопоставим и в абсолютном, и в относительном измерении с ростом, который наблюдался после изменения законодательства в 1965–1966 гг. В те годы упрощение процедуры разводов спровоцировало лавину бракоразводных процессов, в первую очередь за счет оформления распада тех союзов, которые уже давно фактически не существовали, но без соответствующего юридического подтверждения.

Сегодня ситуация иная — в последние годы не было принципиальных изменений в законодательстве, касающихся заключения и расторжения брака, способных вызвать столь мощную волну разводов. Между тем в 2002 г. было расторгнуто 854 тыс. браков, что на 90 тыс. больше, чем в 2001, на 226 тыс. больше, чем в 1999 и на 246 тыс. больше, чем в среднем годовом исчислении за 1988–1997 гг.

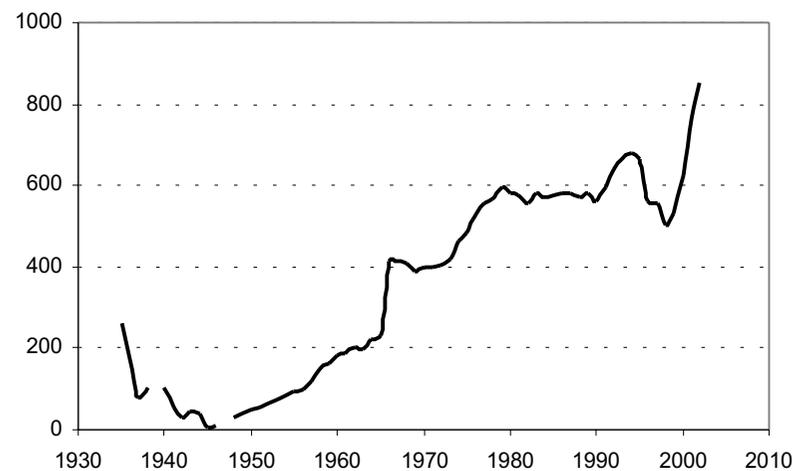

Рис. 2.5. Число разводов, Россия, 1935–2002 гг., тыс.

Характер динамики разводов за последние два десятилетия (относительная стабильность до 1992 г., скачок в 1992–1995 гг., спад в 1995–1999 гг., новый скачок с 2000 г.) вызывает много вопросов. В какой мере она свидетельствует о действительном изменении вероятности распада брачных союзов под воздействием привходящих обстоятельств, а в какой — о скрытых изменениях в регистрационной практике, также носящих непоследовательный характер? Пока ответа на эти вопросы нет, причины сильных конъюнктурных колебаний показателей разводимости остаются непонятными.

В соответствии с ростом абсолютного числа разводов изменился и общий коэффициент разводимости (число разводов на 1000 среднегодового населения). В 2002 году он практически достиг 6 на 1000, то есть вышел на рекордную отметку за всю историю России. Даже в 1966 г., когда отмечался скачкообразный абсолютный прирост разводов, общий коэффициент лишь немного превысил 3 на 1000.

Максимальные величины коэффициента разводимости были отмечены в Дальневосточном федеральном округе: в Магаданской области он превысил общероссийский уровень более чем на 40% и был равен 10,3 на тысячу, в Чукотском автономном округе — 9,4, в Камчатской области — 8,4. В ряде районов Уральского, Приволжского и Северо-Западного федеральных округов показатель был выше 7 (Тюменская, Челябинская, Нижегородская, Мурманская области, а также Санкт-Петербург). Наименьшее число разводов в расчете на 1000 населения наблюдалось в ряде национальных республик: в Ингушской Республике — 0,5, Республике Дагестан — 1,7, Республике Тыва — 2,0.

В ряде регионов число разводов достигло числа браков и даже превысило его. К регионам, где число разводов в 2002 г. превышало число браков, заключенных в том же году, относятся Магаданская область (143 развода на 100 браков), Чукотский автономный округ (131), Нижегородская область (115), Челябинская область (110), Хабаровский край (104), Камчатская область (104), Ленинградская область (102).

Рост числа разводов сопровождается изменениями в возрастной модели расторжения браков. Если в начале 1990-х гг. общий рост разводимости был вызван высокой интенсивностью расторжения браков в молодых возрастах, что, в свою очередь, было следствием «омоложения» брачности в этот период, то современная ситуация определяется ростом разводов в зрелых возрастах. С 1999 г. заметно увеличились значения возрастных показателей разводимости в группах 25–39 лет и 40 лет и старше. В то же время в группе моложе 25 лет отмечается стабилизация показателя на одном из самых низких за последние 12 лет уровней (рис. 2.6).

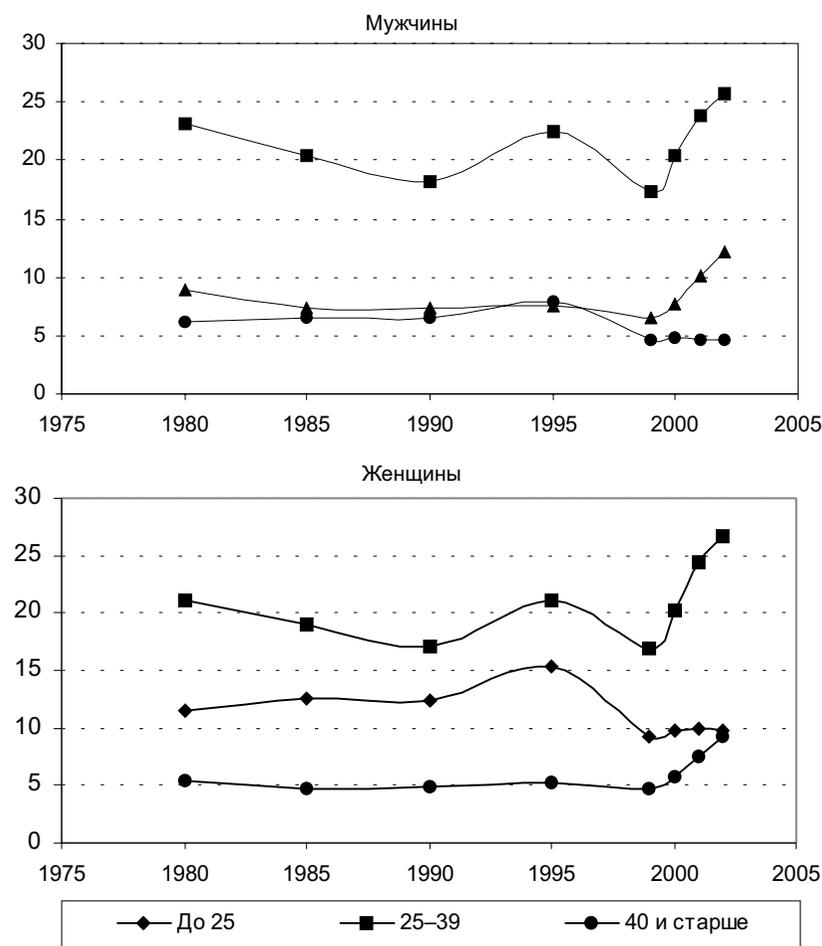

Рис. 2.6. Интенсивность разводов в отдельных возрастных группах на 1000 лиц соответствующего пола, Россия, 1980–2002 гг.

Как отмечалось в предыдущих докладах, анализ разводимости по данным официальной статистики сильно затруднен, поскольку с 1996 г. прекращено статистическое наблюдение за рядом важнейших характеристик, касающихся этого процесса. Так, невозможно проанализировать среднюю длительность брака при разводе, а также повозрастные различия процесса по более дробным возрастным группировкам, чем представленные на нашем

Таблица 2.2. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в общем числе браков, Россия, 1990–2002 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1990	1319,93	985,26	994,35	334,67	325,58	25,4	24,7
1991	1277,23	948,60	954,54	328,63	322,69	25,7	25,3
1992	1053,72	773,15	782,98	280,57	270,73	26,6	25,7
1993	1106,72	817,45	825,60	289,27	281,13	26,1	25,4
1994	1080,60	789,19	793,17	291,41	287,43	27,0	26,6
1995	1075,22	775,95	780,12	299,27	295,10	27,8	27,5
1996	866,65	620,59	626,16	246,07	240,49	28,4	27,8
1997	928,41	663,70	671,97	264,72	256,45	28,5	27,6
1998	848,69	610,97	620,59	237,73	228,10	28,0	26,8
1999	911,16	660,80	671,51	250,36	239,66	27,5	26,3
2000	897,33	650,20	661,20	247,10	236,10	27,5	26,3
2001	1001,59	726,40	734,00	275,10	267,60	27,5	26,7
2002	1019,76	744,80	754,96	274,00	264,80	27,0	26,0

Таблица 2.3. Число разводов и детей в расторгаемых браках, Россия, 1988–2002 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
			всего	в семьях с детьми
1988	573,8	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	389,7	0,77	1,26
1999	532,5	...	0,67*	1,24
2000	627,7	...	0,71*	1,21*
2001	763,5	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	0,70*	1,20*

* Расчет только по совокупности территорий, представивших в Госкомстат соответствующие данные (в 2002 г. — 46 субъектов Федерации, в которых было зарегистрировано 63% от общего числа разводов в стране).

Примечание. Оценки показателя среднего числа детей на один развод за 2000 и 2001 гг. исправлены по сравнению с опубликованными ранее (Население России 2001. С. 33).

графике. Соответственно, мы не можем ответить, к примеру, на такой принципиальный вопрос: в какой мере последний всплеск разводимости затронул браки «молодые», короткой длительности, а в какой он связан с ростом риска развода для браков «со стажем»? Если добавить к этому, что нет никакой информации о фактическом распаде брачных союзов, не прошедших регистрацию в органах ЗАГС (даже выборочные обследования, способные пролить свет на этот процесс, в России не проводятся), то чтобы судить о стабильности российской семьи, ее динамике в последние годы, мы не имеем прочных оснований. Тем не менее на основе отмеченных выше тенденций повышения разводимости в старших возрастах можно предположить, что рост разводимости в последние несколько лет охватил браки с достаточно большим стажем и средняя длительность брака при разводе увеличивается. Причины новой для России тенденции настоятельно требуют проведения специальных социологических обследований.

Другой важной тенденцией является постепенное уменьшение числа детей, затронутых расторжением браков их родителей. В 2002 г. среднее число детей на один развод, по нашей оценке, составило 0,70, что на 22% меньше по сравнению с 1994 г. Среди распавшихся семей с совместными детьми до 18 лет среднее число детей также снизилось и составило 1,2 ребенка. В какой-то мере за этим стоит общее снижение рождаемости, наблюдавшееся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. В то же время можно предполагать, что рост регистрируемых разводов происходит сейчас в основном за счет бездетных супружеских пар³.

Высоким показателям разводимости противостоит некоторое снижение числа повторных браков. Предыдущий рост разводимости в 1991–1994 гг. сопровождался значительным увеличением доли повторных браков, которые играли тогда заметную компенсирующую роль. Теперь же, когда количество разводов достигло максимальных абсолютных и относительных значений, напротив, наблюдается тенденция к снижению доли повторных браков в общем числе заключенных браков. По сравнению с 1996 г. (когда отмечалось наиболее высокое значение показателя) она снизилась у мужчин на 1,4 процентных пункта, у женщин — на 1,8 пункта и составила 27 и 26% соответственно. Свидетельствует ли это об ослаблении компенсирующей роли повторных браков? По-видимому, только если говорить о тех из них, которые официально регистрируются. Учитывая же, что повторные союзы зачастую не регистрируются, можно предположить, что они продолжают компенсировать разводы и, вполне возможно, в неснижающейся пропорции.

³ См. также: Население России 2001. С. 32.

2.3. Рост числа рождений все в большей мере определяется ростом возрастных коэффициентов рождаемости

Увеличение числа рождений в России в 2002 г. и, по предварительным данным, в 2003 г., продолжило восходящую тенденцию, наблюдаемую с 2000 г. По сравнению с минимальным показателем, достигнутым в 1999 г., их ежегодное число возросло на 182,3 тыс. Соответственно увеличился и общий коэффициент рождаемости — с 8,3 на 1000 населения в 1999 г. до 9,8 в 2002.

В какой-то мере росту числа рождений способствует увеличение числа женщин основного детородного возраста, в первую очередь в возрасте до 30 лет. Однако, как показывают расчеты, влияние фактора структуры населения на рост числа рождений не существенно.

Улучшение (с точки зрения рождаемости) возрастной структуры населения имело место в России во второй половине 1990-х гг. Но его позитивная роль оказалась в то время меньшей, чем негативная роль снижения возрастной интенсивности рождений. Когда же позитивное влияние роста числа потенциальных родителей было усилено ростом возрастных коэффициентов рождаемости, то ежегодное число рождений стало статистически значимо увеличиваться. В 2002 г. общий прирост числа рождений оказался наибольшим — 85,4 тыс., и практически весь этот прирост был обеспечен позитивным вкладом не структурного фактора, а повышением собственно рождаемости (табл. 2.4).

2.4. Итоговая рождаемость увеличивается, а средняя очередность рождения остается стабильной

Показатель, не зависящий от возрастной структуры населения, — коэффициент суммарной рождаемости (итоговое число рождений в расчете на одну женщину условного поколения) — также свидетельствует о том, что в России происходит увеличение интенсивности деторождения, причем ведущую роль в этом процессе играет городское население, хотя и в сельском населении после трехлетней стагнации, по-видимому, началось некоторое оживление рождаемости (табл. 2.5).

Несмотря на некоторый рост показателя итоговой рождаемости для условных поколений, по его нынешнему уровню — 1,32 в 2002 г. — Россия остается среди стран с самым низким его значением. Она стоит в ряду таких стран, как Украина — 1,09, Чехия — 1,14, Италия — 1,23, Латвия — 1,24, Испания — 1,24, Словения — 1,26, Болгария — 1,26, Литва — 1,27, Словакия — 1,29, Греция — 1,29, Эстония — 1,30, Румыния — 1,31, Венг-

Таблица 2.4. Число рождений и компоненты его изменения, Россия, 1989–2002 гг., тыс.

Год	Число рождений	Изменение за год	В том числе за счет изменения*	
			половозрастной структуры населения	возрастной интенсивности деторождения
1989	2160,6	—	—	—
1990	1988,9	-171,7	-30,3	-141,4
1991	1794,6	-194,2	-21,3	-172,9
1992	1587,6	-207,0	-12,7	-194,3
1993	1379,0	-208,7	-5,2	-203,5
1994	1408,2	+29,2	+3,3	+25,9
1995	1363,8	-44,4	+5,8	-50,2
1996	1304,6	-59,2	+4,6	-63,8
1997	1259,9	-44,7	+4,9	-49,6
1998	1283,3	+23,3	+6,4	+16,9
1999	1214,7	-68,6	+7,2	-75,8
2000	1266,8	+52,1	+9,8	+42,3
2001	1311,6	+44,8	+15,5	+29,3
2002	1397,0	+85,4	+1,9	+83,5

* Индексное разложение годового прироста.

Таблица 2.5. Итоговая (суммарная) рождаемость, Россия, 1980, 1990–2002 гг.

Год	Все население	Городское население	Сельское население
1980	1,89	1,70	2,51
1990	1,89	1,70	2,53
1991	1,73	1,54	2,38
1992	1,55	1,36	2,18
1993	1,39	1,21	1,94
1994	1,40	1,25	1,89
1995	1,34	1,21	1,79
1996	1,28	1,16	1,68
1997	1,23	1,12	1,59
1998	1,24	1,13	1,58
1999	1,17	1,07	1,48
2000	1,21	1,13	1,49
2001	1,25	1,17	1,48
2002	1,32	1,25	1,52

рия — 1,32, Австрия — 1,34, Польша — 1,34, Германия — 1,36, Хорватия — 1,36, Япония — 1,41. А вот, например, во Франции и у белого населения США положение существенно лучше — соответственно 1,9 и 2,1 (все данные за 2000 г.).

Важнейший вопрос: за счет каких детей по порядку рождения их у матери происходит текущее увеличение рождаемости в России? К сожалению,

после 1998 г. центральные статистические органы потеряли возможность разрабатывать данные по очередности рождения ввиду того, что новый Закон об актах гражданского состояния (фактически вступивший в действие в 1999 г.) ликвидировал запись о порядковом номере рождения у матери в исходном для статистики документе — акте о рождении. Тем не менее многие местные статистические органы, к счастью, продолжают на добровольной основе собирать соответствующую информацию. Охват российских территорий такой инициативой оказывается достаточно высоким (на них живут более 60% от общего числа родившихся в стране), и можно попытаться распространить эти неполные данные на всю Россию и выполнить соответствующие расчеты.

В таблице 2.6 представлены конечные результаты таких расчетов. Обращает на себя внимание, что с середины 1990-х гг. расчетная величина средней очередности рождения практически не меняется. Снизившись на 0,1–0,2, она на протяжении всех последующих лет колеблется вблизи значения 1,6 (в 1980 и 1990 гг. этот показатель соответственно равнялся 1,75 и 1,72).

В условиях плавных изменений режима рождаемости от поколения к поколению показатель средней очередности рождения (СОР) должен быть близким по величине к итоговой (суммарной) рождаемости (КСР)⁴. Однако в современных условиях России мы имеем существенное расхождение между этими показателями (ср. табл. 2.5 и 2.6). С начала 1990-х гг. и особенно заметно в 1999 г. КСР все более отличался от СОР в меньшую сторону (соответственно 1,17 и 1,60). Единственное объяснение этому — существенное изменение «календаря» рождений, которому следуют семьи, или, что то же самое, изменение средних темпов формирования окончательного размера потомства в реальных поколениях.

На протяжении 1990-х гг. уровень рождаемости, безусловно, снизился, но не настолько сильно, насколько это показывал коэффициент суммарной рождаемости — конъюнктурный показатель для условных поколений. Структура этого показателя по очередности рождения менялась не столь уж существенно, особенно во второй половине 1990-х гг. Начав рожать, женщины производили на свет в среднем примерно одно и то же число детей. Понижающее влияние на величину КСР оказывало постарение возра-

⁴ Анализ динамики соотношения этих показателей за 1980-е гг., в период введения в действие мер семейной политики, рассматривался в одном из предыдущих докладов (см.: Население России 1998. Шестой ежегодный демографический доклад. М., 1999. С. 38–40).

Таблица 2.6. Вклад каждой очередности рождения в итоговую (суммарную) рождаемость, % и средняя очередность рождения, Россия, 1980, 1990–2002 гг.

Год	Дети по очередности рождения					Итого	Средняя очередность рождения**
	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие		
1980	51,8	34,5	7,9	2,5	3,3	100,0	1,75
1990	52,5	33,0	9,4	2,7	2,4	100,0	1,72
1991	55,0	31,1	8,9	2,7	2,3	100,0	1,68
1992	57,6	29,6	8,1	2,6	2,1	100,0	1,64
1993	59,8	28,9	7,3	2,2	1,8	100,0	1,59
1994	61,4	28,0	7,0	2,0	1,6	100,0	1,56
1995	60,0	29,0	7,3	2,1	1,6	100,0	1,58
1996	59,4	29,4	7,4	2,2	1,6	100,0	1,59
1997	58,2	30,1	7,7	2,3	1,7	100,0	1,61
1998	58,2	30,1	7,7	2,3	1,7	100,0	1,61
1999*	58,5	29,8	7,7	2,3	1,7	100,0	1,60
2000*	58,7	29,9	7,7	2,2	1,5	100,0	1,59
2001*	58,9	30,1	7,4	2,2	1,4	100,0	1,59
2002*	58,0	30,7	7,7	2,2	1,4	100,0	1,60

Источник: Расчеты С. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для одноступенчатых возрастных групп.

* Оценки, базирующиеся на использовании неполных данных, — только для тех территорий, которые сохранили разработку данных о рождениях одновременно по возрасту и очередности рождения. В 1999 г. распределенные рождения по возрасту и очередности составляли 75% всех рождений в России, в 2000 — 66,2, в 2001 — 72,8, в 2002 — 63,3%. Опираясь на неполные данные, Е. Андреев получил оценочные распределения всех родившихся в России по возрасту матери и очередности рождения за 1999–2002 гг., которые и использовались в этой таблице.

** Показатель рассчитан как средняя арифметическая взвешенная, где в качестве весов взята суммарная рождаемость для каждой очередности.

стного профиля рождаемости из-за того, что детьми, в первую очередь первенцами, поколения, родившиеся после 1970 г., стали обзаводиться в более позднем возрасте.

Начиная с 2000 г. коэффициент суммарной рождаемости, увеличиваясь, постепенно сближается со средней очередностью рождения, которая, по видимому, более точно отражает изменения рождаемости в реальных поколениях. Дальнейшее повышение коэффициента суммарной рождаемости в России до уровня 1,6 ребенка в расчете на одну женщину более чем вероятно, поскольку в этом случае он придет в непротиворечивое соответствие со средней очередностью рождения. Если это произойдет в ближайшие 5 лет или даже раньше, то Россия по уровню рождаемости займет место, близкое к среднему для развитых стран мира.

2.5. Трансформация возрастной модели рождаемости продолжается

Изменения в уровне рождаемости в последние 10–15 лет идут параллельно значительной трансформации возрастной модели массового репродуктивного поведения. Меняется репродуктивная роль различных возрастных групп женщин, их вклад в общую рождаемость. В значительной степени падение уровня рождаемости в 1990-е гг. отчасти связано с этой перестройкой.

Снижение рождаемости было особенно затяжным у молодых женщин — до 25 лет. У женщин старше этого возраста оно прекратилось уже в 1994–1995 гг., а в группе от 25 до 35 лет даже сменилось некоторым ростом. Именно матери в возрасте старше 25 лет и обеспечили увеличение рождаемости в последние три года (табл. 2.7). Правда, рождаемость молодых матерей также слегка увеличилась в 2001–2002 гг. Сегодня нельзя с уверенностью сказать, окажется ли устойчивой тенденция роста рождаемости у молодых женщин. В то же время нет оснований ожидать, что в будущем вклад самых молодых матерей станет вновь определяющим для динамики итоговой рождаемости, как это было несколько десятилетий назад.

Разнонаправленные изменения коэффициентов рождаемости в молодых и более зрелых возрастах (снижение для первых и рост для вторых),

Таблица 2.7. **Возрастные коэффициенты рождаемости, Россия, 1980, 1990–2002 гг.**

Годы	Возрастные группы						
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**
1980	43,7	157,8	100,8	52,0	17,4	4,9	0,4
1990	55,6	156,8	93,2	48,2	19,4	4,2	0,2
1991	54,9	146,6	83,0	41,6	16,5	3,7	0,2
1992	51,4	134,0	72,7	35,0	13,9	3,2	0,2
1993	47,9	120,4	65,0	29,6	11,4	2,6	0,2
1994	49,9	120,3	67,2	29,6	10,6	2,3	0,1
1995	45,6	113,5	67,2	29,7	10,7	2,2	0,1
1996	39,7	106,4	66,5	30,3	10,8	2,3	0,1
1997	36,2	99,0	66,2	31,5	10,8	2,2	0,1
1998	34,0	99,0	68,0	33,4	11,5	2,3	0,1
1999	29,5	93,1	65,2	32,8	11,3	2,2	0,1
2000	28,1	95,3	68,7	36,0	12,0	2,4	0,1
2001	28,1	95,4	71,5	39,2	13,1	2,4	0,1
2002	28,4	98,8	76,5	43,2	14,9	2,6	0,1
2002/1999	0,96	1,06	1,17	1,32	1,32	1,18	1,00

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

наблюдаемые с середины 1990-х гг., привели к тому, что средний возраст матери при рождении ребенка каждой очередности в России увеличивается. В последние годы для детей первых четырех порядков он уже стал выше, чем 20 лет назад (табл. 2.8).

Вклад молодых матерей (до 25 лет) в величину итоговой рождаемости снижается во всех развитых странах, несмотря на ее уровень в той или иной стране. Соответственно, повсеместно повышается и средний возраст женщины при рождении ребенка. Тенденция трансформации возрастной модели рождаемости в сторону «постарения» (второй демографический переход) — ведущая во всех промышленно развитых странах, не исключая и страны Восточной и Центральной Европы, где этот процесс обозначился

Таблица 2.8. **Средний возраст матери при рождении детей каждой очередности, Россия, 1979–2002 гг.**

Год	Рождения					
	Все	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и следующие
1979	25,79	23,03	27,41	30,14	32,02	35,61
1980	25,67	22,99	27,32	30,07	31,81	35,49
1981	25,74	23,01	27,30	30,01	31,73	35,45
1982	25,81	23,00	27,26	30,08	31,72	35,10
1983	25,92	22,96	27,29	30,12	31,65	34,90
1984	25,80	22,92	27,20	30,10	31,56	34,71
1985	25,78	22,92	27,13	30,04	31,53	34,56
1986	25,98	22,96	27,21	30,24	31,70	34,55
1987	25,98	22,93	27,23	30,32	31,85	34,55
1988	25,81	22,90	27,13	30,26	31,78	34,45
1989	25,52	22,79	26,98	30,10	31,64	34,45
1990	25,24	22,65	26,86	29,95	31,64	34,38
1991	25,03	22,60	26,72	29,81	31,52	34,35
1992	24,86	22,60	26,63	29,74	31,51	34,47
1993	24,66	22,56	26,62	29,68	31,49	34,34
1994	24,48	22,43	26,59	29,71	31,65	34,48
1995	24,80	22,67	26,90	29,83	31,54	34,28
1996	25,04	22,88	27,10	30,10	31,76	34,33
1997	25,23	22,97	27,29	30,25	31,89	34,29
1998	25,41	23,12	27,53	30,46	32,11	34,41
1999*	25,57	23,29	27,70	30,67	32,27	34,50
2000*	25,76	23,53	27,88	30,87	32,47	34,54
2001*	25,92	23,65	28,21	31,12	32,58	34,50
2002*	26,10	23,73	28,41	31,25	32,74	34,72

Источник: Расчеты С. Захарова с использованием коэффициентов рождаемости для одноплетных возрастных групп.

* Оценки базируются на использовании неполных данных (см. примеч. к табл. 2.6).

Таблица 2.9. Некоторые характеристики рождаемости и первого брака в 41 развитой стране мира, 2000 г. или последние имеющиеся данные

Страна ¹	Год	Рождаемость у матерей до 20 лет, на 1000	КСР ²	Вклад матерей до 25 лет в КСР, %	Средний возраст матери при рождении		Средний возраст невесты при регистрации первого брака ³
					всех детей	первого ребенка	
Испания	1999	8,4	1,20	13,8	30,7	29,0	27,7
Нидерланды	2000	7,2	1,72	14,1	30,3	28,6	27,8
Италия	2000	7,0	1,24	16,2	30,3	28,7	27,0
Япония	2000	5,4	1,37	16,5	29,7	>28 ⁵	27,0
Дания	2000	7,8	1,77	16,8	29,7	27,8	29,5
Швеция	2000	7,0	1,54	17,5	29,9	27,9	30,2
Швейцария	2000	6,0	1,50	17,5	29,8	28,7 ⁴	27,9
Ирландия	2000	19,0	1,89	18,0	30,6	27,8	28,9
Франция	1999	10,0	1,79	19,7	29,3	28,7 ⁴	27,8
Финляндия	2000	10,2	1,73	20,3	29,6	27,4	28,0
Австралия	2000	17,4	1,75	21,1	29,6	27,1	27,6
Норвегия	2000	11,6	1,85	21,2	29,3	26,9	28,9
Бельгия	1995	9,2	1,55	22,6	28,5	27,4 ⁴	26,1 ⁶
Греция	1999	11,2	1,28	24,2	28,9	27,3	26,6
ФРГ (западные земли)	1999	13,0	1,41	25,0	28,9	28,0 ⁴	27,3
Словения	2000	7,2	1,26	26,0	28,2	26,5	26,7
Новая Зеландия	2000	28,6	2,01	26,6	29,0	...	28,1
Канада	1997	20,2	1,55	27,1	28,5	26,9	28,0
Португалия	2000	22,0	1,50	27,5	28,7	26,4	25,2
Австрия	2000	13,4	1,34	29,3	28,2	26,3	27,2
Великобритания	2000	29,0	1,65	29,8	28,5	29,1	27,5
ФРГ (восточные земли)	1999	12,8	1,15	31,3	27,5	27,6 ⁴	26,5
Хорватия	2000	15,6	1,39	35,0	27,7	25,5	25,3
Чехия	2000	13,0	1,14	35,1	27,2	24,9	24,5
Венгрия	2000	23,8	1,32	35,2	27,3	25,1	24,6
Польша	2000	17,2	1,34	36,9	27,4	24,5	23,9
США	2000	48,5	2,13	38,0	27,4	25,4	26,0
Югославия	1999	24,8	1,62	39,5	27,1	25,0	24,5
Латвия	2000	19,2	1,24	39,5	27,2	24,4	24,5
Эстония	2000	26,4	1,39	40,6	27,0	24,0	24,8
Словакия	2000	24,0	1,29	41,9	26,6	24,2	24,0
Литва	2000	24,4	1,27	44,0	26,7	23,8	23,5
Азербайджан	2000	30,4	1,71	47,3	26,4	24,7	23,7
Румыния	2000	38,6	1,31	49,2	25,7	23,6	23,4
Россия	2000	28,1	1,21	50,9	25,8	23,2	22,8
Грузия	2000	38,6	1,35	51,5	25,8	24,2	24,6
Белоруссия	2000	28,2	1,31	52,4	25,6	23,4	22,6
Болгария	2000	46,8	1,26	54,2	25,0	23,5	24,1
Молдавия	2000	...	1,30	...	25,4	...	...
Украина	2000	32,1	1,09	57,3	25,1	22,9	21,4
Армения	2000	29,0	1,11	59,2	25,0	23,0	23,1

Примечания: 1. Страны указаны в порядке уменьшения вклада матерей в возрасте до 25 лет в КСР. 2. КСР — коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условного поколения), число детей на одну женщину. 3. Для женщин, заключивших первый брак в возрасте до 50 лет. 4. Первые рождения для женщины в текущем браке, во всех остальных случаях — первые рождения в соответствии с биологическим порядком родов. 5. В 1997 г. показатель в Японии составлял 27,9 года. 6. Данные 1999 г.

Источники: Recent demographic developments in Europe. 1998–2001. Council of Europe. Strasbourg; Statistical Abstract of the United States 2002. U.S. Department of Commerce. Washington D.C.; USA Today. 03.06.2002; Statistics Canada (www.statcan.ca/english/); Demographic Trends 2001. Statistics New Zealand. Wellington; Year Book Australia 2002. Australian Bureau of Statistics. Marriages and divorces (www.abs.gov.au/ausstats/); Japan Statistical Yearbook 2003 (www.stat.go.jp/english/data/); Selected Demographic Indicators for Japan (www.ipss.go.jp/english/S_D_I/); а также расчеты С. Захарова на основе указанных источников; для России — расчеты С. Захарова (см.: Население России 2001. С. 29, 38, 40, 42; Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000. С. 54–55).

на одно-два десятилетия позже, чем в большинстве западных стран. В 60-е–70-е гг. рождаемость во всех странах «молодела», однако примерно с середины 1970-х гг. на Западе обозначилась новая тенденция, и средний возраст матери, который до этого снижался, начал увеличиваться.

Возраст вступления в брак, возраст рождения первого и последующих детей существенно различаются по странам, но продолжают увеличиваться во всем развитом мире. Эта тенденция, хотя и с некоторым замедлением, сохраняется даже в странах, далеко продвинувшихся по пути второго демографического перехода. За несколько десятилетий средний возраст вступления в зарегистрированный брак и возраст рождения первенца увеличились в западных странах на 3–4 года, превысив для женщины 26, а более чем в десятке стран и 27 лет, причем нередко регистрация брака следует за рождением ребенка, а не наоборот. Если к началу процесса эволюции возрастной модели рождаемости вклад матерей до 25 лет в итоговые показатели рождаемости в разных странах варьировал в пределах 40–60%, то сегодня в 11 странах он уже составлял 21–30%, а в 10 странах — 20% и менее (табл. 2.9).

Но в Центральной и Восточной Европе, и особенно в странах бывшего СССР, возраст материнства еще долго продолжал снижаться, хотя постепенно одна страна за другой, начиная с «социалистических» стран Центральной Европы, стали переходить к более позднему материнству. К середине 1990-х гг. перемены докатились и до стран Балтии, России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Румынии, Болгарии.

Возможно, катализатором отхода от модели раннего формирования семьи в странах «восточнее Берлинской стены» послужили политические и экономические реформы, начавшиеся в конце 80-х гг., но в любом случае

речь идет о тенденции, характерной для всех европейских стран. Меняя возрастную модель своего прокреативного поведения, россиянки сейчас просто повторяют путь, который француженки, немки, итальянки или испанки проделали 15–20 лет назад.

Впечатляет, с какой скоростью меняется модель брака и рождаемости в восточных землях Германии, в Чехии, Венгрии, Эстонии, Латвии. Да и в России изменения происходят достаточно быстро. И все же по темпам изменения возрастной модели рождаемости Россия пока отстает от своих соседей в Центральной и Восточной Европе, за исключением Белоруссии, Украины, Молдавии и Болгарии. Средний возраст материнства в 2000 г. в России составил 25,8 года, в 2001 — 25,9 года, в 2002 — 26,1 года, в то время как при близком уровне итоговой рождаемости в Словакии, например, в 2000 г. он составил 26,6 года, в Чехии, Венгрии, Латвии — более 27 лет, в Словении — более 28 (табл. 2.9). Вклад в общую рождаемость молодых матерей (до 25 лет) в России все еще остается очень высоким (50%) — из 41 представленной в таблице развитых стран она находится на 35-м месте.

Обнаружить какую-либо связь между общим уровнем и степенью «постарения» возрастного профиля рождаемости очень трудно. Например, вклад женщин до 25 лет в общий уровень рождаемости в Нидерландах и Испании самый низкий в мире и примерно одинаков (14%), средний возраст женщины при вступлении в первый брак и при рождении первенца также очень близок, однако итоговая (суммарная) рождаемость в этих странах различается существенно (в Нидерландах — 1,72, в Испании — 1,20).

Трансформация возрастной модели рождаемости в городском населении происходит опережающими темпами по сравнению с сельскими жителями России. Можно предположить, что адаптивная рационализация демографического поведения под влиянием изменившейся социальной реальности для горожан более очевидна. К тому же российское «село» по сравнению с городами менее однородно по многим социальным признакам. В частности, в общей совокупности сельского населения остается существенной доля этнодемографических групп, сохраняющих остаточные черты традиционных норм поведения: более ранний и обязательный брак, более высокие нормы детности, меньшая распространенность современных средств и методов планирования семьи, позволяющих откладывать рождение ребенка, и т. п.

Перспективы дальнейшей трансформации российской модели рождаемости можно предсказать, обратившись к примеру крупнейших городов, и в частности к примеру Москвы, которая, несомненно, находится в авангарде этого процесса.

Таблица 2.10. Вклад возрастных групп матерей в итоговую (суммарную) рождаемость, Россия, 1980, 1990, 2000–2002 гг., %

Год	Возраст матери, лет					Итого
	до 20	20–24	25–29	30–34	35 и старше	
Все население						
1980	11,6	41,9	26,7	13,8	6,0	100,0
1990	14,7	41,5	24,7	12,8	6,2	100,0
2000	11,6	39,3	28,3	14,8	6,0	100,0
2001	11,2	38,2	28,6	15,7	6,3	100,0
2002	10,7	37,4	28,9	16,3	6,7	100,0
Городское население						
1980	11,7	41,5	27,5	14,1	5,2	100,0
1990	14,1	41,6	25,3	13,0	6,0	100,0
2000	10,7	39,3	28,8	15,3	5,9	100,0
2001	10,4	38,1	29,2	16,1	6,2	100,0
2002	10,0	37,1	29,6	16,7	6,6	100,0
Сельское население						
1980	10,9	43,1	25,1	13,4	7,5	100,0
1990	16,5	41,1	23,0	12,3	7,2	100,0
2000	13,1	39,4	27,5	13,8	6,2	100,0
2001	12,8	38,5	27,5	14,7	6,5	100,0
2002	12,1	38,0	27,4	15,6	6,9	100,0

Если отвлечься от проблем, связанных с точностью оценки численности населения, и других демографических показателей для гигантского столичного мегаполиса, испытывающего мощное миграционное давление, то вырисовывается весьма показательная картина.

К началу 1990-х гг. Москва сохраняла тот же уровень и ту же возрастную кривую рождаемости, что и десять, и двадцать лет назад (табл. 2.11). Более того, при существенно более низком уровне, чем в среднем по России, Москва имела тот же возрастной профиль рождаемости, что и все население страны (рис. 2.7 и 2.8). В Москве, как и во всей стране, люди одинаково рано вступали в брак и быстро завершали формирование семьи.

После падения общего уровня и достижения исторического минимума рождаемости во всех возрастных группах в 1993 г. в Москве началась последовательная трансформация возрастной модели в сторону «постарения» — коэффициенты рождаемости у матерей моложе 25 лет снижались, а в возрасте 25–45 лет — повышались. До определенного момента эти изменения слабо сказывались на интегральном показателе итоговой рождаемости условных поколений, поскольку рост рождаемости в старших возрастных группах соответствовал снижению в младших.

Таблица 2.11. **Возрастная (на 1000 женщин данного возраста) и итоговая (суммарная) рождаемость, Москва, 1969–2002 гг.**

Годы	Возраст женщин, лет							Итоговая рождаемость (на 1 женщину)
	15–19*	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49**	
1969–1970	22,5	110,4	83,1	50,8	18,1	3,1	0,4	1,44
1978–1979	31,0	117,4	86,2	46,7	15,2	3,2	0,2	1,50
1989–1990	32,9	117,4	83,8	45,5	17,5	3,3	0,1	1,50
1993	25,6	85,7	56,6	27,3	10,8	2,1	0,1	1,04
2002	17,9	86,9	91,5	54,5	19,6	3,3	0,2	1,37

* Включая родившихся у матерей моложе 15 лет.

** Включая родившихся у матерей старше 49 лет.

Примечание. Подробный ряд за 1990-е гг. для Москвы см.: Население России 2001. С. 44.

Сейчас уровень рождаемости в Москве (1,37 ребенка на одну женщину в 2002 г.) даже несколько превышает средний уровень по стране⁵. Если рост рождаемости в старших возрастных группах будет продолжаться, Москва имеет все шансы вернуться к уровню рождаемости, характерному для этого города в 1970–1980-х гг. (1,4–1,5 ребенка на одну женщину), но на принципиально иной возрастной основе. Уже сегодня Москва имеет иную возрастную модель рождаемости и по сравнению с прошлым, советским периодом, и по сравнению с той, которую демонстрирует сегодня страна в целом.

Не дает ли пример Москвы оснований для прогноза рождаемости по России в целом? Это не исключено, ибо опыт показывает, что лидером исторического изменения массового демографического поведения всегда выступало городское население, прежде всего население крупных и столичных городов.

2.6. Оптимистические ожидания для поколений женщин, родившихся в начале 1980-х, — 160 детей на 100 женщин

Как свидетельствуют регулярные репрезентативные опросы, двухдетная модель семьи по-прежнему сохраняется в качестве идеала и желательной целевой доминанты для подавляющего большинства населения развитых

⁵ После получения окончательных данных Всероссийской переписи населения 2002 г. о численности и возрастном распределении населения демографические показатели по г. Москве будут, видимо, пересматриваться. Однако новые оценки рождаемости если и скажутся на общем уровне рождаемости, то едва ли будут способны поставить под сомнение тенденцию изменения ее возрастного профиля.

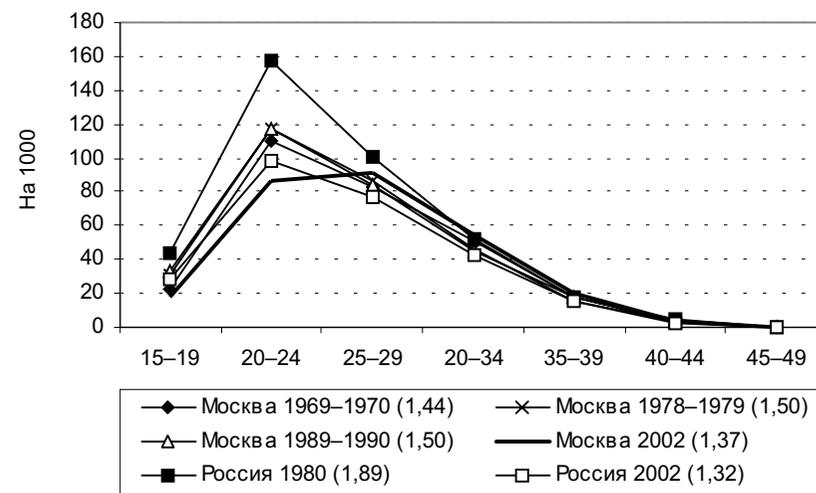

Рис. 2.7. **Возрастные коэффициенты рождаемости в Москве в 1969–1970, 1978–1979, 1989–1990, 2002 гг. и в России в 1980 и 2002 гг., на 1000 женщин (в скобках — коэффициент суммарной рождаемости)**

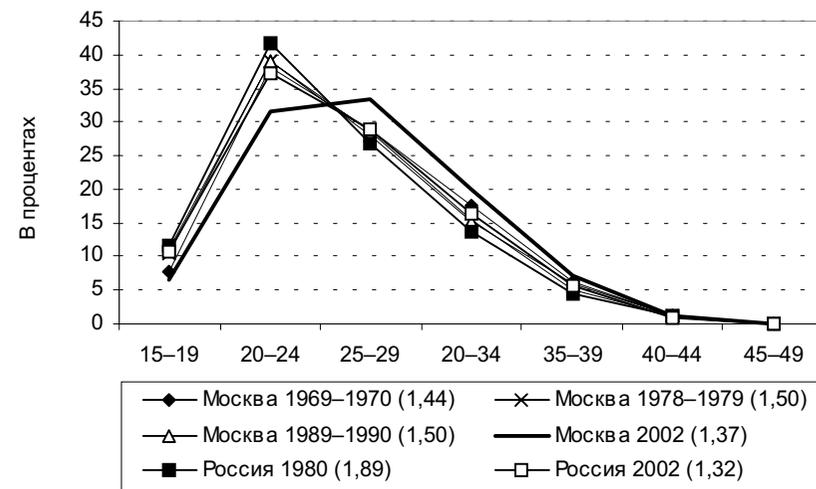

Рис. 2.8. **Относительный вклад возрастных групп в итоговую (суммарную) рождаемость в Москве в 1969–1970, 1978–1979, 1989–1990, 2002 гг. и в России в 1980 и 2002 гг., % (в скобках — коэффициент суммарной рождаемости)**

стран, в том числе и России⁶. Эта массовая социальная норма будет препятствовать дальнейшему снижению рождаемости, по крайней мере, в обозримом будущем, охватывающем репродуктивный период ныне живущих поколений. Показатели, достигнутые во второй половине 1990-х гг. — 1,2 ребенка на одну женщину условного поколения, — вероятнее всего, останутся надолго минимальной планкой для России. Увеличение рождаемости, происходящее в последние годы, еще больше повышает уверенность в этом. Поэтому, на наш взгляд, преждевременно выдвигать предположение о переходе населения России к модели однодетной семьи. Эмпирическими доказательствами для такого утверждения исследователи пока не располагают, как, впрочем, нет и уверенности в том, что двухдетная модель семьи устоит и сможет адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям, базируясь на новой возрастной модели.

Дальнейшее поведение показателей итоговой рождаемости реальных поколений не только в России, но во всех развитых странах будет зависеть от того, в какой мере рост показателей рождаемости у матерей старше 30 лет сможет компенсировать падение показателей, наблюдавшееся у молодых матерей, и как велика будет доля женщин, так и не решившихся в течение своей жизни на рождение даже единственного ребенка⁷. Ответить на оба эти вопроса не просто, поскольку не очевидны многие моменты, и в частности: а) в какой мере «откладывание» рождений на поздний срок означает «откладывание» рождений навсегда; б) до каких возрастных пределов будет происходить откладывание рождений, и, соответственно, какие социально-экономические факторы будут ответственны за продолжение или торможение этой тенденции; в) в какой мере «пожилое» материнство окажется социально приемлемым после того, как станет более очевидным

⁶ The Future of Europe's Population. A scenario approach. Ed. R. Cliquet. Strasbourg. Council of Europe, 1992. P. 30–32; *Bongaarts J.* Fertility Decline in the Developed World: Where Will It End? // American Economics Association Papers and Proceedings. Vol. 89(2). 1999. P. 256–260; *Борисов В. А.* Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 г. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 1997. № 2. С. 29–64; *Бодрова В. В.* Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 4. С. 35–36; *Бодрова В. В.* Сколько детей хотят россияне? // Демоскоп-Weekly. № 81–82 (www.demoscope.ru/weekly/2002/081).

⁷ Текущая оценка доли никогда не рожавших женщин для поколений, близких сегодня к завершению своей репродуктивной биографии, доходит в некоторых странах Западной Европы до 15–20%. По нашей оценке, для России ожидаемый уровень окончательной бездетности для поколений 1970-х гг. рождения — 10–15%.

баланс положительных и отрицательных последствий изменения модели формирования семьи (в том числе и биологических, связанных с регулированием плодovitости, здоровьем женщин и детей).

Статистический анализ рождаемости по реальным поколениям в развитых странах показывает, что при реалистических предположениях о будущем росте рождаемости у матерей в возрасте старше 30 лет только в нескольких странах (в Бельгии, Дании, Нидерландах, Франции, США) итоговая рождаемость поколений 1970-х гг. рождения, достигших к сегодняшнему дню своего тридцатилетия, имеет шансы сохраниться на том же уровне, что у когорт, родившихся десятилетием раньше. Если в отношении Ирландии, Франции, США, Австралии и Новой Зеландии вопрос о том, будет ли ожидаемый уровень итоговой рождаемости женщин, находящихся сегодня в репродуктивных возрастах, обеспечивать простое замещение родительских когорт, может еще обсуждаться, то для всех остальных развитых стран с высокой вероятностью можно ожидать, что в них будет сохраняться суженное воспроизводство населения.

Перспективы изменения итоговой рождаемости у женских поколений в России представлены в таблице 2.12. Пессимистическая оценка, основанная на текущей повозрастной рождаемости, свидетельствует о возможности сохранения тенденции к снижению рождаемости в поколениях 1970-х — первой половины 1980-х гг. рождения (падение может составить 0,3–0,6 ребенка в расчете на одну женщину по сравнению с фактическим уровнем, имевшимся у поколений 1960–1961 гг. рождения). Если сохранится

Таблица 2.12. Фактическая и перспективная рождаемость реальных поколений в России, женщины 1960–1981 гг. рождения

Годы рождения	Возраст в 2002 г.	Фактически рождено детей в среднем на одну женщину к 2003 г.	Итоговая рождаемость при сохранении возрастных коэффициентов рождаемости на уровне 2002 г.		Итоговая рождаемость поколений при сохранении тенденции изменения возрастных коэффициентов рождаемости в 1999–2002 гг.	
			Детей в расчете на одну женщину	Дефицит по сравнению с когортой 1960–1961 гг.	Детей в расчете на одну женщину	Дефицит по сравнению с когортой 1960–1961 гг.
1960–1961	41	1,81	1,81	—	1,81	—
1965–1966	36	1,60	1,65	–0,16	1,66	–0,15
1970–1971	31	1,35	1,55	–0,26	1,58	–0,23
1975–1976	26	0,91	1,42	–0,39	1,54	–0,27
1980–1981	21	0,34	1,32	–0,49	1,60	–0,21

Источник: Расчеты С. В. Захарова, основанные на текущем учете рождений, включая данные за 2002 г.

тенденция увеличения рождаемости в старших возрастных группах темпами, наблюдавшимися в последние три года, то, хотя рождаемость все равно снизится, потери уже составят только 0,2–0,3 ребенка и можно ожидать стабилизации итоговой рождаемости на уровне 1,5–1,6 ребенка в расчете на одну женщину, а затем и некоторого ее роста. Более оптимистичный сценарий развития ситуации в России сейчас предложить едва ли возможно — поколения женщин, находящихся в репродуктивных возрастах, вряд ли имеют шанс повторить уровень итоговой рождаемости своих матерей⁸. В то же время есть основания полагать, что рождаемость реальных поколений в России будет не слишком отличаться от средневропейского уровня.

2.7. Внебрачная рождаемость увеличивается быстрее, чем брачная

В 2000–2002 гг. происходило увеличение всех категорий родившихся: и тех, кого регистрировали на основании свидетельства о браке между родителями, и тех, кого регистрировали на основании совместного заявления родителей, не имеющих свидетельства о браке, и тех, кого регистрировали на основании заявления одной матери (табл. 2.13).

Брачная рождаемость в 2001 и 2002 гг. повысилась впервые с середины 1980-х гг., и по сравнению с минимумом, достигнутым в 1999 г., ежегодное число рождений в браке выросло на 12,6%. Общее число рождений вне зарегистрированного брака повысилось за тот же срок более значительно — на 21,3%, сохраняя тренд изменений, существующий с 1994 г. В результате доля внебрачных рождений продолжает расти и уже достигла в 2002 г. почти 30% от общего числа родившихся (табл. 2.13). У городского населения доля внебрачных рождений составила в том же году 28,4%, у сельского — 32%.

В то же время однозначно интерпретировать абсолютный и относительный рост внебрачных рождений как рост рождаемости у одиноких матерей мешает одно важное обстоятельство: число рождений, зарегистрированных на основании заявления обоих родителей, увеличивается еще быстрее, чем общее число родившихся вне зарегистрированного брака. По

⁸ Мы представляем здесь самые осторожные из наших оценок ожидаемого изменения итоговой рождаемости поколений в России. Как показывает опыт западных стран, если общество не имело исторического опыта (социальных норм) позднего брака и позднего начала деторождения, то, как правило, в ходе «второго демографического перехода» оказывается замедленным и рост рождаемости в старших возрастах, компенсирующий его падение в молодых возрастах.

Таблица 2.13. Число родившихся в браке и вне брака, Россия, 1988–2002 гг., тыс.

Год	Всего	В том числе родившиеся		Доля рождений вне зарегистрированного брака, %	Внебрачные рождения, зарегистрированные на основании		Доля зарегистрированных по совместному заявлению, %
		в зарегистрированном браке	вне зарегистрированного брака		совместного заявления матери и отца	заявления одной матери	
1988	2348,5	2044,1	304,4	13,0	127,1	177,3	41,8
1989	2160,5	1868,8	291,7	13,5	123,6	168,1	42,4
1990	1988,9	1698,3	290,6	14,6	124,2	166,4	42,8
1991	1794,6	1506,7	287,9	16,0	118,5	169,4	41,2
1992	1587,6	1315,4	272,2	17,1	112,7	159,6	41,4
1993	1379,0	1128,3	250,7	18,2	108,5	142,2	43,3
1994	1408,2	1132,4	275,8	19,6	119,3	156,4	43,3
1995	1363,8	1075,5	288,3	21,1	124,2	164,1	43,1
1996	1304,6	1004,8	299,9	23,0	130,1	169,8	43,4
1997	1259,9	940,8	319,1	25,3	136,8	182,3	42,9
1998	1283,3	937,4	345,9	27,0	149,7	196,2	43,3
1999	1214,7	875,4	339,3	27,9	152,0	187,3	44,8
2000	1266,8	912,5	354,3	28,0	167,3	187,0	47,2
2001	1311,6	934,3	377,5	28,8	179,5	197,8	47,6
2002	1397,0	985,5	411,5	29,5	195,4	216,1	47,5

сравнению с 1999 г. эта категория родившихся увеличилась на 28,6%. Доля внебрачных новорожденных детей, признанных отцами своими (что на практике чаще всего происходит с полного согласия матери ребенка), достигла в 2001–2002 гг. 47,5%. В городском населении доля рождений, зарегистрированных на основании совместного заявления родителей, в общем числе внебрачных рождений увеличивалась непрерывно по крайней мере с конца 1980-х гг. В 1980 г. эта доля составляла 36,6%, а в 2002 г. — 49,5%. Не есть ли это свидетельство достаточно прочных отношений, связывающих между собой родителей, по каким-либо причинам не регистрирующих эти отношения как брачные?

К сожалению, мы очень мало знаем о взаимоотношениях между партнерами как в период, предшествующий беременности и родам, так и в момент появления на свет ребенка, определяемого системой регистрации как «внебрачного». Уже только фиксация факта совместного проживания родителей или наличия фактических брачных отношений в момент регистрации этого ребенка могла бы приоткрыть завесу сколь масштабных, столь и загадочных процессов. Однако такого рода сведениями не располагает ни регулярная демографическая статистика, ни социология (обследования данного феномена редки, не репрезентативны для страны и т. п.).

Рост внебрачной рождаемости резко ускорился в 1990-е гг., в период болезненных социально-экономических преобразований. Если признавать вслед за многими комментаторами, что внебрачная рождаемость и одинокое материнство — синонимы, то трудно понять мотивацию одинокой женщины, заведомо обрекающей себя на психологические и материальные трудности в связи с рождением ребенка и, по-видимому, сталкивающейся сегодня с гораздо большими трудностями, чем ее сверстницы 20 лет назад.

Статистика последних лет заставляет задуматься над еще одним важным вопросом: почему столь интенсивно растет внебрачная рождаемость в возрастах с максимальной вероятностью вступления в брак? Двадцать лет назад рождение внебрачного ребенка было характерно для очень молодых матерей (до 20 лет) и для матерей старше 30 лет. Именно эти, крайние возрастные группы обеспечивали увеличение внебрачной рождаемости в 1980-х гг. В возрастах максимальной брачности (20–29 лет) рождение ребенка вне брака было достаточно редким событием. В случае наступления незапланированной добрачной и внебрачной беременности «позор» прикрывался скоропалительным браком. Сегодня же можно утверждать, что внебрачная рождаемость характерна для всех возрастов в равной степени — доля рождений вне зарегистрированного брака интенсивнее всего растет в возрастах максимальной брачности, достигая в возрастах от 20 до 35 лет 27–28%, что выше, чем у женщин старше 35 лет двадцать лет назад (табл. 2.14). Внебрачная рождаемость становится все более массовым феноменом и охватывает все возрасты и социальные слои, достаточно равномерно представлена во всех порядках рождения (внебрачный ребенок — далеко не всегда единственный ребенок)⁹.

Увеличение доли внебрачных рождений у самых молодых — до 20 лет — матерей с 20,2% в 1990 г. до 44,7% в 2002 г. не сопровождается ростом числа аборт (см. следующий раздел). Напротив, интенсивность искусственных абортов в этой возрастной группе упала в два раза. Косвенно это свидетельствует о том, что число незапланированных, добрачных беременностей от случайных связей существенным образом не увеличилось, хотя имеются социологические данные, показывающие, что сексуальная активность у подростков за последнее десятилетие выросла.

Обобщая отрывочную информацию, которую сегодня могут предложить статистика и социология¹⁰, нельзя не прийти к выводу, что в России,

⁹ См. Население России 1999. М., 2000. С. 68–69.

¹⁰ См. также обзор, представленный в книге: Население России 1999. С. 60–69.

Таблица 2.14. Доля внебрачных рождений по возрасту матери, Россия, 1980–2002 гг., %

Год	Возраст матери, лет							
	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	не указан*
1980	18,7	7,9	9,4	13,5	21,5	23,8	23,1	75,2
1990	20,2	11,0	11,8	17,3	25,5	34,8	36,5	85,5
1995	27,0	17,6	18,9	22,9	30,2	36,5	35,8	93,8
1996	29,6	19,5	20,7	24,4	31,5	38,9	36,7	95,6
1997	36,1	21,9	22,0	25,0	31,5	36,4	34,8	97,1
1998	39,6	24,0	22,9	25,7	31,6	35,9	35,7	98,1
1999	41,0	25,1	24,2	26,7	31,9	37,1	33,9	95,4
2000	41,0	25,6	24,7	26,4	31,2	34,9	36,8	93,7
2001	43,1	26,7	25,1	26,7	30,5	34,9	34,0	95,8
2002	44,7	27,9	25,7	26,7	30,2	34,1	32,2	93,9

* В 2002 г. общее число детей, зарегистрированных у матерей неизвестного возраста, составило 1850, из них на основании заявления матери — 1814. Это, как правило, «дети-отказники», оставленные в роддомах, их отнесение к категории «внебрачных» — большая условность, поскольку регистрируются они по представлению государственных учреждений, а не физических лиц.

как и в других странах, на уровне массового сознания происходит смена отношения к официальному зарегистрированному браку. Традиционный брак утрачивает свои позиции обязательной, едва ли не единственной формы совместной жизни. Незапланированная или случайная беременность уже не является должным основанием для немедленной регистрации брака, партнерство до брака может и не нести черты подготовки к «законному» браку, фактически сложившиеся брачные отношения совсем не обязательно должны закрепляться узлами «священного» брака, повторный брак может регистрироваться или нет и т. п. Снижение показателей брачности, особенно между очень молодыми партнерами, произошедшее в России за последние 10–15 лет, это подтверждает. Двукратный рост доли внебрачных рождений в возрастной группе женщин до 20 лет, скорее всего, говорит лишь о снижении распространенности браков «вдогонку», стимулированных случайной беременностью. Если происходит повышение распространенности фактических браков без регистрации среди молодежи 20–30 лет, если повторные браки среди разведенных менее охотно регистрируются, то стоит ли удивляться, что растет и внебрачная рождаемость?

Тенденция к росту внебрачной рождаемости отмечается во всех развитых странах без исключения. Правда, исходный и достигнутый уровни сегодня существенно различаются по странам. Как по уровню внебрачной рождаемости, так и по темпам его изменения Россия занимает срединное

положение в ряду экономически развитых стран. Примерно такой же уровень отмечается в Австралии, США, Канаде, Австрии, Ирландии, Венгрии, Румынии. Существенно ниже, чем в России (в два раза и более), показатели в Бельгии, западных землях Германии, в Греции, Италии, Испании, Швейцарии, Польше, Хорватии, Боснии, Македонии, Японии. Выше, чем в России (на уровне 40% и выше среди всех родившихся), внебрачная рождаемость во Франции, Великобритании, Дании, Финляндии, Норвегии, восточных землях Германии, в Новой Зеландии, Латвии, Эстонии, Швеции (в последних трех странах показатель превышает половину от всех родившихся).

2.8. Подавляющее большинство россиян регулируют деторождение

Низкая рождаемость в России, как и везде, означает, что подавляющее число женщин и супружеских пар прибегают к тем или иным способам регулирования деторождения. Главный вопрос заключается в том, используют ли они при этом различные методы планирования семьи, позволяющие предотвратить зачатие, или, не зная этих методов или не желая ими пользоваться, они оказываются вынужденными прерывать нежеланную беременность. К сожалению, в России все еще широко распространен второй вариант поведения, очень велико число аборт, хотя в последнее время статистика отмечает неуклонное сокращение их числа.

2.8.1. Роль аборта постепенно падает

Более десяти лет в России происходит устойчивое снижение уровня искусственных абортов (табл. 2.15, рис. 2.9). В 2002 г. было зарегистрировано 1944,5 тыс. абортов, или около 50 на тысячу женщин репродуктивного возраста. Министерство здравоохранения РФ публикует несколько иные, чем Госкомстат, данные, так как учитывает только аборты, произведенные в подведомственных ему учреждениях. Разница между числом абортов в системе Минздрава и числом абортов, публикуемым Госкомстатом (и включающим также аборты в лечебных учреждениях других министерств и ведомств и в негосударственных лечебных учреждениях), составляет 6–9% (табл. 2.15).

Учитывая развитие частной медицинской практики, можно предположить, что не все аборты регистрируются официальной статистикой, но, на наш взгляд, этот недоучет невелик, по крайней мере, он не больше, чем во многих других странах. Сравнение результатов трех выборочных опросов женщин, проведенных в 1988–1989, 1996 и 2000 гг. в разных регионах России, с данными официальной статистики показывает, что расхождение между зарегистрированными показателями абортов и показателями, полу-

Таблица 2.15. Число абортов в России, 1992–2002 гг., тыс.
По данным Госкомстата и Минздрава РФ

Год	Госкомстат		Минздрав	
	Всего абортов	В т. ч. мини-аборты	Всего абортов	В т. ч. мини-аборты
1992	3436,7	886,0	3265,7	856,9
1993	3244,0	857,8	2977,9	797,3
1994	3060,2	793,6	2808,1	733,8
1995	2766,4	695,2	2574,8	653,6
1996	2652,0	645,8	2469,2	601,3
1997	2498,7	605,2	2320,9	563,8
1998	2346,1	582,5	2210,2	538,8
1999	2181,2	561,7	2059,7	518,7
2000	2138,8	542,1	1961,5	493,9
2001	2014,7	511,2	1857,0	458,9
2002	1944,5	483,1	1782,3	432,4

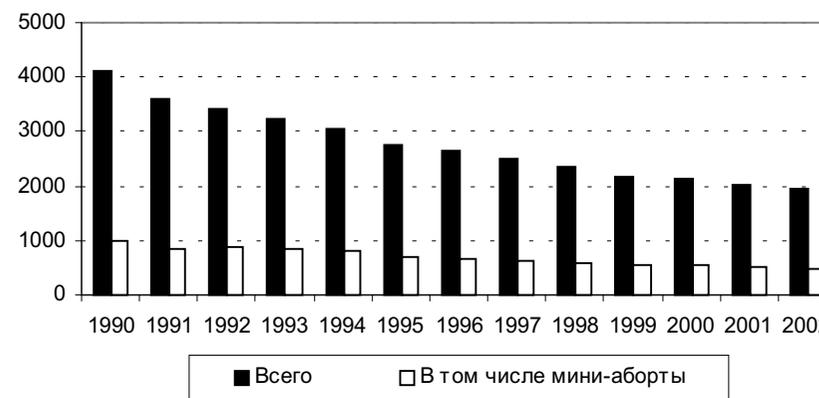

Рис. 2.9. Число абортов и мини-абортов в России, 1990–2002 гг., тыс.
По данным Госкомстата РФ

ченными в ходе опросов (и относящимися к двухлетнему периоду перед опросом), очень малы¹¹.

При международных сопоставлениях следует помнить, что статистика абортов в России включает часть самопроизвольных абортов, которые начались спонтанно вне стен медицинского учреждения, а это повышает

¹¹ Philipov D., Andreev E., Kharkova T., Shkolnikov V. Recent Trends in Induced Abortions in Russia and Under-Reporting in Surveys // European Journal of Population. 2003. Forthcoming.

российские показатели относительно других стран. Вообще к межгосударственным сравнениям по уровню абортотв надо подходить с осторожностью, поскольку система учета абортотв в разных странах не одинакова. В некоторых странах в отличие от России в официальную статистику попадают только определенные категории абортотв (например, только легальные или только оплачиваемые из правительственных страховых фондов) и не включаются мини-абортотв или медикаментозные абортотв¹².

На 100 рождений в 2002 г. приходилось 139 абортотв (табл. 2.16). Таким образом, почти три из пяти беременностей в России заканчиваются абортотв. При этом число абортотв превышает число родов во всех пятилетних возрастных группах женщин, за исключением 20–24-летнего возрастного интервала, где в 2001 г. впервые число родов превысило число абортотв, или, если сделать поправку на недоучет, числа абортотв и родов примерно равны.

Общее число прерванных беременностей в стране сокращается вследствие снижения интенсивности абортотв во всех возрастных группах (табл. 2.17). Возрастная структура населения, наоборот, способствует росту числа абортотв, так как увеличивается численность женщин в активных возрастах — от 15 до 29 лет. Если бы возрастные коэффициенты абортотв

Таблица 2.16. Официально зарегистрированные абортотв, Россия, 1995–2002 гг.

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002*
Всего абортотв, тыс.	2766,4	2652,0	2498,7	2346,1	2181,2	2138,8	2014,7	1944,5
на 1000 женщин								
в возрасте 15–49 лет	72,6	69,3	65,0	60,6	56,2	55,0	51,8	49,6
на 100 живорождений	202,6	203,0	198,3	182,6	179,4	168,7	153,6	139,2
В т. ч. мини-абортотв, тыс.	695,2	645,8	606,9	582,5	561,7	542,1	511,2	483,1
на 1000 женщин								
в возрасте 15–49 лет	18,0	16,9	15,7	15,1	14,5	13,9	13,1	12,3
Удельный вес								
мини-абортотв, %	25,1	24,4	24,2	24,8	25,8	25,3	25,4	24,8
Доля абортотв среди								
беременностей**	67,0	67,0	66,5	64,6	64,2	62,8	60,6	58,2
Абортотв у перво-								
беременных***, тыс.	177,7	183,3	179,0	172,4	160,7	161,1	161,6	161,0
на 1000 женщин 15–49 лет	4,7	4,8	4,6	4,4	4,1	4,1	4,1	4,1

* Относительные показатели за 2002 г. рассчитаны автором.

** Беременности = абортотв + живорождения.

*** По учреждениям системы Минздрава России. Без мини-абортотв.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2002. М., 2002. С. 246.

¹² Henshaw S. K., Singh S., Haas T. The Incidence of Abortion Worldwide // International Family Planning Perspectives, 25 (Supplement). 1999. P. 30–38.

не менялись с 1996 г., то при реальной возрастной структуре женщин общее число абортотв после 1997 г. возрастало бы.

Суммарный коэффициент абортотв — показатель, не зависящий от возрастного состава женщин, — опустился с 3,4 абортотв в среднем на одну женщину репродуктивного возраста в 1991 г. до 1,8 абортотв в 2002 г. При нынешней интенсивности производства абортотв одна российская женщина к концу репродуктивного периода сделает в среднем около 2 абортотв.

Половина учтенных абортотв приходится на возрастной интервал 20–30 лет, еще примерно по 20% — на возраст 30–34 года и старше 35 лет, оставшиеся 10% — на самый молодой возраст — до 20 лет. Как показал опрос в рамках проекта «Мать и дитя», средний возраст женщины, делающей аборт, равен 27–29 годам¹³, что соответствует и нашим расчетам: средний возраст женщины, производившей аборт в учреждениях Минздрава в 1996 г., составил 28 лет, в последующие три года этот показатель повышался, а затем стабилизировался на уровне 28,4 года.

Таблица 2.17. Официально зарегистрированные абортотв по возрастным группам, Россия, 1992–2002 гг.

Год	Число абортотв на 1000 женщин в возрасте, лет:				Суммарный коэффициент абортотв*
	15–19	20–34	35 и старше	15–49	
1991	69	153	51	100	3,4
1992	67	150	44	95	3,2
1993	66	141	42	88	3,1
1994	64	133	39	82	2,9
1995	56	123	33	73	2,6
1996	51	122	30	69	2,5
1997	47	115	29	65	2,4
1998	43	108	27	61	2,2
1999	38	101	25	56	2,1
2000	37	100	24	55	2,0
2001	35	93	22	52	1,9
2002	33	90	21	50	1,8

* Среднее число искусственных абортотв, приходящееся на одну женщину за весь репродуктивный период при сохранении возрастной интенсивности производства абортотв в расчетном году. Оценка, выполненная С. Захаровым и В. Сакевич на основе данных Госкомстата.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2002. С. 246. Показатели за 2002 г. рассчитаны В. Сакевич на основе данных Госкомстата.

¹³ David P. H. et al. Household Survey 2000. Women and Infant Health Project. Report of Main Findings. USAID, John Snow Inc. Dec. 2000. P. 34.

По данным выборочных опросов, большинство женщин (порядка 70%), обращающихся в медицинское учреждение по поводу аборта, состоят в браке и имеют детей. Аборты (включая мини-аборты) у беременных впервые составили в 2002 г., по данным МЗ РФ, 11% от общего числа абортов.

Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан (статья 36) определено, что искусственное прерывание беременности может проводиться по желанию женщины при сроке беременности до 12 недель, при наличии социальных показаний — при сроке до 22 недель и на любом сроке беременности, если имеются медицинские показания. Фактически более 90% искусственных абортов производится в сроки беременности до 12 недель, около 7% абортов — в сроки от 12 до 22 недель и около 2% — в сроки после 22 недель. Только в возрастах моложе 20 лет доля поздних абортов немного выше: 9% — в сроки 12–22 недели и 3% — после 22 недель (рис. 2.10).

Распределение абортов, учтенных в системе Минздрава России согласно форме статистического учета, представлено в таблице 2.18. Основную часть абортов (около 60%) составляют легальные, то есть больничные аборты по просьбе женщины при сроке беременности до 12 недель. Именно за счет этих абортов происходит быстрое сокращение общего числа

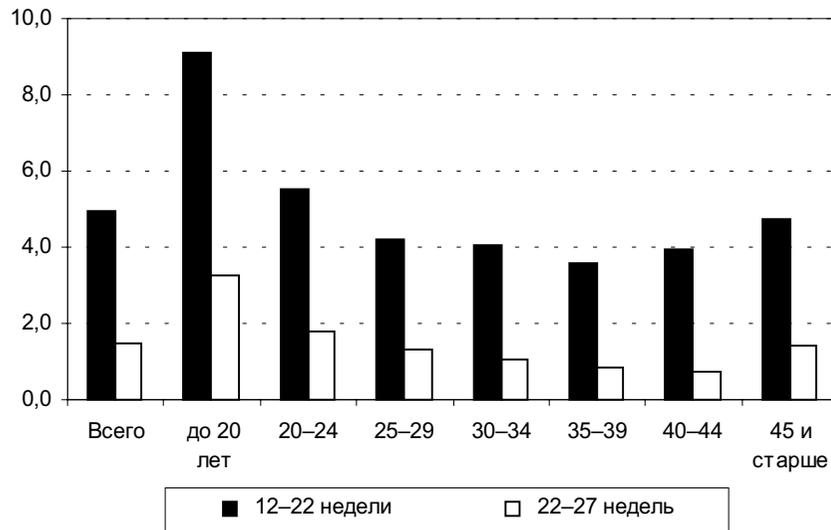

Рис. 2.10. Доля абортов на поздних сроках беременности в различных возрастных группах женщин, Россия, 2001 г., %. По данным Минздрава РФ

Таблица 2.18. Распределение абортов по классификации Минздрава РФ, 1992–2001 гг., % от общего числа абортов

Виды абортов	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Самопроизвольные	6,3	6,5	6,9	7,2	7,3	7,5	7,8	8,3	8,9	9,0
Искусственные легальные	61,5	60,4	60,7	60,6	60,8	60,0	59,2	57,7	57,1	57,4
По медицинским показаниям	1,4	1,4	1,5	1,7	1,9	2,0	2,2	2,1	2,2	2,2
Криминальные	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1
Неуточненные	3,5	3,4	3,4	3,7	3,9	4,1	4,2	4,2	4,3	4,4
По социальным показаниям	0,8	1,2	1,1	1,2	1,5	1,9	2,0	2,3	2,2	2,2
Мини-аборты	26,2	26,8	26,1	25,4	24,4	24,3	24,4	25,2	25,2	24,7
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

прерываний беременности. В расчете на 1000 женщин репродуктивного возраста число легальных искусственных абортов за период 1992–2001 гг. снизилось более чем в два раза: с 56 до 27. Тенденция к снижению прослеживалась и в случае других видов абортов, за исключением абортов по социальным показаниям. Последнее отчасти связано с тем, что в 1996 г. был утвержден новый перечень социальных показаний для прерывания беременности¹⁴, более широкий, чем действовал до этого¹⁵. Более широкая трактовка социальных показаний для аборта имела одной из основных целей ликвидировать внебольничные, криминальные аборты в условиях сложной социально-экономической ситуации. С 1996 г. основаниями для прерывания беременности до 22 недель могли стать условия, когда женщина не состоит в браке, когда кто-либо из супругов является безработным, при отсутствии жилья, при доходе на члена семьи менее прожиточного минимума и некоторые другие.

И действительно, число криминальных абортов существенно снизилось: с 10 157 случаев в 1992 г. до 2440 в 2001 г., или в 4 раза, а среди подростков — в 6 раз. За этот же период материнская смертность по причине внебольничного аборта уменьшилась с 173 до 84 случаев, или в 2 раза.

В августе 2003 г. Правительство Российской Федерации (постановление № 485 от 11.08.2003) приняло решение резко сократить перечень социальных показаний для производства искусственного аборта — с 13 пунктов до четырех: наличие решения суда о лишении или об ограничении родительских прав, беременность в результате изнасилования, пребывание

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 8 мая 1996 г. № 567.

¹⁵ Приказ МЗ СССР № 1324, 1987 г.

женщины в местах лишения свободы и наличие инвалидности I–II группы у мужа или смерть мужа во время беременности.

Доля аборт по социальным показаниям крайне невелика — порядка 2%, лишь среди самых молодых женщин — 15–19 лет — эта доля выше — 5,5%. Поэтому принятое решение не может серьезным образом повлиять на ситуацию с абортами в стране.

Территориальные различия по уровню абортов с точки зрения статистики не очень велики (коэффициент вариации составил 22% в 2000 г.), но они больше, чем по уровню рождаемости. В целом прослеживается увеличение показателей абортов с запада на восток (рис. 2.11). Число зарегистрированных абортов на тысячу женщин репродуктивного возраста колеблется от 41 в Южном федеральном округе и 44 в Центральном до 65 в Дальневосточном¹⁶. Самые высокие показатели (более 70 на 1000 женщин) отмечаются в Оренбургской области, Удмуртии, Амурской области, Хабаровском крае, Еврейской АО.

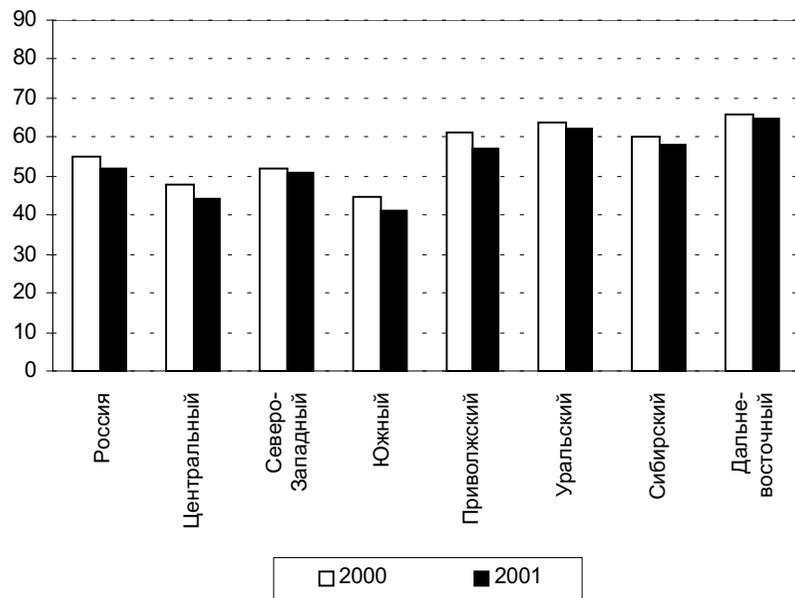

Рис. 2.11. Число абортов в России и федеральных округах, 2000 и 2001 гг., на 1000 женщин репродуктивного возраста. По данным Госкомстата РФ

¹⁶ Регионы России: Статистический сборник. М., 2003. Т. 2.

2.8.2. О контрацептивном поведении россиян по-прежнему известно недостаточно

Несмотря на то что рождаемость в России — контролируемая и низкая, глубокие, репрезентативные на национальном уровне исследования о способах контроля рождаемости в стране не проводились. Национальных данных о применяемых методах контрацепции в России, как и раньше, не существует.

Министерство здравоохранения ведет сбор сведений о числе женщин, имеющих внутриматочные спирали (ВМС) и использующих гормональную контрацепцию (ГК) и состоящих при этом под наблюдением у врача (табл. 2.19). Эти данные неполные, особенно в отношении гормональных средств, которые отпускаются в аптеках без рецепта. Кроме того, отсутствует информация о длительности использования этих средств контрацепции.

Таблица 2.19. Доля женщин, использующих методы контрацепции, в возрасте 15–49 лет, 1991–2001 гг., %. По данным Минздрава РФ на конец года

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Внутриматочные спирали	18,2	19,1	19,4	19,4	18,9	18,5	17,8	17,1	16,5	16,2	15,6
Гормональная контрацепция	2,1	3,0	3,0	3,6	4,6	5,9	6,8	7,1	7,2	7,2	7,8
Введено ВМС (на 100 женщин)	4,2	4,1	3,5	3,2	2,6	2,9	2,2	2,0	1,9	1,8	1,6
Число операций стерилизации (тыс.)	7,3	9,7	11,0	13,8	15,1	16,2	17,3	19,9	19,4	18,5	17,9

Согласно данным Минздрава России на конец 2001 г. 15,6% всех женщин репродуктивного возраста пользовались внутриматочными средствами и 7,8% — гормональными противозачаточными средствами. Число женщин, использующих ВМС, с середины 1990-х гг. снижалось, а число тех, кто прибегал к гормональной контрацепции, неуклонно возрастало. Стерилизация с целью контрацепции используется в России редко.

Выборочные обследования населения в отдельных регионах, затрагивающие вопросы планирования семьи, показывают высокую распространенность методов контроля рождаемости. Большинство женщин, имеющих супруга или постоянного партнера и не применяющих контрацепции, объясняют это такими причинами, как отсутствие сексуальной жизни, нарушение фертильности, наличие беременности либо желание забеременеть, кормление грудью и т. п.

Результаты опросов, касающихся уровня использования контрацепции, плохо соотносятся с высоким уровнем незапланированных беременностей и их последствий — аборт. Отчасти это можно объяснить структурой методов предохранения от беременности (большой долей малоэффективных методов), а также возможным преувеличением применения контрацепции при опросах либо неправильным ее применением. Например, по данным опроса в рамках проекта «Мать и дитя», 70% женщин, пришедших прервать нежелательную беременность, пользовались, по их словам, методами контрацепции, в том числе 12% пользовались эффективными методами (гормональными и ВМС) и 51% — барьерными методами¹⁷, это существенно выше среднемировых показателей провалов указанных методов.

Судя по выборочным исследованиям, в структуре контрацепции на первом месте по частоте использования стоят ВМС (30–40%), на втором месте — традиционные методы (в основном календарный метод и прерванный половой акт), на третьем — презерватив. Противозачаточные таблетки принимает примерно десятая часть женщин, использующих контрацепцию, в отличие от многих развитых стран, где этот метод по распространенности стоит либо на первом, либо на втором месте.

2.9. Нынешний режим воспроизводства обеспечивает замещение родительских поколений детьми всего на 62%

Текущий уровень рождаемости с учетом смертности уже давно (с середины 1960-х гг.) не обеспечивал расширенного воспроизводства населения, о чем свидетельствует величина нетто-коэффициента воспроизводства, меньшая единицы (табл. 2.20). Нетто-коэффициент был бы равен единице, если хотя бы одна девочка приходила на смену своей матери с учетом дожития до возраста, в котором ее родила мать. Как видно из рисунка 2.12, это условие для всего населения выполнялось в первые два послевоенных десятилетия, а после этого — только в 1987–1988 гг. Этот нарушивший общую тенденцию к снижению коэффициента воспроизводства кратковременный всплеск был обусловлен неустойчивым эффектом введения в действие ряда мер государственной семейной политики в начале 1980-х гг. В ответ на введенные меры многие семьи произвели на свет свое потомство с опережением прежнего графика, что и вызвало искусственный подъем конъюнктурных показателей рождаемости (показателей для условных поколений) и, в свою очередь, нетто-коэффициента воспроиз-

¹⁷ David P. H. Facility Survey 2000. Women and Infant Health Project. Report of Main Findings. USAID, John Snow Inc. 2001. Jan. P. 24.

водства населения, величина которого, так же как и коэффициента суммарной рождаемости для условных поколений, сильно зависит от подобных календарных эффектов. Долговременных последствий, в смысле изменения характера режима воспроизводства населения, этот небольшой «бэби-бум» не имел, и тенденция к снижению темпов замещения поколений быстро восстановилась.

Таблица 2.20. Нетто-коэффициент воспроизводства населения, Россия, 1958–2002 гг.

Годы	Население		
	все	городское	сельское
1958–1959	1,186	0,944	1,506
1964–1965	0,971	0,790	1,351
1968–1969	0,961	0,807	1,319
1974–1975	0,932	0,818	1,307
1978–1979	0,882	0,792	1,177
1984–1985	0,964	0,855	1,387
1987	1,050	0,937	1,495
1988	1,005	0,896	1,432
1989	0,953	0,866	1,267
1990	0,895	0,804	1,226
1991	0,821	0,726	1,160
1992	0,735	0,641	1,049
1993	0,651	0,570	0,921
1994	0,659	0,587	0,900
1995	0,633	0,569	0,846
1996	0,603	0,544	0,797
1997	0,579	0,525	0,756
1998	0,585	0,533	0,750
1999	0,551	0,503	0,702
2000	0,571	0,529	0,704
2001	0,588	0,552	0,700
2002	0,623	0,590	0,721

Поддержание режима расширенного воспроизводства в 1950-е гг., как и кратковременный выход на показатели нетто-коэффициента чуть выше единицы в середине 1980-х, было обеспечено исключительно более высокой рождаемостью в сельской местности. Городское же население, по-видимому, себя не воспроизводит еще с довоенных времен. Массовое переселение сельских жителей в города в 1960–1970-х гг. и распространение городских норм более низкой рождаемости ускорило снижение интегральных показателей воспроизводства для страны в целом. Поскольку доля сельского населения быстро уменьшалась, то и режим воспроизводства населения всей страны во все большей степени подчинялся ситуации с рождаемостью в городах.

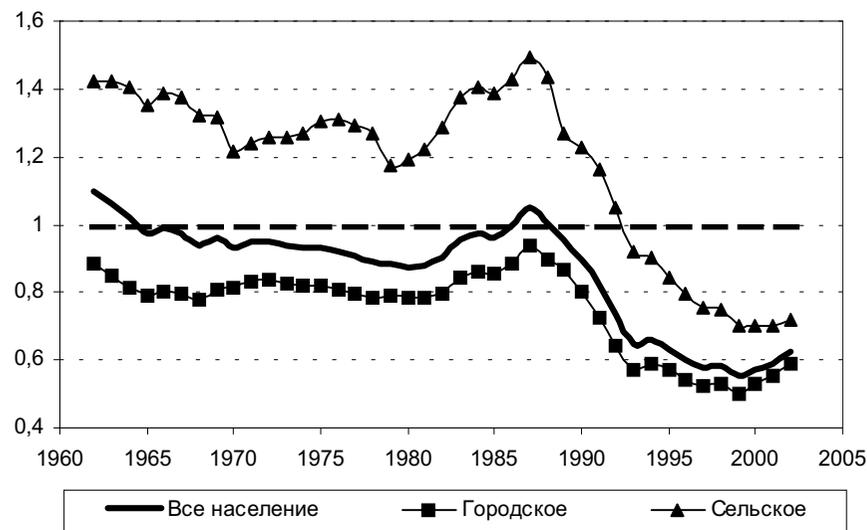

Рис. 2.12. Нетто-коэффициент воспроизводства населения, Россия, 1962–2002 гг.

В последнее десятилетие наблюдался новый этап сближения характеристик рождаемости в городской и сельской местности — на этот раз за счет более интенсивного ее снижения в сельской местности, в результате чего интегральные характеристики воспроизводства городского и сельского населения сегодня близки как никогда прежде.

Величина нетто-коэффициента воспроизводства, зафиксированная в 2002 г., свидетельствует о том, что если текущий режим рождаемости и смертности (наблюдаемый в год исчисления показателя) не будет на протяжении двух-трех десятилетий меняться, то каждое ныне живущее поколение матерей обеспечит свое замещение в дочерних поколениях лишь на 62,3% (в городах — на 59,0% и в селах — на 72,1%). Такие темпы замещения поколений соответствуют ежегодному сокращению общей численности населения на 1,8% (так называемый коэффициент естественного прироста стабильного населения).

При всех достоинствах нетто-коэффициента, который говорит о воспроизводственном процессе гораздо больше, нежели отдельные взятые показатели рождаемости и смертности, не следует забывать, что это конъюнктурный показатель, относящийся к условным поколениям и, соответственно, показывающий не реальную, а гипотетически возможную ситуацию с возобновлением поколений и темпами изменения численности

населения. Фактически речь идет о модели населения с неизменными режимами повозрастной рождаемости и смертности, которая может быть полезной для оценки и предсказания эволюции процесса возобновления поколений в стабильной или медленно меняющейся ситуации. Когда же обстановка часто и резко меняется, эффективность использования этой модели существенно снижается.

Анализ динамики воспроизводственного процесса с помощью обычного нетто-коэффициента может быть существенно дополнен и углублен при рассмотрении фактического воспроизводства реальных поколений, то есть конкретных когорт матерей по годам их рождения: среднего числа фактически рожденных за всю жизнь детей и фактического дожития девочек до среднего возраста материнства.

Когортный анализ показывает, что с учетом фактической смертности ни одно поколение россиян, рожденных после Первой мировой войны, не обеспечило себе равную по численности замену.

В таблице 2.21 представлены оценки среднего числа рожденных детей, приходящихся на одну женщину в реальных поколениях, а также дожитие этих девочек до возраста 28 лет (к этой величине тяготеет средний возраст материнства, если его оценивать как усредненный показатель за более чем столетнюю историю). Оценки коэффициента дожития представлены в двух вариантах.

Если исходить из режима смертности *материнского* поколения, для которого оценивается итоговая рождаемость, то в условиях неснижающейся детской смертности получаем нижнюю планку вероятности для девочки стать матерью (норма, задаваемая прошлым историческим опытом, опираясь на который поколение может судить, какая доля новорожденных имеет шанс стать взрослыми). При условии, что смертность детей снижается, при той же рождаемости воспроизводственный результат будет более благоприятным.

При таком подходе получаем первый вариант оценки.

Если же исходить из реально сложившегося порядка дожития *дочерних* поколений, то получаем второй вариант оценки дожития девочек до возраста 28 лет — фактически сложившийся результат воспроизводственной деятельности поколений, о котором родительские поколения в момент производства на свет потомства могут и не подозревать. Будущая судьба поколений может сильно отличаться от представлений и ожиданий родителей, дающих им жизнь.

Разница между двумя оценками коэффициента замещения поколений показывает, в какой мере воспроизводство населения выиграло или проиграло от изменения смертности за период смены поколения (примерно за

три десятилетия). Так как в период демографического перехода смертность, особенно в младших возрастах, обычно снижается, вторая оценка обычно выше первой.

Как показывают данные, приведенные в таблице 2.21, сдвиги в сторону снижения детской смертности в России были грандиозными — фактические интегральные показатели замещения материнских поколений 1910–

Таблица 2.21. Среднее число детей, в т. ч. девочек, рожденных одной женщиной, и дожитие новорожденных девочек до возраста 28 лет при различных условиях смертности, Россия, женские поколения 1841–1970 гг. рождения

Годы рождения матери	Число рожденных детей	Число рожденных девочек	Вероятность для новорожденной девочки дожить до возраста 28 лет		Число девочек, которое дожило бы до 28 лет при условии смертности материнского поколения	Число девочек, фактически доживших до 28 лет
			в материнском поколении	в дочернем поколении		
1841–1845	6,84	3,33	0,425	0,435	1,42	1,45
1846–1850	6,90	3,36	0,424	0,438	1,43	1,47
1851–1855	7,08	3,44	0,423	0,443	1,46	1,53
1856–1860	7,11	3,46	0,425	0,448	1,48	1,56
1861–1865	7,12	3,46	0,426	0,455	1,48	1,58
1866–1870	7,20	3,50	0,424	0,461	1,49	1,62
1871–1875	6,96	3,39	0,431	0,467	1,46	1,59
1876–1880	6,85	3,33	0,438	0,472	1,46	1,58
1881–1885	6,20	3,02	0,457	0,480	1,38	1,45
1886–1890	5,49	2,67	0,442	0,490	1,18	1,31
1891–1895	5,50	2,68	0,426	0,504	1,14	1,35
1896–1900	5,23	2,55	0,469	0,526	1,20	1,34
1901–1905	4,59	2,23	0,471	0,556	1,05	1,24
1906–1910	3,66	1,78	0,486	0,588	0,87	1,05
1911–1915	2,82	1,37	0,492	0,641	0,68	0,88
1916–1920	2,46	1,20	0,417	0,725	0,50	0,87
1921–1925	2,25	1,10	0,504	0,835	0,55	0,92
1926–1930	2,20	1,07	0,552	0,895	0,59	0,96
1931–1935	2,15	1,05	0,538	0,930	0,57	0,98
1936–1940	2,01	0,98	0,552	0,952	0,54	0,93
1941–1945	1,91	0,93	0,668	0,958	0,62	0,89
1946–1950	1,85	0,90	0,816	0,961	0,74	0,87
1951–1955	1,89	0,92	0,878	0,962	0,81	0,89
1956–1960	1,87	0,91	0,934	0,964	0,85	0,88
1961–1965*	1,71	0,83	0,956	0,967	0,80	0,81
1966–1970*	1,56	0,76	0,960	0,970	0,73	0,74

* Предварительная оценка.

Источник: Захаров С. Демографический переход и воспроизводство поколений в России // Вопросы статистики, 2003. № 11. С. 8–9. В расчетах были использованы когортные таблицы смертности, реконструированные Е. Андреевым.

1940-х гг. рождения существенно отличаются в большую сторону от тех, которые бы наблюдались в случае, если бы смертность не снижалась (так, для женских поколений, родившихся в 1930-х гг., показатели различаются в 1,7 раза). Однако даже эти позитивные сдвиги в области смертности не смогли уберечь страну от суженного воспроизводства населения — рождаемость в России снижалась еще быстрее, чем это допускало улучшение ситуации с выживанием детей.

Для материнских когорт, родившихся в конце 1960-х гг., уровень недопроизводства составит приблизительно 25%. Если коэффициент замещения поколений будет и в дальнейшем поддерживаться на уровне 0,7–0,8, характерном для женщин, родившихся в 1960-х гг., то следует всерьез рассматривать возможность того, что в России естественная убыль населения достигнет 1% в год. И этот результат существенным образом не может изменить даже улучшение ситуации со смертностью — этот ресурс, в прошлом очень большой, сегодня практически исчерпан (напомним, что в данном случае важна не смертность вообще, а смертность женщин в возрасте до 28 лет; она уже сейчас достаточно низка). Наилучшие в мире показатели дожития девочки до среднего возраста материнства составляют сегодня 98–99%, российские показатели для реальных поколений — 97%. Даже если Россия сможет невероятными усилиями быстро устранить это отставание, то для того, чтобы выйти из состояния суженного режима воспроизводства, среднестатистической женщине потребуется рожать 2,07–2,09 ребенка обоего пола вместо 2,11–2,13 при сегодняшнем уровне смертности (норма простого воспроизводства). Понятно, что даже на статистическом уровне это практически незначимая разница.

Таким образом, лишь при существенном увеличении рождаемости может измениться ситуация с воспроизводством численности населения. Напомним, что ожидаемые итоговые показатели рождаемости для поколений, которые сегодня находятся в детородном возрасте, составляют 1,5–1,6 (табл. 2.12), и дистанция до требуемых 2,1 ребенка — огромна.

Суженный режим воспроизводства населения не является специфической чертой только России. Все развитые страны столкнулись с этой проблемой, одни раньше других, другие позже. Во многих странах падение нетто-коэффициента ниже уровня простого замещения поколений наблюдалось уже в отдельные периоды 1920–1940-х гг., что было связано с откладыванием браков и рождений в годы двух мировых войн и экономической депрессии. В периоды послевоенного «бэби-бума» наблюдалась обратная картина — нетто-коэффициент временно повышался, что можно было бы трактовать как наступление эпохи расширенного воспроизводства

поколений. Однако вскоре последовало резкое снижение показателей и наступил длительный этап глобального распространения суженного режима воспроизводства.

Ни одно реальное поколение, появившееся на свет в XX в. в Бельгии, Германии, Греции, Италии, Швеции и Швейцарии, не может похвастаться расширенным воспроизводством. За исключением когорт 1930–1940-х гг. рождения, суженное воспроизводство также продемонстрировали все поколения, родившиеся после 1900 г. в Австрии, Англии и Уэльсе, Испании, Норвегии, Франции и других странах. Уровень недопроизводства варьировал по странам и отдельным когортам от нескольких процентов до 30% и более.

Дальнейшие перспективы воспроизводства населения России и других развитых стран не слишком обнадеживающи. Поскольку резервы снижения детской смертности близки к исчерпанию, а рождаемость стабилизировалась на чрезвычайно низком уровне, вероятнее всего ожидать увеличения уровня недовоспроизводства поколений и дальнейшего сокращения численности населения в России и в тех странах, где оно уже идет, а также распространения депопуляционных тенденций на подавляющее большинство развитых стран мира. Перспективы увеличения численности населения Европы, Японии, Канады почти исключительно связаны с будущей миграцией в эти страны, но она едва ли полностью сможет компенсировать потери от естественной убыли. Согласно среднему варианту прогноза ООН (2002 г.) европейское население будет сокращаться все ускоряющимися темпами от — 0,45% за первое пятилетие XXI века до 2,27% за 2045–2049 гг. и за полвека уменьшится на 96 млн человек, или на 13% по сравнению с 2000 г. В борьбе за самые высокие в мире темпы сокращения численности населения в ближайшие десятилетия будут конкурировать (в порядке понижения темпов убыли): Эстония, Грузия, Болгария, Украина, Италия, Испания, Армения, Босния и Герцеговина, Словения, Швейцария, Сан-Марино, Австрия, Россия (ожидается, что к 2050 г. ежегодные темпы сокращения численности населения этих стран могут приблизиться к 1% или быть даже выше).

3. ЗДОРОВЬЕ

3.1. Заболеваемость россиян растет по всем основным классам болезней, кроме инфекционных и паразитарных

В последние годы заболеваемость населения России растет по всем основным классам болезней, кроме инфекционных и паразитарных, а по сравнению с 1990 г. — по всем, кроме болезней органов дыхания.

Общий уровень первичной заболеваемости (всеми болезнями) в 2002 г. поднялся по сравнению с предыдущим годом на 2,9%, а по сравнению с 1990 г. — на 14,7%. В последнее десятилетие он снижался только в 1992, 1996 и 1998 гг. (рис. 3.1).

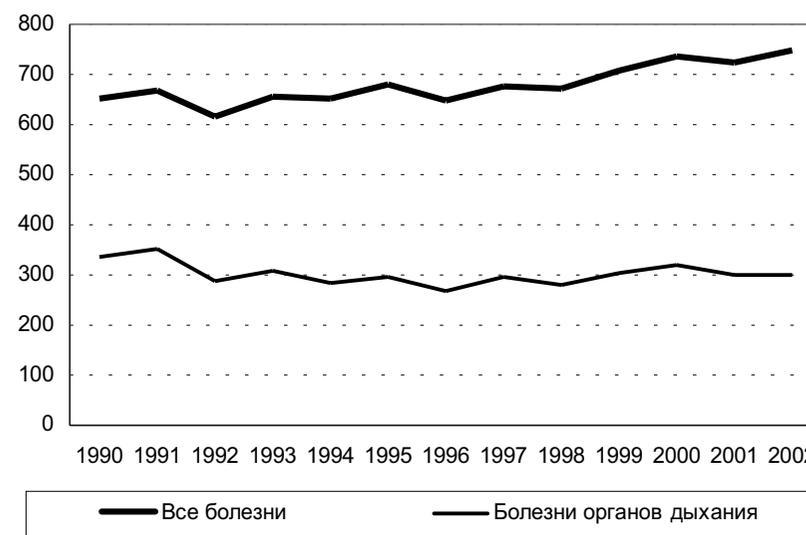

Рис. 3.1. Заболеваемость: общая и болезнями органов дыхания, зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые, на 1000 населения, Россия, 1990–2002 гг.

Если в начале 1990-х гг. более половины первичных обращений к врачам (51,6%) было связано с болезнями органов дыхания, то в 2002 г. — только 40,3%. Это было обусловлено снижением уровня заболеваемости болезнями органов дыхания при одновременном росте заболеваемости по другим классам болезней. В структуре общей заболеваемости доля болезней органов дыхания снизилась с 35,7% в 1990 г. до 28,0% в 2000.

На втором месте по числу первичных обращений стоят травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин, хотя их доля также немного сократилась — с 13,1% в 1990 г. до 12,0 в 2002 г. В общей заболеваемости их удельный вес уменьшился с 8,1% в 1990 г. до 6,7 в 2000 г.

Третье место по первичным обращениям занимают болезни нервной системы и органов чувств (глаза и его придаточного аппарата, уха и сосцевидного отростка), доля которых возросла с 7,0% в 1990 г. до 9,7 в 2002 г. (в структуре общей заболеваемости — с 9,6 до 13,0%).

Другие классы заболеваний по первичной обращаемости относительно менее значимы, хотя по многим из них наблюдается заметный рост уровня заболеваемости (рис. 3.2 и 3.3). Так, уровень заболеваемости болезнями

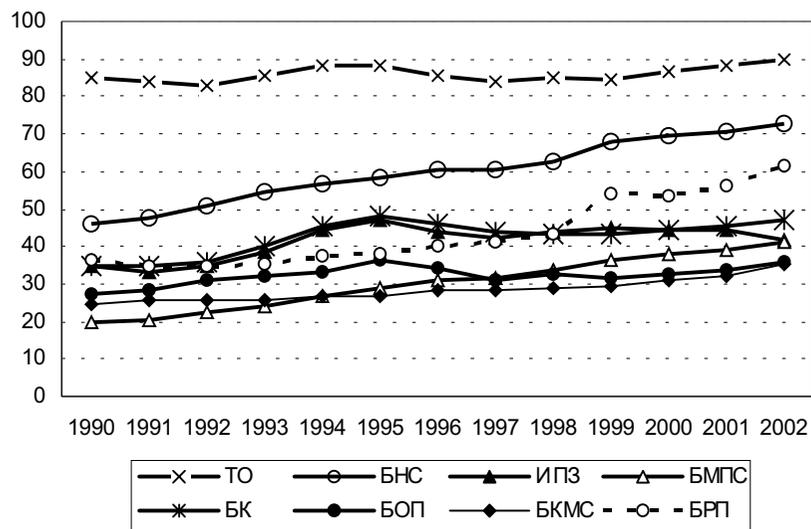

Рис. 3.2. Заболеваемость по некоторым основным классам болезней: зарегистрировано больных с впервые установленным диагнозом на 1000 населения, Россия, 1990–2002 гг.

ТО — травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин, БНС — болезни нервной системы, ИПЗ — некоторые инфекционные и паразитарные болезни, БМПС — болезни мочеполовой системы, БК — болезни кожи и подкожной клетчатки, БОП — болезни органов пищеварения, БКМС — болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, БРП — осложнения беременности, родов и послеродового периода¹.

¹ На 1000 женщин в возрасте 15–49 лет.

крови и кроветворных органов, эндокринной системы, расстройствами питания и нарушениями иммунной системы увеличился за 1990–2002 гг. в 3–4 раза (только за 2002 г. — на 20–30%). Более чем удвоился уровень заболеваемости болезнями мочеполовой системы (на 5,1% за 2002 г.). Примерно в 1,7 раза возрос уровень заболеваемости болезнями системы кровообращения, на столько же увеличилось число случаев возникновения новообразований и осложнений беременности, родов и послеродового периода (на 8,3, 5,8 и 9,3% соответственно только за 2002 г.). Кроме того, важно отметить, что в структуре общей заболеваемости болезни системы кровообращения занимают более важное место, чем в первичной заболеваемости (10,5% в 2000 г.).

Снижение заболеваемости за 1990–2002 гг. произошло только по болезням органов дыхания — на 10,5% (при этом за 2002 г. был зарегистрирован небольшой рост — на 0,6%). В последние три года сокращается уровень заболеваемости инфекционными и паразитарными заболеваниями. Особенно значительно он снизился в 2002 г. — на 5,9%.

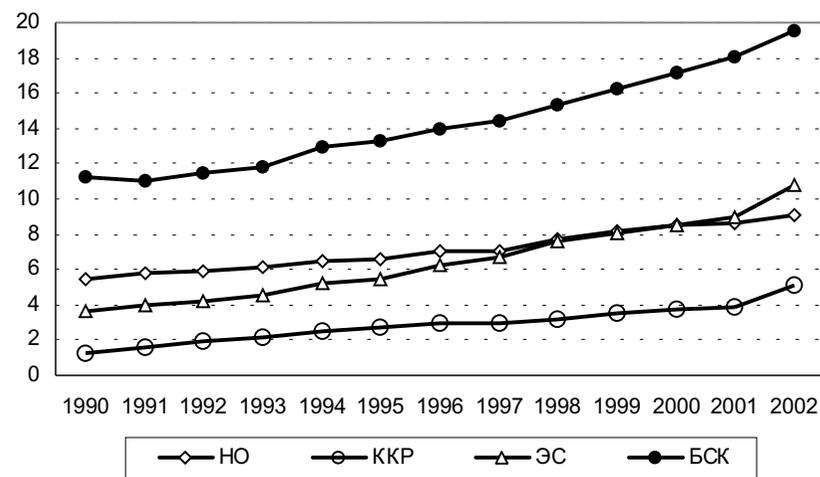

Рис. 3.3. Число больных новообразованиями, болезнями крови и кроветворных органов, эндокринной системы, системы кровообращения, зарегистрировано больных с впервые установленным диагнозом на 1000 населения, Россия, 1990–2002 гг.

НО — новообразования, ККР — болезни крови и кроветворных органов, ЭС — болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета, БСК — болезни системы кровообращения.

3.2. Уровень заболеваемости взрослых — один из самых высоких за последние годы

Тенденции первичной заболеваемости взрослых в целом те же, что и всего населения. В 2002 г. она повысилась по сравнению с предыдущим годом (табл. 3.1), а ее уровень остается одним из самых высоких за последние годы.

Характерно, что заболеваемость всеми болезнями увеличивается, при том что доля болезней органов дыхания, составляющая в 2002 г. 29,3% всех случаев, снизилась по сравнению с предыдущими годами. Рост заболеваемости обусловлен заметным увеличением числа случаев сердечно-сосудистых, онкологических, костно-мышечных заболеваний, а также числа травм,

Таблица 3.1. Число больных с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. взрослого населения, Россия, 1999–2002 гг.

Заболевания и их группы	1999	2000	2001	2002
Всего	53 374,2	55 191,6	54 129,7	54 898,8
в том числе:				
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	3068,7	3100,9	3082,9	2963,1
Новообразования	999,3	1032,3	1039,7	1083,9
Болезни крови и кроветворных органов и отдельные нарушения иммунного механизма	165,0	178,0	181,9	193,4
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	560,0	610,1	666,9	711,4
Психические расстройства и расстройства поведения	643,2	724,6	729,4	700,2
Болезни нервной системы	1323,4	1220,4	1172,4	1133,2
Болезни глаза и его придаточного аппарата	2665,6	2820,7	2868,0	2896,7
Болезни уха и сосцевидного отростка	1671,5	1766,2	1791,3	1830,4
Болезни системы кровообращения	1909,1	2008,6	2109,7	2229,9
Болезни органов дыхания	16 918,0	17 954,3	16 074,7	16 067,3
Болезни органов пищеварения	2566,0	2390,6	2484,0	2451,9
Болезни кожи и подкожной клетчатки	3632,5	3679,2	3765,7	3915,7
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	2946,03	3071,4	3172,8	3254,9
Болезни мочеполовой системы	4033,8	4170,4	4293,6	4437,4
Осложнения беременности, родов и послеродового периода*	5851,2	5795,4	6056,7	6621,6
Врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения	20,6	21,0	21,4	21,9
Травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин	8265,7	8462,0	8614,8	8725,8

* В расчете на 100 тыс. женщин в возрасте 18–49 лет.

отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин. Стало больше нарушений здоровья при родах и в послеродовом периоде.

3.3. Почти 60% заболеваемости детей и подростков приходится на болезни органов дыхания

Первичная обращаемость за медицинской помощью детей в возрасте 0–17 лет составила в 2002 г. 144,3 тыс. случаев на 100 тыс. детей, что в 1,125 раза выше, чем в 1999 г. Наибольший удельный вес в патологической панораме и здесь принадлежит болезням органов дыхания — 59,1%, за

Таблица 3.2. Число больных с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. детей в возрасте 0–17 лет, Россия, 1999–2002 гг.

Заболевания и их группы	1999	2000	2001	2002
Всего	128 353,6	135 469,4	136 958,7	144 275,1
в том числе:				
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	9135,0	9043,2	9077,3	8352,7
Новообразования	219,7	231,3	241,0	259,6
Болезни крови и кроветворных органов и отдельные нарушения иммунного механизма	948,5	1065,1	1125,0	1637,7
Болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ	1604,9	1675,9	1724,6	2388,2
Психические расстройства и расстройства поведения	935,6	967,7	937,6	960,4
Болезни нервной системы	2677,1	2619,4	2715,1	3113,7
Болезни глаза и его придаточного аппарата	4255,4	4517,3	4672,8	5076,7
Болезни уха и сосцевидного отростка	3484,5	3697,1	3851,1	4001,2
Болезни системы кровообращения	690,6	741,0	770,5	984,9
Болезни органов дыхания	74 048,4	79 051,0	78 279,9	79 701,2
Болезни органов пищеварения	6098,7	6147,9	6451,5	7660,8
Болезни кожи и подкожной клетчатки	6579,3	6974,2	7350,7	7581,5
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	2922,2	3114,7	3239,2	4510,1
Болезни мочеполовой системы	2371,0	2488,6	2587,0	2908,2
Осложнения беременности, родов и послеродового периода*	1100,9	1128,1	1163,9	1316,2
Врожденные пороки развития	550,1	575,0	584,0	689,9
Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях	1125,1	1322,0	1657,1	2367,5
Травмы, отравления и некоторые другие последствия внешних причин	9063,1	9419,6	9648,5	9871,2

* В расчете на 1000 девочек 10–17 лет.

ними следуют инфекционные и паразитарные болезни (7%). Список наиболее распространенных нозологических форм в детской патологии продолжают травмы и отравления (6,27%), болезни кожи и подкожной клетчатки (5,1%) и болезни органов пищеварения (4,6%).

В 2002 г. продолжался рост общей заболеваемости и заболеваемости практически всеми нозологическими формами. Так, постоянно растет число больных с онкологической патологией. За четыре года, с 1999 по 2002, заболеваемость раком среди детей увеличилась почти на 15%. Число первичных заболевших с болезнями эндокринной системы, расстройствами питания, нарушениями обмена веществ и иммунитета за этот же период выросло на 48,8%.

3.4. Число инфарктов меньше, чем в 1998 году, но больше, чем в 1995

Неуклонно растет первичная обращаемость по поводу болезней системы кровообращения. За 14 лет (с 1988 по 2002 г.) она выросла в 2,13 раза — с 1044 до 2229,9 случая на 100 тыс. населения. При этом стало больше таких тяжелых осложнений, как ишемическая болезнь сердца (рост с 1995 по 2002 г. в 1,3 раза) и особенно гипертоническая болезнь (рост в 2,65 раза).

Количество острых инфарктов миокарда с 1988 по 2002 г. выросло в 1,8 раза, заболеваемость стенокардией за этот период увеличилась в

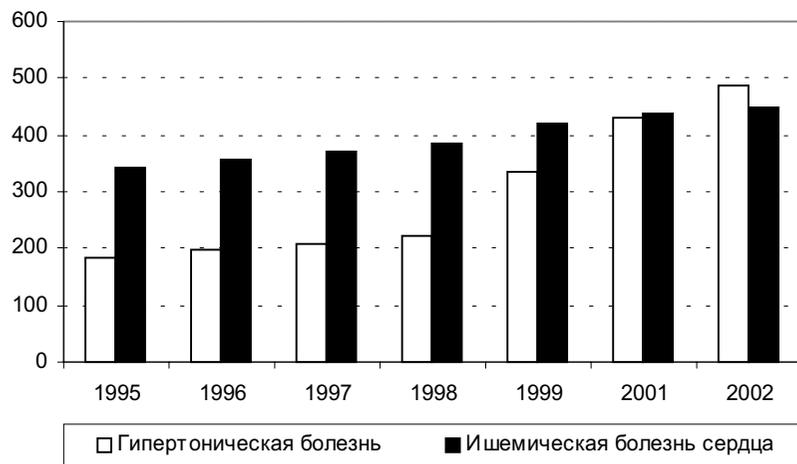

Рис. 3.4. Число больных гипертонической болезнью и ишемической болезнью сердца с впервые установленным диагнозом на 1000 взрослого населения, Россия, 1995–2002 гг.

3,2 раза. За последние 8 лет максимальная заболеваемость инфарктами была в кризисном 1998 г., уровень обращаемости по поводу стенокардии постоянно увеличивается (рис. 3.5).

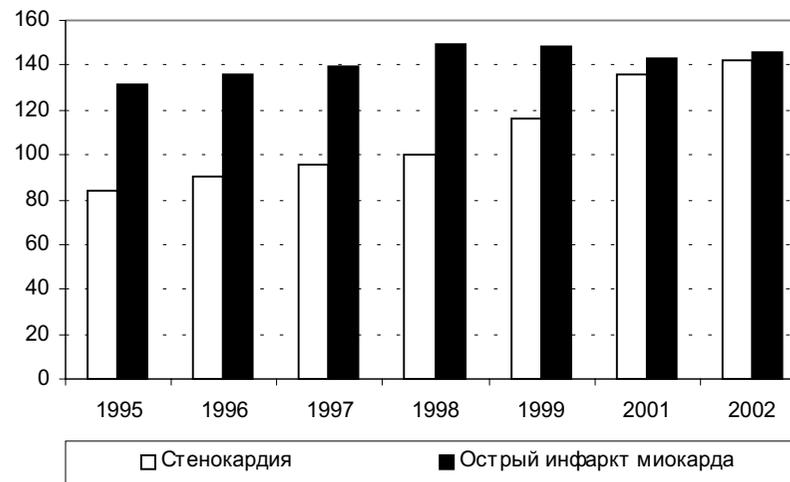

Рис. 3.5. Число больных стенокардией и острым инфарктом миокарда с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. взрослого населения, Россия, 1995–2002 гг.

3.5. Мужчины погибают от рака более чем вдвое чаще, нежели женщины

Онкологическая заболеваемость привлекает внимание не столько большим количеством первичных больных, сколько высокой летальностью. В 2002 г. число больных с впервые диагностированными новообразованиями увеличилось по сравнению с 1995 г. с 832 до 1084 случаев на 100 тыс. взрослого населения. Это составляет всего 1,97% от всех заболевших. Но смертность в течение первого года с момента установления диагноза хотя и снижается, остается высокой, в 2002 г. она составила 33,9% от всех заболевших. Уровень летальности от разных форм новообразований существенно различается (табл. 3.3). Самая высокая летальность наблюдается при новообразованиях пищевода, желудка и легких. Высокая летальность связана с поздним обращением граждан за медицинской помощью и плохой профилактической работой медиков.

Число смертей от всех форм рака составило в 2002 г. 18,3% от всех смертей (281,7 тыс. человек).

Таблица 3.3. Летальность больных злокачественными новообразованиями: доля умерших в течение первого года с момента установления диагноза, Россия, 1992–2002 гг., %

Год	Всего	В том числе от опухоли					
		пищевода	желудка	прямой кишки	легких	молочной железы	шейки матки
1992	38,4	62,2	55,5	36,3	56,7	12,2	19,3
1993	39,0	64,3	56,9	37,3	57,3	12,6	21,0
1994	38,1	63,7	55,5	36,6	55,8	12,8	20,9
1995	37,7	61,6	56,0	37,3	55,6	12,5	21,0
1996	37,0	64,5	55,6	35,8	56,9	12,4	19,2
1997	36,7	63,8	55,4	36,5	56,8	12,4	20,6
1998	36,3	64,9	56,0	35,8	56,8	12,6	21,0
1999	36,2	66,0	56,9	36,2	57,6	12,6	21,5
2000	35,6	63,6	56,7	36,1	57,7	11,7	20,4
2001	34,5	66,4	55,4	35,2	56,8	11,7	20,2
2002	33,9	65,2	55,3	33,3	56,2	11,9	20,3

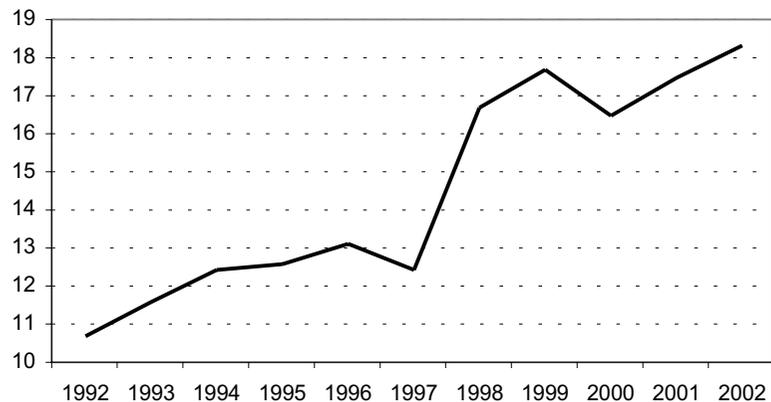

Рис. 3.6. Доля смертей от новообразований среди всех смертей, Россия, 1992–2002 гг., %

Динамика заболеваемости различными формами рака не одинакова. Так, с 1990 г. снижается заболеваемость раком губы, пищевода, желудка. Растет заболеваемость раком прямой кишки и раком молочной железы. Происходят заметные колебания в заболеваемости раком трахеи, бронхов и легких — на протяжении многих лет вплоть до 1993 г. заболеваемость раком органов дыхания неуклонно увеличивалась (на 38% за 13 лет), но с 1994 г. началось снижение числа случаев этой формы онкологической па-

тологии. Происходит стабилизация заболеваемости раком шейки матки после наблюдавшегося до 1993 г. ее снижения. Мужчины умирают от злокачественных новообразований в 2,1–2,3 раза чаще, чем женщины. Смертность от злокачественных новообразований сокращает среднюю продолжительность предстоящей жизни на 1,2–2,3 года. Показатель потерь человеко-лет жизни достигает 25–40 на 1000 населения².

3.6. Заболеваемость хроническими болезнями органов дыхания несколько снизилась

В 2002 г. заболеваемость болезнями органов дыхания незначительно снизилась по сравнению с прошлым периодом. Очень серьезные неприятности доставляет заболевшим бронхиальная астма. За рассматриваемый период заболеваемость астмой выросла в 2,6 раза.

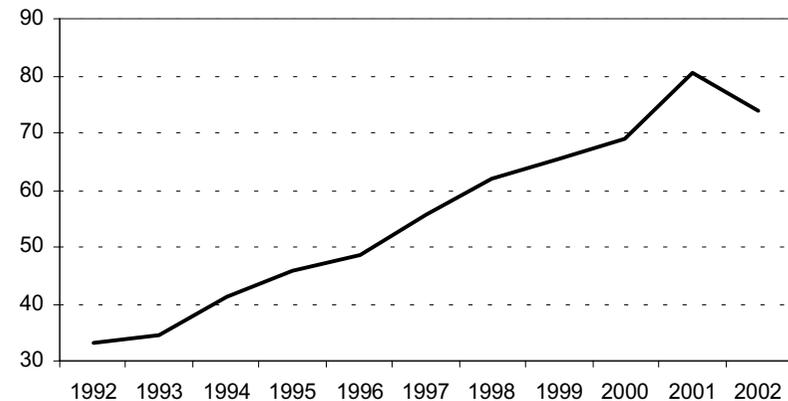

Рис. 3.7. Заболеваемость астмой и астматический статус на 100 тыс. взрослого населения, Россия, 1992–2002 гг.

Среди легочных заболеваний важное место занимают хронический бронхит и эмфизема, которые существенно ухудшают качество здоровья, снижают работоспособность людей и в конечном счете могут стать причиной инвалидности. При этом обращает на себя внимание тенденция роста

² При подготовке раздела использованы следующие источники: Российский статистический ежегодник. 2002; Регионы России: Статистический сборник. М., 2002. Т. 2; Заболеваемость населения России в 2002 году: Статистические материалы: В 3 т. М., 2003. Давыдов М. И., Аксель Е. М. Злокачественные новообразования в России и странах СНГ в 2000 г. М., 2002.

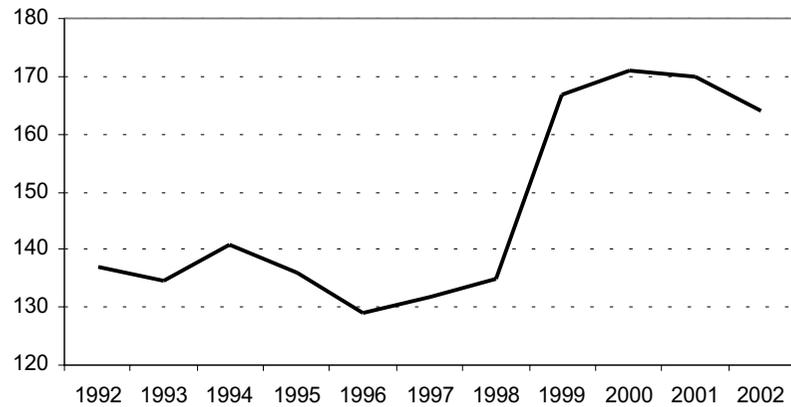

Рис. 3.8. Заболеваемость хроническим бронхитом и эмфиземой на 100 тыс. взрослого населения, Россия, 1992–2002 гг.

этой патологии, хотя и нарушаемая колебаниями, связанными с эпидемиями гриппа. Вероятно, эту тенденцию можно объяснить увеличением доли пожилых людей в популяции.

3.7. В борьбе с инфекциями наиболее значительны успехи в снижении заболеваемости корью и вирусными гепатитами

В структуре инфекционной заболеваемости населения России преобладают острые респираторно-вирусные инфекции (порядка 90%). Кишечные инфекции и инфекции, управляемые средствами вакцинопрофилактики (дифтерия, коклюш, корь, краснуха, вирусный гепатит В, эпидемический паротит), дают примерно по 1,5–3%. Остальное приходится на болезни, передающиеся преимущественно половым путем, вирусные гепатиты, педикулез и др.

Заболеваемость острыми инфекциями верхних дыхательных путей довольно быстро снижалась начиная с середины 1980-х гг. Но в 1997 г. тенденция изменилась на противоположную, и в 2000 г. заболеваемость этого вида поднялась почти до уровня 1980 г., хотя затем вновь снизилась. Заболеваемость гриппом сокращалась более умеренно и с выраженными колебаниями. В 2001–2002 гг. грипп отступил — эпидемические вспышки были не столь значительными, как в предшествующие годы (рис. 3.9).

Однако уже в начале 2003 г. отмечался более значительный, чем в два предыдущих года, рост уровня заболеваемости острыми респираторно-вирусными инфекциями и гриппом. К середине 2003 г. он снизился до обычного для летних месяцев уровня (рис. 3.10).

Рис. 3.9. Число больных острыми респираторно-вирусными инфекциями с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. населения, Россия, 1970–2002 гг., тыс. человек

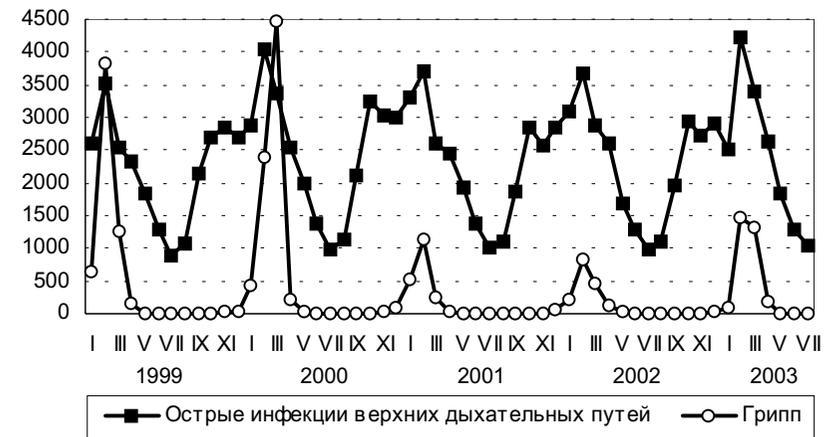

Рис. 3.10. Число больных острыми респираторно-вирусными инфекциями с впервые установленным диагнозом по месяцам, 1999–2003 гг., тыс. человек

При этом в структуре инфекционной заболеваемости традиционно преобладали острые респираторно-вирусные инфекции (89,8%). На долю кишечных инфекций пришлось 4,7%, на долю болезней, передающихся преимущественно половым путем, — 1,8%, педикулеза — 1,3%, вирусных гепатитов — 0,8%, туберкулеза — 0,7%, инфекций, управляемых средствами вакцинопрофилактики, — 0,6%. Среди заболевших инфекциями,

управляемыми средствами вакцинопрофилактики, дети в возрасте до 14 лет составляли 81,0%, острыми респираторно-вирусными инфекциями — 55,9%, кишечными инфекциями — 49,0%, педикулезом — 21,0%, природно-очаговыми и паразитарными болезнями — 13,2%.

По ряду инфекционных болезней отмечены снижение или стабилизация уровня заболеваемости в 2002 г. по сравнению с 2001 г. Заметно снизилась заболеваемость детскими капельными инфекциями: корью — на 71,3%, коклюшем — на 57,3, краснухой — на 40,6, эпидемическим паротитом — на 43,1, дифтерией — на 14,3.

Наиболее существенные успехи достигнуты в борьбе с корью. В 2002 г. отмечен самый низкий уровень заболеваемости за все время регистрации этой инфекции — 0,4 на 100 тыс. населения. Такой низкий уровень заболеваемости при постоянном повышении охвата детей иммунизацией и наличии необходимого количества высокоэффективной вакцины позволил разработать и утвердить программу ликвидации кори в Российской Федерации к 2010 г. и включиться в программу Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по ликвидации этой инфекции на континенте.

Заболеваемость дизентерией стала ниже на 27,7%, сальмонеллезами — на 6,6%, острыми кишечными инфекциями, вызванными неустановленными возбудителями, — на 1,4%.

Снижение заболеваемости острыми кишечными инфекциями является долговременной тенденцией, хотя в 1990-е гг. она дважды нарушалась. Заболеваемость вирусными гепатитами стала вновь снижаться после подъема в 1998–2001 гг. (рис. 3.11).

Заболеваемость острыми вирусными гепатитами в 2002 г. снизилась по сравнению с 2001 г. на 43,4%, в том числе по вирусному гепатиту А — на 41,7%, вирусному гепатиту В — на 44,2%, вирусному гепатиту С — на 58,0%.

Наиболее неблагоприятная эпидемическая ситуация по вирусному гепатиту В сложилась в 2002 г. в Республике Тыва (65,1 на 100 тыс. человек постоянного населения), Камчатской области (55,1), Агинском Бурятском (41,4) и Ханты-Мансийском (28,2) автономных округах, Республике Бурятия (29,1), Приморском крае (28,9), Новгородской (33,3), Ивановской (28,9), Новосибирской (28,8), Кемеровской (27,5) и Читинской (24,5) областях.

Высокий уровень заболеваемости вирусным гепатитом С, в три–пять раз превышающий среднее значение по России, отмечался в Ханты-Мансийском автономном округе, Камчатской, Ленинградской, Тюменской областях, Приморском крае, Санкт-Петербурге. Сохранение высокого уровня заболеваемости парентеральными вирусными гепатитами в этих субъектах

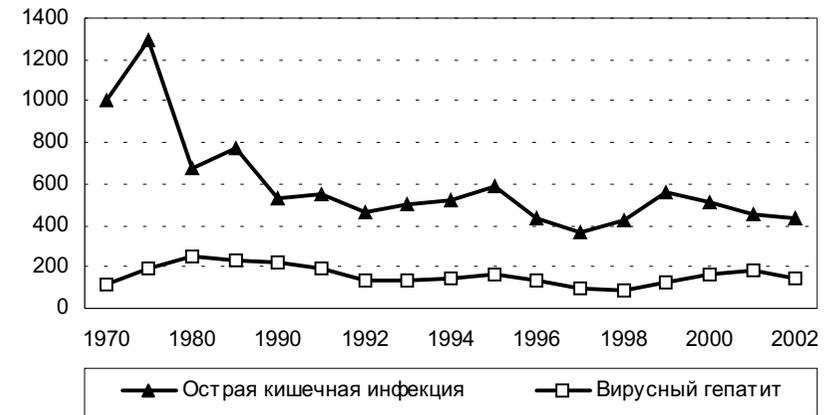

Рис. 3.11. Число больных с впервые установленным диагнозом острая кишечная инфекция и вирусный гепатит на 100 тыс. населения, Россия, 1970–2002 гг.

Российской Федерации связано в основном с заражением при внутривенном введении наркотических препаратов и активизацией полового пути передачи, особенно в возрастной группе от 15 до 29 лет.

Несмотря на то что в 2002 г. уменьшилось число регистрируемых вспышек инфекционной заболеваемости, ситуация оставалась достаточно напряженной (рис. 3.12).

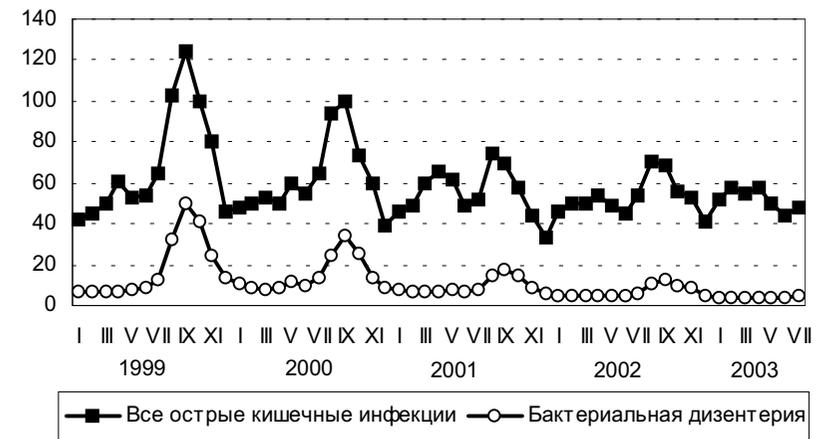

Рис. 3.12. Число больных острыми кишечными инфекциями с впервые установленным диагнозом по месяцам, 1999–2002 гг., тыс. человек

Было зарегистрировано 60 вспышек острых кишечных инфекционных заболеваний с числом пострадавших около 5814 человек (за аналогичный период 2001 г. — 71 вспышка с числом пострадавших 5256 человек). Число вспышек заражения через воду уменьшилось вдвое: было зарегистрировано 14 вспышек с числом заболевших 1562 человека против 27 с числом пострадавших 2258 человек в 2001 г. Наиболее крупные из них были зарегистрированы среди населения Калмыкии (503 человека пострадали от энтеровирусной инфекции), Московской (425 человек, острая кишечная инфекция полиэтиологической природы) и Свердловской (113 человек, ротавирусная инфекция и дизентерия) областей.

В 2002 г. увеличилось число вспышек кишечных инфекций пищевого характера. Всего их было зарегистрировано 32 с числом заболевших 3,4 тыс. человек против 24 вспышек с числом пострадавших 2,1 тыс. человек в 2001 г. Наиболее крупные вспышки дизентерии имели место в Пермской области (131 случай), Приморском (105) и Краснодарском (1939 случаев) краях. Они были связаны с инфицированной продукцией предприятий молокоперерабатывающей промышленности.

Остальные вспышки кишечных инфекций пищевого характера по-прежнему регистрировались, как правило, в детских образовательных и летних оздоровительных учреждениях, где число заболевших не превышало 100 человек.

3.8. В России насчитывается 1,9 миллиона человек с психическими расстройствами

Один из важных показателей общественного здоровья — психический статус населения. Свыше 70% населения России живет в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, вызывающего рост депрессий, реактивных психозов, тяжелых неврозов и психосоматических расстройств, целого ряда внутренних заболеваний, психических срывов, алкоголизма и наркоманий, антисоциальных вспышек у индивидуумов, повышающего опасность неадекватных массовых разрушительных реакций и взрывов у населения.

Учет больных с психическими расстройствами осуществляется по двум направлениям — учитывается первичная обращаемость и число больных, находящихся на диспансерном учете. При этом число первичных больных увеличивается, а число стоящих на учете сокращается.

В 1992 г. число первичных больных с психическими расстройствами (без алкогольных психозов, наркомании и токсикомании), принятых на учет в лечебно-профилактические учреждения, составило 248,8 тыс.

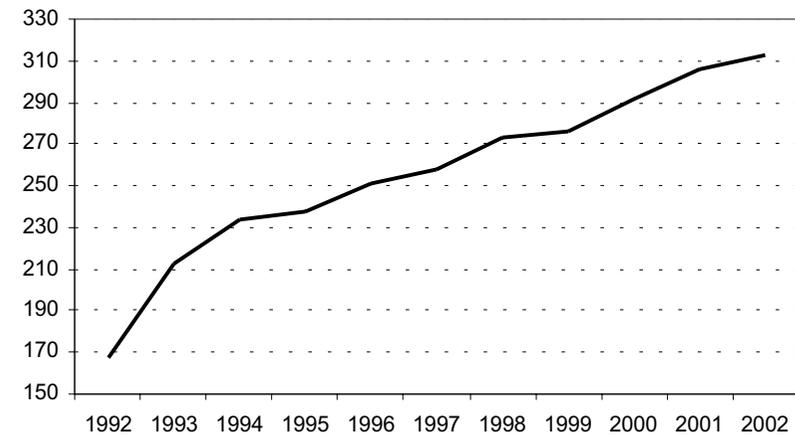

Рис. 3.13. Число больных с впервые установленным диагнозом психическое расстройство, взятых под консультативное наблюдение, на 100 тыс. населения, 1992–2002 гг.

В 2002 г. число таких больных увеличилось до 448,6 тыс. На относительно устойчивом уровне находится заболеваемость шизофренией — за 11-летний период первичная обращаемость по поводу шизофрении колебалась в пределах от 12,2 до 14,8 на 100 тыс. человек.

С 1998 г. постепенно снижается число больных с психическими расстройствами (без алкогольных психозов, наркомании и токсикомании), находящихся на учете в лечебно-профилактических учреждениях. В 1998 г. на учете было 2013,7 тыс. больных (1383,5 на 100 тыс. населения), в 1999 — 1972,7 тыс. (1362,4), в 2000 — 1938,5 тыс. (1344,3) и в 2001 г. — 1905,4 тыс. больных (1321,4). В 2002 г. под наблюдением в психоневрологических учреждениях России находилось 1875,830 тыс. человек (13 026,6 на 100 тыс.) с психическими расстройствами. Последнее обстоятельство связано с пересмотром критериев диспансерного обслуживания и снятия больных с учета.

3.9. «Болезни социального неблагополучия» бросают России новые вызовы

Заболеваемость «болезнями социального неблагополучия» инфекционного и неинфекционного характера вызывает особую тревогу.

Остается высоким уровень заболеваемости инфекционными «болезнями социального неблагополучия».

3.9.1. Туберкулез не хочет отступать

К ним в первую очередь относится туберкулез. По интенсивности заболеваемости туберкулезом можно в определенной мере судить о социально-экономической ситуации в стране или регионе. Растущая заболеваемость и смертность от туберкулеза на протяжении последних лет обусловлены рядом причин. Важную роль играет общемировой фактор — появление возбудителей туберкулеза, устойчивых к лекарственным средствам и, следовательно, плохо поддающихся лечению. Второй фактор сугубо российский — из-за финансовых трудностей в учреждениях здравоохранения туберкулез выявляется не в ранней стадии, а в запущенной: 40% из вновь выявленных больных имеют фазу распада легочной ткани. Крайне неблагоприятным фактором оказалась обстановка, сложившаяся в местах отбывания наказания. Анализ социальной структуры больных туберкулезом с впервые установленным диагнозом свидетельствует, что среди них увеличивается доля пенсионеров, инвалидов, лиц, освобожденных из мест заключения, лиц без определенных занятий и других асоциальных элементов.

В последние годы быстрый рост числа заболевших туберкулезом приостановился. Если среднегодовые темпы прироста заболеваемости туберкулезом начиная с 1994 г. составляли 12% и более, то в 2000 г. — только 5,6%, а в 2001–2002 гг. было отмечено снижение заболеваемости (рис. 3.14). В 2002 г. на 6% снизилась заболеваемость туберкулезом детей. Однако у многих впервые обратившихся за врачебной помощью болезнь уже запущена. Так, в 2001 г. запущенную форму заболевания имели 45,9% больных с диагнозом туберкулез органов дыхания.

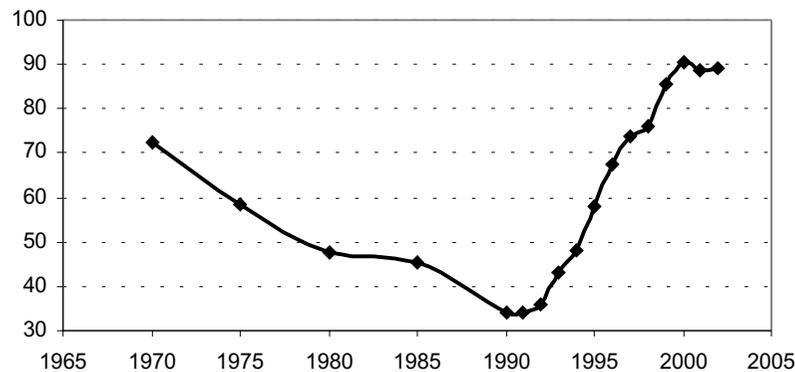

Рис. 3.14. Число больных с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. населения, Россия, 1970–2002 гг.

Хотя российская ситуация имеет некоторые общие черты с ситуацией в других странах, в том числе западных, у нее есть и довольно неприятные отличия. В конце 80-х гг. число вновь заболевших туберкулезом перестало снижаться во многих странах, а кое-где оно начало даже увеличиваться (рис. 3.15).

Однако ни в Западной, ни в Восточной Европе рост заболеваемости туберкулезом, сам по себе неприятный, не вызвал подъема смертности от этой болезни.

В СССР, а затем в новых независимых государствах события развивались иначе (табл. 3.4). Во многих из них, в том числе и в России, рост смертности начался практически синхронно с ростом заболеваемости, в других происходил только рост смертности.

В России за 11 лет — с 1991 по 2002 г. — число больных с впервые в жизни установленным диагнозом активный туберкулез увеличилось в 2,53 раза, а число умерших от туберкулеза — в 2,47 раза³. Рост почти синхронный. Более того, рост смертности начался даже раньше роста числа заболевших.

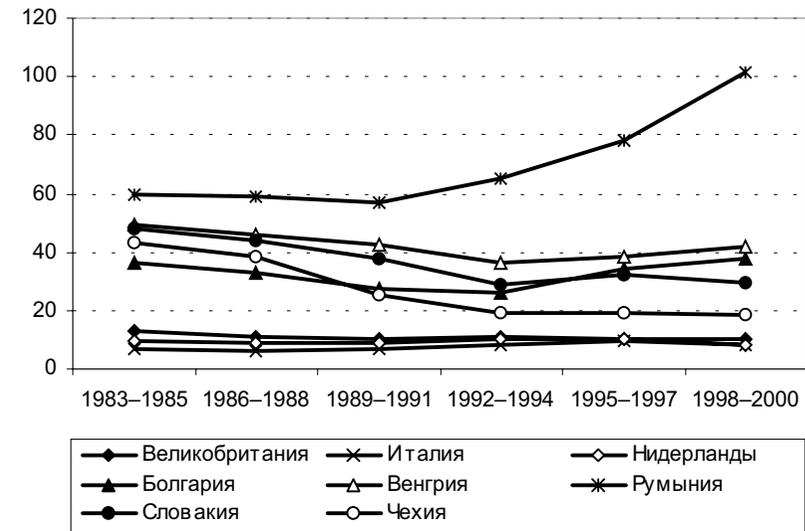

Рис. 3.15. Число больных с впервые установленным диагнозом туберкулеза в некоторых странах на 100 тыс. населения, 1983–2000 гг.

³ Здоровье населения России и деятельность учреждений здравоохранения в 2001 году: Статистические материалы. М.: Минздрав РФ, 2002. С. 46.

Таблица 3.4. Заболеваемость и смертность от туберкулеза населения новых независимых стран на 100 тыс. населения, 1986–2000 гг.

Страна	Число вновь выявленных заболеваний					Число умерших*			
	1986 – 1988	1989 – 1991	1992 – 1994	1995 – 1997	1998 – 2000	1989 – 1991	1992 – 1994	1995 – 1997	1998 – 2000
Азербайджан	51,1	55,5	42,7	39,6	49,9	12,6	17,7	18,8	19,2
Армения	23,5	24,1	19,0	17,5	22,1	4,4	4,2	4,9	4,8
Белоруссия	54,3	43,0	34,5	33,4	48,8	4,5	5,7	6,7	8,0
Грузия	38,1	34,4	29,3	48,2	108,2	7,2	9,1	8,2	6,7
Казахстан	85,7	81,0	76,3	63,2	71,5	14,8	23,8	44,1	33,4
Киргизия	52,4	51,7	51,2	56,4	75,6	13,1	18,6	23,0	27,3
Латвия	41,9	40,4	33,8	36,7	58,8	7,2	12,9	12,7	12,2
Литва	41,9	39,5	37,9	45,0	63,8	8,4	12,0	11,9	10,0
Молдавия	69,3	67,1	50,1	47,3	63,8	...	...	13,1	17,1
Россия	52,0	47,7	41,0	37,7	63,3	9,1	14,7	16,5	19,9
Таджикистан	58,4	55,3	48,8	26,9	26,8	...	12,2	...	13,2
Туркмения	50,8	52,1	59,7	62,2	46,8	16,8	22,0	27,5	...
Узбекистан	50,3	50,0	50,3	44,8	53,6	12,9	15,1	18,5	...
Украина	48,3	45,1	37,2	35,2	44,8	9,7	12,7	17,0	21,3
Эстония	37,7	32,8	26,1	29,0	43,5	5,8	9,2	9,7	9,8

* Стандартизованный коэффициент смертности.

Источник: База данных Европейского бюро ВОЗ HFA. www.who.dk.

Показатели смертности начали расти в 1989 г., заболеваемости — в 1991. Рост смертности ускорился после 1990 г., заболеваемости — после 1992. Число больных вообще сокращалось до 1993 г. Все это говорит о неполноте медицинской статистики и заставляет подозревать, что многие больные поступают под наблюдение на той стадии заболевания, когда медицина бессильна.

В 2001 г., впервые после 1990 г., отмечено небольшое сокращение заболеваемости туберкулезом у взрослого населения — как в целом всеми его формами, так и туберкулезом легких (рис. 3.16), в 2002 г. это снижение продолжилось. Правда, это относится только к мужчинам. Вообще заболеваемость туберкулезом мужчин значительно превышает заболеваемость женщин, в 2002 г. по заболеваемости туберкулезом легких это превышение составляло 3,4 раза. В особенно неблагоприятном положении находятся мужчины трудоспособного возраста. Но в 2001 и 2002 гг. заболеваемость снижалась именно у мужчин, у женщин же она продолжала расти (рис. 3.17).

Заболеваемость детей туберкулезом претерпела такую же эволюцию, как и заболеваемость взрослых. С 1991 г. начался рост числа заболевших, который достиг пика в 1994 г. Увеличивалась заболеваемость как всеми

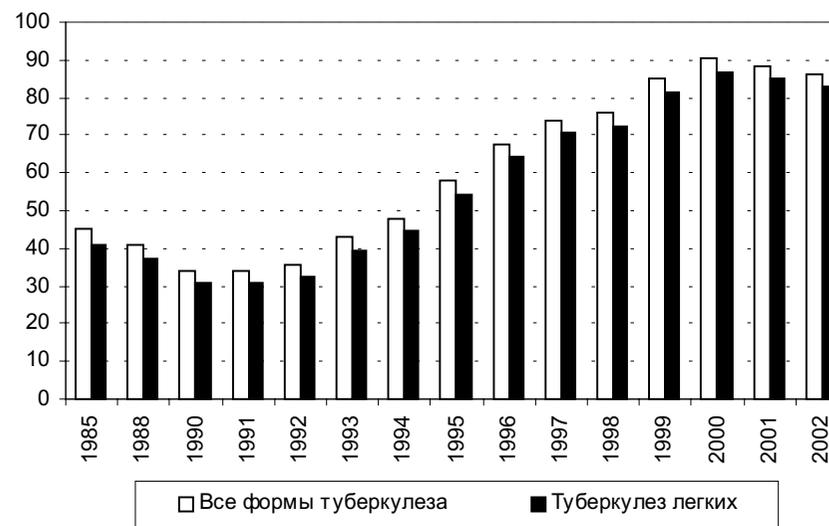

Рис. 3.16. Число больных с впервые установленным диагнозом активный туберкулез на 100 тыс. взрослого населения, Россия, 1985–2002 гг.

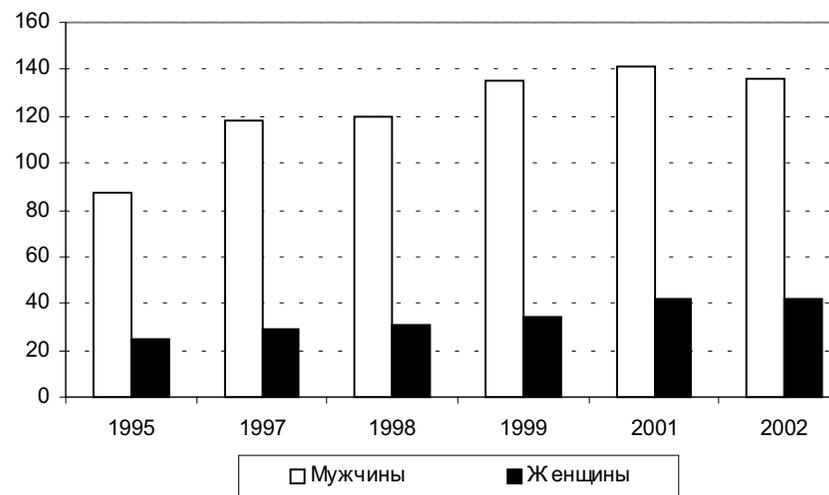

Рис. 3.17. Число мужчин и женщин с впервые установленным диагнозом туберкулез легких на 100 тыс. взрослого населения соответствующего пола, Россия, 1995–2002 гг.

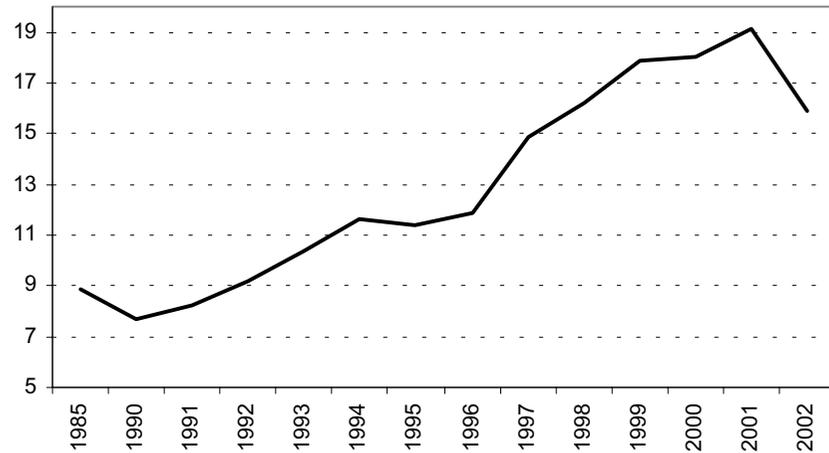

Рис. 3.18. Число больных всеми формами туберкулеза с впервые установленным диагнозом на 1000 детей до 15 лет, Россия, 1985–2002 гг.

формами туберкулеза, так и туберкулезом легких. В 1995 г. наблюдалось некоторое снижение регистрации числа заболевших туберкулезом легких, но с 1996 г. оно снова пошло вверх.

Второй, гораздо более высокий пик заболеваемости туберкулезом детей — 19,1 на 100 тыс. человек в возрасте до 15 лет — наблюдался в 2001 г. Заболеваемость подростков в возрасте 15–17 лет была существенно выше. В 2001 г. она составляла 36,3 на 100 тыс., а в 2002 снизилась до 33,3, иными словами, тенденция была такой же, как у взрослого населения и у детей.

Уровень заболеваемости туберкулезом очень сильно различается по территории. Анализ заболеваемости по федеральным округам Российской Федерации в 2002 г. констатирует почти двукратную разницу в заболеваемости активным туберкулезом в Центральном и Северо-Западном округах по сравнению с Сибирским округом (рис. 3.19).

Насколько можно судить по данным статистики заболеваемости и смертности, во второй половине 1980-х гг. возбудители туберкулеза стали более опасны для человека. Изменившаяся ситуация в той или иной мере затронула все страны и вызвала негативные последствия, масштаб которых зависел, видимо, от прочности созданной в стране «противотуберкулезной брони», от готовности страны эффективно отвечать на новые вызовы. В России эта «броня» оказалась слабее, чем в странах Запада, снижение уровня смертно-

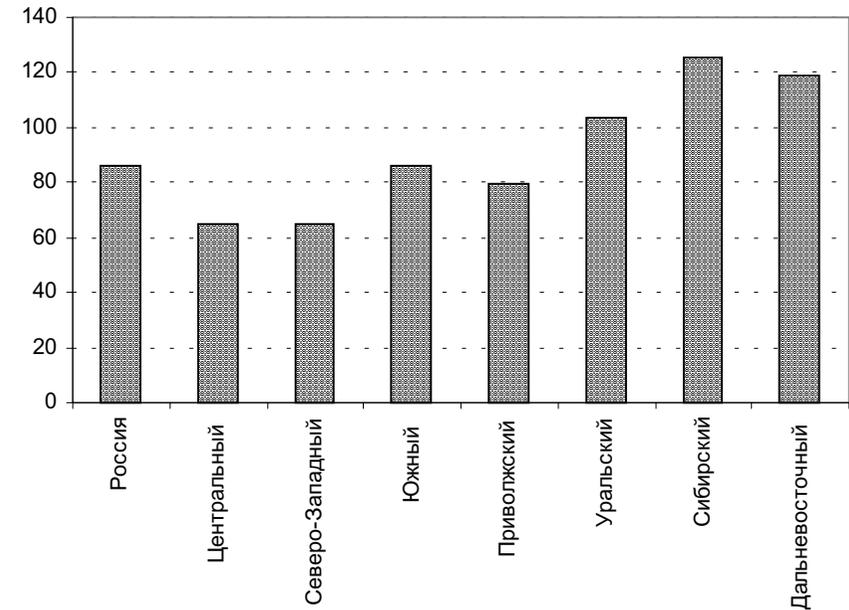

Рис. 3.19. Число больных активным туберкулезом с впервые установленным диагнозом в России и по федеральным округам на 100 тыс. населения

сти остановилось при весьма высоких значениях показателя, намного меньшей была эффективность медицинской помощи заболевшим (на это указывает анализ соотношения уровня смертности и заболеваемости).

3.9.2. Эпидемия сифилиса ослабла, но не исчезла

Остается крайне напряженной эпидемиологическая ситуация по заболеваниям, передаваемым половым путем, несмотря на наметившееся в последние годы некоторое снижение заболеваемости.

Заболеваемость сифилисом, даже после ее снижения, идущего начиная с 1998 г., составила в 2002 г. 120 случаев на 100 тыс. человек, что превышает уровень 1990 г. в 23 раза. Особенно высока эта заболеваемость в ряде регионов страны: в Таймырском и Эвенкийском автономных округах уровень заболеваемости сифилисом в 3,5–3,7 раза превышает среднероссийский, в Республике Тыва — в 3 раза, республиках Алтай и Бурятия, Хабаровском крае, Амурской, Астраханской, Кемеровской и Иркутской областях, Еврейской автономной области и Коми-Пермяцком автономном округе — в 1,6–2,4 раза. Но в целом ситуация с заболеваемостью сифилисом улучшается.

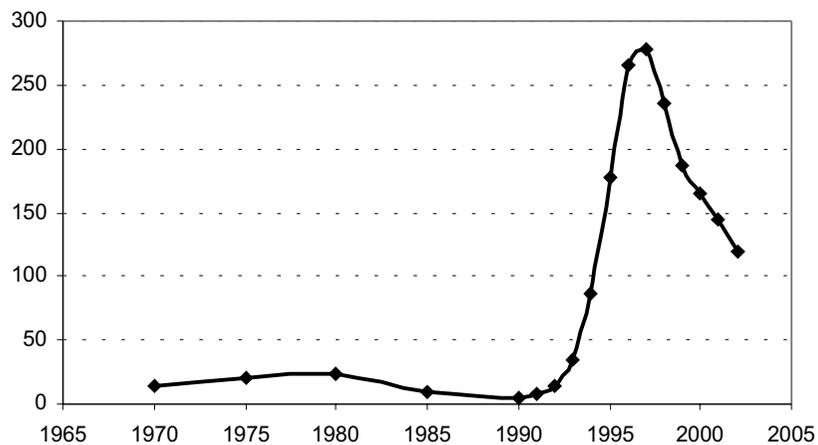

Рис. 3.20. Число больных с впервые установленным диагнозом сифилиса на 100 тыс. населения, Россия, 1970–2002 гг.

У взрослого населения после продолжавшегося десять лет стремительного роста числа заболевших сифилисом сегодня оно явно сокращается и в 2002 г. было в 2,4 раза меньше, чем в пиковом 1997, и на 20% меньше, чем в предыдущем 2001 (табл. 3.5). Остается, правда, вопрос, действительно ли это — снижение заболеваемости или имеет место недоучет больных, обусловленный «подпольным» лечением у частнопрактикующих врачей.

Таблица 3.5. Число больных с впервые установленным диагнозом сифилиса на 100 тыс. взрослого населения

Годы	Случаи	Годы	Случаи
1980	23	1996	265
1985	10	1997	278
1990	5	1998	235
1991	7	1999	187
1992	13	2000	166
1993	34	2001	137
1994	85,8	2002	114
1995	177		

Заболеваемость сифилисом детей до 15 лет росла начиная с 1992 г. и увеличилась к 1997 г. в 36,2 раза. После 1998 г. наметилась тенденция к снижению этой заболеваемости, однако в самые последние годы это снижение приостановилось (рис. 3.21).

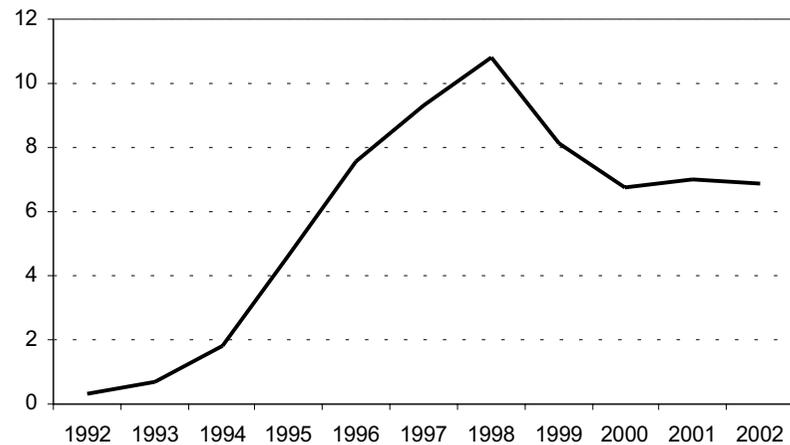

Рис. 3.21. Число больных с впервые установленным диагнозом сифилиса на 100 тыс. детей 0–14 лет, Россия, 1992–2002 гг.

У подростков 15–17 лет заболеваемость сифилисом была в 10 раз выше и в 2001 г. составляла 126,7 на 100 тыс., в 2002 г. заболеваемость у них снизилась до 106,2.

3.9.3. Угроза СПИДа сохраняется

Растет заболеваемость населения ВИЧ-инфекцией и СПИДом.

Первый случай заражения ВИЧ-инфекцией был зарегистрирован в России в 1987 г. В течение 10 лет Россия относилась к числу стран с низким уровнем распространения ВИЧ-инфекции, к 1996 г. было зарегистрировано всего 1086 случаев. При этом заражение происходило в основном половым путем среди мужчин с нетрадиционной сексуальной ориентацией, также известны несколько десятков случаев инфицирования детей в больницах юга России в 1989–1990 гг. (в Калмыкии, Ростовской и Волгоградской областях, Ставропольском крае). Новый этап распространения ВИЧ (СПИД) начался примерно с середины 1996 г., когда в ряде городов была отмечена вспышка ВИЧ-инфекции среди потребителей внутривенных наркотиков. Если в 1995 г. было выявлено 8 случаев заражения ВИЧ-инфекцией через употребление наркотиков, то в 1996 — уже больше тысячи.

Об эпидемии ВИЧ-инфекции в России заговорили в 2000 г., когда только за год было выявлено 51 592 больных с диагнозом ВИЧ-инфекция и СПИД, в том числе 386 детей в возрасте до 14 лет включительно. Всего на учете с начала регистрации в 1987 г. тогда стояло 83 054 человека, включая

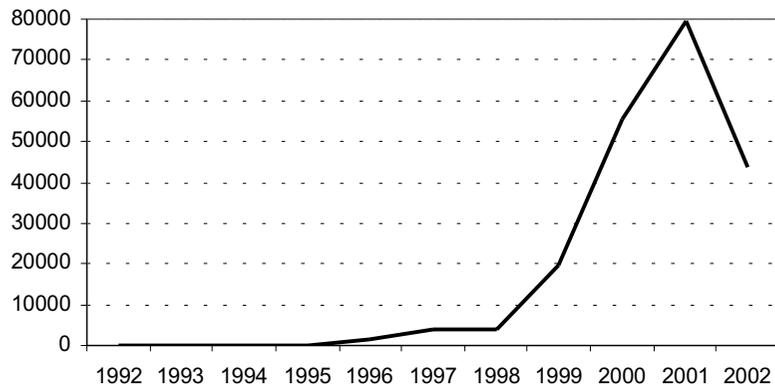

Рис. 3.22. Число регистрируемых случаев с впервые установленным диагнозом ВИЧ-инфекция, Россия, 1992–2002 гг.

Источник: Информационный бюллетень № 24 «ВИЧ-инфекция» Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом и Центрального НИИ эпидемиологии МЗ РФ.

1147 детей. В 2002–2003 гг. число вновь выявляемых случаев ВИЧ-инфекции и заболеваний СПИДом стало сокращаться (рис. 3.22).

По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, на 1 января 2003 г. в Российской Федерации зарегистрировано инфицированных вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) 228 917 человек, в том числе 5896 детей. Из них больны СПИДом 804 человека, в том числе 191 ребенок.

В последние годы в России отмечается рост ВИЧ-инфекции среди женщин, которые составляют более 20% всех ВИЧ-инфицированных. Возраст 60% ВИЧ-инфицированных женщин составляет от 20 до 30 лет. Вследствие этого ежегодно увеличивается число детей, родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей.

Для обеспечения государственного статистического контроля с 2000 г. в отчетную форму № 32 «Сведения о медицинской помощи беременным, роженицам и родильницам» включены данные о числе родов у ВИЧ-инфицированных женщин и числе рожденных ими детей. По данным отраслевой статистики, в 2000 г. в родовспомогательных учреждениях системы Минздрава России принято 668 родов у ВИЧ-инфицированных женщин, в 2001 г. — 1939. Перинатальные потери в акушерских стационарах среди родившихся от ВИЧ-инфицированных матерей более чем в 2 раза превышают аналогичный показатель среди общей популяции родившихся.

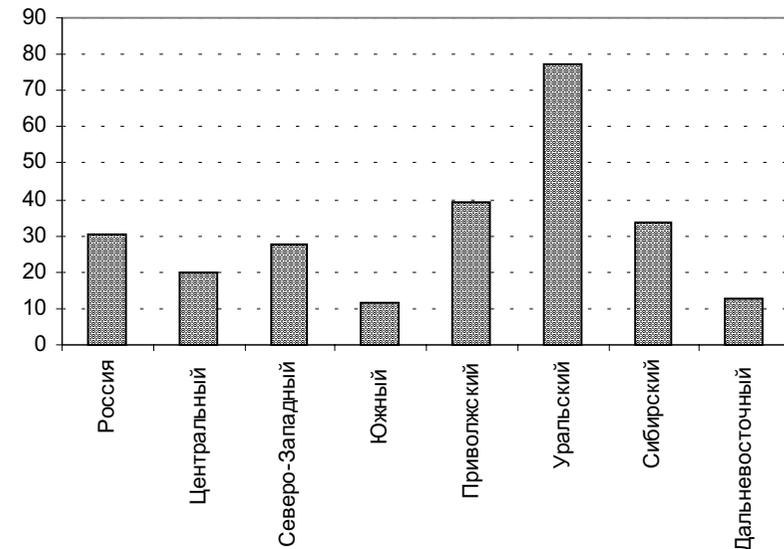

Рис. 3.23. Число больных с впервые установленным диагнозом ВИЧ-инфекция в России и по федеральным округам на 100 тыс. населения, 2002 г.

Роды у ВИЧ-инфицированных женщин имеют место в каждом федеральном округе России и охватывают все большее число регионов: в 2000 г. они были зарегистрированы в 54 регионах, в 2001 — в 65.

В большинстве регионов России имеются специализированные акушерские стационары (отделения, палаты) для приема родов у ВИЧ-инфицированных беременных, однако число обычных родовспомогательных учреждений, где также регистрируются такие роды, ежегодно увеличивается. Это связано с высокой маргинальностью этой группы (в среднем по России каждая третья родившая ВИЧ-инфицированная женщина не наблюдалась в женской консультации, а каждая десятая отказалась от своего ребенка).

Регионы России сильно различаются по уровню распространения ВИЧ-инфекции. До сих пор в стране есть территории, где не было выявлено ни одного случая ВИЧ. Это — Ненецкий и Агинский Бурятский автономные округа. Единичные случаи отмечены в Корякском, Эвенкийском, Чукотском и Коми-Пермяцком АО.

Самый высокий показатель выявленных ВИЧ-инфицированных в 2002 г. зарегистрирован в Уральском федеральном округе.

По данным 2002 г., максимальное число первичных ВИЧ-инфицированных зарегистрировано в Самарской (116,7 на 100 тыс. населения),

Свердловской (почти 93) Иркутской (97,3), Челябинской (69,7) и Тюменской (78,1) областях.

В двух городах — Тольятти и Норильске — заражено порядка 1% населения. Москва и Московская область в этом году покинули десятку лидеров. Утратила свое неприятное первенство и Калининградская область.

Сложившуюся географию распространения ВИЧ (СПИД) в России принято связывать с путями миграции наркотиков.

3.9.4. Алкоголизм и наркомания продолжают терзать Россию

По данным психоневрологических и наркологических учреждений, в России под диспансерным наблюдением в 1999 г. находилось 2209,2 тыс. человек с диагнозом алкоголизм, 209,1 тыс. больных наркоманией и 12,8 тыс. — токсикоманией. В 2002 г. диспансерные больные алкоголизмом составили 2199,5 тыс., больные наркоманией 322,9 тыс. и 12,7 тыс. — токсикоманы. Ежегодно общее количество больных увеличивается на 210–220 тыс., в том числе на 40 тыс. страдающих алкогольными психозами.

Первичная обращаемость по поводу алкоголизма и алкогольных психозов в стране сокращалась до 1992 г., когда она достигла минимального значения — 103 случая на 100 тыс. человек. Затем последовал новый подъем регистрации больных алкоголизмом с пиком в 1994 г. — 161,1 случая. 1994 г. был вообще самым тяжелым годом для общественного здоровья в России. В этом году был отмечен очень высокий уровень сердечно-сосудистых заболеваний, убийств и самоубийств, зарегистрирована самая низкая за последние 50 лет ожидаемая продолжительность жизни. По мнению некоторых социологов, на протяжении 1992–1994 гг. происходила социальная адаптация населения к политико-экономическим изменениям в стране. И конечно, такой мощный адаптоген, как алкоголь, играл в этом процессе весьма заметную роль. Подтверждением этого факта служит очередной подъем заболеваемости алкоголизмом после кризиса 1998 г. (рис. 3.24).

Алкогольные психозы служат индикатором распространенности алкоголизма и тяжести течения этой болезни. За 2000–2001 гг. число больных, перенесших алкогольные психозы, увеличилось на 38% и достигло самого высокого за последние 18 лет уровня.

За последние два года число женщин, злоупотребляющих алкоголем, увеличилось более чем на 7%, достигнув уровня 63,4 на 100 тыс. женщин. Число больных алкоголизмом среди женщин составляет 352 тысячи, или 461,2 на 100 тыс. женщин. Распространенность алкогольных психозов среди женщин достигла 29,7 на 100 тыс. женщин, что выше уровня 1999 г. на 38%. Это самый высокий уровень за последние 10 лет.

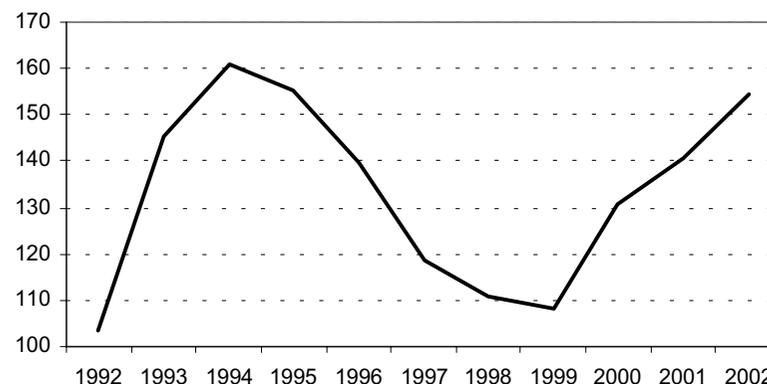

Рис. 3.24. Число больных с впервые установленным диагнозом алкоголизм и алкогольный психоз на 100 тыс. взрослого населения, Россия 1992–2002 гг.

Показатель распространенности алкоголизма среди подростков составляет 21,9 на 100 тыс. подростков. Это также самый высокий показатель за последние 10 лет. Кроме того, чрезвычайно высоко число подростков, злоупотребляющих алкоголем без признаков сформировавшегося алкоголизма (находящихся под профилактическим наблюдением), — 827,1 на 100 тыс. подростков, что втрое выше среднего уровня для населения в целом.

В отличие от алкоголизма, наркомания в массовых масштабах — относительно новое для России явление. Но, недавно возникнув, она быстро

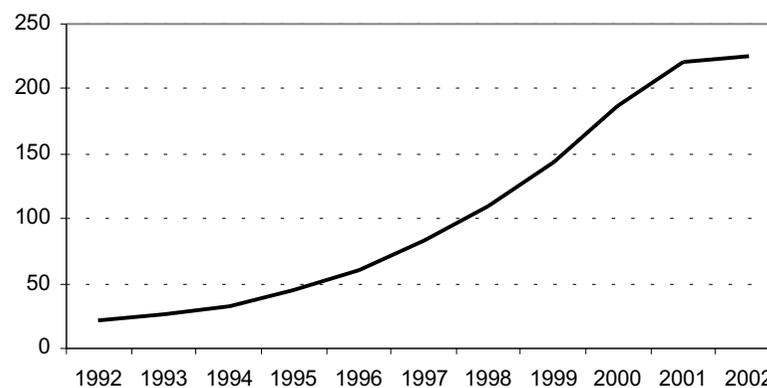

Рис. 3.25. Число больных наркоманией, состоящих под диспансерным наблюдением на 100 тыс. населения, Россия, 1992–2002 гг.

выросла в серьезную угрозу. С 1992 по 2002 г. число больных с синдромом зависимости от наркотических веществ, находящихся под диспансерным наблюдением, выросло более чем в 10 раз. Как считают наркологи, это не все наркоманы, а малая их часть.

Число лиц, употреблявших наркотики и находящихся под наблюдением, составляет 448,1 тыс. человек, или 310,7 в расчете на 100 тыс. населения (0,3% численности жителей России), из них больны наркоманией 219,9 тыс. человек. Среди подростков уровень распространенности наркомании за последние 10 лет увеличился в 14,8 раза. Пик численности находящихся под медицинским наблюдением потребителей наркотиков пришелся на 2000 г. — 123,9 на 100 тыс. подростков. В 2001 г. этот показатель снизился и составил 100,7 на 100 тыс. подростков. Среди женщин уровень распространенности наркомании также возрастал: за 10 лет — в 14,4 раза, за 2000 г. — на 34,2%, за 2001 г. — на 19,9%.

3.10. Число пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях растет, а на производстве — снижается

После резкого подъема во второй половине 80-х — начале 90-х гг. и последующего снижения в 90-е в последние годы возобновился рост числа пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях (рис. 3.26). В 2002 г. на дорогах и улицах пострадало 249 тыс. человек, из которых

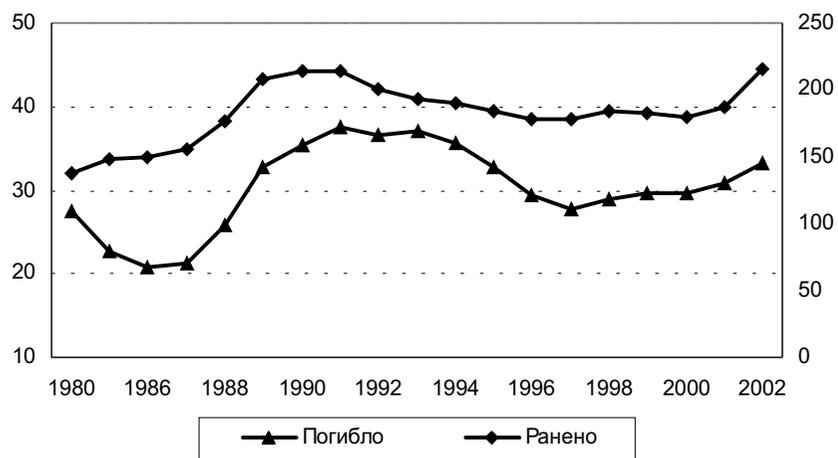

Рис. 3.26. Число погибших (левая шкала) и раненных (правая шкала) в дорожно-транспортных происшествиях, тыс. человек, Россия, 1980–2002 гг.

33,2 тыс. погибло, а 215,8 тыс. человек было ранено. Если общее число пострадавших выросло на 16,5% по сравнению с 2000 г. (на 13,9% по сравнению с 2001 г.), то число раненых — на 20,3% (14,9%), а число погибших несколько меньше — на 12,2% (7,4%). Число пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях в расчете на 1000 человек постоянного населения выросло с 1,2 в начале 80-х гг. до 1,7 в начале 90-х и в 2002 г. Возросла тяжесть дорожно-транспортных происшествий: число пострадавших, приходящихся в среднем на одну аварию, увеличилось с 1,2 в 80-е гг. до 1,4 в 2002 г.

Одновременно с этим постоянно снижалось число пострадавших на производстве (рис. 3.27). В 2002 г. общее число пострадавших на производстве с утратой работоспособности на один день и более и со смертельным исходом составило 128 тыс. человек, что на 11,7% меньше, чем в 2001, и почти в 4 раза меньше, чем в 1990 г. В значительной мере такое снижение связано с резким сокращением объемов производства. Но и в расчете на 1000 работающих число пострадавших от производственного травматизма сократилось соответственно на 10% по сравнению с 2001 г. и на 31,8 по сравнению с 1990 (с 6,6 в 1990 до 4,5 в 2002).

В меньшей мере сократилось число пострадавших на производстве со смертельным исходом (рис. 3.28). В 2002 г. общее число погибших от

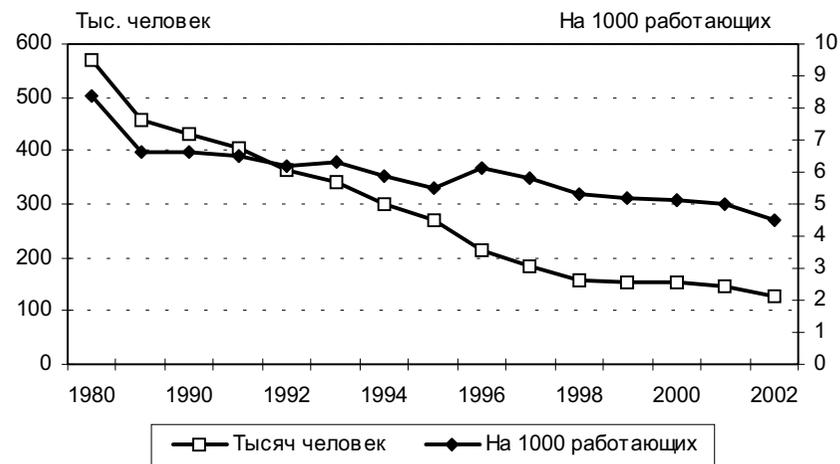

Рис. 3.27. Травматизм на производстве — пострадавшие на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом, Россия, 1980–2002 гг.

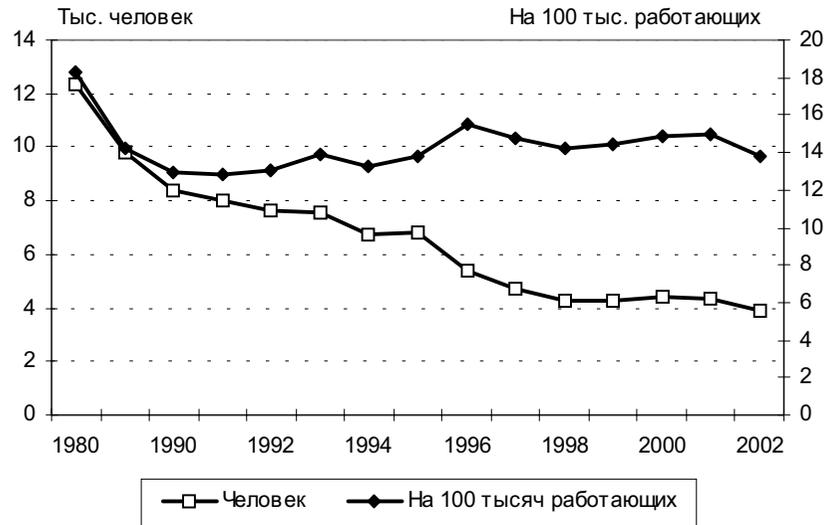

Рис. 3.28. Травматизм на производстве — пострадавшие на производстве со смертельным исходом, Россия, 1980–2002 гг.

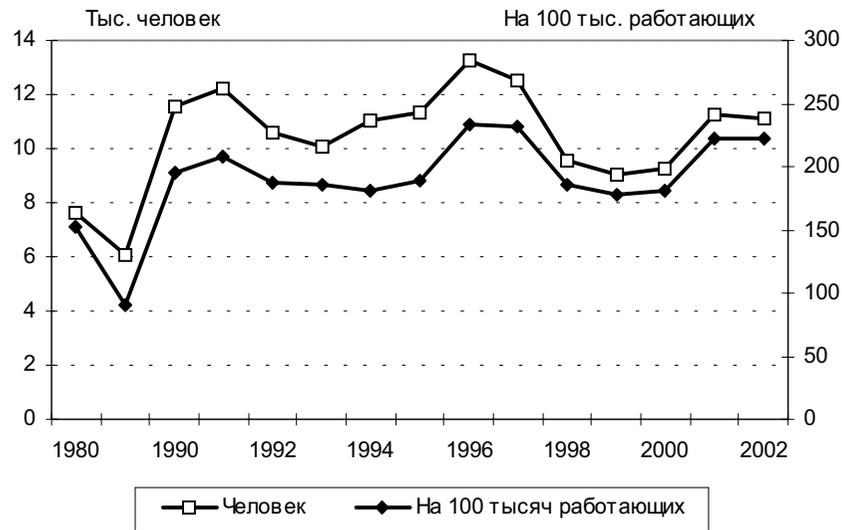

Рис. 3.29. Число лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием (отравлением), Россия, 1980–2002 гг.

производственного травматизма составило 3920 человек, что на 10,3% меньше, чем в 2001, и почти вдвое меньше, чем в 1990 г. Однако в расчете на 1000 работающих снижение произошло только по сравнению с 2001 г. (на 8,0%), а по сравнению с 1990 г. прирост составил 7,0% (с 0,129 до 0,138).

Еще менее благоприятны тенденции профессиональной заболеваемости (рис. 3.29). В 2002 г. число лиц с впервые установленным профессиональным заболеванием (отравлением) превысило 11 тыс., что на 1,2% меньше, чем в 2001, и всего на 3,8% меньше, чем в 1990 г. В расчете на 1000 работающих никакого снижения не произошло, а по сравнению с 1990 г. прирост составил 13,3% (с 1,53 до 2,22).

3.11. Уровень временной утраты трудоспособности меняется мало

В 1990-е гг. временная утрата трудоспособности по болезни по сравнению с советским периодом заметно сократилась как по числу случаев, так и по числу дней, пропущенных по болезни. Эти изменения, видимо, связаны с большей заинтересованностью людей в своей работе, боязнью ее потерять, а также с не столь настоятельной, как прежде, необходимостью получения больничного листа.

В 2002 г. в России было зафиксировано около 36 млн случаев временной утраты трудоспособности по болезни. В результате этого в различных

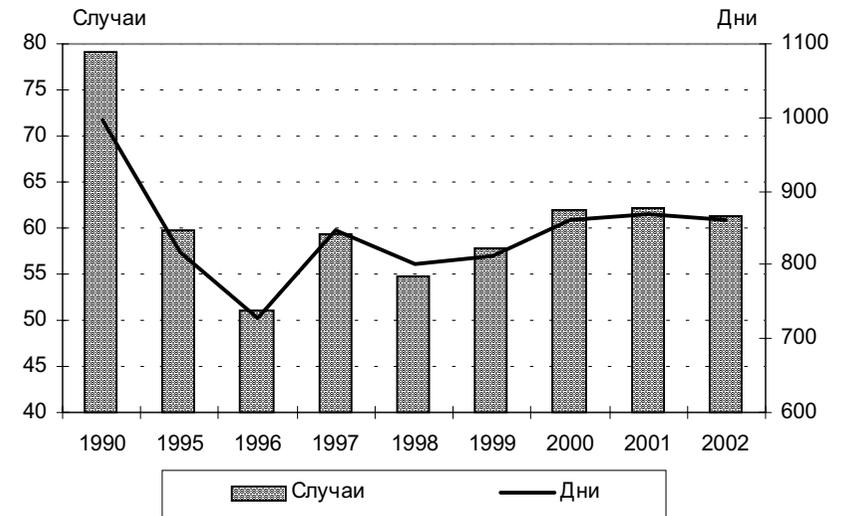

Рис. 3.30. Временная нетрудоспособность по болезни на 100 работающих

отраслях экономики было потеряно 482 млн календарных дней. 23,2% случаев временной утраты трудоспособности по болезни и 13,6% дней нетрудоспособности было обусловлено острыми респираторными инфекциями и другими болезнями верхних дыхательных путей. На втором месте (11,25% случаев и 13,52% потерянных дней) находятся болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани. Третье место (9,1% случаев и 14,8% потерянных дней) занимают травмы и отравления. Далее следуют сердечно-сосудистые заболевания и (у женщин) осложнения беременности и послеродового периода.

3.12. Главная причина инвалидности — сердечно-сосудистые заболевания

Число лиц, официально признанных инвалидами, в России долгое время нарастало. Между 1970 и 1995 г. уровень инвалидности взрослого населения страны увеличился с 26,6 до 91,1 на 10 тыс. взрослых жителей страны — рост в 3,4 раза за 25 лет. После 1995 г. началось некоторое снижение числа инвалидов, выявляемых впервые. В 1999 г. впервые были признаны инвалидами 1049,7 тыс. человек (72,1 на 10 тыс.), но затем показатели инвалидности снова стали увеличиваться: в 2001 г. на учет взято 1200 тыс. человек (83,1 на 10 тыс.) и в 2002 г. — 1184 тыс. человек (82,5 на 10 тыс.) были впервые признаны инвалидами (рис. 3.31).

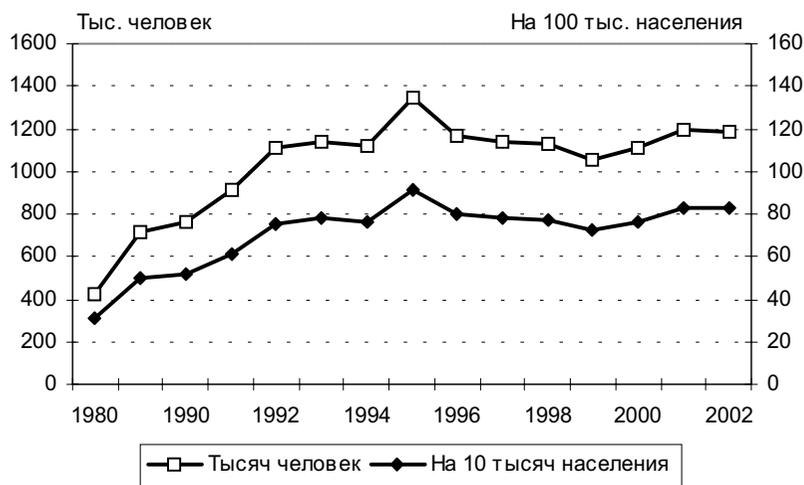

Рис. 3.31. Число лиц, впервые признанных инвалидами, Россия, 1980–2002 гг.

В структуре причин инвалидности резко выделяются болезни системы кровообращения, которые в разные годы устойчиво составляют от 43 до 56% всех причин инвалидности, на втором месте — новообразования с удельным весом 10–13%, болезни костно-мышечной системы находятся на третьем месте с удельным весом 6–7%, травмы и отравления занимают четвертое место, составляя 6–6,5%. Среди других причин инвалидности психические расстройства, туберкулез, болезни нервной системы, болезни органов дыхания и органов пищеварения. Еще 11,5% приходится на другие причины.

Инвалидность распространена не только среди взрослого населения, но, к сожалению, и среди детей. В 2002 г. в России было зарегистрировано 509,9 тыс. детей-инвалидов в возрасте 0–15 лет. До 2000 г. число детей-инвалидов росло, в 2001 и 2002 гг. оно несколько сократилось (рис. 3.32).

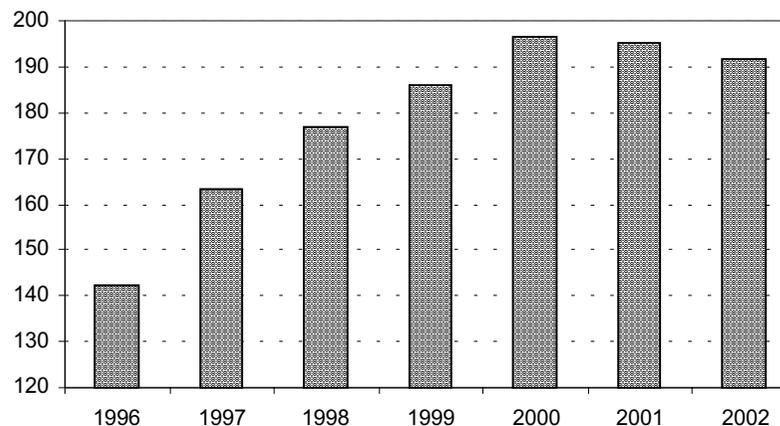

Рис. 3.32. Число детей-инвалидов на 10 тыс. детей в возрасте до 16 лет, Россия, 1996–2002 гг.

Среди заболеваний, обусловивших возникновение инвалидности у детей, почти 80,9% приходится на 9 нозологических групп. Болезни нервной системы и органов чувств составляют 21,3% от всех причин инвалидности, на долю психических расстройств приходится — 19,8%, на врожденные anomalies — 19,4, на болезни костно-мышечной системы — 4,5, на болезни эндокринной системы — 4,9, на бронхиальную астму — 3,7, на новообразования — 2,8, болезни мочеполовой системы — 3, болезни пищеварения — 1,5%.

4. СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ

4.1. Изменения продолжительности жизни по-прежнему неблагоприятны

В 2002 г. снижение ожидаемой продолжительности жизни в России продолжилось. Согласно официальным данным за период после 1998 г. она снизилась у мужчин на 2,8 года, а у женщин — на 0,9 года. Основное снижение произошло в 1998–1999 гг., в 1999–2000 гг. скорость снижения уменьшилась на треть, а ситуацию в 2000–2001 гг. скорее можно было охарактеризовать как почти стабильную: продолжительность жизни мужчин снизилась всего на 0,04 года, а женщин — выросла на 0,14 года. В результате этого продолжительность жизни для обоих полов вместе увеличилась на 0,02 года. С другой стороны, и число умерших, и общий коэффициент смертности продолжали расти. Устойчиво снижался лишь уровень младенческой смертности. В 2002 г. рост смертности вновь ускорился, а продолжительность жизни мужчин сократилась на 0,5, женщин — на 0,3 года. Согласно нашим предварительным оценкам, основанным на данных о смертности за первое полугодие 2003 г., рост смертности продолжается, и если ситуация во втором полугодии не изменится, то продолжительность жизни мужчин снизится еще на 0,3, а женщин — на 0,1 года.

Отметим, что ухудшение ситуации зафиксировано во всех бывших европейских республиках СССР. Еще недавно казалось, что с 1995 г. устойчивый рост продолжительности жизни начался в Прибалтийских странах¹,

Таблица 4.1. Основные характеристики смертности населения, Россия, 1996–2002 гг.

Год	Число умерших, тыс. чел.	Общий коэффициент смертности, на 1000 населения	Коэффициент младенческой смертности на 1000 родившихся живыми	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет		
				Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
1996	2082,2	14,2	17,4	65,89	59,75	72,49
1997	2015,8	13,8	17,2	66,64	60,75	72,89
1998	1988,7	13,6	16,5	67,02	61,30	72,93
1999	2144,3	14,7	16,9	65,93	59,93	72,38
2000	2225,3	15,4	15,3	65,27	59,00	72,20
2001	2254,9	15,6	14,6	65,29	58,96	72,34
2002	2332,3	16,3	13,3	64,82	58,47	72,04

¹ Население России 2001. С. 122–123.

но в 2001 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении сократилась в Эстонии и в Латвии на 0,6 года, а в Литве — на 1,7 года. В Латвии и Литве снизилась также продолжительность жизни женщин². Возможно, этот рост смертности — временное явление, но предположение о принципиальном изменении тенденции в странах Балтии пока не подтверждается.

В Белоруссии снижение продолжительности жизни мужчин продолжалось с 1987 по 1999 г., в 2000 г. она заметно выросла — на 1,12 года, однако в 2001 г. вновь сократилась на 0,58 года. На Украине, как и в России, продолжительность жизни снижается с 1998 г.

Нельзя не отметить, что рост смертности взрослых в России происходит на фоне заметного роста потребления алкоголя (табл. 4.2). В этом смысле ситуация чем-то напоминает 1965–1980 гг., когда при высоких доходах от экспорта нефти и газа одновременно росли и потребление алкоголя, и смертность в рабочих возрастах.

Таблица 4.2. Продажа алкогольных напитков и пива (в пересчете на абсолютный алкоголь)

	1992	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего, млн. дал	74,4	139,9	112,8	111,7	115,1	117,5	120,3	125,1
На душу населения, л.	5,01	9,45	7,65	7,60	7,87	8,07	8,31	8,70

Источник: Россия в цифрах. 2003: Краткий статистический сборник. М., 2003. С. 258.

Как известно, Всероссийская перепись населения 2002 г. зафиксировала большую численность населения России, чем ожидалось. Сразу после публикации предварительных итогов переписи появились высказывания, что, вероятно, и рост смертности в России завышен³. Эта гипотеза весьма правдоподобна. Однако новая таблица смертности, построенная на основе опубликованных итогов переписи, позволяет утверждать, что различия между продолжительностью жизни, рассчитанной с использованием данных переписи и без них, для России в целом не превосходят точности расчета таблиц.

² Рассчитано на основе базы данных европейского бюро ВОЗ Health For All Data Base (HFA-DB) www.who.dk/country/country.htm.

³ Заридзе Д. Г., Мень Т. Х. Влияние нерезидентов на ожидаемую продолжительность жизни // Вопросы статистики. 2003. № 6. С. 84–88.

В то же время переход на расчет демографических показателей с учетом результатов переписи на региональном уровне может существенно усилить межрегиональные различия в продолжительности жизни. Например, разница между продолжительностью жизни мужчин в Москве и в Московской области составляет по таблицам, рассчитанным без учета итогов переписи, 3,4 года, с учетом итогов переписи она увеличится, по нашей оценке, до 6,5 года.

Прослеживается связь между отличием переписной численности населения от расчетной численности (в процентах) и ожидаемой продолжительностью жизни (рис. 4.1).

Вообще, недоучет мигрантов, прибывших на данную территорию, увеличивает показатели смертности и понижает продолжительность жизни, а выбывших с данной территории — занижает уровень смертности. Например, наличие большого числа мигрантов, чей выезд из страны не был зарегистрирован, привело к тому, что расчетные показатели продолжительности жизни в Армении и Грузии в конце 1990-х гг. оказались неправдоподобно высоки⁴. Незарегистрированные мигранты, как и все люди, смертны. По российским правилам их смерти регистрируются в стране и регионе реального пребывания, вне зависимости от того, были ли они там зарегистрированы при жизни. Поэтому наличие большого числа незарегистрированных мигрантов должно вести к завышению показателей смертности.

Московская статистика смертности давно почувствовала наличие на территории города неучтенных мигрантов. С начала 1990-х гг. при разработке данных об умерших выделяются смерти лиц, не проживающих постоянно в Москве. Однако проблема состоит не в том, чтобы отделить умерших резидентов от нерезидентов. Необходимо добиться, чтобы данные об умерших и о численности населения, то есть числитель и знаменатель, при расчете показателей смертности соответствовали друг другу.

Согласно правилам переписи в постоянное население Москвы должны были войти все те, кто приехал в Москву на срок 1 год и те, кто не имеет другого места жительства. Чтобы получить полностью соответствующую совокупность умерших, из числа зарегистрированных смертей надо исключить смерти тех, кто имеет постоянное место жительства вне Москвы и приехал в Москву на срок менее 1 года. Одновременно с этим в совокупность умерших надо включить смерти постоянных жителей Москвы, покинувших ее на срок до 1 года и умерших за ее пределами. Представляется,

⁴ Yeganyan R., Badurashvili I., Andreev E., Meslé F., Shkolnikov V., Vallin J. Life expectancy in two Caucasian countries // Demographic research. 2001. Vol. 5. Article 7.

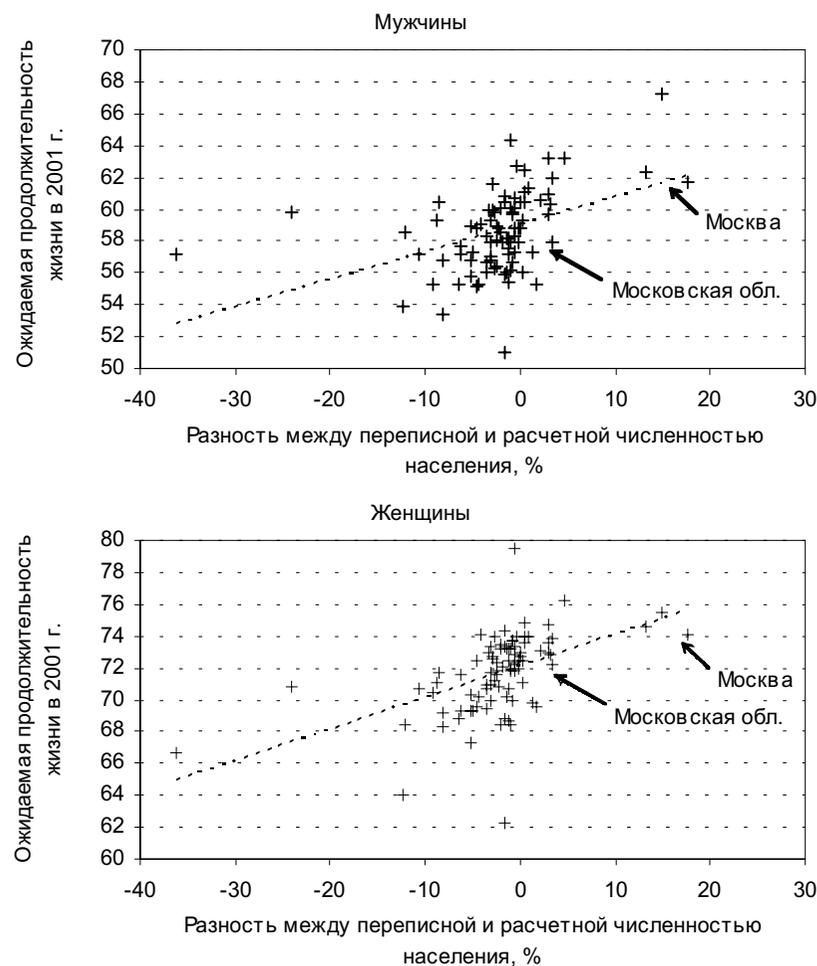

Рис. 4.1. Распределение регионов России по разности между переписной и расчетной численностью населения и ожидаемой продолжительностью жизни в 2001 г.

что после этого мы получим число умерших — постоянных жителей Москвы. Но чтобы проводящиеся ежегодно расчеты показателей смертности были корректными, надо, чтобы все прибывшие в Москву на длительный срок включались в численность ее населения не только при переписи, но и в текущем порядке.

Сейчас нередко обнаруживается труднообъяснимое расхождение между сведениями об умерших и информацией о населении, полученной из других источников. Так, политики и средства массовой информации постоянно говорят о значительной миграции в Москву представителей национальностей бывших закавказских и среднеазиатских республик СССР. В то же время их доля среди умерших очень низка, и национальный состав умерших в Москве почти не меняется (табл. 4.3).

В какой-то мере это несоответствие может быть объяснено более молодой возрастной структурой мигрантов — обычно среди них преобладают те возрастные группы взрослого населения, в которых смертность ниже, чем во всем населении. Сказывается и то, что многие из них, даже прибывающие в Москву на длительный срок в связи с учебой, работой или занятием бизнесом, все же не рассматривают ее как окончательное постоянное место жительства. Они сохраняют тесные связи с местами выхода и в случае болезни или при иных неблагоприятных ситуациях возвращаются туда, откуда приехали в Москву, там и умирают.

Однако расхождения все же слишком значительны. Если верить, например, часто приводимым представителями законодательной и исполнительной власти оценкам числа живущих в Москве азербайджанцев, то они составляют не менее 5–10% населения Москвы, тогда как их доля среди умерших в Москве на протяжении последних лет — от 0,1 до 0,2%. Вопрос нуждается в дальнейшем изучении. Можно надеяться, что будущий анализ итогов Всероссийской переписи населения 2002 г. позволит хотя бы частично ответить на этот и подобные вопросы. Так или иначе, он несколько

Таблица 4.3. Национальный состав умерших в Москве в 1995–2001 гг., %

Национальность	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Русские	88,89	88,53	88,55	88,94	88,69	88,90	88,81
Украинцы	3,33	3,48	3,53	3,45	3,36	3,37	3,42
Евреи	2,61	2,60	2,61	2,50	2,25	2,32	2,20
Татары	1,52	1,58	1,52	1,54	1,51	1,57	1,60
Белорусы	0,92	0,95	0,97	0,95	0,99	0,96	1,07
Армяне	0,61	0,67	0,63	0,61	0,69	0,66	0,64
Мордва	0,38	0,39	0,41	0,35	0,35	0,38	0,40
Грузины	0,21	0,24	0,21	0,26	0,25	0,24	0,16
Чуваши	0,16	0,16	0,15	0,13	0,15	0,17	0,16
Азербайджанцы	0,14	0,13	0,15	0,18	0,17	0,18	0,15
Другие национальности	1,23	1,27	1,28	1,07	1,59	1,25	1,38

Примечание. В таблицу включены все национальности, составляющие более 0,1% умерших. Не указавшие национальность распределены пропорционально между всеми национальностями. Рассчитано по данным государственной статистики.

изменит наши представления о региональной динамике смертности, а возможно, и о ее динамике для России в целом.

4.2. Смертность детей до 15 лет в России намного выше, чем на Западе

Хорошо известно, что, несмотря на достаточно устойчивое снижение в России младенческой смертности (то есть смертности детей в возрасте до 1 года), она остается здесь существенно выше, чем в странах Запада. К сожалению, то же можно сказать и о смертности детей других возрастов, которая обычно привлекает меньшее внимание общественного мнения.

В большинстве стран на детские возраста в интервале от 5 до 14 лет приходится минимум возрастной смертности. К этому моменту организм ребенка уже достаточно окреп, и на уровень смертности перестают в основном влиять врожденные эндогенные факторы смертности. С другой стороны, ребенок находится, как правило, под опекой родителей, и на него еще мало влияют негативные факторы природной и социальной среды.

Наиболее низка по сравнению с другими возрастными смертность детей и в России. Однако сопоставление российских показателей с зарубежными указывает на существование значительного разрыва — отнюдь не в пользу России (табл. 4.4).

Этот разрыв сформировался не вдруг и не сразу, как показывают представленные далее графики (рис. 4.2–4.4), для возрастов 1–4, 5–9 и 10–14 лет он существовал давно. Но с середины 1960-х гг. началось его увеличение. Следует отметить, что показатели смертности в рассматриваемых возрастах основаны на весьма малом числе событий. В силу этого наблюдаются случайные колебания показателей, которые видны на графиках.

Таблица 4.4. Смертность детей в возрасте до 15 лет в России, странах ЕС, США и Японии, число умерших на 10 тыс. человек соответствующего возраста, для возраста 0 лет — на 10 тыс. родившихся живыми

Возраст, лет	Мальчики				Девочки			
	Россия	Страны ЕС	США	Япония	Россия	Страны ЕС	США	Япония
0	146,5	53,5	79,6	36,7	112,0	43,7	65,4	31,0
1–4	9,7	2,8	3,8	3,7	7,6	2,3	3,1	2,9
5–9	5,1	1,5	1,9	1,5	3,3	1,2	1,6	1,1
10–14	5,8	1,8	2,5	1,5	3,3	1,3	1,7	1,0

Примечание. Россия — 2002 г., другие страны — 1999 г. Рассчитано Е. Андреевым для России — по данным государственной статистики, для зарубежных стран — на основе базы данных ВОЗ WHO Mortality Data Base www.who.int/whosis/mort/download.htm.

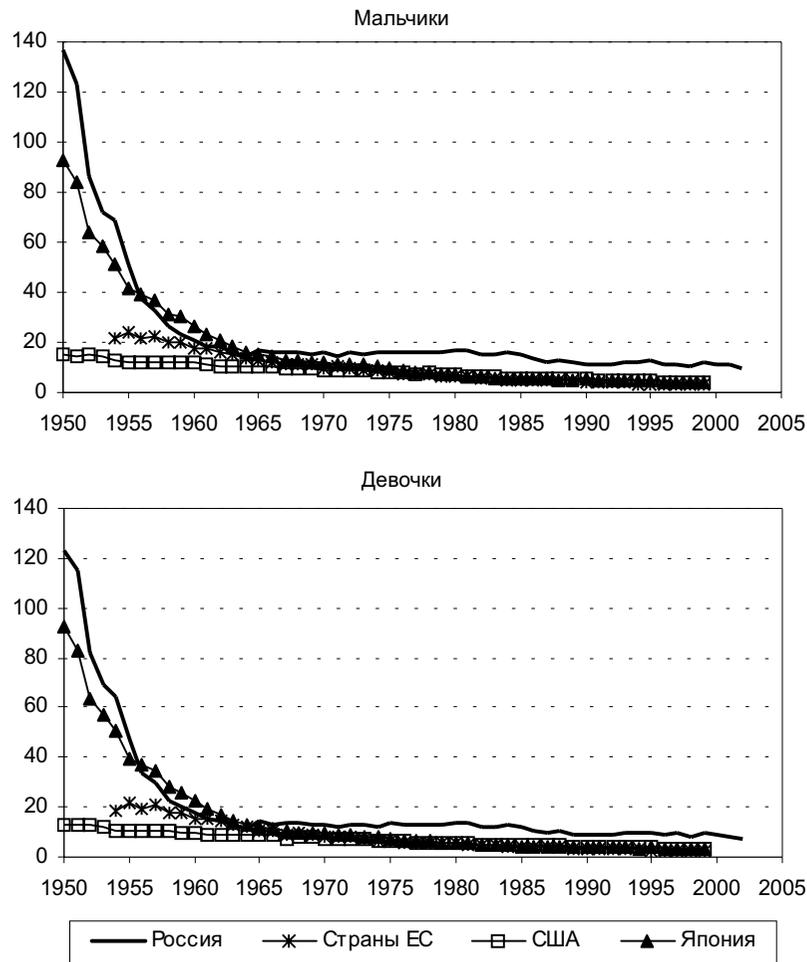

Рис. 4.2. Смертность детей в возрасте 1–4 года на 10 тыс. населения в России, странах ЕС, США и Японии после 1950 г.

Именно с середины 1960-х гг. в России, как и во всех бывших европейских республиках СССР, началось общее ухудшение показателей смертности, в частности теперь уже хорошо известный (а ранее скрывавшийся) устойчивый рост смертности взрослых мужчин, и прекратилось снижение смертности женщин. Положение со смертностью детей изменилось не столь драма-

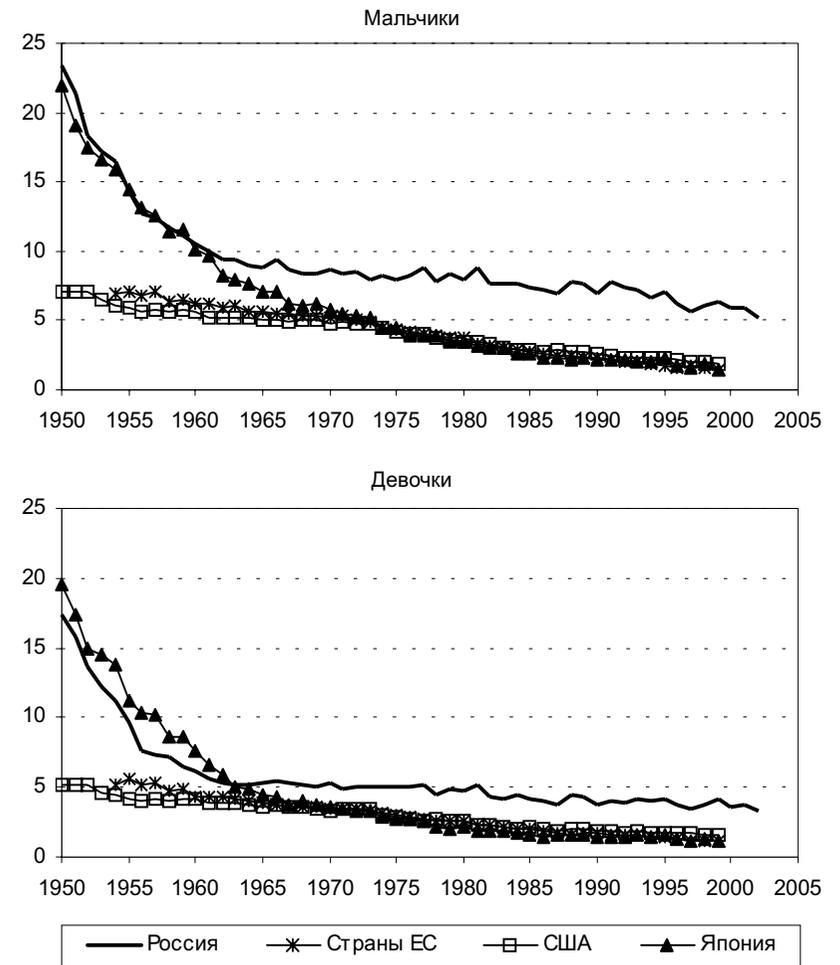

Рис. 4.3. Смертность детей в возрасте 5–9 лет на 10 тыс. населения в России, странах ЕС, США и Японии после 1950 г.

тически. Но именно в середине 1960-х темп снижения смертности во всех указанных возрастах резко упал, причем чем старше возрастная группа, тем замедление снижения смертности было заметнее (табл. 4.5).

Тенденции младенческой смертности были несколько иными (рис. 4.5). Ее быстрое снижение продолжалось до 1971 г., когда был достигнут мини-

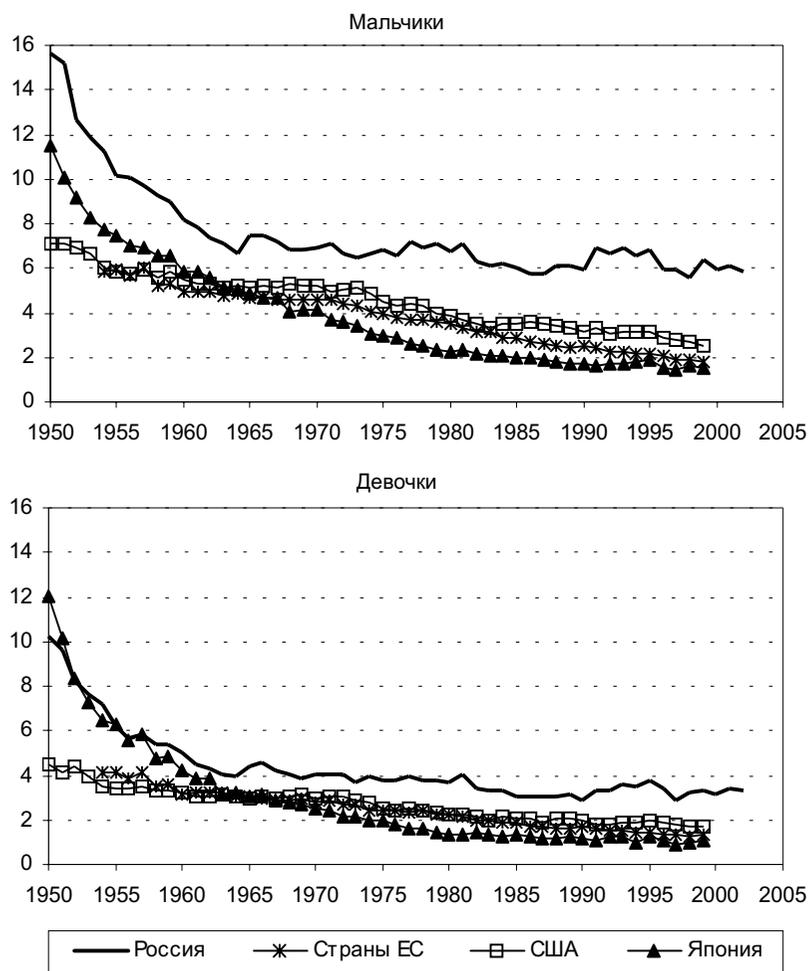

Рис. 4.4. Смертность детей в возрасте 10–14 лет на 10 тыс. населения в России, странах ЕС, США и Японии после 1950 г.

мум, равный 21,2 умершего на 1000 родившихся живыми (что было по крайней мере в 2 раза выше, чем в этот период на Западе). Затем, с 1971 по 1976 г., показатель рос и достиг 25%. Потом началось новое и достаточно быстрое снижение. Но в целом в период после 1965 г. среднегодовой темп снижения показателя младенческой смертности составлял около 1,8%, тог-

Таблица 4.5. Среднегодовой темп снижения смертности детей до 15 лет в России, странах ЕС, США и Японии после 1965 года, %

Возраст, лет	Мальчики				Девочки			
	Россия	Страны ЕС	США	Япония	Россия	Страны ЕС	США	Япония
0	1,8	4,8	3,5	5,0	1,8	4,7	3,3	4,8
1–4	1,3	4,3	2,7	4,0	1,5	4,4	2,9	3,9
5–9	1,2	3,8	2,8	4,1	1,0	3,4	2,4	3,7
10–14	0,5	2,7	2,0	3,1	0,5	2,5	1,6	2,6

да как в странах ЕС, США и Японии — от 3,3 до 5,0% в год при меньшем начальном уровне (табл. 4.5).

В начале 1960-х как в России, так и в странах ЕС, США и Японии, уровень смертности мальчиков в возрасте до 1 года был на 25–30% выше, чем девочек, так что Россия не выделялась из общего ряда. Но к 1990-м гг. в России эта разница увеличилась до 33%, а в западных странах и Японии, напротив, сократилась до 18–25%.

Смертность детей в возрасте 1–4 лет после 1965 г. снижалась в России в среднем на 1,3% в год у мальчиков и на 1,5% у девочек, а в странах Запада и Японии — по крайней мере в 2 раза быстрее. Но отличия от этих стран по соотношению показателей для мальчиков и девочек после 1990 г. были меньшими, чем в возрасте 0 лет: в России смертность мальчиков была в среднем выше смертности девочек примерно на 26%, на Западе — на 21–24%.

Однако уже к возрасту 5–9 лет эти отличия становятся существенно большими: превышение смертности мальчиков над смертностью девочек в России в среднем за период после 1990 г. — 63%, тогда как в странах ЕС — 31%, в США — 28%, в Японии — 39%.

После 1965 г. в этом возрастном интервале смертность мальчиков в России снижалась в среднем на 1,2% за год, а девочек — на 1,0%, что в 2–3 раза медленнее, чем в западных странах.

Еще более низким — в 3–5 раз ниже, чем в странах ЕС, США и Японии, — был в России темп снижения смертности в возрастах 10–14 лет: 0,5% в среднем в год у мальчиков и у девочек. Соотношение уровней смертности мальчиков и девочек достигает в этом возрасте своего максимума: у мальчиков смертность на 85% выше (в США на 57%, в Японии — на 54, в странах ЕС — на 45).

Таким образом, современный разрыв в уровнях смертности детей есть результат длительного и постоянно нарастающего отставания России от экономически развитых стран. В 2002 г. из каждой тысячи новорожденных

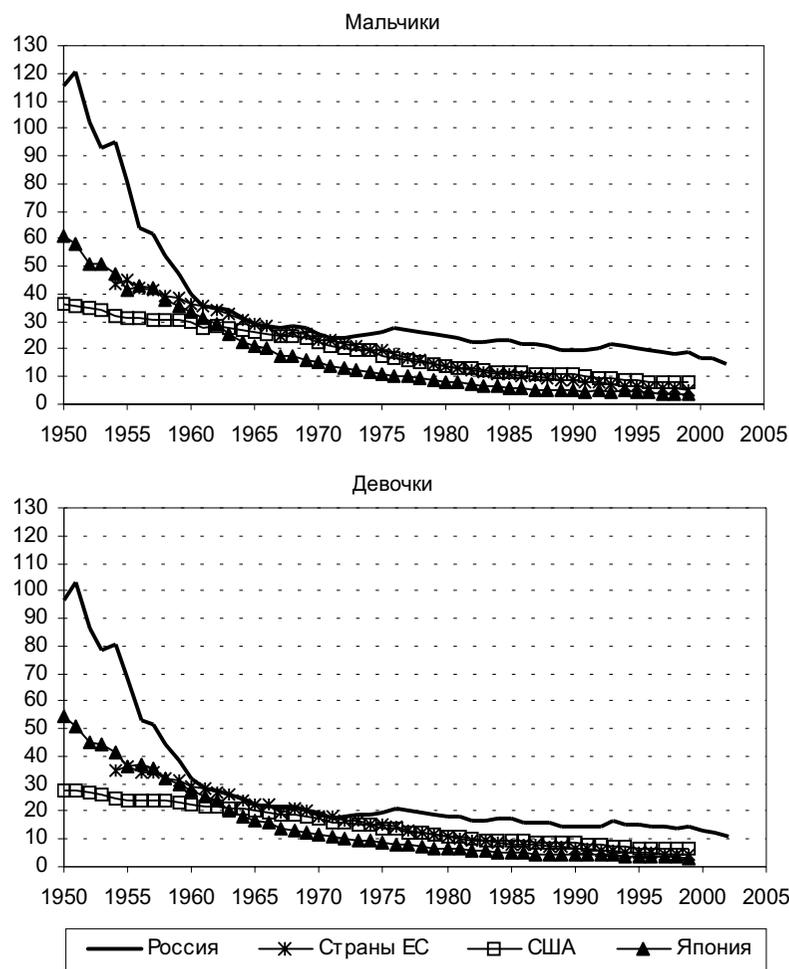

Рис. 4.5. Смертность детей до 1 года на 10 тыс. родившихся живыми в России, странах ЕС, США и Японии после 1950 г.

в России умирало, не дожив до 15 лет, 24 мальчика, в том числе в возрасте от 1 года до 14 лет — 8 мальчиков. Соответствующие показатели для девочек равны 18 и 6. В странах ЕС, США и Японии все эти показатели ниже в два раза и более. В 1999 г. в возрастах от 1 года до 14 лет из 1000 новорожденных там умирало 3–4 мальчика и 2–3 девочки.

4.3. Чем дальше на восток, тем выше детская смертность

Показатели смертности детей на региональном уровне подвержены случайным колебаниям еще в большей степени, чем по стране в целом. Но все-таки некоторые общие закономерности региональной дифференциации можно увидеть (табл. 4.6). В частности, смертность детей на востоке страны заметно выше, чем на западе. В возрастах 5–9 и 10–14 лет вполне четко прослеживается «северо-восточный — юго-западный градиент», который неоднократно отмечался применительно к смертности всего населения⁵. Повышенной смертностью в возрастах 0 лет и 1–4 лет отличается также Южный федеральный округ.

Таблица 4.6. Смертность детей в возрасте до 15 лет в России и по федеральным округам, число умерших на 10 тыс. человек соответствующего возраста, для возраста 0 лет — на 10 тыс. родившихся живыми, 2002 г.

	До 1 года	1–4 года	5–9 лет	10–14 лет
Россия	133,1	8,6	4,2	4,5
в том числе округа:				
Центральный	124,0	6,6	3,7	4,2
Северо-Западный	109,9	7,9	4,1	4,5
Южный	143,5	10,3	3,8	4,1
Приволжский	126,2	7,7	4,0	4,0
Уральский	123,6	8,3	4,6	4,4
Сибирский	156,3	10,1	5,2	6,0
Дальневосточный	155,3	11,7	4,9	5,7

Неблагополучие со смертностью в возрастах до 4 лет в Южном федеральном округе связано с повышенной смертностью во входящих в его состав республиках. Ингушетия и Дагестан относятся к 10 регионам России с самой высокой смертностью детей в возрастах до 1 года и 1–4 года. Самая высокая смертность на первом году жизни в 2002 г. зафиксирована в Чукотском автономном округе (31,6%), в Республике Ингушетия (29,7%) и Республике Тыва (28,4%), в возрастах 1–4 года — в Республике Тыва (2,8%), Еврейской автономной области (2,3%), Республике Дагестан (2,1%). Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область и Республика Тыва

⁵ Андреев Е. М. Продолжительность жизни в СССР: Дифференциальный анализ // Продолжительность жизни: анализ и моделирование. М., 1979. С. 7–31; Shkolnikov V. M., Vasin S. A. Spatial differences in life expectancy in European Russia // Lutz W., Scherbov S., Volkov A. eds. Demographic trends and patterns in the Soviet Union before 1991. London, 1994. P. 57–69.

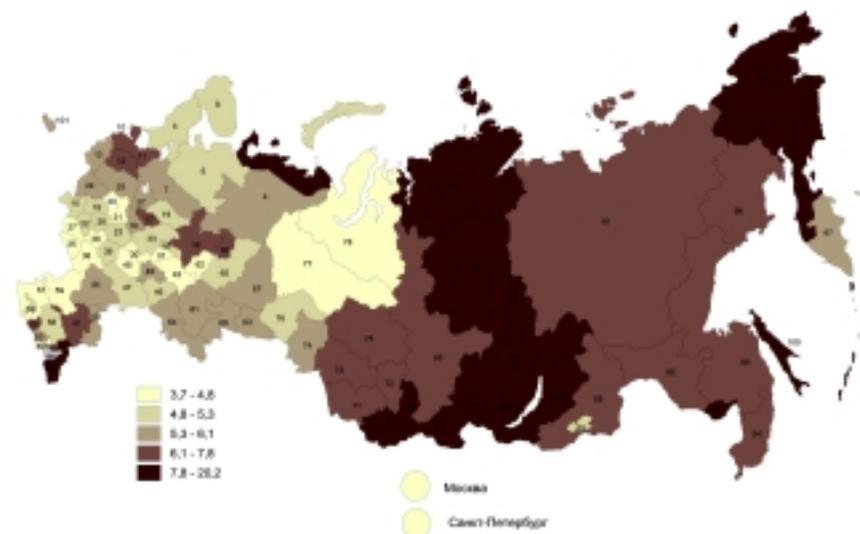

Рис. 4.6. Смертность детей до 15 лет в регионах России (стандартизованный коэффициент смертности на 10 тыс. родившихся) в 2002 г.

занимают три первые места по смертности в возрастах 5–9 лет с показателями 1,38, 0,93, 0,88 ‰ соответственно. В возрасте 10–14 лет три самые неблагоприятные территории — это Еврейская автономная область (1,03‰), Чукотский автономный округ (0,92‰) и Республика Бурятия (0,85‰).

Самая низкая младенческая смертность зафиксирована в Санкт-Петербурге (6,8‰), хотя возрастное распределение умерших вызывает определенные сомнения в качестве регистрации перинатальной смертности⁶. Подозрение усиливается тем, что по уровню смертности в возрастах 1–4 года Санкт-Петербург занимает лишь 55-е место из 79 субъектов Федерации, входящих в Российскую Федерацию непосредственно, с уровнем смертности 0,74‰. А минимальный уровень — 0,44‰ — зафиксирован в Белгородской и Курской областях. Минимум смертности в возрастах 5–9 лет — в Липецкой области и Москве (0,27‰), в возрастах 10–14 лет — в Республике Адыгея (0,21‰).

На карте (рис. 4.6) представлено распределение регионов России по стандартизованному коэффициенту смертности в возрастах до 15 лет. Ре-

⁶ Андреев Е. М., Кваша Е. А. Особенности снижения младенческой смертности в России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2002. № 4. С. 15–20.

гионы разбиты по уровню смертности на 5 групп. Самые светлые области (более низкая смертность) концентрируются в центре и на западе европейской части страны. В их число также вошли газоносные Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Самые темные области — на Дальнем Востоке, в центре Сибири и на Северном Кавказе.

Регионы сильно различаются и по соотношению смертности мальчиков и девочек (табл. 4.7). Как правило, но не обязательно, разрыв в смертности по полу выше там, где вообще выше уровень смертности. Исключение — возраст 1–4 года, где связь скорее обратная.

Таблица 4.7. Превышение смертности мальчиков над смертностью девочек в России и по федеральным округам, 2002 г., %

	До 1 года	1–4 года	5–9 лет	10–14 лет
Россия	31	27	53	74
в том числе округа:				
Центральный	35	19	31	68
Северо-Западный	29	45	44	80
Южный	28	29	55	59
Приволжский	34	22	62	57
Уральский	17	40	81	80
Сибирский	28	28	62	108
Дальневосточный	42	18	37	82

4.4. Снижение смертности детей от когорты к когорте ослабевает с возрастом

До сих пор речь шла об изменениях смертности детей в так называемых условных поколениях, то есть поколениях, имеющих во всех возрастах уровень смертности данного года («года наблюдения»). В реальности такие воображаемые поколения могли бы существовать, если бы смертность на протяжении всей жизни была такой же, как в году наблюдения, что в современном мире крайне маловероятно.

Теперь попытаемся увидеть, как менялась смертность детей в реальных поколениях, родившихся после Второй мировой войны.

Естественно, что в реальных поколениях, как и в условных, основная масса умирающих детей приходится на возраст 0–4 года, а в этой возрастной группе — на младенческий возраст (до 1 года). Для этих возрастных групп у поколений начиная с 1950 и до конца 1960-х гг. рождения наблюдается постепенное снижение возрастных вероятностей смерти от когорты к когорте (рис. 4.7).

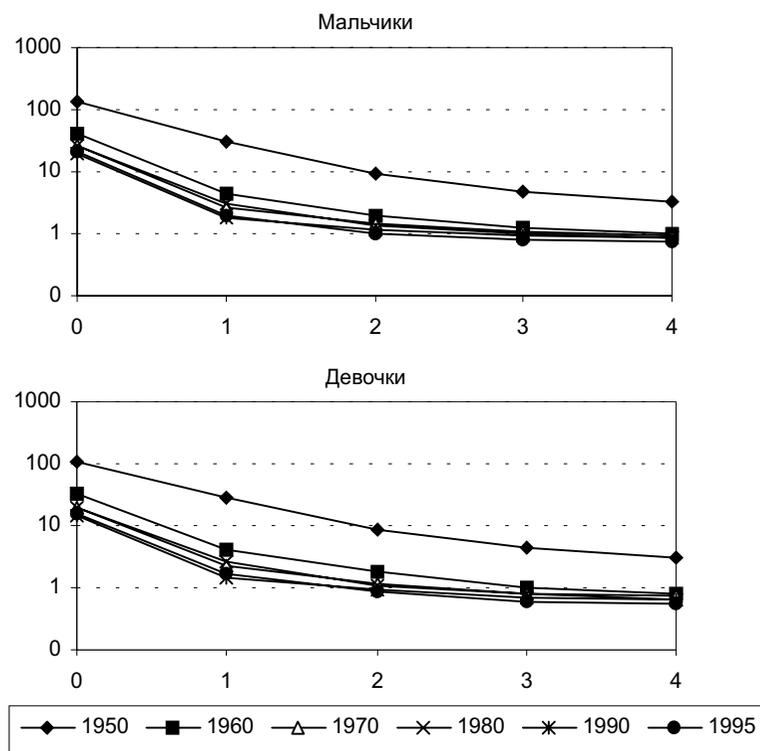

Рис. 4.7. Вероятности умереть в реальных поколениях в возрасте 0–4 года в России, полулогарифмическая шкала, %

У последующих поколений уровень смертности в возрастах 1–4 года оставался почти стабильным при небольших колебаниях, а снижение продолжалось (также с колебаниями) в младенческой возрастной группе. Отметим, что, как всегда при анализе данных для поколений, эти колебания были менее существенны, чем при анализе по календарным годам. В среднем смертность в поколениях мальчиков 1950–1997 г. рождения снижалась от поколения к поколению в возрасте до 1 года на 2,38 промилльных пункта, 1 год — на 0,61; 2 года — на 0,17; 3 года — на 0,09; 4 года — на 0,06 пункта. У девочек соответственно на 2,02; 0,59; 0,17; 0,08 и 0,06 пункта.

Если рассмотреть динамику вероятности умереть во всем возрастном диапазоне от 0 до 15 лет, то становится очевидным, что снижение смертности от когорты к когорте было весьма заметным в самых младших воз-

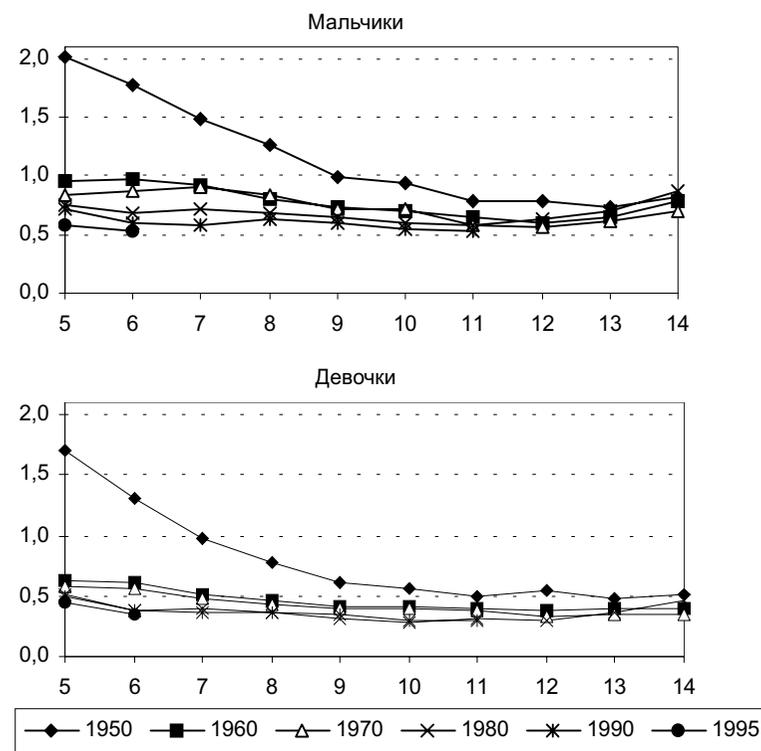

Рис. 4.8. Вероятности умереть в реальных поколениях в возрасте 5–14 лет в России, полулогарифмическая шкала, %

растах, ослабевало к 10-летнему возрасту и почти прекращалось, а иногда сменялось ростом в возрасте после 10–11 лет.

4.5. Мужская сверхсмертность обозначается уже в детском возрасте

Тенденции динамики возрастной смертности от поколения к поколению для мальчиков и для девочек были сходными, в силу чего смертность мальчиков во всех поколениях как была, так и оставалась выше смертности девочек. Превышение от поколения 1950 г. рождения к поколениям конца 1960-х гг. рождения заметно выросло, но на протяжении всего почти пятидесятилетнего периода наблюдались довольно сильные колебания этого показателя (табл. 4.8 и рис. 4.9).

Таблица 4.8. Превышение смертности мальчиков над смертностью девочек в реальных поколениях по однолетним возрастным группам, %

Год рождения	Возраст														
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1950	1,20	1,04	1,05	1,06	1,12	1,19	1,35	1,52	1,63	1,59	1,64	1,60	1,44	1,51	1,63
1955	1,19	1,02	1,04	1,13	1,26	1,43	1,53	1,76	1,72	1,83	1,70	1,77	1,58	1,70	1,90
1960	1,25	1,10	1,09	1,27	1,30	1,50	1,60	1,79	1,73	1,79	1,71	1,59	1,55	1,68	1,98
1965	1,30	1,12	1,14	1,29	1,42	1,47	1,59	1,66	1,86	1,69	1,76	1,67	1,72	1,80	2,00
1970	1,36	1,18	1,21	1,27	1,33	1,43	1,54	1,89	1,92	1,79	1,80	1,57	1,70	1,78	2,01
1975	1,33	1,23	1,24	1,29	1,47	1,61	1,59	1,87	1,79	1,99	1,90	1,85	1,88	1,91	2,02
1980	1,35	1,19	1,28	1,28	1,35	1,45	1,76	1,84	1,90	2,11	2,17	1,89	2,13	1,94	1,86
1985	1,37	1,20	1,27	1,36	1,48	1,61	1,87	1,76	1,98	1,81	1,75	1,91	1,73	1,86	1,92
1990	1,37	1,24	1,26	1,33	1,37	1,44	1,55	1,62	1,70	1,75	1,82	1,74			
1995	1,35	1,17	1,18	1,31	1,39	1,31	1,51								

Так же как и в условных, в реальных поколениях разрыв в уровне смертности мальчиков и девочек увеличивается с возрастом. Если принять за базу для сравнения показатели смертности поколения 1950 г. рождения, то среднегодовое снижение вероятности умереть в возрасте 5 и 6 лет и у мальчиков, и у девочек составляло 1,6% от уровня поколения 1950 г. В возрастах 7 и 8 лет показатели у девочек снижались несколько быстрее, чем у мальчиков — соответственно на 1,4 и на 1,5% от уровня поколения 1950 г. В возрасте 12 лет снова равенство — на 1,2% за 1 год. Но далее девочки выходят в безусловные лидеры. В 10 лет среднегодовое снижение 1,3,

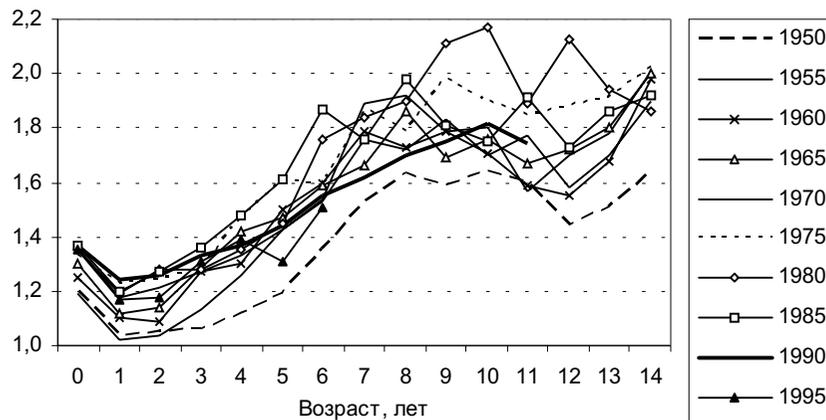

Рис. 4.9. Превышение смертности мальчиков над смертностью девочек в реальных поколениях по однолетним возрастным группам, %

в 11 — 1,0, в 12 — 1,2, в 13 — 0,8, в 14 лет — 0,6%. У мальчиков соответственно в 10 лет снижение 1,1%, в 11 только 0,8, в 12 — 1,0, в 13 лет — 0,4 и в 14 лет — 0,3% в год, то есть в возрастах 13 и 14 лет снижение у мальчиков шло в 2 раза медленнее, чем у девочек. Иными словами, проблема высокой смертности мужчин начинает формироваться уже в детских возрастах.

4.6. Больше всего детских жизней уносят несчастные случаи

Главные причины смерти на первом году жизни в России — состояния, возникающие в перинатальном периоде, врожденные аномалии и болезни органов дыхания. Они определяют соответственно 50, 24 и 9% смертей мальчиков и 47, 25 и 10% смертей девочек. В период после 1965 г. уровень смертности от причин перинатальной смерти практически не менялся, от врожденных аномалий — рос вплоть до 1996 г., а затем вновь снижался до уровня начала 1980-х гг. (оставаясь при этом в 2–3 раза выше, чем на Западе). В странах ЕС, США и Японии смертность от этих причин последовательно снижалась. Сегодня уровень смертности от причин перинатальной смерти, во многом связанной с состоянием системы родовспоможения, в России выше в 1,6–1,8 раза, чем в США, в 2,5–3 раза, чем в странах ЕС, и в 6–7 раз, чем в Японии. При этом следует учесть, что в России до сих пор действует архаичное определение живорождения, согласно которому смерти на первой недели жизни детей с массой тела до 1000 граммов классифицируются государственной статистикой как мертворождения. Именно высокая смертность от причин перинатальной смерти определяет больший, чем на Западе, разрыв показателей смертности мальчиков и девочек на первом году жизни. В России он составляет после 1992 г. в среднем 33%, на Западе 18–24%.

Смертность от болезней органов дыхания достаточно последовательно снижалась в период после 1965 года, но ее уровень у нас все еще остается в 7–14 раз выше, чем в странах ЕС, США и Японии.

Вот как выглядит структура смертности по причинам смерти в возрастах 1–14 лет (табл. 4.9). Как видно из таблицы, начиная уже с самой младшей возрастной группы главной причиной смерти детей и подростков становятся несчастные случаи.

В отличие от западных стран, где смертность от причин этой группы последовательно снижается во всех возрастах до 15 лет, в России небольшое снижение отмечалось лишь в возрасте 5–9 лет, в возрасте 1–4 лет уровень насильственной смертности неизменен, а 10–14 лет — растет. Практически во всех возрастах она в 2–7 раз выше, чем в странах ЕС, США и Японии.

Смертность от болезней органов дыхания несколько повысилась в 1965–1985 гг., затем заметно снизилась, но остается во всех возрастах в 2–8 раз

Таблица 4.9. Доля умерших от некоторых классов причин в общем числе умерших по возрастным группам от 1 года до 14 лет, Россия, 2002 г., %

Причины смерти	Мальчики			Девочки		
	1-4	5-9	10-14	1-4	5-9	10-14
Несчастные случаи	44,5	62,3	70,0	35,0	49,6	52,1
Болезни органов дыхания	12,3	5,0	2,8	13,0	5,6	4,8
Инфекционные болезни	7,3	2,0	1,7	9,0	3,4	2,5
Новообразования	7,6	11,0	8,8	9,4	13,5	13,8
Другие болезни	28,4	19,6	16,7	33,5	28,0	26,8

выше, чем на Западе. Хотя смертность от инфекционных болезней последовательно снижалась, но и здесь превышение в 1,5–4,5 раза по сравнению со странами ЕС, США и Японией сохраняется. Несмотря на последовательное снижение смертности от новообразований, она в России также в 1,5–3 раза выше, чем во взятых для сравнения странах. Примерно таково же, даже несколько хуже положение со смертностью от всех других болезней — она выше в России в 1,5–2,5 раза.

4.7. Неиспользованные резервы снижения смертности*

С точки зрения влияния на смертность и возможностей воздействия системы здравоохранения все причины смерти можно разделить на пять групп: причины, смертность от которых до определенного возраста может быть предотвращена самой системой здравоохранения (излечимые болезни), и смертность от которых может быть предотвращена на основе мер социальной политики при участии системы здравоохранения (предупреждаемые причины). К излечимым болезням примыкают выделенные в самостоятельные группы ишемическая болезнь сердца (ИБС) и туберкулез, включая его отдаленные последствия. По мнению экспертов, в возрастах моложе 75 лет эти болезни также относятся к числу излечимых, но, с учетом их распространенности в России и тесной связи смертности от них с другими социальными явлениями, они образуют отдельные группы. Наконец, последняя группа — все остальные причины смерти⁷.

* Данный раздел подготовлен в рамках исследовательского проекта «Оценка влияния социальных и медицинских технологий на смертность населения России» Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 03-02-00097а.

⁷ Подробнее см.: *Andreev E. M., Nolte E., Shkolnikov V. M., Varavikova E., McKee M.* The evolving pattern of avoidable mortality in Russia // *International Journal of Epidemiology*. 2003. Vol. 32. P. 437–446.

Таблица 4.10 показывает, как менялся вклад различных причин смерти в величину разрыва в продолжительности жизни между Россией и Великобританией после 1965 г.

Доля устранимых причин (первые 4 группы в табл. 4.10) в этом разрыве последовательно увеличивается у мужчин с 20 до 46%, у женщин — с 25 до 47%. При этом вклад социально предупреждаемой смертности в различия по продолжительности жизни между Россией и Великобританией у женщин вообще очень мал, а у мужчин начиная с 1970 г. колеблется около 10%.

Известно, что главные потери продолжительности жизни в России связаны со смертностью взрослых мужчин. За время после 1965 г. разрыв между Россией и Великобританией по ожидаемой продолжительности жизни мужчин, достигших 15 лет, увеличился с 3 до 14 лет (рис. 4.10), а женщин — с 0,5 до 6,3 года. В самом начале периода устранимая смертность в

Таблица 4.10. Разложение различий в продолжительности жизни мужчин между Великобританией и Россией по причинам смерти, лет

Год	Продолжительность жизни		Различие, всего	В том числе за счет				
	Великобритания	Россия		излечимых болезней	ИБС	туберкулеза	предупреждаемых	других причин
Мужчины								
1965	68,31	64,66	3,64	1,16	-0,99	0,70	-0,15	2,92
1970	68,58	63,06	5,51	0,83	-0,33	0,49	0,45	4,07
1975	69,43	62,47	6,96	1,44	-0,02	0,36	0,80	4,39
1980	70,40	61,37	9,03	2,06	0,53	0,31	1,06	5,07
1985	71,62	62,70	8,92	2,38	0,68	0,28	0,91	4,67
1990	72,95	63,75	9,20	2,05	1,03	0,24	1,28	4,60
1995	74,03	58,13	15,91	2,81	2,39	0,45	1,64	8,62
1996	74,35	59,63	14,72	2,69	2,20	0,53	1,40	7,89
1997	74,71	60,90	13,81	2,67	2,09	0,54	1,27	7,24
1998	74,87	61,25	13,62	2,63	2,12	0,48	1,33	7,07
1999	75,02	59,89	15,13	2,83	2,28	0,58	1,20	8,24
Женщины								
1965	74,51	73,45	1,06	0,52	-0,30	0,26	-0,20	0,79
1970	74,87	73,51	1,36	0,15	0,15	0,13	-0,08	1,01
1975	75,62	73,29	2,34	0,75	0,26	0,07	-0,02	1,28
1980	76,47	72,95	3,51	1,23	0,48	0,05	0,03	1,73
1985	77,37	73,25	4,12	1,58	0,49	0,04	-0,05	2,06
1990	78,60	74,36	4,24	1,42	0,44	0,03	-0,03	2,37
1995	79,35	71,61	7,74	2,10	1,12	0,07	0,22	4,22
1996	79,57	72,43	7,15	2,03	1,05	0,07	0,14	3,87
1997	79,74	72,87	6,87	2,03	1,01	0,07	0,11	3,65
1998	79,85	73,15	6,70	2,03	0,99	0,08	0,10	3,50
1999	79,87	72,42	7,44	2,19	1,12	0,09	0,10	3,94

России была даже ниже, чем в Великобритании, но затем ее доля существенно возросла. В относительно благополучном 1998 г. она определяла как у мужчин, так и у женщин 47% различия продолжительности жизни в возрасте 15 лет между Россией и Великобританией: примерное равенство в начале периода превратилось в огромный разрыв.

Сложившаяся ситуация есть результат двух противоположных тенденций. С 1965 по 1999 г. продолжительность жизни 15-летних мужчин в Великобритании выросла на 5,2 года, в том числе за счет устранимой смертности на 3,8 года. Продолжительность жизни 15-летних женщин увеличилась на 4,1 года, из них 2,2 года связаны с устранимой смертностью. В России же, напротив, продолжительность жизни 15-летних мужчин снизилась на 5,7 года, в том числе за счет устранимых причин на 2,6 года. Продолжительность жизни 15-летних женщин снизилась на 1,7 года, причем устранимые причины определили 66% снижения.

Попытаемся использовать подобный методологический подход для анализа эволюции смертности детей. Учитывая особенности структуры детской смертности по причинам смерти, нецелесообразно рассматривать в качестве отдельных причин ишемическую болезнь и туберкулез. По мнению экспертов, применительно к детям в число излечимых болезней входят большинство детских инфекций и многие острые инфекции, ряд новообразований, включая лейкемию, сахарный диабет и некоторые другие болезни эндокринной системы, основные болезни системы кровообращения, грипп, пневмонию, а в возрастных группах старше 1 года — все болезни органов дыхания, аппендицит, грыжа брюшной полости и некоторые другие болезни органов пищеварения, нефрит, врожденные аномалии сердца, все причины перинатальной смерти.

К числу предупреждаемых причин относятся злокачественные новообразования трахеи, бронхов и легких (до 15 лет не встречаются), случайные отравления алкоголем, несчастные случаи, связанные с мототранспортом, и СПИД.

Как видно из таблицы 4.11, основные различия в смертности до 15 лет связаны с излечимыми болезнями. Причем за 34 года — с 1965 по 1999 г. — разрыв почти не изменился. Смертность от излечимых болезней снижалась и в Великобритании, и в России примерно одинаково в абсолютном выражении, несмотря на то что ее начальный уровень в России был существенно выше.

Смертность детей от предупреждаемых причин в Великобритании заметно снизилась, а в России — выросла. Если раньше она была в России несколько ниже, то теперь ситуация изменилась на обратную. Что касается

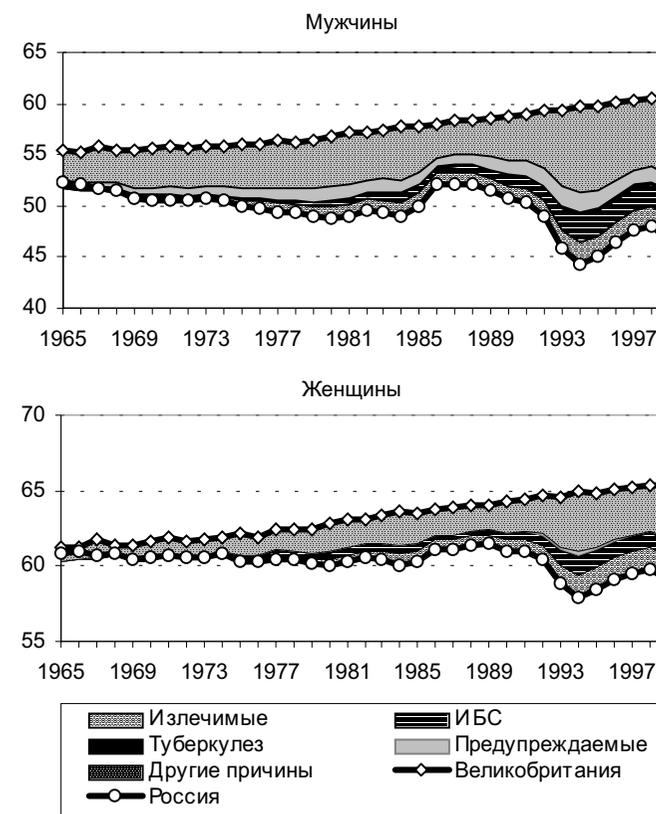

Рис. 4.10. Разрыв между Великобританией и Россией по ожидаемой продолжительности жизни в возрасте 15 лет с 1965 по 1999 г., лет

всех остальных причин, то смертность от них снизилась и в Великобритании, и в России, но в России значительно менее существенно.

На рисунке 4.11 видно, какой вклад излечимые болезни, предупреждаемые и остальные причины смерти вносили в различие возрастных показателей детской смертности между Россией и Великобританией по отдельным возрастным группам в 1965 и 1999 г.

Как видно на графике, превышение смертности детей в России в середине 1960-х было связано в основном с излечимыми болезнями и «остальными» причинами. Смертность от предупреждаемых причин в России была ниже, а в возрасте до 1 года — ниже была смертность и от «остальных»

Таблица 4.11. Стандартизованные коэффициенты смертности в возрасте 0–14 лет в Великобритании и России от трех групп причин смерти, на 100 тыс., 1965 и 1999 гг.

	Мальчики		Девочки	
	1965	1999	1965	1999
Великобритания				
Все причины	218	65	167	51
Излечимые болезни	114	32	88	26
Предупреждаемые	10	2	6	1
Остальные	94	30	74	24
Россия				
Все причины	320	212	242	155
Излечимые болезни	206	122	161	92
Предупреждаемые	4	6	2	4
Остальные	109	84	79	59
Россия минус Великобритания				
Все причины	102	147	76	105
Излечимые болезни	93	89	74	67
Предупреждаемые	-6	4	-3	3
Остальные	15	54	5	35

причин. К 1999 г. соотношение изменилось. Теперь в России выше смертность от всех трех групп причин. Преимущество России, состоявшее в 1965 г. в более низкой смертности от предупреждаемых причин, во всех детских возрастах к 1999 г. было утрачено.

В 2002 г. в России, по данным государственной статистики, умерло 30 227 детей до 15 лет, в том числе 16 573, или 54,8%, от болезней и состояний, которые, по мнению экспертов, относятся к излечимым.

Из нашего анализа следует, в частности, существование огромного резерва снижения смертности в возрастах до 15 лет за счет причин, смертность от которых может быть предотвращена усилиями современной медицины.

Опубликованная в печати и на официальном веб-сайте Минздрава России информация о результатах диспансеризации детей в России подтверждает, что ситуация со здоровьем детей неблагополучна. Так, по данным диспансеризации⁸, здоровыми можно считать лишь 33,9% обследованных. В то же время данные статистики смертности от болезней не подтверждают тот факт, что за прошедший десятилетний период состояние здоровья детей ухудшилось.

⁸ Справка к коллегии Минздрава РФ «Об итогах Всероссийской диспансеризации детей 2002 года». См.: www.minzdrav-rf.ru/in.htm?rubr=19&doc=1539.

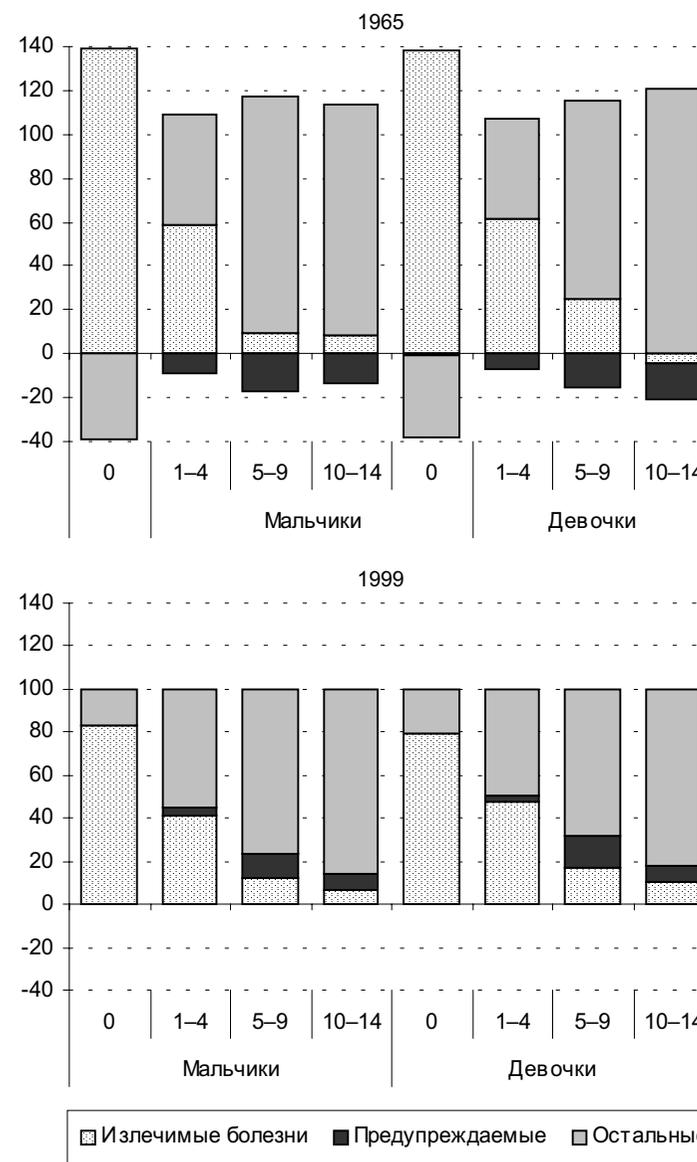

Рис. 4.11. Разложение различных возрастных коэффициентов смертности детей между Великобританией и Россией по причинам смерти в 1965 и 1999 гг., в %

5. МИГРАЦИЯ

5.1. По переписи миграционный прирост населения России оказался большим, чем по данным текущего учета

Согласно текущему учету миграционный прирост населения России за межпереписной период 1989–2002 гг. составил 3730 тыс. человек, или 266 тыс. человек в среднем за год против 182 тыс. в течение предшествующего межпереписного периода — 1979–1988 гг. Миграционный прирост, зафиксированный последней переписью, в полтора раза превзошел учетный и составил 5560 тыс. человек, или 397 тыс. в среднегодовом исчислении, что в 2,2 раза больше соответствующего уровня 1979–1988 гг. Чистый приток населения за постсоветский период, который и раньше выглядел беспрецедентно высоким, после переписи оказался на 1,8 млн человек большим.

Вся поправка переписи отнесена Госкомстатом на счет притока из стран СНГ. Распределение этой поправки по годам практически стабилизирует миграционный прирост начиная с 1995 г., в то время как кривая, построенная по данным текущего учета, демонстрирует резкий спад (рис. 5.1).

С таким «уравнительным распределением» переписных оценок едва ли можно безоговорочно согласиться. Оно не подтверждается, например, данными, относящимися к периоду финансового кризиса 1998 г., который, как

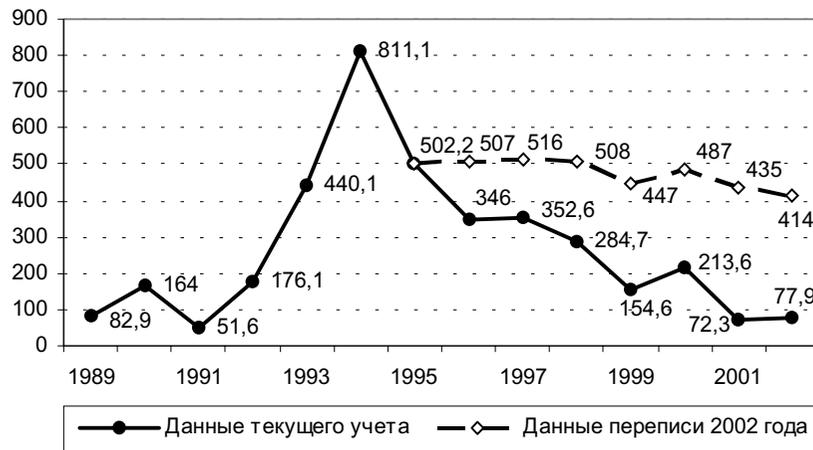

Рис. 5.1. Миграционный прирост населения России, 1989–2002 гг., тыс. человек

Примечание. Миграционный прирост по данным переписи населения рассчитан по предварительным итогам переписи 2002 г.: www.gks.ru.

показывают помесечные показатели, вызвал почти двукратное падение иммиграции и зеркальный рост эмиграции (рис. 5.2). На этих данных не могли сказаться различия в полноте учета, которая не может сильно колебаться от месяца к месяцу, они, несомненно, отражают влияние кризиса. Шоковое воздействие на миграцию оказало и возобновление военных действий в Чечне. Скорее всего, спад миграционного прироста в действительности не был столь стремительным, как это следует из данных текущего учета, но все же нисходящая тенденция гораздо более вероятна, нежели «уравнительная», которая противоречит самой природе миграций, молниеносно отражающих все перипетии социального развития.

Согласно переписи за период 1989–2002 гг. в Россию прибыло почти 11 млн мигрантов (табл. 5.1). По объему иммиграции наша страна оказалась на третьем месте в мире, приняв в среднем за год по 781 тыс. мигрантов против 865 тыс. в Германии и 924 тыс. в США. По коэффициентам же миграции, рассчитанным на 10 тыс. жителей, Россия с коэффициентом 54 находится впереди США (32), хотя очень сильно отстает от Германии (142). Количество прибывших, по переписи, на 1,7 млн превысило данные текущего учета. Иначе говоря, перепись учла 1,7 млн незарегистрированных мигрантов. Получается, что выбыло из России в 2 раза меньше мигрантов, чем прибыло — 5,4 млн. человек за 14 лет.

Подавляющая часть мигрантов прибыла из стран СНГ и Балтии. Из других стран, по данным переписи, прибыло всего 50,5 тыс. человек — 0,5% от общего числа мигрантов.

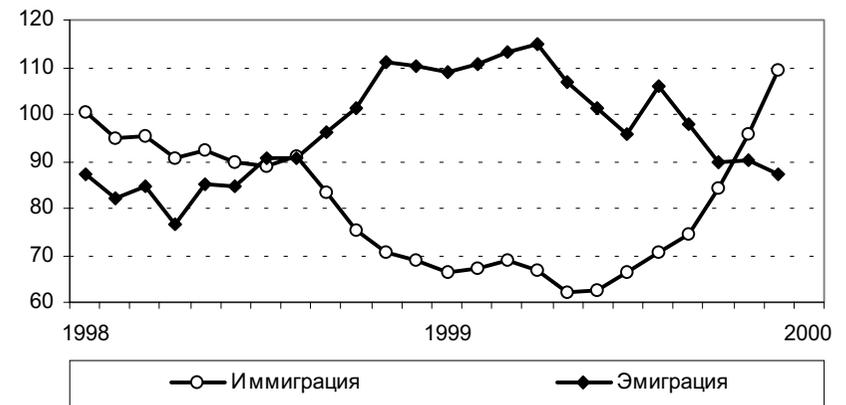

Рис. 5.2. Внешняя миграция в 1998–1999 гг. по месяцам, % к соответствующему месяцу предыдущего года

Таблица 5.1. Внешняя миграция населения России, 1989–2002 гг., тыс. человек. По данным переписи 2002 г. и текущего учета

Регионы	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
Перепись 2002 г.			
Всего	10 975,5	5415,7	5559,8
Страны СНГ и Балтии	10 925,0	4107,0	6818,0
Другие страны	50,5	1308,7	-1258,2
Текущий учет			
Всего	9298,5	5568,9	3729,6
Страны СНГ и Балтии	9239,7	4260,2	4979,5
Другие страны	58,8	1308,7	-1249,9

Примечание. Данные по выбытию и в том и в другом случае взяты по учету. Небольшие расхождения объясняются некоторой корректировкой данных Госкомстатом.

Как показывает текущий учет, в 2002 г. все миграционные потоки продолжали сокращаться. По сравнению с 2001 г. спад был незначительным, так как миграция уже находилась почти на минимальном уровне. По сравнению же с 2000 г. число прибывших в Россию уменьшилось в 2 раза (табл. 5.2). Есть основания полагать, что на самом деле столь резкого сокращения числа прибывших в последние два года не было. Скорее всего, сильно возросло число недокументированных мигрантов из-за введения нового миграционного законодательства, резко усложнившего процедуру оформления пребывания на территории России. Данные 2002 г. с очевид-

Таблица 5.2. Внутренняя и внешняя миграция в России, 2000–2002 гг., тыс. человек

Миграция	2000			2001			2002		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Всего	2757,4	2543,8	213,6	2355,3	2283,0	72,3	2201,9	2124,0	77,9
Внутренняя	2398,1	2398,1	—	2161,9	2161,9	—	2017,3	2017,3	—
Внешняя	359,3	145,7	213,6	193,4	121,1	72,3	184,6	106,7	77,9
в том числе:									
со странами СНГ и Балтии	350,3	83,4	266,9	186,2	62,5	123,7	177,3	53,0	124,3
с другими странами	9,0	62,3	-53,3	7,2	58,6	-51,4	7,3	53,7	-46,4

ностью показывают, что закон об иностранцах¹ не работает, так как по-прежнему регистрируется прибытие мизерного их количества.

В 2002 г. впервые в учетных данных выезд из России в бывшие республики СССР сравнялся с выездом в другие страны. Причем по данным МВД эмиграция в другие страны была даже больше — 66,8 тыс. человек. Движение в этом направлении обозначилось давно. Страны СНГ потеряли привлекательность для россиян, а страны Балтии теперь на крепком замке.

Наряду с внешней миграцией сократилась и внутренняя — на 16% относительно 2000 г. и более чем в 2 раза по сравнению с 1989 г. (рис. 5.3).

Учет мигрантов в России не полон, так как многие из них не зарегистрированы. Главная причина такого положения — отсутствие простого, не зависящего от своеволия чиновников механизма регистрации. Жесткая привязка регистрации к адресу, полностью зависящая от воли владельца жилья и регламентированная различными нормативными требованиями к размеру и качеству жилья, в условиях, когда практически отсутствует дешевый жилфонд, где мигрант мог бы свободно зарегистрироваться и проживать, ведет к тому, что многие мигранты длительное время находятся в поиске домо- или квартировладельца, который согласился бы их зарегистрировать. Как показали наши обследования в Оренбургской области в 2002 г., каждый пятый из числа незарегистрированных мигрантов пребывал в таком состоянии из-за того, что ему «негде было зарегистрироваться». Громоздок и сам механизм регистрации, таящий множество лазеек для придирок. В результате не выполняются установленные законом требования.

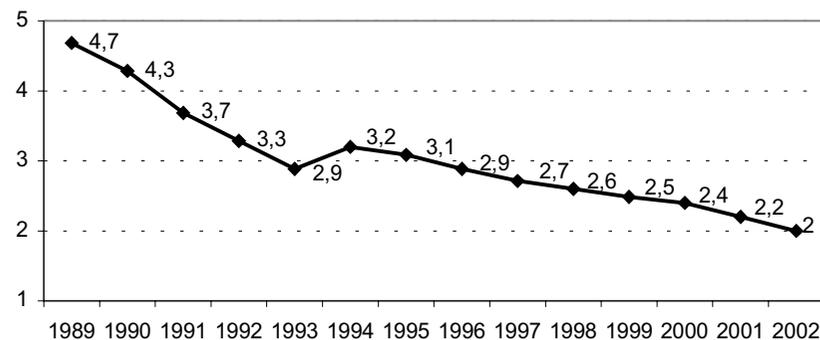

Рис. 5.3. Внутренняя миграция в России, 1989–2002 гг., млн человек

¹ Точное название этого закона — Закон о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации.

Так, по данным того же обследования, лишь 17% мигрантов смогли зарегистрироваться в течение недели, тогда как половина не смогла пройти эту процедуру и за два месяца при установленном трехдневном сроке. Из-за волокиты многие краткосрочные мигранты (по нашим исследованиям — каждый третий, особенно «челночники», сезонные строители) вообще не собираются регистрироваться, предпочитая уплатить штрафы. Многим же приходится покупать регистрацию.

В ряде крупных городов, особенно в Москве, установлены жесткие ограничения на регистрацию мигрантов. Поэтому, например, в Москве, по данным обследований, в 2001 г. каждый второй работающий мигрант, прибывающий с Украины и проживающий в столице более трех лет, не был зарегистрирован.

Законом об иностранцах Россия ввела институт вида на жительство, соответствующий международным нормам, но процедура оформления вида на жительство чрезвычайно усложнена. Поскольку по закону она предшествует регистрации и является ее условием, это стало дополнительным фактором не только увеличения доли незарегистрированных мигрантов, но и барьером для миграции в Россию из стран СНГ вообще.

Закон об иностранцах пока не привел к упорядочению пребывания в России и мигрантов, прибывающих из-за пределов СНГ. Яркий пример — афганцы, проживающие в стране более 10 лет. Вопрос об урегулировании положения афганцев был поставлен правозащитниками на встрече с президентом Путиным 10 декабря 2002 г.

Президент дал поручение решить эту проблему до 7 апреля 2003 г.², однако ситуация не изменилась и до конца этого года.

Сложившиеся подходы к решению миграционных проблем показывают, что в государственных структурах, управляющих миграцией, отсутствует адекватное понимание ее роли в решении демографических и экономических проблем страны, а регулирующие усилия неверно ориентированы и поэтому неэффективны. Поле для легитимной миграции в России чрезмерно ограничено. Это привело к формированию мощного коррумпированного околوميграционного бизнеса, искусственно затрудняющего и резко удорожающего регистрацию.

Вместе с тем количество незарегистрированных мигрантов в общественном мнении сильно преувеличено. К ним обычно относят всех трудящихся мигрантов из СНГ, которых, по оценкам, 3–4 млн. Однако все ис-

² Ганнушкина С. А. Встреча с президентом России Комиссии по правам человека // Вестник форума переселенческих организаций. 2003. № 1–2. С. 9–11.

следования в унисон свидетельствуют, что более половины из них зарегистрированы. Кроме того, в России проживает 100–150 тыс. афганцев, одновременно присутствует 80–100 тыс. вьетнамцев и около 400 тыс. китайцев.³ Согласно статистике движения через российско-китайскую границу за 5 лет накопилось 63,1 тыс. не выехавших китайцев, что составляет 2,4% по отношению к числу приехавших за этот период.

5.2. Миграционные потоки стареют

В постсоветское время среди мигрантов стало меньше детей и молодежи и больше людей зрелых и старших возрастов. Это хорошо видно на примере городского населения, по которому возможны относительно строгие сопоставления (табл. 5.3).

В 1990 г. 68,8% мигрантов, прибывших в города России, были моложе 30 лет, к 2002 г. их доля упала до 57,4%, зато сильно возрос удельный вес тех, кому за 40, — с 17 до 31,2%. При общем резком снижении мобильности городского населения (с 32 до 13 человек на 10 тыс. городских жителей) особенно резко, в 3 раза, упала мобильность молодежи от 16 до 24 лет.

За последние годы мигранты постарели в значительно большей мере, чем все население, и процесс их старения продолжается. Доля детской группы (0–15 лет) в общем количестве прибывших в Россию сократилась с

Таблица 5.3. Возрастная структура мигрантов, прибывших в города России в 1990 и 2002 гг.

Возраст, лет	Доля прибывших, %		Коэффициенты мобильности*	
	1990	2002	1990	2002
0–15	17,8	13,8	24	11
16–19	18,8	14,7	103	32
20–24	19,8	17,8	94	33
25–29	12,4	11,1	49	21
30–39	14,2	13,8	25	14
40–49	5,6	10,8	16	9
50–59	4,3	6,5	11	9
60 и старше	7,1	11,5	15	9
Всего	100,0	100,0	32	13

* На 10 тыс. человек городского населения соответствующего возраста.

³ По оценкам, полученным в проекте Московского бюро МОМ «Незаконные мигранты в России: ситуация, тенденции, политика». Научн. рук. Г. С. Витковская. 2003 г.

21,1% в 1994 г. до 16,5 в 2000, 15 в 2001 и 14,3 в 2002. При этом в первые годы после распада СССР доля детей даже поднялась против 1989 г., когда она составляла 18,9%. Очевидно, в то время семьи с детьми чаще других стремились выехать из бывших республик в Россию, чтобы увезти детей из зон конфликтов. Для населения в возрасте старше трудоспособного характерна противоположная тенденция: доля этой группы среди прибывших устойчиво растет — с 7% в 1989 г. до 9,9 в 1994, 12,5 в 2000 и 12,9 в 2002, но особенно заметен ее рост в нетто-миграции — с 3,5% до 10,8, 17,2 и 23,6 соответственно (табл. 5.4). Чем меньше иммиграция, тем более «старый» миграционный поток получает Россия.

Возрастная структура разных потоков имеет свою специфику. Так, доля молодежи в возрастных группах от 14 до 24 лет среди прибывших из постсоветских стран в 2 раза ниже, чем во внутреннем потоке (17,5% против 34,9% в 2002 г.), где она тоже существенно ниже нормы. Небольшой приток молодежи из СНГ и Балтии в значительной мере объясняется сокращением учебного потока в Россию. В 2002 г. в связи с учебой внутри России переехали 11,8% мигрантов в возрасте 14 лет и старше, а среди прибывших из СНГ и Балтии эту цель назвали только 3,0%.

Внешние потоки гораздо «старше» внутренних. Мигранты старше 40 лет в 2002 г. составляли 28,2% во внутреннем потоке против 41,3% среди прибывших из постсоветских стран и 32,4% среди эмигрантов в другие страны. С другой стороны, во внешних потоках заметно больше детей,

Таблица 5.4. **Возрастная структура мигрантов в 2002 г., %**

Возраст, лет	Всего			В том числе*		
	прибыло	выбыло	прирост	мигранты в пределах России	иммигранты из СНГ и Балтии	эмигранты за пределы СНГ и Балтии
0–13	12,3	12,4	12,5	12,2	14,4	18,5
14–17	8,1	8,3	3,1	8,4	4,8	7,4
18–19	7,2	7,5	2,7	7,6	3,2	4,2
20–24	18,1	18,6	7,1	18,9	9,5	11,2
25–29	11,0	11,1	9,7	11,1	10,2	10,7
30–39	13,9	13,7	16,5	13,6	16,6	15,6
40–49	11,1	10,9	15,3	10,7	15,0	14,9
50–59	6,7	6,4	13,2	6,3	10,3	7,3
60 и старше	11,6	11,1	19,9	11,2	16,0	10,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе женщины	53,2	53,2	54,1	53,2	53,5	54,1

* Указаны количественно наиболее значимые потоки.

особенно в «дальней» эмиграции, где их доля в полтора раза больше по сравнению с внутренним потоком (18,5 и 12,2% соответственно). В настоящее время миграция пополняет Россию зрелым и пожилым населением, в то время как обычно она служит сильным омолаживающим фактором. Таким образом, возрастная структура мигрантов сохраняет отчетливо выраженный кризисный характер.

Во всех потоках среди мигрантов преобладают женщины. Их перевес постепенно возрастает. Например, среди прибывших женщины составляли в 1999 г. 51,9%, в 2000 — 52,6, в 2001–2002 — 53,2. Перевес формируется за счет лиц в возрасте старше трудоспособного, где женщин 70,5%, в то время как детская и трудоспособная группы примерно сбалансированы по полу (49,1 и 51% соответственно). Женщины преобладают и среди молодежи, при этом девушки предпочитают уезжать недалеко от дома. Так, среди мигрантов, переехавших в пределах своей области, в возрастной группе 14–17 лет девушек в 1,4 раза больше, чем юношей, в возрасте 18–19 лет — почти в 2 раза больше, среди тех же, кто выехал за пределы своего региона, женский перевес значительно меньше — в 1,1 и в 1,4 раза соответственно. Среди 14–17-летних мигрантов из СНГ он и вовсе исчезает. Что касается выбывших, то поток в страны СНГ сбалансирован по полу, а среди выехавших в другие страны доля женщин повышена (54,1%).

5.3. Миграции между Россией и странами СНГ и Балтии

5.3.1. Приток мигрантов в Россию стремительно падает

Миграционный прирост населения России за межпереписной период обеспечили в основном бывшие партнеры по Союзу. За счет обмена с ними согласно текущему учету Россия получила 4,9, а согласно итогам переписи 6,5 млн человек за 1989–2002 гг.

Количество прибывших из постсоветских стран в течение первой половины 1990-х гг. было примерно таким же, достигнув максимума в 1994 г. (1150 тыс.). Это было связано с более быстрым продвижением России по пути рыночных реформ, что резко усилило ее привлекательность для мигрантов. Кроме того, в это время многие постсоветские страны приняли законы, исключающие двойное гражданство, что активизировало репатриацию русских. Во второй половине 1990-х количество иммигрантов из постсоветских стран сокращалось. В 2000 г. оно упало до 350,3 тыс., — в 3 раза меньше, чем в 1994 г., по данным учета, но только в 1,7 раза меньше, чем по итогам переписи (рис. 5.4). Сдерживающее влияние на приток населения в Россию оказывала, с одной стороны, череда неблагоприятных

факторов, действующих в самой России (два этапа военных действий в Чечне, финансовый кризис в августе 1998 г., возросшие трудности регистрации по месту жительства, ярко выраженная мигрантофобия), с другой стороны — улучшение общей ситуации в других постсоветских странах (прекращение военных действий во всех зонах вооруженных конфликтов, экономический рост, спад националистических настроений, постепенная адаптация русских к новым условиям).

На миграциях последних двух лет неблагоприятно отразилось резкое ужесточение порядка приема мигрантов из стран СНГ в России. Согласно новым законам о гражданстве и о пребывании иностранцев мигранты из СНГ (кроме уроженцев России) были лишены каких-либо преференций в отношении оформления вида на жительство и гражданства России. В этом отношении бывшие наши сограждане теперь приравнены в правах к иностранцам из стран, находящихся за пределами СНГ. Количество прибывших из СНГ сразу же уменьшилось в 2 раза — до 186,2 тыс. в 2001 г. и 177,3 тыс. в 2002 г. Оценка с учетом результатов переписи показывает лишь незначительный спад (на 13%, рис. 5.4), но он, несомненно, был более глубоким, так как новые правила оформления пребывания в России серьезно сдерживают иммиграцию.

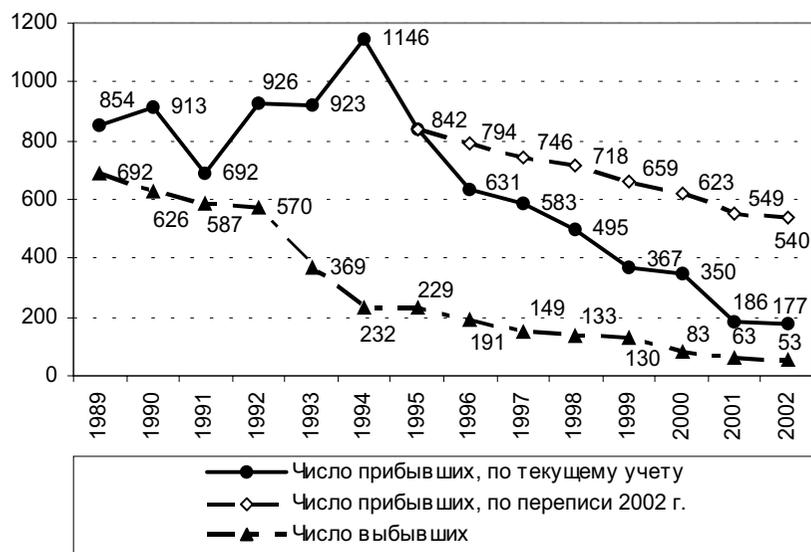

Рис. 5.4. Миграция со странами СНГ и Балтии, 1989–2002 гг., тыс. человек

Выезд из России в постсоветские страны сокращался постоянно и более стремительно, чем въезд. Именно благодаря сокращению выезда, а не увеличению въезда, как принято думать, Россия обязана резко возросшим миграционным приростом. В последние годы выезд упал до крайне низкого уровня: в 2001 — 62,5 тыс. человек, в 2002 г. — 53 тыс., что в 12 раз меньше, чем в 1990 г. (626 тыс.). Теперь возможность наращивания миграционного прироста за счет сокращения выезда в страны СНГ и Балтии практически исчерпана. Этого в последующем можно достичь лишь за счет увеличения притока мигрантов.

Согласно текущему учету миграционный прирост России за счет стран СНГ и Балтии в последние 2 года опустился до чрезвычайно низкого уровня — 124 тыс. человек. По данным же переписи, миграционный прирост остается устойчиво высоким, достигая в последнее время полумиллиона человек в год (табл. 5.5).

За 1996–2002 гг. миграционный прирост, определенный на базе переписи, в 2 раза превосходит регистрируемый прирост. В последние два года разница достигла четырехкратных значений.

Движение в Россию остается главным вектором миграций на постсоветском пространстве. Абсолютно все страны, независимо от того, были или нет на их территории вооруженные конфликты, независимо также от доли русских в их населении, равно как и от политических режимов, демонстрируют сходные, в основном нисходящие тренды в миграционных связях с Россией (табл. 5.6). Миграционный баланс России в обмене со всеми странами СНГ и Балтии, кроме Белоруссии, как и раньше, положителен. Белоруссия в течение уже 6 лет остается единственной страной на постсоветском пространстве, которая притягивает население из России, хотя и в незначительном количестве.

Таблица 5.5. Миграционный прирост населения России за счет стран СНГ и Балтии, 1989–2002 гг., тыс. человек

Годы	Текущий учет	Годы	Текущий учет	Текущий учет, скорректированный по итогам переписи 2002 г.
1989	162	1996	603	440
1990	287	1997	597	433
1991	105	1998	585	362
1992	356	1999	529	237
1993	554	2000	540	267
1994	914	2001	486	124
1995	613	2002	487	124
Итого 1989–1995	2991	Итого 1996–2002	3827	1987

Таблица 5.6. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии, 1992–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Западные страны	-121,4	10,4	166,6	109,6	100,4	75,8	55,3	19,6	45,5	13,8	20,4
Белоруссия	-21,3	-11,4	15,6	10,1	2,4	-1,3	-5,3	-7,6	-3,0	-4,6	-2,0
Молдавия	9,9	4,5	12,0	10,5	10,9	8,0	6,0	4,8	9,4	5,9	6,2
Украина	-110,0	17,3	139,0	89,0	87,1	69,1	54,6	22,4	39,1	12,5	16,2
Закавказье	108,9	136,0	150,2	116,4	92,3	63,3	50,8	41,5	44,6	16,2	15,8
Азербайджан	50,7	43,1	43,4	37,8	35,4	25,6	18,3	12,1	11,7	3,4	3,9
Армения	12,0	27,9	44,6	31,3	22,4	16,5	14,4	12,4	14,5	4,5	5,7
Грузия	46,2	65,0	62,2	47,3	34,5	21,2	18,1	17,0	18,4	8,3	6,2
Средняя Азия	214,9	227,0	251,2	171,0	98,4	75,3	67,7	60,3	67,4	42,1	45,0
Киргизия	49,8	86,7	56,5	18,2	10,4	7,5	5,7	6,7	13,7	9,4	12,1
Таджикистан	66,7	62,9	41,9	38,5	29,9	20,6	16,4	10,3	9,9	5,7	5,1
Туркмения	12,0	6,8	17,4	17,2	21,5	15,0	9,0	6,8	6,1	4,1	4,2
Узбекистан	86,4	70,6	135,4	97,1	36,6	32,2	36,6	36,5	37,7	22,9	23,6
Казахстан	96,6	126,9	304,5	191,0	134,5	210,5	183,2	113,5	107,0	50,0	41,8
Страны Балтии	56,7	53,5	42,1	24,2	14,2	8,4	4,8	2,1	2,4	1,6	1,3
Латвия	23,2	23,7	25,0	13,7	7,4	5,0	3,0	1,5	1,4	1,0	0,7
Литва	11,7	17,0	6,9	2,8	1,8	0,6	0,6	0,3	0,6	0,5	0,4
Эстония	21,8	12,8	10,2	7,7	5,0	2,8	1,2	0,3	0,4	0,1	0,2
Всего	355,7	553,8	914,6	612,2	439,8	433,3	361,8	237,0	266,9	123,7	124,3

В последние 2 года регистрируемый приток населения из большинства стран упал до символических размеров. Наибольший спад наблюдался по закавказским странам — в 3 раза, по Украине и Казахстану — в 2,5 раза, по Средней Азии сокращение составило полтора раза. Киргизия была единственной страной, откуда приток населения не сократился.

Самый значительный миграционный донор России — Казахстан, который обеспечил приток 1560 тыс. человек, или 35,3% миграционного прироста населения России за весь постсоветский период (1992–2002). На втором месте — Узбекистан, давший 616 тыс. человек, или 13,9% чистой миграции. За ним следует Украина — 436 тыс. человек (9,9%). За счет закавказских стран в целом Россия увеличила свое население на 836 тыс. человек (18,9%), среднеазиатских — на 1320 тыс. (29,8%), балтийских — на 211 тыс. (4,7%). Отмеченная иерархия стран была характерна и для 2002 г.

Из таблицы 5.7 видно, что спад движения затронул абсолютно все страны, а мизерные величины потоков в 2001 и 2002 гг. дают основания говорить о параличе миграционного обмена России с бывшими партнерами по Советскому Союзу. Поправки к Закону о гражданстве Российской Федерации, принятые Госдумой в октябре 2003 г., не дают надежд на серьезное изменение ситуации. Во-первых, они касаются ограниченного контингента граждан стран СНГ. Во-вторых, поправки не коснулись

Таблица 5.7. Структура миграционных потоков между Россией и странами СНГ и Балтии, 2000–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета

Страны	Иммиграция			Эмиграция		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Западные страны	96,6	50,5	51,2	51,1	36,7	30,8
Белоруссия	10,3	6,5	6,8	13,3	11,1	8,8
Молдавия	11,6	7,5	7,6	2,2	1,6	1,4
Украина	74,7	36,5	36,8	35,6	24,0	20,6
Закавказье	51,1	21,1	19,5	6,5	4,9	3,7
Азербайджан	14,9	5,6	5,6	3,2	2,2	1,7
Армения	16,0	5,8	6,8	1,5	1,3	1,1
Грузия	20,2	9,7	7,1	1,8	1,4	0,9
Средняя Азия	74,2	46,8	48,6	6,8	4,7	3,6
Киргизия	15,6	10,8	13,1	1,9	1,4	1,0
Таджикистан	11,0	6,7	6,0	1,1	1,0	0,9
Туркмения	6,8	4,4	4,5	0,7	0,3	0,3
Узбекистан	40,8	24,9	25,0	3,1	2,0	1,4
Казахстан	124,9	65,2	55,7	17,9	15,2	13,9
Страны Балтии	3,5	2,6	2,2	1,1	1,0	0,9
Латвия	1,8	1,3	1,0	0,4	0,3	0,3
Литва	0,9	0,8	0,7	0,3	0,3	0,3
Эстония	0,8	0,5	0,5	0,4	0,4	0,3
Всего	350,3	186,2	177,3	83,4	62,5	53,0

чрезмерно громоздких бюрократических процедур оформления гражданства и, что особенно важно, вида на жительство, через сито которых мало кто сможет пройти.

5.3.2. Этнический состав мигрантов становится более пестрым

Доля русских в нетто-миграции из постсоветских стран постепенно падает: с 76% в 1993, до 67 в 1994, 63 в 1995, 60–61 в 1996–1998 гг., 55–58 в последующем. Другие российские титульные народы обеспечили 8,7% миграционного прироста в 2000 г., 9,9% в 2001 г. и 8,3 — в 2002.

Более четверти (26,5%) прироста в 2000 г., 15,8% в 2001 г. и 17,8% в 2002 г. было получено за счет титульных народов стран СНГ и Балтии. В целом же за 1994–2002 гг. чистый приток титульных народов бывших республик составил 820 тыс. человек, пятую часть суммарного притока из постсоветских стран. Среди них больше всего украинцев — 39%, армян — 28%, азербайджанцев — 11%.

Кроме того, из этих стран в Россию выезжают ранее депортированные народы, главным образом немцы (в основном из Казахстана) и корейцы (большинство из Узбекистана и Казахстана), доля каждого из них в нетто-миграции составляет немногим более 1%.

Потоки прибывших из стран Балтии состоят преимущественно из русских (62–70% в 2000–2002 гг.) и частично из украинцев и белорусов (6% вместе), 5–6% составляют латыши, литовцы и эстонцы. Русские сильно преобладают и в потоках из Казахстана, Киргизии, Туркмении (60–70%). Среди прибывших с Украины, из Белоруссии, Молдавии, Узбекистана их немногом более половины. Из закавказских стран выезжают в основном коренные народы. Поток из Армении на три четверти состоит из армян, русских в нем 5–6%, из Азербайджана более чем на 40% — из азербайджанцев, на 7–8% — из армян и только на 20–25% — из русских. Около 20% потока из Грузии составляли грузины, в той же пропорции представлены армяне и русские. В 2002 г. сократился приток осетин из Грузии, их доля уменьшилась до 10%, то есть в 2 раза. Коренные этносы составляют весомую часть потока из Таджикистана (39% в 2000 г., 32 в 2001 и 28 в 2002 — таджики и узбеки, около 40% — русские). Казахи, киргизы, туркмены и узбеки переселяются в Россию очень редко (их среди прибывших из соответствующих стран не более 3–5%), но пример Таджикистана показывает, что в тяжелых обстоятельствах мобильность среднеазиатских народов может быстро возрасти. Значительную долю мигрантов из Средней Азии составляют татары (более 10%). С 1994 г. в Россию идет приток титульных народов из всех постсоветских стран, за исключением белорусов, которых Россия теряла в 1999 и 2001 гг. Впрочем, в последние два года она стала терять и казахов.

В 2002 г. спад миграционного прироста наблюдался синхронно по всем этническим группам (табл. 5.8).

В 1994–1996 гг. Россия имела положительный баланс обмена с каждой из бывших республик по всем этническим группам, включая и титульные. В 1997 и 1998 гг. в этой тенденции появились исключения: Россия стала терять белорусов, а в 1998 г. и русских и украинцев в обмене с Белоруссией. В последующем эти тенденции укрепились: в 1999 г. отток белорусов в Белоруссию впервые не был возмещен их притоком из стран СНГ и белорусы стали единственной этнической группой, которую Россия теряла. В 2001 г. в обмене с Белоруссией Россия теряла не только белорусов, но и русских (в равном количестве), а также украинцев, немцев, поляков и др., а в 2002 г. имела минусовой обмен почти по всем этническим группам.

5.3.3. За 90-е годы из стран СНГ и Балтии выехало в шесть раз больше русских, чем за 80-е

Миграционные потоки из стран СНГ и Балтии в значительной степени определяются репатриацией русских. В течение 1990–2002 гг. из бывших союзных республик в Россию выехало 3,3 (нетто-миграция) из 25,3 млн.

Таблица 5.8. **Нетто-миграция из стран СНГ и Балтии в Россию по национальности, 1992–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета**

Национальность	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Всего	355,7	553,8	914,6	612,2	439,8	443,3	361,8	237,0	266,9	123,7	124,3
Русские	360,1	419,4	612,4	388,4	263,8	267,1	219,9	135,6	147,6	76,9	71,1
Белорусы	-10,6	-5,9	10,1	6,3	3,2	3,8	2,0	-0,6	0,9	-1,1	0,1
Молдаване	-3,0	—	3,2	2,0	2,3	2,5	2,0	1,2	2,4	0,8	0,8
Украинцы	-64,3	11,0	79,2	50,8	41,7	45,9	38,6	18,9	26,1	7,7	9,3
Азербайджанцы	-2,9	4,7	13,1	15,0	17,1	14,3	10,8	8,2	8,7	1,7	1,7
Армяне	23,6	42,7	60,7	45,9	34,4	23,7	19,8	16,6	18,0	5,7	6,3
Грузины	0,4	6,1	12,5	9,9	7,1	5,3	3,6	3,1	3,8	1,5	1,1
Киргизы	-2,1	-1,0	0,1	0,24	0,4	0,55	0,6	0,4	0,5	0,2	0,3
Таджики	0,5	2,9	3,9	4,9	6,0	4,4	4,1	3,0	3,4	1,4	1,2
Туркмены	-2,1	-1,2	—	0,4	1,2	0,9	0,5	0,3	0,2	0,1	0,2
Узбеки	-2,9	0,3	3,7	3,9	3,2	3,2	2,9	2,1	2,7	1,4	1,7
Казахи	-10,8	-6,8	1,1	2,9	3,4	6,8	5,2	2,7	2,4	-0,5	-0,7
Балтийские народы*	0,1	0,8	1,2	0,8	0,5	0,45	0,3	0,1	0,4	0,1	—
Другие группы**	69,7	80,8	113,4	80,7	55,5	64,4	51,5	45,4	49,8	27,8	31,2

* Латыши, литовцы, эстонцы.

** Включая мигрантов, не указавших национальность.

этнических русских, проживавших там в 1989 г., что примерно в 6 раз превышает размеры русской репатриации за 80-е гг.

Хотя возвратное движение русских в эволюционном контексте закономерно, взрывоподобный его рост служит свидетельством ухудшившегося положения русских в 90-е гг. во многих из новых стран. Им нередко приходится сталкиваться с ограничениями в гражданских и политических правах, сужением сферы употребления русского языка, вытеснением из сферы управленческого и интеллектуального труда, частной деятельности. В случаях вооруженных конфликтов возникает прямая угроза безопасности. Многих беспокоит будущее детей. Несомненно и то, что для жителей большинства постсоветских стран Россия привлекательна благодаря большому динамизму своего экономического развития.

Таджикистан и все страны Закавказья, где происходили вооруженные конфликты, потеряли более половины русских или около того. Потенциал русской репатриации в этих странах почти исчерпан. Весьма велики потери Киргизии, Туркмении и Узбекистана, превысившие четвертую часть их русского населения конца 80-х гг. Казахстан потерял 19,7% русских, обеспечив 37,5% репатриантов в Россию за 1990–2002 гг. при том, что там в 1989 г. было сосредоточено 24,5% внутрисоюзной русской диаспоры

(коэффициент потерь 1,5). Немногим меньше дала Средняя Азия (31,6%), сосредоточивавшая 13% диаспоры (коэффициент 2,5). Интенсивнее всего шел выезд русских из стран Закавказья, которые дали 11,3% репатриантов, сосредоточивая всего 3,1% русской диаспоры (коэффициент 3,6). Потери стран Балтии почти пропорциональны их весу в диаспоре (6,0 и 6,8% соответственно). В целом русская диаспора в неславянских постсоветских странах за счет зарегистрированной репатриации в Россию сократилась на 2,9 млн человек, или на 23,1% к началу 2003 г. Суммарные потери были больше, так как часть русских (не более 15%) выехала на Украину и в Белоруссию, часть эмигрировала за рубежи СССР, а часть не учтена из-за неполноты регистрации мигрантов. Кроме того, в наши расчеты не вошел 1989 г., по которому отсутствует необходимая информация. Потери русских Украиной и Белоруссией в 90-е гг. были столь незначительны (3,2% и 1,2% соответственно), что не дают оснований говорить о массовой репатриации. Изменение направления движения в таких пределах, скорее всего, определяется конъюнктурными обстоятельствами. Нет оснований надеяться на возрастание репатриации из этих стран и в будущем.

После 1995 г. обозначилась тенденция сокращения репатриации русских, коснувшаяся всех стран СНГ и Балтии, что в значительной мере обусловлено обостренной реакцией русских на неблагоприятные события в России и трудности интеграции, а в последние годы спад связан с новым Законом о гражданстве Российской Федерации. В 2002 г. численность русских в России за счет стран СНГ и Балтии увеличилась всего лишь на 71 тыс. человек против 147,6 тыс. в 2000 г. (табл. 5.9). Спад репатриации произошел повсеместно, но в наибольшей мере в главной стране-доноре — Казахстане.

Оставшийся потенциал русской репатриации в Россию, на Украину и в Белоруссию можно оценить примерно в 4 млн человек, из них на долю России можно отнести 3–3,5 млн. Половина потенциала приходится на Казахстан. Социологические исследования фиксируют значительный потенциал русской репатриации в Казахстане, Узбекистане, Киргизии, но для его реализации в России пока нет условий. Сложности с регистрацией по месту жительства и оформлением вида на жительство, жесткая увязка социальных гарантий с оформлением гражданства вызывают разочарование у репатриантов и сильно сдерживают их движение в Россию. В свою очередь, многие страны СНГ, особенно Казахстан, все более ощущают последствия потерь интеллектуального потенциала и квалифицированной рабочей силы и, чтобы воспрепятствовать этому, постепенно расширяют сферу употребления русского языка, облегчают доступ к российским информационным каналам, идут на уступки в вопросах определения граж-

Таблица 5.9. Нетто-миграция русских из стран СНГ и Балтии, 1992–2002 гг., тыс. человек. По данным текущего учета

Страны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Западные страны	-5,8	43,8	122,2	81,0	71,7	51,3	36,1	12,7	24,1	10,5	11,4
Белоруссия	-4,6	1,2	13,3	9,2	3,4	0,5	-2,3	-3,7	-1,6	-2,0	-1,0
Молдавия	11,1	4,0	7,6	6,9	6,5	4,2	3,2	2,5	4,7	3,6	3,3
Украина	-12,3	38,6	101,3	64,9	61,8	46,6	35,2	13,9	21,0	8,9	9,1
Закавказье	70,3	63,1	47,8	32,3	23,0	14,1	9,8	6,2	5,4	3,3	2,8
Азербайджан	35,1	22,9	19,0	15,7	12,3	7,6	4,4	2,3	1,8	1,1	1,2
Армения	5,6	6,4	4,6	2,4	1,6	1,0	0,9	0,6	0,6	0,4	0,3
Грузия	29,6	33,8	24,2	14,2	9,1	5,5	4,5	3,3	3,0	1,8	1,3
Средняя Азия	164,6	164,7	175,2	112,2	59,4	44,2	39,5	35,9	40,1	24,9	25,8
Киргизия	41,4	66,4	42,9	13,4	7,3	4,9	3,3	4,4	9,8	6,8	8,3
Таджикистан	47,1	40,9	25,8	22,4	15,1	9,8	7,4	4,3	3,6	2,4	2,1
Туркмениа	10,9	6,7	13,0	12,2	14,0	9,8	5,8	4,5	4,0	2,7	2,6
Узбекистан	65,2	50,7	93,5	64,2	23,0	19,7	23,0	22,7	22,7	13,0	12,8
Казахстан	82,4	104,4	234,3	143,8	98,2	150,6	130,5	79,2	76,3	37,1	30,2
Страны Балтии	48,6	43,4	32,9	19,1	11,5	6,9	4,0	1,6	1,7	1,1	0,9
Латвия	19,7	19,4	19,3	10,7	5,9	4,1	2,4	1,1	1,0	0,7	0,5
Литва	10,2	13,4	5,4	2,2	1,5	0,6	0,6	0,3	0,4	0,3	0,3
Эстония	18,7	10,6	8,2	6,2	4,1	2,2	1,0	0,2	0,3	0,1	0,1
Всего	360,1	419,4	612,4	388,4	263,8	267,1	219,9	135,6	147,6	76,9	71,1

данства, а обозначившийся в большинстве стран выход из экономического кризиса создает лучшие условия для трудоустройства. Так что привлечение в Россию все еще сохраняющегося в ближнем зарубежье иммиграционного потенциала русских становится все более проблематичным.

5.4. Эмиграция за пределы постсоветских стран сокращается и становится все более русской

После того как в 1990 г. была разрешена этническая эмиграция, заявленный выезд из России за пределы бывшего СССР до середины 90-х держался примерно на одном уровне — немногим больше 100 тыс. человек (по данным МВД). После 1995 г. эмиграция стала плавно снижаться. В 1999 г. под воздействием финансового кризиса произошел заметный ее всплеск, не вышедший, впрочем, за обычные рамки. После этого нисходящий тренд восстановился. В 2002 г. эмиграция упала до 67 тыс. человек, что ровно в 2 раза меньше по сравнению с ее максимальным значением в 1993 г. (рис. 5.5).

Существует два вида данных по эмиграции за пределы постсоветских стран: данные Госкомстата, учитывающие лиц, при выезде снявшихся с регистрации по месту жительства, и данные МВД, учитывающие граждан

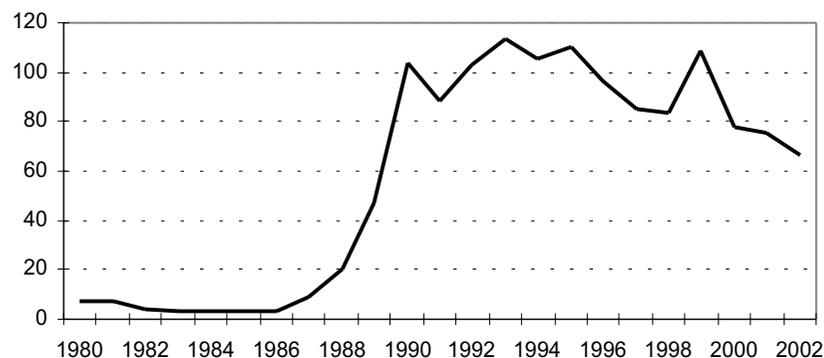

Рис. 5.5. Эмиграция из России за пределы СНГ и Балтии, 1980–2002 гг., тыс. человек

России, получивших разрешение на выезд. И те и другие данные недостаточно точно отражают фактический выезд, так как, с одной стороны, можно выехать, не снимаясь с регистрации, с другой, можно, получив разрешение на выезд, оставаться жить в России. Вместе с тем оба ряда данных демонстрируют аналогичные тренды (табл. 5.10).

В целом за 13 лет, с 1990 по 2002 г., в России было выдано 1 217 574 выездных разрешения на постоянное место жительства в зарубежные страны.

Эмиграция из России по-прежнему направлена в основном в 3 страны — Германию, Израиль и США, принявших 93% эмигрантов в 2002 г. Выезд в Германию, достигший пика в 79,6 тыс. человек в 1995 г., затем ус-

Таблица 5.10. Эмиграция из России за пределы СНГ и Балтии, 1992–2002 гг., тыс. человек

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
По данным Госкомстата*	—	88,8	91,4	100,0	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3	58,6	53,7
По данным МВД**	103,1	113,9	105,4	110,3	96,7	84,8	83,7	108,3	77,6	75,0	66,8
В том числе в											
Германию	62,7	73,0	69,5	79,6	64,4	52,1	49,2	52,8	45,3	51,3	49,6
Израиль	22,0	20,4	17,0	15,2	14,3	14,3	16,9	36,3	16,3	10,2	5,8
США	13,2	14,9	13,8	10,7	12,3	12,5	10,8	11,1	9,5	8,8	6,7
другие страны	5,2	5,6	5,1	4,8	5,7	5,9	6,8	8,1	6,5	4,7	4,7

* Число эмигрантов, которые при выезде снялись с учета по месту жительства, то есть утратили статус резидента.

** Число лиц, получивших разрешение на выезд в эмиграцию.

тойчиво установился на уровне около 50 тыс. человек в год, очевидно, отражая политику Германии в отношении приема репатриантов из России. Эмиграция в Израиль чутко отзывается на ситуацию как в России, так и в Израиле. На финансовый кризис в России она откликнулась удвоением выезда в 1999 г., а на осложнение обстановки в Израиле из-за конфликта с палестинцами — трехкратным его сокращением. В 2002 г. в Израиль выехало всего 5,8 тыс. человек против 10,2 тыс. в 2001 г. и 16,3 тыс. в 2000 г. В 2002 г. впервые эмиграция в Израиль была меньше, чем в США, несмотря на то что выезд в США также сокращается из-за ужесточения иммиграционного законодательства. В 2002 г. он был почти в 2 раза ниже обычной нормы. Выезд в другие страны незначителен, но довольно стабилен, хотя и он падает. В этой группе стран выделяются Финляндия (1,1 тыс. человек в 2002 г.) и Канада (725 человек). Таким образом, официальная эмиграция становится все более германоориентированной. В 2002 г. Германия приняла 3/4 российских эмигрантов.

За 1990–2002 гг. 59,9% эмигрантов (717 тыс. человек) выехали в Германию, 23,7% (288,5 тыс. человек) — в Израиль, 11,3% (137,5 тыс. человек) — в США и лишь 6,1% (74,6 тыс. человек) — во все другие страны, вместе взятые (рис. 5.6). Восточный вектор эмиграции едва обозначен. В Китай, например, с которым у России очень протяженная граница, с 1990 года на постоянное жительство выехало только 270 человек.

Основу эмиграции составляют этнические меньшинства, но их роль продолжает падать. После того как русские в 1998 г. вышли на первое место по численности среди эмигрантов, они сохраняют лидирующую позицию⁴.

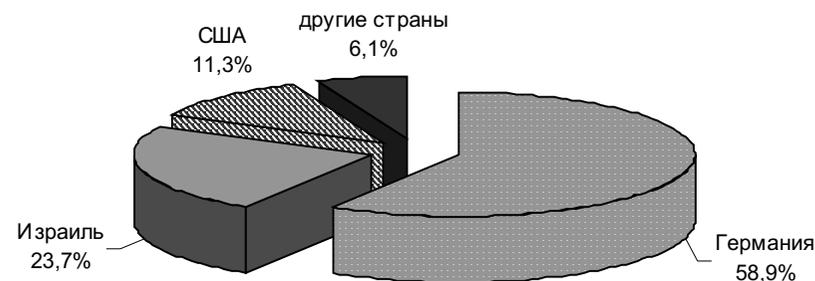

Рис. 5.6. Эмиграция из России по странам следования, 1990–2002 гг., %

⁴ Наш прогноз относительно преобладания русских в западной эмиграции оправдался. См.: Население России 1994. Второй ежегодный доклад. М.: Евразия, 1994. С. 142.

Их выезд тоже сокращается, но более медленно по сравнению с немцами и евреями (табл. 5.11). В 2001 г. выезд русских был примерно равен выезду немцев и евреев, взятых вместе, а в 2002 даже больше этого. Еврейская эмиграция почти сошла на нет, опустившись до 1,5 тыс. человек. В итоге в 2002 г. в потоке эмигрантов было 40,4% русских, 34,1% немцев, лишь 2,8% евреев и 22,7% лиц, принадлежащих к другим этническим группам. Этническая трансформация потока особенно ясно видна при сравнении, например, с 1993 г., когда эмиграция достигла вершины. Тогда в ее составе было 24% русских, 53,4% немцев, 15,8% евреев и 6,8% других.

Таблица 5.11. Эмигранты из России, выехавшие за пределы СНГ и Балтии, по национальности, 1993–2002 гг., тыс. человек*

Национальность	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Русские	21,3	24,1	28,8	29,2	29,8	29,3	34,5	25,8	24,0	21,7
Немцы	47,5	47,1	51,3	38,6	30,0	28,3	28,0	22,6	21,7	18,3
Евреи	14,0	13,6	12,8	12,5	9,5	7,3	9,0	4,5	2,8	1,5
Другие	6,0	6,6	7,1	7,1	14,2	15,5	13,8	9,4	10,1	12,2
Всего	88,8	91,4	100,0	87,4	83,5	80,4	85,3	62,3	58,6	53,7

* Лица, снявшиеся с учета по месту постоянного жительства в России.

В 2002 г. русские составили более трети эмигрантов в Германию, более половины в Израиль, две трети — в Соединенные Штаты. Этнические эмигранты увлекают за собой, естественно, и других россиян. Вместе с тем очевидно, что сопутствующая эмиграция утрачивает прежние масштабы и эмиграция россиян приобретает самостоятельный характер. Об этом свидетельствуют динамические сопоставления соотношения репатриантов и других эмигрантов в выездных потоках (табл. 5.12).

Почти все немцы выезжают в Германию, но только один из трех евреев уехал в Израиль. Остальные — в Германию и США. Впрочем, как можно

Таблица 5.12. Этническая структура эмиграции в отдельные страны в 1993 и 2002 гг., %

Национальность	Германия		Израиль		США	
	1993	2002	1993	2002	1993	2002
Немцы	76,8	43,2	—	—	—	—
Евреи	1,8	1,6	60,0	19,9	52,3	0,8
Русские	18,3	35,5	30,3	56,6	37,8	68,3
Другие	3,1	19,7	9,7	23,5	9,9	30,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

видеть из таблицы 5.12, еврейская компонента среди эмигрантов в США, после того как эта страна прекратила предоставление статуса беженца выехавшим из постсоветских стран, утратила былое значение. В германском же потоке она и раньше не играла существенной роли.

В эмиграцию все больше вовлекаются все жители России. Если в 1992 г. резко преобладали Москва и Санкт-Петербург, давшие около 40% эмигрантов, то в 1997 г. их доля упала до 18%, в 1998 — до 12,2, в 1999 — до 10,6, в 2000 — до 9,3, в 2001 г. — до 8,2, в 2002 — до 7,1. Обе столицы дали примерно равное количество эмигрантов. Снижается доля москвичей и петербуржцев и в потоке, направленном в США: в 1995 г. они составляли половину этого потока, в 1996 — 44%, в 1997 — 39, в 1998 — 29, в 2000 — 24, в 2001 — 22, в 2002 — 21.

Значительное количество россиян ищет убежища в странах Центральной и Западной Европы. В 2000 г. их количество достигло 17 285 человек и по сравнению с 1998 г. почти утроилось, что, возможно, связано с повышением полноты охвата их регистрацией после введения более строгого пограничного режима в странах ЕЭС и визы для россиян в странах Центральной Европы. В 2001 г. количество искателей убежища несколько уменьшилось (на 2,5%). Наибольшей популярностью в качестве страны-убежища пользуются Великобритания, в последнее время Германия, Бельгия, Франция, Польша, Норвегия. Полный список стран, где россияне просили убежища в 2000 и 2001 гг., включал 24 страны.

Прочно укоренилось представление, что эмиграция из России в западные страны имеет ярко выраженный характер утечки умов. В общем это справедливо, но процесс постепенно затухает под воздействием изменившейся ситуации как в России, так и на Западе.

В 1993 г. каждый пятый эмигрант имел высшее образование, что почти в полтора раза превосходило долю лиц с таким образованием в населении страны (13,3% по выборочной переписи 1994 г.). Особенно высоким уровнем образования отличались потоки в Израиль, где каждый третий эмигрант имел высшее образование, и в США, где такое образование было у каждого второго (табл. 5.13). Поток в Германию, который в значительной мере формируется за счет сельской местности, напротив, отличался пониженным уровнем образования. К 2002 г. состав потоков не слишком изменился.

Суммарная регистрируемая эмиграция лиц с высшим образованием в США со времени ее взлета в 1990 г. составила около 30 тыс. человек. Общее же количество российских специалистов только в области высоких технологий и программирования, работающих в США, оценивается в

Таблица 5.13. Доля лиц с высшим образованием среди эмигрантов за пределы постсоветских стран в возрасте 15 лет и старше, 1993–1996 и 2002 гг., %

Год*	Всего	В том числе выехавших в		
		Германию	Израиль	США
1993	20,1	11,5	32,5	48,1
1994	19,3	5,3	28,9	46,1
1995	19,1	12,3	30,2	44,8
1996	20,6	13,8	30,0	42,0
2002	18,3	14,3	28,5	36,3

* За 1997–2001 гг. соответствующие данные не публиковались.

130 тыс. человек, в Германии — 50 тыс., то есть в 4 раза больше⁵. Если допустить, что во всех других областях деятельности было занято примерно половинное количество специалистов по отношению к высоким технологиям, то суммарная утечка умов получится в 6 раз больше фиксированной, даже если не считать того, что не все эмигранты имеют возможность реализовать на Западе свой потенциал.

Согласно российским оценкам общее количество работающих за границей российских ученых на конец 1998 г. составляло примерно 30 тыс. человек, из них 14–18 тыс. в фундаментальных науках⁶.

Эмигрантами становятся и многие студенты и стажеры, обучающиеся на Западе. По данным ЮНЕСКО, на середину 1990-х гг. примерная совокупная численность россиян, обучающихся в зарубежных университетах, составляла около 13 тыс. человек. Около 40% из них обучались в США, еще 40% — в Германии, Франции и Великобритании. Согласно последним исследованиям намерены вернуться домой не более четверти российских студентов, обучающихся за рубежом, 45% определенно намерены остаться там, хотя и не исключают возможности поработать в России⁷.

В 2002 г. Госкомстат впервые осуществил разработку данных об учтенном числе исследователей (2922 исследователя, или 0,7% от их общей чис-

⁵ RFE Newslines. Vol. 5. № 151. Part 1. 2001. 10 Aug. Возможно, эти оценки относятся не к России, а к бывшему СССР. Такая подмена часто случается. Тогда разница между регистрируемой и явочной эмиграцией будет не столь впечатляющая, но все равно значительна, так как на Россию приходится примерно половина эмиграции из бывшего СССР.

⁶ Мозги утекающие. Интервью С. Егеревы Н. Давыдовой // Моск. новости. 1998. № 46.

⁷ Леденева Л. И., Тюрюканова Е. В. Российские студенты за рубежом. М., 2002. С. 100, 101.

ленности), выезжавших на работу за рубеж по официальным каналам на срок более чем 3 месяца⁸. Основную массу выезжавших составляли доктора (18%) и кандидаты (55,8%) наук — по отношению к общей численности остепененных ученых в стране это 2,5% докторов и 2% кандидатов. На РАН пришлось 60% выезжавших.

Среди стран приема лидируют США (28,7%) и Германия (19%). Заметна роль Франции (6,5%), Великобритании (4,6%), Японии (4,3%), Швеции (3,2%), Индии (2,4%), Италии, Нидерландов, Китая (по 2% в каждую страну). Перечисленные 10 стран приняли три четверти рассматриваемого научного потока из России.

Каждый четвертый исследователь, нашедший работу за границей, — москвич, каждый пятый — петербуржец, а каждый седьмой — новосибирец. Если к этому прибавить столичные области — Московскую и Ленинградскую, — получится три четверти общего заграничного трудового потока ученых. На остальном обширном пространстве России активными связями выделяются пять регионов — Нижегородская и Свердловская области, Татарстан, Иркутская и Томская области. Из 7 регионов выезжало от 21 до 40 человек (Башкирия, Калужская область, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Ростовская и Мурманская области). Всего же набирается 22 субъекта Федерации, откуда выехало по 10 и более человек. Более чем из половины субъектов (46) вообще никто не выезжал на работу за рубеж на продолжительный срок. Иными словами, подавляющая часть региональных научных центров и региональных университетов не имеет прочных научных связей с зарубежными странами, включенность России в мировое научное сообщество еще очень слаба.

5.5. Эволюционные тенденции урбанизации восстанавливаются

Экономический кризис сильно отразился на росте городов России. В 1992–2002 гг. миграционный прирост городов составил 2,5 млн человек, что более чем в 2,5 раза меньше по сравнению с аналогичным периодом 1980-х гг. Зато село не только перестало терять население, но пополнило его за счет миграции — в основном из стран СНГ и Балтии — на 1 млн человек (в 1980-х село потеряло 3,8 млн человек).

⁸ О численности сотрудников, работавших за рубежом в 2002 году: В 10 т. М.: Госкомстат России, 2003. Индекс 3803, код работы 15152003. Разработка осуществлена на основе отчетности отделов кадров. Она охватывает предприятия и организации, которые входят в Единый государственный регистр предприятий и организаций (ЕГРПО).

Рисунок 5.7, где показаны тренды миграционного прироста по городскому и сельскому населению, особенно ярко иллюстрирует глубину социального кризиса, вызванного распадом СССР. Во-первых, поражает скорость, с какой население способно реагировать на социальные перемены (обвал городского тренда и его подъем почти до прежнего уровня заняли всего 4 года), во-вторых — амплитуда изменений.

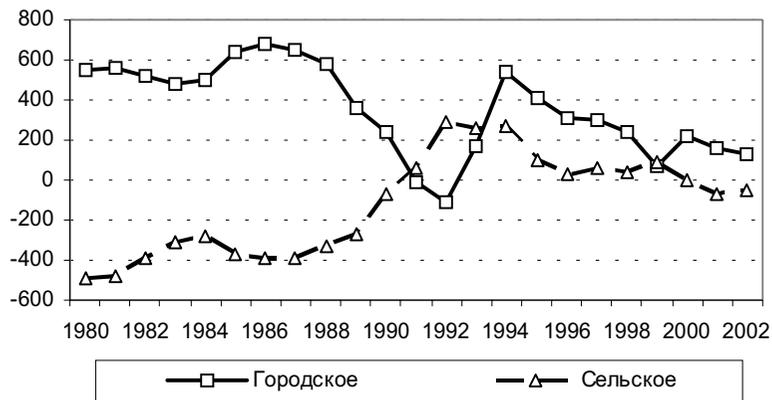

Рис. 5.7. Миграционный прирост городского и сельского населения, Россия, 1980–2002 гг., тыс. человек

Инверсия городского тренда продолжалась недолго. Рыночные реформы открыли новые возможности для заработков, что стало серьезной альтернативой рухнувшему государственному сектору. Естественно, возможностей для частных заработков в городах больше, чем в селе. С 1993 г. приток в города восстановился, достигнув в 1994 г. почти прежних значений. С 1994 г. возобновилось и нормальное направление внутренних миграций — из села в город. Приток населения в сельскую местность сохранялся до 2000 г., но он быстро убывал и поддерживался только за счет миграции из СНГ (табл. 5.14). В 1993 г. на город пришлось 39% миграционного прироста России, а на село 61%, в 1998 г. пропорция выглядела как 83:17. Финансовый кризис 1998 г. снова резко ограничил возможности переселения из села в город, в особенности внутри страны: в 1999 г. города приняли из российского села в 3,5 раза меньше населения, чем в 1998 г. В 2000 г. миграция из сел в города оживилась, но не достигла уровня докризисного 1997 г., когда она составляла 118 тыс. человек. Почти удвоился и прирост населения городов за счет внешней миграции. В результате мигра-

Таблица 5.14. Компоненты миграционного прироста городского и сельского населения, Россия, 2000–2002 гг., тыс. человек

Потоки	Город			Село		
	2000	2001	2002	2000	2001	2002
Всего	208,8	155,5	134,3	4,8	-73,7	-47,2
в том числе за счет:						
внутренней миграции	74,5	100,5	74,9	-74,5	-91,0	-65,7
внешней миграции	134,3	55,0	59,4	79,3	17,3	18,5
из нее:						
со странами СНГ и Балтии	169,3	87,0	88,3	97,6	36,7	36,1
с другими странами	-35,0	-32,0	-28,9	-18,3	-19,4	-17,6

ционный прирост городского населения более чем удвоился — 208,8 тыс. человек в 2000 г. против 94,0 тыс. в 1999 г.⁹

2001 г. стал переломным в отношении село-городских миграций. Перемены обусловлены резким сокращением потока из стран СНГ, что, во-первых, интенсифицировало миграцию из села в город внутри России; во-вторых, несмотря на это, привело к уменьшению миграционного прироста городов (159 тыс. человек в 2001 г. по сравнению с 208,8 тыс. в 2000 г.); в-третьих, привело к возобновлению оттока населения из села (86,7 тыс. человек), что произошло впервые с 1991 г. Кроме того, из таблицы 5.14 видно, что чем меньше приток из СНГ, тем относительно меньшая часть мигрантов попадает в село. 2001 г. был первым, когда миграция из СНГ не смогла возместить потери села во внутренней миграции. В целом же село России за постсоветское время получило благодаря миграции 3% дополнительного населения, что заметно затормозило депопуляцию российского села, но не смогло ее прекратить.

Согласно переписи 2002 г. миграция в города была в 1,5 раза больше, чем показывает учет (табл. 5.15), а это может означать, что миграционный приток в города восстановился до прежних размеров. Переписные данные по городскому населению выглядят особенно впечатляющими на фоне показателей для села, которые почти совпали с учетными.

Таблица 5.15. Миграционный прирост городского и сельского населения за 1989–2002 гг., тыс. человек

Источники данных	Городское население	Сельское население
Перепись	4732,7	827,1
Текущий учет	3000,5	734,5

⁹ Данные с учетом уточнений (Демографический ежегодник России. 2002. С. 20–21).

5.6. «Западный дрейф» населения усиливается

Население России продолжает сдвигаться к западу, но масштабы этого движения постепенно сокращаются. Несмотря на сохранение деления территории страны на принимающую и отдающую зоны, границы между ними постепенно размываются.

В первой половине 1990-х гг. миграционный приток из постсоветских стран и отчасти с «северов» сильно сглаживал былые контрасты между теряющими и привлекающими население регионами. Миграционный прирост в этот период получили даже те районы, которые непрерывно отдавали население с конца XIX в., такие, как, например, Псковская, Новгородская, Тверская, Смоленская, Кировская области. Наиболее интенсивным притоком отличались западный и южный пояса приграничных регионов, включая и области, пограничные с Казахстаном.

По мере того как миграция из стран СНГ и Балтии сокращалась, все сильнее стала проявляться привлекательность Центра России. Центральный федеральный округ — единственный, где приток населения в оба пятилетия 1990-х гг. был примерно одинаковым. Несмотря на то что для этого округа тоже характерны нисходящие тренды, чистый приток населения сюда сокращался в 2 раза медленнее, чем по стране в целом (табл. 5.16, рис. 5.8). В результате в 1991–1995 гг. округ впитал 36% положительной нетто-миграции в стране, а в следующем пятилетии — половину. В 2001 и 2002 гг. округ получил практически все население, перераспределяемое миграциями между округами внутри страны, и впитал более половины миграционного прироста России за счет внешней миграции.

Притяжение Центра сейчас проявляется значительно сильнее, чем в 80-е и 90-е гг. Тем не менее здесь вновь появились области с отрицатель-

Таблица 5.16. Миграционный прирост населения в России и по федеральным округам, 1991–2002 гг., тыс. человек

Федеральные округа	1991–2002	В том числе			
		1991–1995	1996–2000	2001	2002
Россия	3492,2	1981,1	1351,5	72,3	87,3
в том числе округа:					
Центральный	2003,9	929,3	839,9	111,2	123,5
Северо-Западный	44,0	-35,2	57,0	11,1	11,1
Южный	980,4	772,2	187,0	12,9	8,3
Приволжский	1175,3	758,0	407,7	6,8	2,8
Уральский	209,3	34,7	160,0	11,6	3,0
Сибирский	36,1	90,3	15,1	-35,7	-33,6
Дальневосточный	-956,8	-568,2	-315,2	-45,6	-27,8

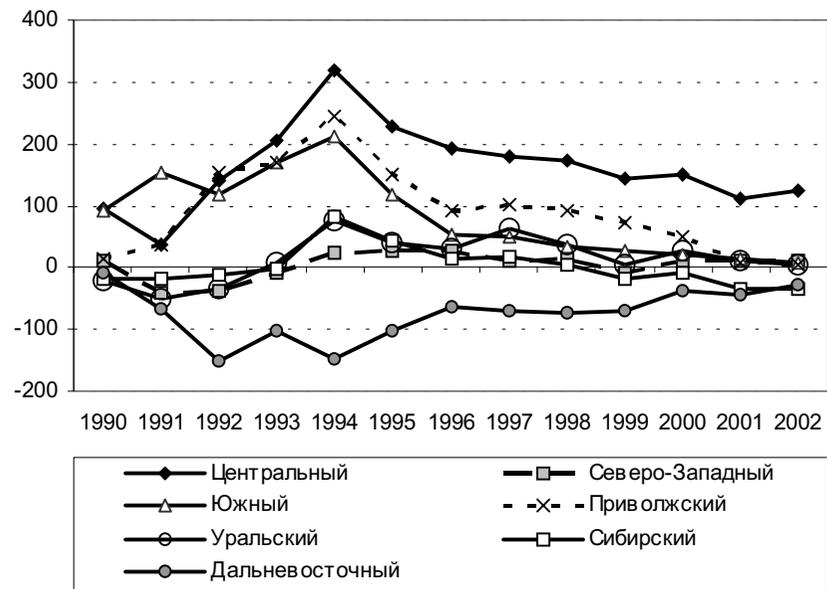

Рис. 5.8. Миграционный прирост населения по федеральным округам, 1990–2002 гг., тыс. человек

ным миграционным приростом (Тамбовская и Смоленская — с 2000 г.; Рязанская, Тульская, Тверская, Курская и Брянская — с 2001 г.); во многих областях миграционный прирост практически прекратился. С введением визового сообщения с соседними странами Центральной Европы стали менее ощутимыми преимущества географического положения форпостных западных областей России, которые снова превращаются в глубинку. Сильно сократился и приток населения в области, окаймляющие границу с Казахстаном. В последние годы почти все они стали терять население, так как миграция из Казахстана и стран Средней Азии больше не возмещает отток населения в западные регионы России (табл. 5.17).

Исключением на этом фоне выглядит Белгородская область, которая по интенсивности миграционного прироста в последние годы превосходит все регионы России, в том числе Москву (в 2002 г. — в 1,5 раза). Не в последнюю очередь такая ситуация складывается благодаря лояльной миграционной политике местных властей.

Москва и Московская область в 2000 г. аккумулировали около 70% чистой миграции в Центральный округ, в 2001 и 2002 гг. — более 80%.

Таблица 5.17. Компоненты миграционного прироста населения в России и по федеральным округам, 2002 г., тыс. человек

Федеральные округа	Миграционный прирост, всего	В том числе за счет		
		регионов России	стран СНГ	других стран
Россия	87,1	9,2*	124,3	-46,4
в том числе округа:				
Центральный	123,5	81,3	45,6	-3,5
Северо-Западный	11,1	4,0	10,9	-3,8
Южный	8,3	-4,5	18,8	-6,0
Приволжский	2,8	-14,1	22,7	-5,9
Уральский	3,0	-2,4	9,8	-4,4
Сибирский	-33,6	-27,7	15,8	-21,7
Дальневосточный	-27,8	-27,4	0,7	-1,1

* В 2002 г. в связи с проведением переписи населения данные по миграции Госкомстатом не корректировались, поэтому внутренняя миграция не равна нулю.

В 1990-х гг. Центральному округу по силе миграционного притяжения в расчете на 10 тыс. человек не уступал только Приволжский округ, однако в последние годы и он не получал чистого притока населения. Население из округа в основном направляется в Москву, Санкт-Петербург и их области.

Южный округ сильно поляризован в миграционном отношении. В его пределах соседствуют как весьма привлекательные для мигрантов регионы (Краснодарский и Ставропольский края), так и регионы, теряющие население. Затянувшееся урегулирование конфликта в Чечне, выезд населения из других республик, вызванный как беспокойной обстановкой, так и не в меньшей степени трудоизбыточностью, сильно ухудшают миграционные показатели Южного округа.

В 2002 г., как и в 1970–1980-е гг., стали терять население все регионы Уральского округа, за исключением северных, относительно процветающих Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, которые стягивают население из других регионов округа.

Отток населения из Сибири и с Дальнего Востока постепенно сокращается. Видимо, пик выезда был пройден в середине 1990-х гг., и это несмотря на открывшиеся новые возможности для переселения на запад вследствие сокращения иммиграции из стран СНГ и Балтии. Среднегодовые потери населения Дальневосточным округом со второй половины 90-х сократились почти в 2 раза по сравнению с 1991–1995 гг. (табл. 5.18).

Миграционный баланс Сибирского округа почти уравновешен. Ранее южные регионы Западной Сибири принимали значительное число мигран-

Таблица 5.18. Внутривоссийская нетто-миграция между федеральными округами, 2002 г., тыс. человек

Округа выбытия	Округа прибытия							
	Россия, всего	Центральный	Северо-Западный	Южный	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный
Россия, всего	0,0	81,3	3,9	-13,6	-14,1	-2,4	-27,7	-27,5
Центральный	-81,3	0,0	-10,1	-17,8	-18,2	-7,5	-13,5	-14,2
Северо-Западный	-3,9	10,1	0,0	-2,7	-1,4	-2,3	-4,0	-3,7
Южный	13,6	17,8	2,7	0,0	0,1	1,2	-4,2	-4,0
Приволжский	14,1	18,2	1,4	-0,1	0,0	1,2	-3,6	-3,0
Уральский	2,4	7,5	2,3	-1,2	-1,2	0,0	-3,9	-1,1
Сибирский	27,7	13,5	4,0	4,2	3,6	3,9	0,0	-1,4
Дальневосточный	27,5	14,2	3,7	4,0	3,0	1,1	1,4	0,0

тов из Казахстана и Центральной Азии, но сокращение притока оттуда привело к тому, что иммиграция в сибирские регионы уже не перекрывает не только естественную убыль, но и потери во внутренних миграциях. Север Сибири и европейские «севера» продолжают терять население, но потери за счет внутренней миграции постепенно снижаются.

Во внутренних миграциях усилился «западный дрейф». Осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Почти все регионы страны, за исключением нескольких центров притяжения, являются, по сути, транзитными, так как получают население с севера и востока и отдают его в западном направлении. В наиболее тяжелом положении оказываются регионы Сибири, Дальнего Востока и севера Европейской части, которые выступают чистыми донорами по отношению к большинству регионов страны. Два района страны образуют миграционные полюса — Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Каждый последующий регион, расположенный к западу от Дальнего Востока, теряет население за счет миграции во все более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных. Выигрыш Дальнего Востока в обмене с Сибирью невелик: в последние 2 года приток из Сибири возместил лишь 5% его потерь.

Процесс «западного переноса» подтверждается и переписью населения, согласно которой Центральный округ вообрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн своих жителей (табл. 5.19).

Таблица 5.19. **Внутрироссийская миграция по федеральным округам, 1989–2001 гг., тыс. человек. По данным переписи 2002 г.**

Федеральные округа	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
Центральный	2357,0	1569,8	787,2
Северо-Западный	1104,2	1248,5	-144,3
Южный	1562,0	1378,7	183,3
Приволжский	2035,8	1774,7	261,1
Уральский	1231,8	1312,7	-80,9
Сибирский	1169,7	1440,8	-271,1
Дальневосточный	737,6	1472,9	-735,3
Россия	10 198,1	10 198,1	—

Самый мощный магнит внутренних миграций — Московский регион, и сила его притяжения возрастает, так как из-за спада притока из СНГ Москва и Московская область привлекают все больше внутрироссийских мигрантов: в 1991–1995 гг. они увеличили свое население за счет регионов России на 53 тыс. человек, а в следующем пятилетии — на 305 тыс. С 2000 г. столичный регион поглощает половину внутренней чистой миграции, полученной субъектами Федерации.

Помимо Москвы существуют и другие центры притяжения мигрантов, но практически все они сосредоточены в европейской части страны. По абсолютным размерам нетто-миграции в 2002 г. выделялись Санкт-Петербург с областью (12,5% положительного прироста во внутренних миграциях), Краснодарский край, Ханты-Мансийский АО и Белгородская область (вместе 14,5% прироста). Таким образом, всего 7 регионов страны абсорбировали 81% внутрироссийской нетто-миграции. Те же регионы наиболее привлекательны и для мигрантов из СНГ.

В пределах федеральных округов также существуют устойчивые направления миграций. В основном они ориентированы в соответствии с генеральным трендом. В 2002 г. почти половину чистой миграции из Мурманской области приняли более южные регионы Северо-Запада. На юг, но уже преимущественно в Центральный округ, направлены миграции из Архангельской области и Республики Коми. В Южном округе миграции направлены с юга на север — из Северокавказских республик в Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область.

В пределах отдающей зоны есть регионы, миграционные итоги которых выглядят более благоприятно за счет того, что они являются локальными ареалами притяжения населения. Так, Хабаровский край за счет миграции с регионами своего округа восполнил в 2002 г. 63% потерь с другими регио-

нами других округов. Томская область за счет других регионов своего Сибирского округа получила значительно больше мигрантов, чем за счет стран СНГ и Балтии, и в результате имела даже небольшой прирост.

Продолжает сокращаться за счет миграции население северных территорий страны. За 1990–2002 гг. Чукотский АО и Магаданская область потеряли половину населения, Камчатская область — 20%, Сахалинская — 18, Мурманская — 16,5, республики Коми и Якутия — 11. Итоги переписи населения 2002 г. позволяют говорить о еще большем сокращении населения указанных регионов. Приток населения даже в газово-нефтяные Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа носит неустойчивый характер и в большой степени зависит от состояния экономики этих регионов. Тем не менее в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним, постоянно проживает все еще очень большое население — 10,7 млн человек, или 7,3% населения России.

В первой половине 1990-х в целом по стране сельское население прирастало за счет мигрантов (прежде всего внешних) в 2,5 раза интенсивнее, чем городское (49 и 19 человек на 10 тыс. населения соответственно). То же, но в других пропорциях было характерно для всех округов. В абсолютном же исчислении только в Южном округе приток в села был больше, чем в города.

Во второй половине 1990-х в Центральном и Приволжском округах более интенсивно стало увеличиваться городское население, в Уральском округе темпы сравнялись, а в Сибирском миграционный рост городского населения сопровождался сокращением сельского (табл. 5.20). Только в Южном и Северо-Западном округах мигранты продолжали активнее расселяться в сельской местности. В то же время в Дальневосточном округе в 1990-е гг. именно сельское население подверглось наибольшему сокращению в результате миграции: здесь в среднем за год городское население убывало на 1%, а сельское — на 1,7%. В 2001–2002 гг. ощутимый прирост сельского населения за счет миграции сохранился только в Московской, Белгородской, Ленинградской, Калининградской, Самарской областях, Краснодарском крае и Татарстане.

5.7. Вынужденная миграция иссякает

Регистрация вынужденных мигрантов началась в России с июля 1992 г. Их зарегистрированное число достигло максимума в начале 1998 г., составив 1191,9 тыс. Самый быстрый рост количества вынужденных мигрантов наблюдался в 1993–1995 гг., когда их число увеличивалось на 255–288 тыс. человек в год. По мере прекращения активных вооруженных действий и

Таблица 5.20. Миграционный прирост городского и сельского населения в России и по федеральным округам, 1991–2002 гг.

Федеральные округа	1991–1995		1996–2000		2001		2002	
	Тыс. чел.	На 10 тыс. среднегодового населения, чел.	Тыс. чел.	На 10 тыс. среднегодового населения, чел.	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения, чел.	Тыс. чел.	На 10 тыс. населения, чел.
Городское население								
Россия	1001,6	19	1151	22	159	15	138,8	13
в том числе округа:								
Центральный	575,5	39	703,5	48	109,7	38	116,7	41
Северо-Западный	-61,0	-10	37,3	6	10,6	9	9,8	8
Южный	299,6	48	70,2	11	13,9	11	9,5	8
Приволжский	509,8	45	320,7	28	24,1	11	13,2	6
Уральский	18,4	4	128,5	25	18,3	18	7,3	7
Сибирский	43,9	6	85,5	12	-0,6	0	-9,3	-6
Дальневосточный	-384,6	-130	-194,7	-70	-17,0	-32	-15,4	-29
Сельское население								
Россия	979,5	49	200,5	10	-86,7	-22	-53,8	-14
в том числе округа:								
Центральный	353,8	86	136,4	34	1,5	2	6,8	9
Северо-Западный	25,8	19	19,7	15	0,5	2	1,2	5
Южный	472,6	107	116,8	26	-1,0	-1	-10,4	-11
Приволжский	248,2	53	87,0	19	-17,3	-19	-10,4	-11
Уральский	16,3	13	31,5	25	-6,7	-27	-4,3	-17
Сибирский	46,4	15	-70,4	-23	-35,1	-58	-24,4	-40
Дальневосточный	-183,6	-195	-120,5	-136	-28,6	-168	-12,4	-74

достижения перемирия в зонах конфликтов количество вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов сокращалось: в 2000 г. оно составило 59 196 человек, в 2001 г. — 41 958 и в 2002 г. — 20 504 человека (рис. 5.9).

Всего за 1992–2002 гг. в Российской Федерации получили статус вынужденных переселенцев и беженцев 1632,9 тыс. человек из более 2 млн подавших соответствующие ходатайства¹⁰. В числе получивших статус 1369 тыс. — выходцы из государств СНГ и Балтии, 241,5 тыс. — из российских регионов (табл. 5.21).

¹⁰ Фактические объемы регистрируемой вынужденной миграции могут быть и меньшими. Это связано с тем, что большая часть беженцев, получив российское гражданство, лишалась статуса беженца, но при этом не лишалась возможности получить статус вынужденного переселенца. Поэтому в статистике они могли пройти дважды. Масштабы такого двойного счета пока не ясны.

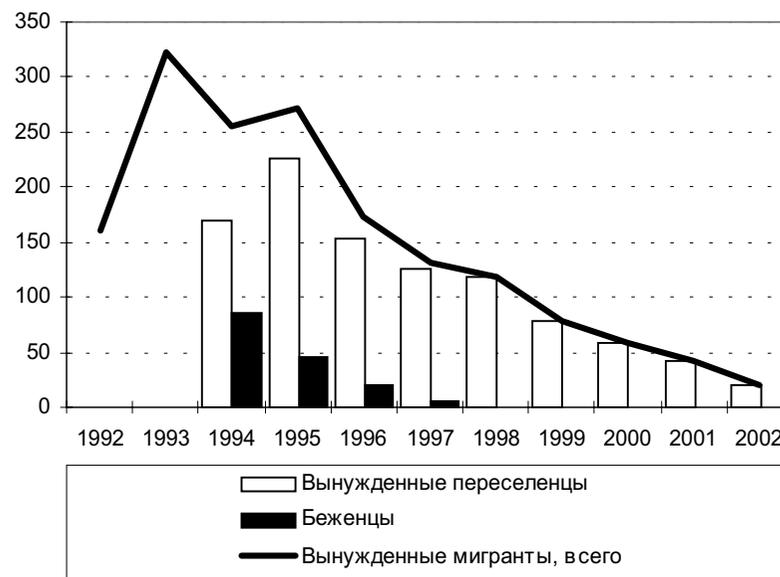

Рис. 5.9. Численность ежегодно регистрируемых вынужденных мигрантов, Россия, 1992–2002 гг., тыс. человек

Примечание. В 1992 и 1993 гг. до принятия законов о беженцах и о вынужденных переселенцах вынужденные мигранты в статистической отчетности учитывались совокупно.

Таблица 5.21. Число вынужденных переселенцев и беженцев, зарегистрированных в 1992–2002 гг., тыс. человек

Год	Общая численность	В том числе из		
		регионов России	стран СНГ и Балтии	других стран
Всего	1632,9	242,6	1388,2	2,1
в том числе:				
1992	160,3	21,8	138,3	0,2
1993	323,2	83,8	238,8	0,7
1994	254,5	23,0	231,4	0,1
1995	272,0	34,9	237,1	0,0
1996	172,7	20,4	152,2	0,0
1997	131,1	15,4	115,6	0,1
1998	118,2	13,9	104,1	0,2
1999	79,1	14,1	64,8	0,3
2000	59,2	9,7	49,3	0,2
2001	42,0	4,4	37,4	0,1
2002	20,5	1,2	19,3	0,1

За истекшее время статуса вынужденного переселенца и беженца по разным причинам, основная из которых — истечение срока действия статуса, лишились (были сняты с регистрационного учета) 968,8 тыс. человек, или 60,1% всех зарегистрированных в указанном качестве.

Общее накопленное число вынужденных мигрантов к 2003 г. уменьшилось до 505,7 тыс., или в 2,4 раза по сравнению с максимальной их численностью на начало 1998 г. (1191,9 тыс.). Подавляющее большинство вынужденных мигрантов (97,2%) имеют статус вынужденного переселенца. На него в России могут претендовать лица, вынужденно оставившие места своего жительства в странах СНГ и Балтии, в том случае, если они приняли российское гражданство. Соискателями этого статуса могут быть также внутренние перемещенные лица. Всего на начало 2003 г. насчитывалось 491,9 тыс. вынужденных переселенцев, из них 82,3 тыс. (18%) — внутренние перемещенные лица. В эту категорию не входят сотни тысяч граждан, покинувших Чеченскую Республику начиная с 1999 г. и временно расселенных на соседних с Чечней территориях. В первую чеченскую кампанию только за декабрь 1994 – январь 1995 г. республику покинули более 260 тыс. человек. Часть из них впоследствии вернулись. В течение 2000–2001 гг. число внутривынужденных лиц в Чечне и прилегающих регионах, по данным бывшего Минфедерации России, в отдельные месяцы превышало 400 тыс., в январе 2002 г. составляло 368,4 тыс.¹¹ Статус беженца в начале 2003 г. имели 13,8 тыс. мигрантов, из них почти все из СНГ и Балтии и только 411 человек из других стран (в том числе 399 из Афганистана).

Сокращение ежегодного числа регистрируемых вынужденных переселенцев и беженцев — во многом объективный процесс, так как большинство конфликтов на постсоветском пространстве либо урегулированы, либо заморожены. В то же время проблемы вынужденных мигрантов, находящихся в России, далеко не решены. Многие из них не имеют жилья, работы и по разным причинам не могут узаконить свое пребывание (получить постоянную регистрацию по месту жительства). Несмотря на это, вынужденные мигранты часто не настаивают на продлении статуса, так как он не способствует улучшению их ситуации. Из-за этого и многие вновь прибывшие не ходатайствуют о статусе. Высокие темпы снятия с учета на фоне тяжелого положения вынужденных мигрантов также красноречиво свидетельствуют о стремлении властей как можно быстрее сбросить с себя бремя вынужденной миграции. Фактически это означает

¹¹ Информационно-статистический сборник ФМС МВД России. М., 2002. № 1. С. 53.

отказ государства от своих обязательств перед беженцами и вынужденными переселенцами.

В последние годы статус вынужденного переселенца и беженца получает подавляющее большинство соискателей (около 90%). Однако это не относится к соискателям статуса беженца, который получить в России крайне трудно. В 2000 г. это смогли сделать 277 человек, в 2001 — 134, в 2003 — 51. В то же время в конце 2000 г. на учете в УВКБ ООН состояло 9000 лиц, ищущих убежища в России, 90% из которых — афганцы, проживающие в нашей стране в течение нескольких лет.

По отношению к общему числу иммигрантов из стран СНГ и Балтии в 2000 г. вновь зарегистрированные беженцы и вынужденные переселенцы составили 14,1%, в 2001 г. — 20,1%, в 2002 г. — 11,0%. Рост показателя в 2001 г. обусловлен скачкообразным сокращением общей иммиграции из СНГ. В целом же, если иметь в виду позднейшие тенденции, уровень вынужденности миграции снижается. Об этом же свидетельствует и динамика доли мигрантов, прибывших из стран СНГ и Балтии и указавших на обострение межнациональных отношений как на причину выезда в Россию. Эта доля упала с 13,6% в 1998 г. до 9,3 в 2000, 7,9 в 2001 и 6,9 в 2002. В том числе среди прибывших из Таджикистана она упала с 25% до 11, из Узбекистана — с 18% до 13. В то же время по Казахстану в 2002 г. этот показатель сильно возрос (20% в 1998 г., 11 — в 2001, 26 — в 2002), указывая на некоторое обострение ситуации там.

В 1992 – первой половине 1993 г. беженцами и вынужденными переселенцами признавались выходцы из пяти регионов: Молдавии, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и Чечни; в 1992 г. на долю этих регионов пришлось 97%, в 1993 — 69% вынужденных мигрантов. Впоследствии региональные ограничения были сняты, и уже к 1994 г. 61% вынужденных мигрантов дали Казахстан, Узбекистан и Киргизия (рис. 5.10).

Всего за период с 1992 г. больше всего зарегистрированных вынужденных мигрантов дали Казахстан — 27%, затем Таджикистан и Узбекистан, примерно поровну — 15 и 13% соответственно, меньше, но тоже почти поровну, Грузия и Азербайджан — 9 и 8%, Киргизия — 6%. Страны Балтии дали только 3% вынужденных мигрантов. Очень весомая часть — внутривынужденные мигранты (рис. 5.11).

Среди беженцев и вынужденных переселенцев, оставшихся на учете к 2003 г., 43,0% прибыли из Казахстана, 26,2 — из Средней Азии, 10,8 — из Закавказья, 1,8% — из Прибалтийских стран. Все еще значительная доля внутренних перемещенных лиц (16,3%), из которых 81,4% — из Чечни (табл. 5.22). В течение 2001–2002 гг. общее число вынужденных

Рис. 5.10. Вынужденная миграция по регионам исхода, 1992–2002 гг., тыс. человек

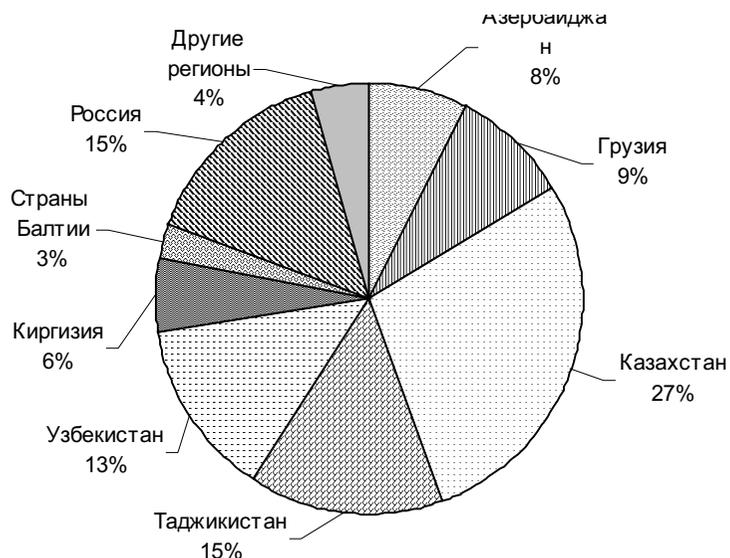

Рис. 5.11. Страны исхода вынужденных мигрантов, зарегистрированных в течение 1992–2002 гг.

Таблица 5.22. Число беженцев и вынужденных переселенцев в России на 1 января 2003 г., человек

Страны выхода	Общее количество			Из них зарегистрированы в 2002 г.		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
		вынужденные переселенцы	беженцы		вынужденные переселенцы	беженцы
Всего	505 688	491 898	13 790	20 504	20 453	51
Россия	82 289	82 289	—	1199	1199	—
в том числе:						
Чеченская Республика	67 015	67 015	—	768	768	—
Республика Ингушетия	1 490	1 490	—	47	47	—
Республика Северная Осетия-Алания	13 236	13 236	—	378	378	—
Другие районы России	3 902	3 902	—	146	146	—
Западные страны	9 519	9 448	71	382	382	—
Белоруссия	65	65	—	—	—	—
Молдавия	5 552	5 483	69	236	236	—
Украина	3 902	3 900	2	146	146	—
Закавказье	54 437	42 674	11 763	3 040	3 035	—
Азербайджан	14 305	14 003	302	222	221	1
Армения	1 283	1 183	100	17	17	—
Грузия	38 849	27 488	11 361	2 801	2 797	4
Средняя Азия	132 668	131 530	1 138	6 055	6 055	—
Киргизия	16 267	16 197	70	832	832	—
Таджикистан	45 036	44 342	694	940	940	—
Туркмения	6 153	6 084	69	109	109	—
Узбекистан	65 212	64 907	305	4 174	4 174	—
Казахстан	217 256	216 891	365	9 692	9 692	—
Страны Балтии	8 941	8 899	42	86	86	—
Латвия	4 412	4 392	20	30	30	—
Литва	763	754	9	26	26	—
Эстония	3 766	3 753	13	30	30	—
Итого страны СНГ и Балтии (без России)	422 821	409 442	13 379	19 255	19 250	5
Афганистан	399	—	399	44	—	44
Другие зарубежные государства	8	—	8	2	—	2
Территория не указана	171	167	4	4	4	—

переселенцев из Чечни уменьшилось на 28%. Количество же вновь регистрируемых переселенцев из этой республики падает очень быстро: 9 247 чел. в 1999 г., 7 537 — в 2000, 2 522 — в 2001 и 768 чел. в 2002 г.

Резко идет на убыль и общий поток вновь зарегистрированных вынужденных мигрантов. По сравнению с предыдущим годом он стал меньше почти в 4 раза, а из СНГ и Балтии — почти в 2 раза. Сократились потоки из всех стран, кроме Грузии, откуда они стались на прежнем уровне.

В структуре «новичков» тоже преобладают выходцы из Казахстана (47,2% прибывших из СНГ и Балтии), Узбекистана (20,2%) и Грузии (13,7%).

Вынужденные переселенцы и беженцы расселены по всей территории России, вплоть до крайнего северо-востока, частично восполняя там потери населения из-за внутренней миграции. Более четверти из них расселены в Южном округе (26,8%), примерно по одной пятой в Центральном, Приволжском и Сибирском округах (22,9, 18,3 и 19,2% соответственно), 5,0% — в Уральском округе и 0,8% — в Дальневосточном (2002 г.). Очень мало вынужденных мигрантов зафиксировано в Москве и Санкт-Петербурге (0,7 и 0,8%).

В то же время в Российской Федерации много регионов, в которых осели десятки тысяч вынужденных мигрантов. Так, в Оренбургской области за 1992–2002 гг. были зарегистрированы в качестве вынужденных переселенцев и беженцев 81,2 тыс. человек, в Ставропольском крае — 78,6 тыс., в Северной Осетии-Алании — 73,3 тыс., в Алтайском крае — 63,7 тыс.

Самые большие нагрузки вынужденными мигрантами в соседней с Чечней Ингушетии и в Северной Осетии-Алании, где много вынужденных мигрантов из Южной Осетии. Здесь они достигают 624 и 464 человек на 10 тыс. населения. Среди других регионов выделяются Новгородская (коэффициент 135), Белгородская (111) и Оренбургская (108) области. Показатели Ставропольского (71) и особенно Краснодарского (31) краев, создавших о себе легенду о миграционном наводнении, в том числе вынужденными мигрантами, как видим, не слишком высоки. По Краснодарскому краю коэффициент даже ниже, чем в среднем по стране: 35 человек на 10 тыс. жителей.

В целом по России максимальная доля вынужденных мигрантов в населении достигла 0,9%. На фоне стран СНГ, где произошли масштабные вооруженные конфликты, эти показатели выглядят довольно скромно. Например, в Таджикистане в 1997 г. было 11,5% внутренних перемещенных лиц, в Азербайджане — 7,2%, в Грузии — около 5%¹². Большинство вынужденных переселенцев проживают в городах (60%), нагрузка же на 10 тыс. населения в селе чуть ли не вдвое выше, чем в городе, — 52 и 29 человек соответственно.

Среди вынужденных переселенцев и беженцев преобладают русские: 71% среди всех зарегистрированных и 65,9% из получивших статус в 2002 г. Заметную долю составляли осетины (14,9%), татары (5,3%), украинцы (4,3%).

¹² Миграция населения в странах СНГ: 1997–1998 гг. Женева: МОМ, 1999. С. 17.

В накопленном составе вынужденных мигрантов стабильно повышена доля детей (25,7%) и лиц пожилого возраста (16,1%) и сильно понижена по сравнению с общим потоком мигрантов доля трудоспособных (58,1%); 55,1% вынужденных мигрантов — женщины. Новое пополнение вынужденных мигрантов, как и раньше, отличалось высоким уровнем образования. Лица с высшим образованием составляли в нем 17,6%, с незаконченным высшим и средним профессиональным — 32,2%, средним общим — 49%.

5.8. Трудовая миграция заменяет репатриацию

Трудовая миграция в последние годы стала самым массовым потоком в России, обойдя в этом отношении репатриацию, которая лидировала в первой половине 1990-х. При этом значительная часть трудовых поездок либо не регистрируется (что характерно для миграций в пределах СНГ), либо совершается под маской туризма (в основном между Россией и странами вне СНГ), причем это касается как въезда иностранцев на заработки в Россию, так и выезда россиян с этими же целями за границу.

В пределах СНГ преобладающий поток трудовых мигрантов, как и миграция на постоянное жительство, направлен в Россию. Россияне же выезжают преимущественно за пределы СНГ. Основные сферы деятельности трудовых иммигрантов в России — торговля, строительство, транспорт, ремонт жилья, сфера услуг. Кроме того, из-за сложностей оформления вида на постоянное жительство в России во временную трудовую миграцию частично трансформируется постоянная миграция.

Единовременное количество трудовых мигрантов из стран СНГ в России на основе исследований, проведенных в рамках международного проекта Независимого исследовательского совета по миграции стран СНГ и Балтии, оценивается примерно в 3–4 млн человек, из них не менее 1 млн — с Украины. Трудового мигранта в России имеет каждое третье домохозяйство Армении и Азербайджана. Объем трудовой миграции из закавказских стран в целом не превышает 1,5 млн человек. В основном в Россию устремляются и трудовые мигранты из Средней Азии. Согласно новейшим исследованиям объем трудовой миграции в Таджикистане оценивается в 600 тыс. человек¹³, из них 85% выезжают на работу в Россию. По Узбекистану оценка Минтруда составляет 600–700 тыс. человек¹⁴. По Киргизии

¹³ Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе: МОМ, 2003. С. 21

¹⁴ Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / Отв. ред. Ж. А. Зайончковская. М., 2003. С. 147–148.

оценки варьируют в пределах 350–700 тыс.¹⁵, в Россию направляется менее половины из них. Таким образом, трудовой поток из Средней Азии совокупно, очевидно, составляет не менее 1 млн человек. Примерно 200–300 тыс. человек дает Молдавия, но в последнее время происходит быстрая переориентация трудовой миграции из этой страны, как и с Украины, на западные страны.

Значительная часть трудовых мигрантов (около 3/4), прибывших в Россию, работает без официального разрешения.

В отличие от внешних потоков, привлекающих к себе пристальное внимание и исследователей, и управляющих структур, трудовая миграция самих россиян обычно выпадает из поля зрения. Но, как показали исследования, около 10% домохозяйств России имеют в своем составе трудовых мигрантов, что составляет более 5 млн человек, из них 1,5–2 млн выезжают за пределы СНГ, остальные ездят на заработки внутри России. Объем внутрироссийской трудовой миграции оказался сопоставимым с трудовой иммиграцией из стран СНГ. Работники-мигранты из числа россиян составляют весомый сегмент российского рынка труда: 15% занятых в госсекторе, 8% всех занятых в экономике в целом, более одной трети занятых в неформальном секторе экономики. Если к этому прибавить трудовых иммигрантов, доля трудовых мигрантов в общем числе занятых в России достигнет не менее 12%.

Трудовая миграция — эффективное средство борьбы с бедностью, один из генераторов среднего класса в стране (благодаря ему этот слой населения увеличился по меньшей мере на 4 млн человек), школа бизнеса и рыночных отношений (каждое пятое мигрантское домохозяйство в России на выездные заработки открыло свой бизнес). Значительная часть трудовых мигрантов решили жилищную проблему (20–25%), повысили качество жизни (примерно каждая пятая семья отдыхала за границей или на курортах бывшего СССР, многие семьи смогли обеспечить себе качественное медицинское обслуживание). Трудовая миграция — действенный инструмент включения России в международный рынок труда, освоения мирового делового опыта, наконец, она катализатор интеграции СНГ, поддерживающий тесные связи между населением стран Содружества, несмотря на все административные препоны.

¹⁵ Миграция и рынок труда в странах Средней Азии. Материалы регионального семинара. Ташкент, 11–12 октября 2001 / Под. ред. Л. П. Максаковой. Москва; Ташкент: Независимый исследовательский совет по миграции стран СНГ и Балтии, 2002. С. 61.

Что касается стран за пределами СНГ, то у России сформировались интенсивные двусторонние трудовые, главным образом торговые, связи с Китаем (особенно в пограничных районах), Турцией, Польшей, Объединенными Арабскими Эмиратами и др.

Китайская трудовая иммиграция привлекает к себе пристальное внимание и вызывает тревогу у жителей приграничных территорий. Огромная разница демографического потенциала по обе стороны российско-китайской границы дает основания для этого. В то же время следует иметь в виду, что количество россиян, пересекающих границу с Китаем, по официальным данным, в 2 раза превосходит количество китайцев (рис. 5.12).

Миграция на основе контрактов и лицензий составляет незначительную часть трудовой миграции, что на фоне масштабности явления само по себе свидетельствует о несовершенстве официальных форм лицензирования трудовых отношений. В 2000 г. в Россию с использованием этих форм было привлечено 213,3 тыс. иностранных работников (на 0,9% больше, чем в 1999 г.), в 2001 г. — 283,7 тыс., на одну треть больше. Трудовая иммиграция из стран СНГ (108,8 тыс. человек в 2000 г. и 148,6 тыс. в 2001 г. против 99,1 в 1999 г.) и из других стран (104,5, 135,1 и 112,2 тыс. человек соответственно) была примерно равной.

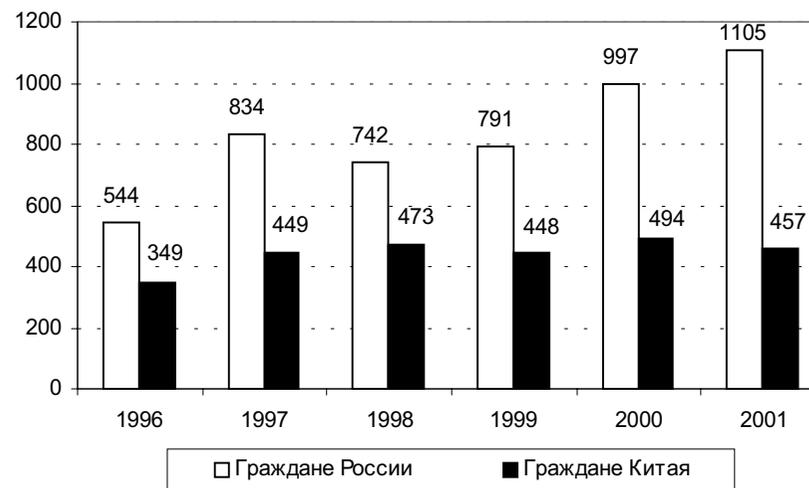

Рис. 5.12. Пересечение российско-китайской границы гражданами России и Китая в 1996–2001 гг., тыс. человек

Источник: Российский статистический ежегодник за соответствующие годы.

Иностранная рабочая сила на основе контрактов и лицензий привлекалась более чем из 100 стран. Главными экспортерами по-прежнему были Украина (32,4% в 2001 г.), Китай (13,6%), Турция (7,4%), Вьетнам (7,1%), Молдавия (4,7%), бывшая Югославия (3,6%), Узбекистан, Таджикистан, Северная Корея (каждая страна по 3,5%). Больше всего привлекают на работу иностранцев Центральный район (36,7%, 2001 г.), Западная Сибирь (17,1%), Дальний Восток (12,4%). Самый крупный потребитель иностранной рабочей силы — Москва (29,2%).

В то же время по 45,8 тыс. россиян в 2000 и 2001 гг. было официально трудоустроено по контрактам на работу в 86 зарубежных странах. Почти три четверти (73,2%) работающих за рубежом заняты на морском транспорте, 10,4% в рыболовстве и переработке рыбы, 10,3% — в сфере культуры и искусства.

Развитие трудовой миграции в России сильно тормозится отношением к ней управляющих структур как к незаконной, как к источнику криминала и каналу вывоза капитала. Этот односторонний взгляд на трудовую миграцию через СМИ усиленно насаждается в обществе. При этом позитивные стороны трудовой миграции не акцентируются. А ведь именно благодаря трудовой миграции многим предприятиям России удалось избежать банкротства, а значительной части населения страны — обнищания. Едва ли без опоры на трудовых мигрантов могло бы выжить и малое предпринимательство, не говоря уже о том, что трудовые мигранты готовы занять все рабочие места, не считающиеся престижными у местного населения. В заслугу трудовой миграции можно поставить и взрывоподобное развитие торговли.

Безусловно, необходимо стремиться к тому, чтобы ввести трудовую миграцию в правовое русло. Однако это трудно сделать, пока в тени (и не по вине мигрантов) остается значительная часть рынка труда. Попытки пресечь незаконную миграцию, борясь только с ней, не затрагивая рынок труда, а также не разработав простые правила регистрации по месту жительства и оформления на работе, не дадут результатов. Трудовая миграция больше, чем какой-либо другой вид движения, нуждается в расширении легитимного пространства.

6. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ ДО 2100 ГОДА¹

6.1. Долгосрочный аналитический прогноз: не предсказание будущего, а анализ вероятных траекторий развития

В конце 2003 г. Отдел населения ООН опубликовал предварительный вариант сверхдолгосрочного прогноза изменения численности населения мира, его регионов и отдельных стран до 2300 года². Разумеется, нельзя относиться к этому прогнозу как к попытке в деталях предвидеть демографическую динамику на 300 лет вперед. Для этого сейчас нет реальных оснований. Смысл такого рода перспективных оценок заключается в том, чтобы получить самое общее представление о возможных изменениях мировой, региональной и страновой демографической ситуации при определенных допущениях, касающихся базовых демографических процессов, таких, как рождаемость, смертность и миграции.

Подобные перспективные оценки выполнялись и в Центре демографии и экологии человека. Правда, горизонт прогноза простирался не столь далеко, он был ограничен 2100 годом. В предыдущем докладе уже был опубликован наш прогноз для России на 50 лет, ниже приводятся основные показатели прогноза ЦДЭЧ до 2100 года; там, где это возможно, они сравниваются с долгосрочным прогнозом ООН. Продление перспективных исчислений населения России за пределы XXI века представляется мало оправданным, для этого нет даже минимальной исходной информации.

Предлагаемый прогноз продолжает серию аналитических прогнозов, разработка которых началась в ЦДЭЧ несколько лет назад и нашла отражение в ряде публикаций³. Как в них отмечалось, такие прогнозы составляются не для того, чтобы точно предсказать, как в действительности будет меняться численность и возрастная структура населения страны, а для того, чтобы проанализировать возможные траектории этих изменений при

¹ В разделе использован долгосрочный прогноз, разработанный в рамках проекта «Демографическое развитие России в глобальном контексте: анализ и прогноз», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 02-06-80242).

² World Population in 2300. Highlights. ESA/P/WP/187. 2003. 9 Dec. Draft. New York: UN, 2003.

³ Вишневский А. Г., Андреев Е. М. Население России в первой половине нового века // Вопросы экономики. 2001. № 1. С. 27–44; Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад. М., 2001. С. 136–151; Население России 2001. С. 151–193.

различных более или менее вероятных сценариях демографического развития. Таким образом, они следуют той же логике, что и упоминавшийся прогноз ООН.

В то же время прогноз ЦДЭЧ во многих отношениях отличается от прогноза ООН.

Прежде всего, эксперты ООН, возможно, по понятным для этой международной организации политическим соображениям воздержались от формулирования гипотез, касающихся миграции между странами. Но прогноз ЦДЭЧ такие гипотезы, конечно, содержит, ибо в демографическом развитии России внешняя миграция играет сейчас и будет играть в будущем весьма заметную роль.

Еще одно важное отличие заключается в том, что прогноз ЦДЭЧ — вероятностный. Если прогнозные сценарии ООН задают некоторые дискретные значения уровней рождаемости и смертности, то в прогнозных сценариях ЦДЭЧ определяются лишь верхняя и нижняя границы некоторой области непрерывных значений соответствующих переменных (характеризующих возможные уровни рождаемости, смертности и миграции). Соответственно, и сам прогноз — это объединенный результат серии стохастических имитаций возможных комбинаций сценарных переменных (рождаемости, смертности и миграции). Каждая такая имитация — это независимый прогноз для комбинации сценарных переменных, возникающей в случайном порядке при условии нормального распределения вероятностей появления любого из сценариев их изменений.

Таким образом, преодолевается субъективизм при объединении различных не жестко зависящих друг от друга сценариев изменений каждой переменной, а результаты прогноза указывают не на одну-единственную траекторию развития, а на «пучок» траекторий, каждая из которых может реализоваться с большей или меньшей вероятностью. Все вместе они покрывают область значений, за пределы которой с вероятностью 0,90 не выйдут будущие параметры воспроизводства населения России.

При разработке вероятностного прогноза для расчета конкретного сценария каждого процесса на любой год задается некоторое нормально распределенное случайное число с дисперсией 1 и математическим ожиданием 0. Тогда конкретная реализация сценарной переменной есть средневзвешенная значений этой переменной согласно предельно низкому и предельно высокому сценариям с весами, равными

$$V_1 = \frac{\gamma - R}{2R}, \quad V_2 = 1 - V_1,$$

где γ — нормально распределенная случайная величина, а R — верхняя граница симметричного доверительного интервала при выбранной доверительной вероятности. В случае вероятности 90% $R = 1,644853$. Если при некотором γ мы получаем невозможное значение сценарной переменной, оно корректируется до минимального или максимального возможного уровня. Например, считается, что ожидаемая продолжительность жизни не опустится ниже 20 лет и не поднимется выше 100, коэффициент суммарной рождаемости — положительная величина, а средний возраст матери лежит в интервале от 21 до 35 лет.

Вряд ли разумно определять свое значение γ для каждого года прогнозного периода. В реальной жизни сценарные переменные изменяются весьма плавно (рис. 6.1–6.4), а не колеблются непредсказуемо. В то же время, пользуясь одним числом на весь прогнозный период, мы получим неправдоподобно плавную динамику. Поэтому в нашем расчете допускается, что в течение XXI в. может с равной вероятностью произойти от 0 до 3 смен тенденции, причем число таких перемен и переломные годы определяются также случайно, но на основе равномерно распределенной случайной величины. Отметим, что результаты расчета мало зависят от того, сохраняется все столетие одна тенденция или они изменятся от 1 до 3 раз.

Для получения достаточно надежных результатов было выполнено 1000 стохастических имитаций прогноза.

6.2. Прогнозные сценарии

В сценариях долгосрочного прогноза ЦДЭЧ использованы следующие переменные:

Сценарии	Переменные
Рождаемости	Коэффициент суммарной рождаемости Средний возраст матери при рождении ребенка
Смертности	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении для мужчин и женщин Коэффициент младенческой смертности
Международной миграции	Общее число прибывших в Россию Общее число выбывших из России

6.2.1. Сценарии изменений рождаемости

В таблице 6.1 представлены максимальные и минимальные значения коэффициента суммарной рождаемости на начало, середину и конец XXI в., принятые в прогнозах ЦДЭЧ и ООН. Эксперты ООН, как уже

Таблица 6.1. Коэффициент суммарной рождаемости в России по прогнозным сценариям ЦДЭЧ и ООН

Сценарий	Автор сценария	Годы		
		2000–2005	2045–2050	2095–2100
Средний	ООН	1,14	1,85	2,08
Высокий	ЦДЭЧ	1,35	2,14	2,50
	ООН	1,17	2,35	2,35
Низкий	ЦДЭЧ	1,13	0,95	0,95
	ООН	1,11	1,35	1,85

отмечалось, фиксируют три дискретные траектории возможных изменений рождаемости, проходящие через указанные в таблице точки (высокий, средний и низкий сценарии), прогнозисты ЦДЭЧ указывают верхнюю и нижнюю границы области (см. также рис. 6.1).

Как следует из таблицы 6.1, средний вариант прогноза ООН предполагает, что к концу века рождаемость в России достигнет уровня простого замещения поколений (с учетом снижения смертности к тому времени он определяется в 2,08 рождения на одну женщину), по высокому варианту прогноза, рождаемость существенно превысит этот уровень, по низкому — не достигнет его, хотя и заметно повысится по сравнению с теперешним уровнем.

Сценарные варианты ЦДЭЧ допускают изменения коэффициента суммарной рождаемости в расширяющемся интервале, причем расширение

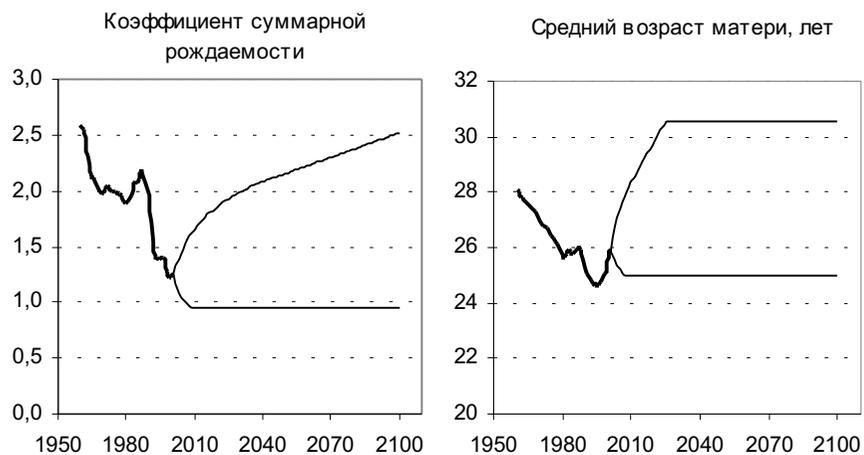

Рис. 6.1. Сценарии изменений рождаемости в России до 2100 г.

видится возможным в основном за счет постепенного повышения верхнего предела изменений до 2,5 рождения на одну женщину, тогда как снижение нижнего предела, даже если бы оно и имело место в нынешнем десятилетии, после 2010 г. не предполагается. Принятый в качестве минимального нижнего предела уровень 0,95 ребенка на одну женщину означает, что 30% женщин вообще бездетны, причем для 25% отказ от рождения детей — сознательное решение.

На рисунке 6.1 представлены также используемые в прогнозе ЦДЭЧ сценарии изменения среднего возраста матери при рождении ребенка. Согласно принятым гипотезам к 2025 г. его верхний предел может повыситься до 30,6 года, после чего стабилизируется, а нижний предел опустится к 2006 г. до 25 лет, что соответствует уровню коэффициента суммарной рождаемости 0,95, а далее меняться не будет.

6.2.2. Сценарии изменений смертности

Эксперты ООН ограничились единственным сценарием изменений ожидаемой продолжительности жизни: предполагается, что она будет постепенно повышаться и достигнет к концу XXI в. 80 лет для мужчин и 85 для женщин.

Прогнозные гипотезы ЦДЭЧ не исключают некоторого роста смертности в ближайшие годы, но все же он не может быть неограниченным. Пороговой представляется ситуация, когда разрыв продолжительности жизни мужчин и женщин достигнет 15 лет (примерно в 2008 г.). При этом продолжительность жизни мужчин опустится до 57 лет и станет ниже, чем в 1955 г. В дальнейшем рост смертности взрослых продолжится, но будет очень медленным, а смертность детей по-прежнему будет снижаться, так что продолжительность жизни меняться не будет. В конце XXI в. она составит у

Таблица 6.2. Ожидаемая продолжительность жизни в России по прогнозным сценариям ЦДЭЧ и ООН

Сценарий	Автор сценария	Годы		
		2000–2005	2045–2050	2095–2100
Мужчины				
Единый	ООН	60,0	71,0	80,0
Высокий	ЦДЭЧ	61,2	73,8	86,5
Низкий	ЦДЭЧ	58,2	57,0	57,0
Женщины				
Единый	ЦДЭЧ	73,0	77,0	85,0
Высокий	ООН	61,5	83,9	94,8
Низкий	ООН	59,8	71,5	71,5

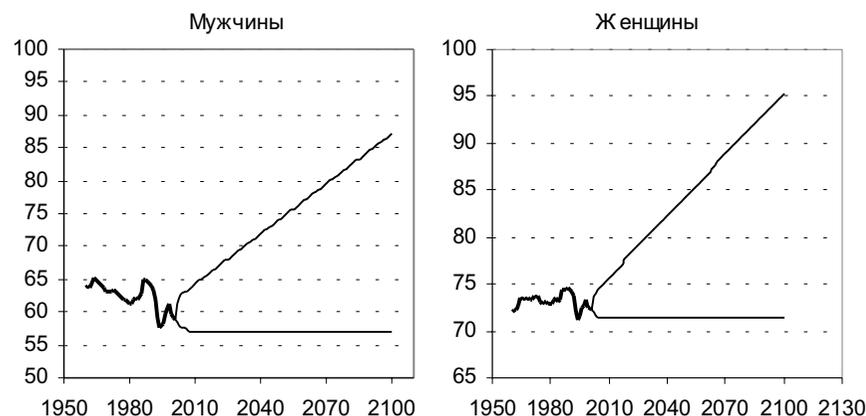

Рис. 6.2. Сценарии изменения ожидаемой продолжительности жизни в России до 2100 г.

мужчин 57 лет, у женщин — 71,5 года, а коэффициент младенческой смертности сократится до 1,7 на 1000 новорожденных. Этот весьма пессимистический вариант развития очерчивает нижний предел изменений ожидаемой продолжительности жизни.

Ее верхний предел определяется исходя из предположения, что в ближайшие годы восстановятся позитивные тенденции динамики продолжительности жизни 1994–1998 гг., а затем продолжительность жизни для мужчин и женщин суммарно будет расти тем же темпом, что в странах Европейского Союза в 1970–2000 гг. (прирост на 0,23–0,24 года за 1 год). Предполагается, что темп роста у мужчин будет несколько выше, а у женщин — несколько ниже, чем в странах ЕС, с тем чтобы к 2050 г. разрыв в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами не превосходил 10 лет. В период 2050–2100 гг. сохранится рост продолжительности жизни теми же темпами, и к концу столетия она составит более 87 лет у мужчин и более 95 — у женщин. Это — оптимистический сценарий, предполагающий возможность гораздо больших успехов, чем допускают эксперты ООН.

Коэффициент младенческой смертности по этому предельно оптимистическому сценарию сократится до 0,4 на 1000 новорожденных (рис. 6.3).

6.2.3. Сценарии международной миграции

Эксперты ООН в своих сценарных разработках для долгосрочного прогноза обошли вопрос о миграции молчанием. В нашем прогнозе используются два способа учета миграции при перспективных исчислениях

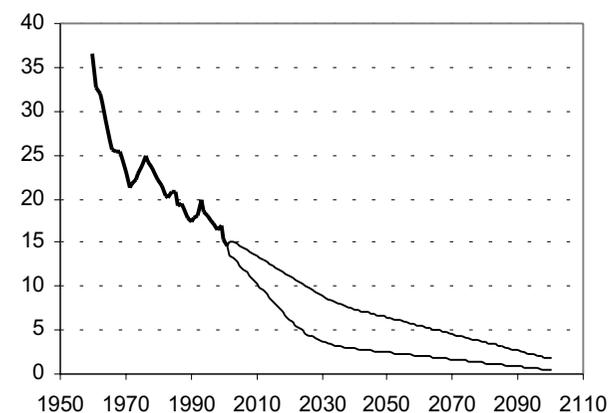

Рис. 6.3. Сценарии изменения младенческой смертности в России до 2100 г.

населения России, которые в конечном счете определяют два варианта предлагаемого прогноза: **экстраполяционный и стабилизационный**.

Первый из них основан на экстраполяции нынешних тенденций динамики чистой миграции в Россию, что не предполагает больших изменений в миграционной политике государства. При этом сценарии прогноза различаются деталями экстраполяции в зависимости от оценки природы сокращения объемов миграции в самые последние годы. При определении верхнего предела возможных объемов чистой миграции это сокращение оценивается как кратковременная флуктуация и предполагается восстановление уровня, существовавшего до 1998 г. При определении нижнего предела, напротив, это сокращение рассматривается как закономерное и необратимое, так что сам этот предел устанавливается на крайне низком уровне, и внешняя миграция перестает играть сколько-нибудь заметную роль в динамике численности населения России.

Собственно экстраполяция тенденций миграции охватывает период до 2015 г., а далее допускается, что отношение числа мигрантов к ожидаемой численности населения остается неизменным. Результаты расчетов представлены на рисунке 6.4.

Второй способ учета внешней миграции в долгосрочном демографическом прогнозе, дающий основание назвать такой прогноз стабилизационным, основан на предположении, что в результате активной миграционной политики государства ежегодные объемы иммиграции в Россию будут резко повышены. Достигнутый при этом уровень чистой миграции позволит полностью компенсировать убыль населения, неизбежную при экстра-

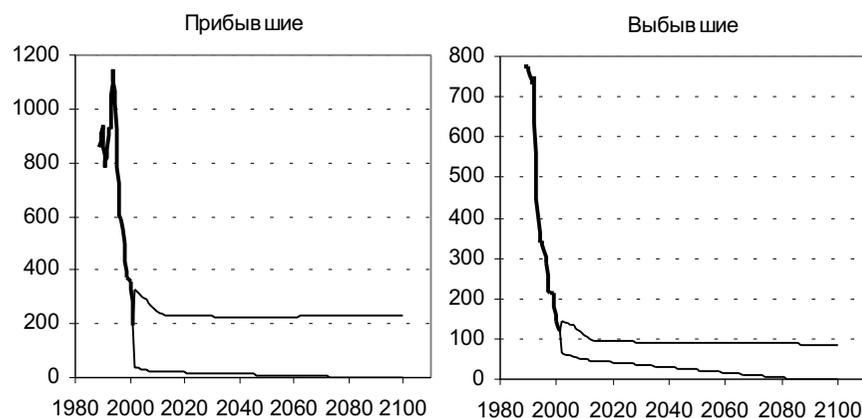

Рис. 6.4. Максимальные и минимальные числа прибывших и выбывших по экстраполяционным сценариям прогноза, тыс. человек

полюационном прогнозе⁴, и стабилизировать его численность. При таком способе расчета объемы ежегодной чистой миграции определяются в процессе прогнозирования и потому не представляют собой заранее заданной дискретной величины, а принадлежат к области значений, каждое из которых реализуется с той или иной вероятностью. Полученные в ходе прогнозных расчетов объемы чистой миграции, необходимые для поддержания численности населения России на уровне 144 млн человек, в зависимости от того, какой сценарий экстраполяционного прогноза, служащего базовым для расчета стабилизирующей миграции, реализуется, представлены в таблице 6.3 и на рисунке 6.5.

6.3. Основные результаты прогноза

6.3.1. Сокращение численности населения

Как и следовало ожидать, при экстраполяционных сценариях миграции численность населения России быстро убывает. Если на начало 2001 г. она составляла 146 млн человек, то к началу 2051 г. она с 50-процентной вероятностью будет ниже 98 млн, а к началу 2101 г. ниже 68 млн человек.

⁴ При реализации его условного среднего сценария, при котором численность населения в каждом году прогнозного периода равна полусумме ее максимального и минимального значений, получаемых при принятых предположениях, касающихся рождаемости, смертности и экстраполированной миграции.

Таблица 6.3. Чистая миграция в Россию: фактическая в 1950–1999 гг. и по стабилизационному прогнозу на 2000–2099 гг. при разных доверительных вероятностях, в среднем за год, тыс. человек

Годы	Фактическая миграция или медианное значение прогноза	60%-й доверительный интервал	95%-й доверительный интервал
1950–1974	-114,2	-114,2	-114,2
1975–1999	228,7	228,7	228,7
2000–2024	879,1	614,5–1170,0	306,9–1535,9
2025–2049	1222,0	777,8–1729,9	291,2–2458,3
2050–2074	1159,9	561,0–1789,3	52,1–2750,0
2075–2099	840,8	177,7–1500,9	23,8–2591,2

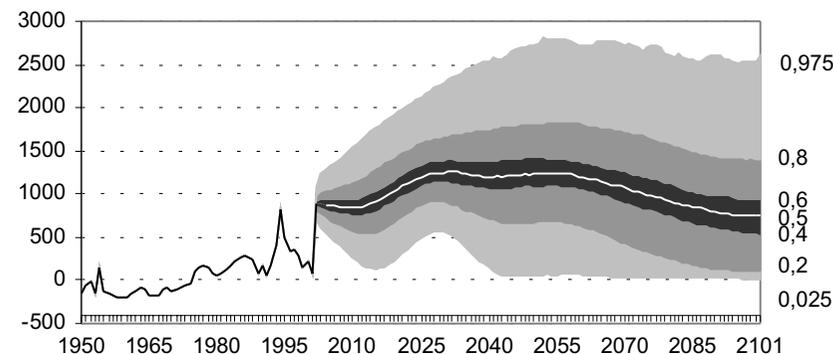

Рис. 6.5. Чистая ежегодная миграция в Россию: фактическая в 1950–2000 гг. и по стабилизационному прогнозу на 2000–2100 гг. при разных доверительных вероятностях, тыс. человек

С повышением доверительной вероятности увеличивается и возможный разброс значений. С 60-процентной вероятностью можно утверждать, что численность населения России к началу 2101 г. будет находиться в «вилке» значений от 40,3 до 91,4 млн человек, и только в 5% случаев она может опуститься ниже 19,3 млн или превысить 137,2 млн человек (табл. 6.4).

Оценки ООН оказываются достаточно близкими к представленным в таблице 6.4 результатам экстраполяционного прогноза ЦДЭЧ, хотя несколько смещены в сторону более высоких значений и потому выглядят несколько более оптимистичными. По низкому сценарию ООН, население России к 2101 г. сократится до 53 млн человек, по высокому — до 116, по среднему — до 80 млн. Сравнение двух прогнозов представлено на рисунке 6.6.

Альтернативный стабилизационный вариант прогноза ЦДЭЧ, предполагающий высокий уровень чистой миграции, естественно, приводит к

Таблица 6.4. Численность населения России: фактическая до 2000 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, млн человек

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
1950	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1
1975	133,6	133,6	133,6	133,6	133,6	133,6
2000	145,6	145,6	145,6	145,6	145,6	145,6
2025	124,8	144,0	119,2–130,6	144,0	112,0–137,4	144,0
2050	98,3	144,0	85,7–112,3	144,0	70,0–129,1	144,0–144,6
2075	76,3	144,0	57,8–97,6	144,0	35,9–130,1	144,0–148,7
2100	63,6	144,0	40,3–91,4	144,0	19,3–137,2	144,0–166,8

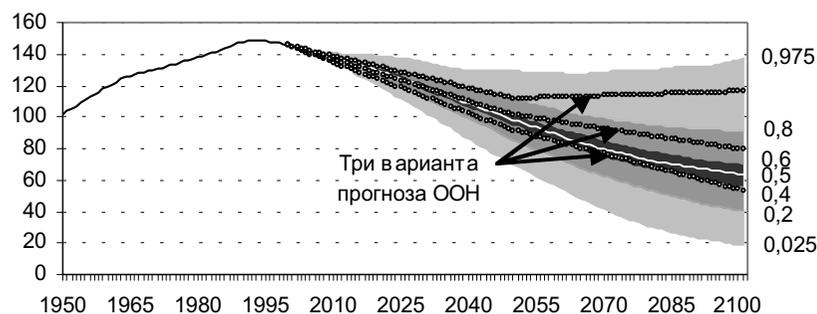

Рис. 6.6. Численность населения России: фактическая до 2002 г.,

по экстраполяционному прогнозу ЦДЭЧ при разных доверительных вероятностях и по прогнозу ООН, млн человек

иным результатам. Если бы такой вариант полностью реализовался, сокращение численности населения России было бы остановлено, и на протяжении столетия она сохранялась бы неизменной. При этом в населении будет быстро нарастать доля мигрантов и их потомков (табл. 6.5 и рис. 6.7).

Как видим, при стабилизационной стратегии во второй половине XXI в. мигранты и их потомки с высокой степенью вероятности могут превысить половину населения России.

6.3.2. Изменения возрастной пирамиды

Современная возрастная пирамида российского населения сформировалась под воздействием долговременных, эволюционных изменений возрастной структуры населения, обусловленных демографическим переходом, с

Таблица 6.5. Доля мигрантов и их потомков в населении России по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, %

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
2025	2,4	15,3	1,4–3,3	11,4–19,2	0,0–4,4	6,7–24,1
2050	4,9	34,6	3,0–6,6	25,5–43,5	0,2–9,1	15,2–53,8
2075	7,6	50,9	4,7–10,3	37,3–63,5	0,8–14,1	19,1–76,9
2100	11,2	60,8	6,7–15,4	43,5–75,5	1,2–22,3	21,2–89,4

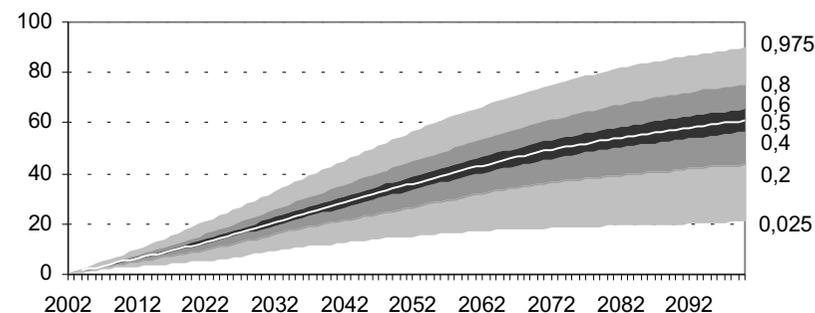

Рис. 6.7. Доля мигрантов и их потомков в населении России до 2100 г. по стабилизационному варианту прогноза при разных доверительных вероятностях, %

одной стороны, и кратковременными пертурбационными факторами — с другой. Исходная численность и демографическая судьба поколений, из которых складывается нынешнее население страны, были очень сильно затронуты социальными катастрофами XX в. или их последствиями, что привело к значительным деформациям возрастной пирамиды населения России.

По мере удаления от периодов демографических потрясений, которые пришлось в основном на первую половину XX в., их влияние на возрастную пирамиду ослабевает. Как было показано в прошлогоднем докладе, уже к 2050 г. диспропорции между полами и между смежными возрастными группами при переходе от верхней к нижней части пирамиды будут значительно менее выраженными, чем сейчас. К 2100 г., при условии отсутствия социальных или природных катаклизмов, контур российской возрастной пирамиды станет еще более сглаженным. Впрочем, при реализации экстраполяционного прогноза следы демографических катастроф

XX в. будут просматриваться в российской возрастной пирамиде и через сто лет (рис. 6.8). Если же реализуется стабилизационный прогноз, то они станут почти незаметными (рис. 6.9).

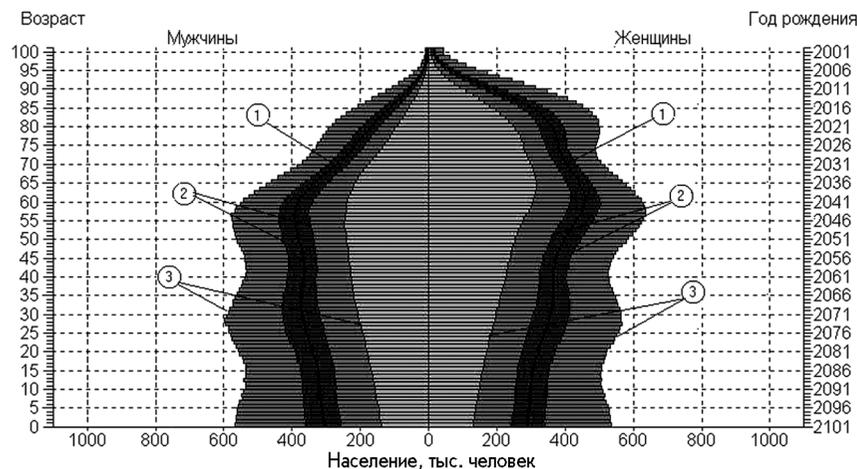

Рис. 6.8. Возрастная пирамида населения России в 2100 г. Экстраполяционный прогноз: медиана (1), 20-процентный (2) и 60-процентный (3) доверительные интервалы

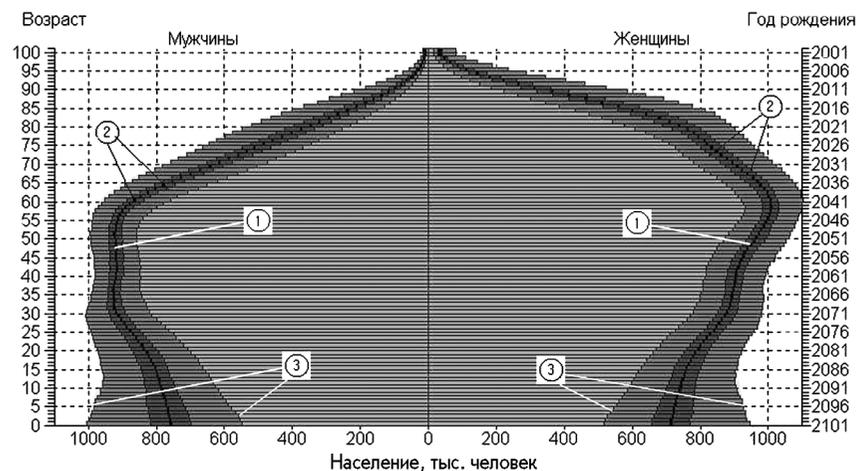

Рис. 6.9. Возрастная пирамида населения России в 2100 г. Стабилизационный прогноз: медиана (1), 20-процентный (2) и 60-процентный (3) доверительные интервалы

Как при экстраполяционном, так и при стабилизационном прогнозе примерно с 2050 г. медианы возрастного-полового распределения населения в значительной степени стабилизируются. По крайней мере, доли трех возрастных групп в населении будут меняться весьма незначительно, о чем, в частности, говорят таблица 6.6 и рисунок 6.10. В наступивший после 2050 г. период относительной стабилизации пожилые люди будут составлять, по стабилизационному сценарию, в среднем за период 31,3%, а по экстраполяционному — 34,7% всего населения.

Таблица 6.6. Доля трех крупных возрастных групп в населении России, 1939–2100 гг., %

Возрастная группа, лет	1939	1959	1989	2002	Прогноз (медианные значения)			
					2050		2100	
					Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
0–15	38,8	29,9	24,5	18,2	15,4	16,3	15,9	16,5
16–54 (59)	52,5	58,4	57,0	61,3	48,4	51,6	49,2	51,6
54 (59) и старше	8,6	11,8	18,5	21,5	36,1	32,1	34,6	31,8

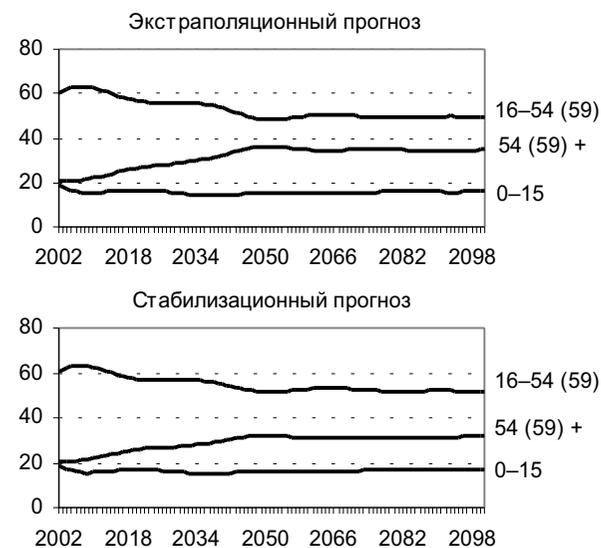

Рис. 6.10. Доля трех крупных возрастных групп в населении России, 2002–2100 гг., медианные значения прогноза, %

Как отмечалось выше, при реализации стабилизационного сценария прогноза резко повышается доля в населении мигрантов и их потомков. Через полвека она с 50-процентной вероятностью приблизится к 35%, а через 100 лет достигнет 58%.

И через 50, и через 100 лет эта доля будет особенно высока в рабочих возрастах — 39 и 61% соответственно. Но почти столь же высокой она будет и среди детей — 38 и 59%. Среди лиц пенсионных возрастов к 2050 г. мигранты с 50-процентной вероятностью составят 28%, но к 2100 г. и в этой группе населения будет уже свыше 56% мигрантов и их потомков (рис. 6.11 и 6.12).

6.3.3. Рост экономической нагрузки на трудоспособное население

6.3.3.1. Сокращение числа потенциальных работников может быть очень быстрым

Потенциальные работники — это прежде всего (хотя и не исключительно) люди в трудоспособном возрасте, к которому при ныне действующем в России пенсионном законодательстве относятся мужчины от 16 до 60 и женщины от 16 до 55 лет.

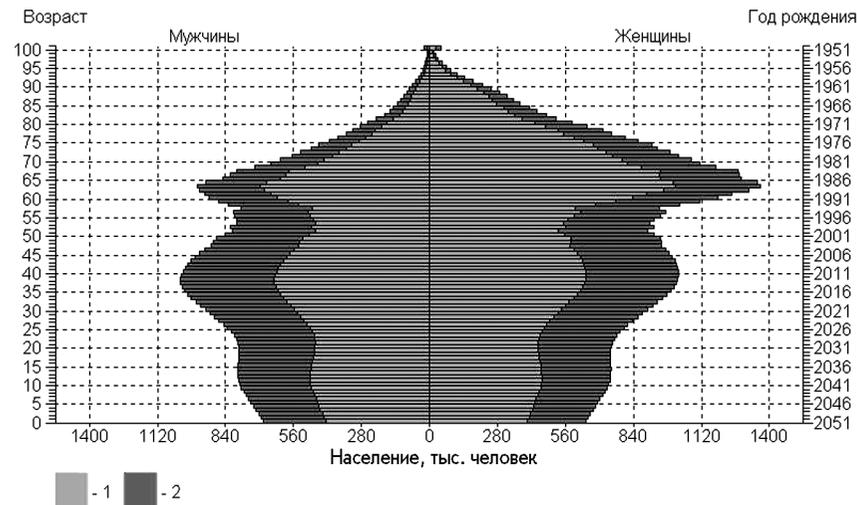

Рис. 6.11. Мигранты и их потомки в 2050 г.
Медианные значения стабилизационного прогноза

1 — жители России 2000 года и их потомки; 2 — мигранты и их потомки.

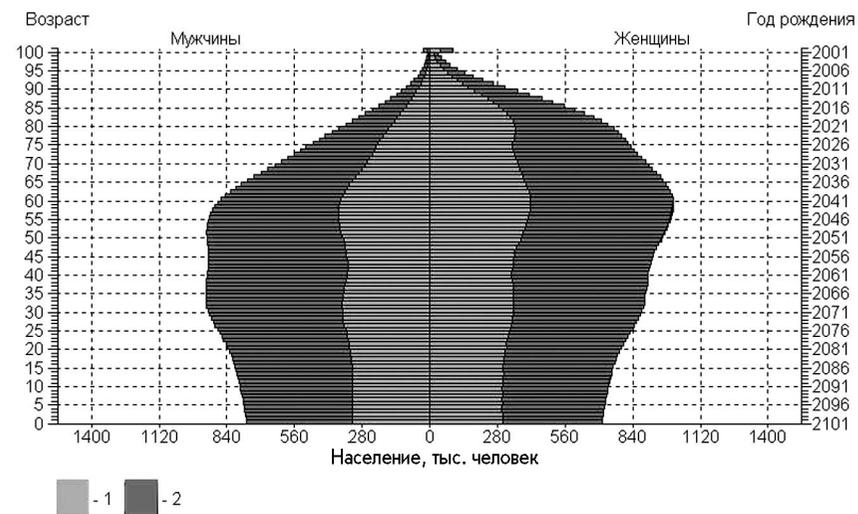

Рис. 6.12. Мигранты и их потомки в 2100 г.
Медианные значения стабилизационного прогноза

1 — жители России 2000 года и их потомки; 2 — мигранты и их потомки.

Число таких людей (далее для краткости — трудоспособного населения) на протяжении последних 50 лет, несмотря на некоторые колебания, в целом все время росло. Этот рост продолжается еще и сейчас, но он сохранится недолго. Экстраполяционный прогноз предсказывает, что уже с 2006–2007 гг. начнется быстрое сокращение абсолютного числа россиян в трудоспособном возрасте. С 50-процентной вероятностью к 2050 г. их будет на 45% меньше, чем было в 2000 г., и на 20% меньше, чем в 1950, а к 2100 г. останется около 35% от того числа трудоспособных, которое было в России в 2000 г.

Если бы удалось реализовать стабилизационный вариант, положение было бы иным (табл. 6.7 и рис. 6.13).

Полностью избежать сокращения численности трудоспособного населения невозможно и при этом варианте, что связано с меняющимся возрастным составом населения. Но сокращение было бы намного меньшим. Число лиц в рабочих возрастах и к 2100 г. не опустилось бы до уровня 1950 г. С 50-процентной вероятностью снижение продолжалось бы менее чем на 15% от уровня 2000 г. — примерно до уровня 1971 г., после чего наступила бы стабилизация.

Таблица 6.7. Численность населения в трудоспособном возрасте: фактическая до 2002 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, млн человек

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
1950	59,7	59,7	59,7	59,7	59,7	59,7
1975	78,7	78,7	78,7	78,7	78,7	78,7
2000	86,5	86,5	86,5	86,5	86,5	86,5
2025	70,1	81,6	68,5–71,4	79,2–84,3	66,5–72,9	76,3–87,5
2050	47,7	74,3	40,9–54,7	71,5–76,7	32,5–62,9	67,6–80,3
2075	37,5	75,3	26,5–49,7	71,2–78,8	14,3–66,7	64,8–84,2
2100	30,6	74,7	18,4–46,4	69,0–79,5	6,9–72,8	60,4–87,8

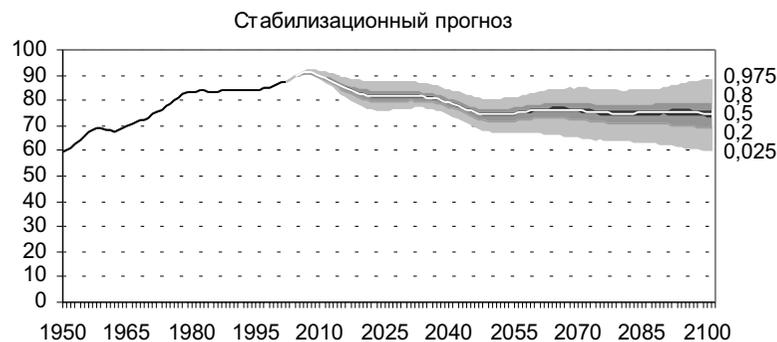
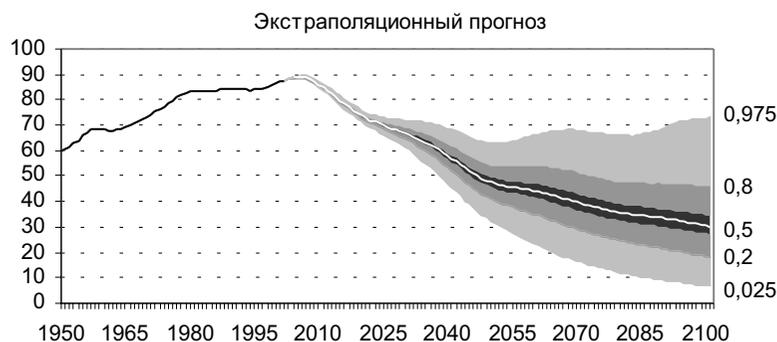

Рис. 6.13. Численность населения в трудоспособном возрасте: фактическая до 2002 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, млн. человек

6.3.3.2. Сильно вырастет нагрузка пожилыми

Сокращение численности трудоспособного населения в условиях постоянного старения неизбежно ведет к росту нагрузки пожилыми (число пожилых на 1000 лиц трудоспособного возраста), которого нельзя избежать ни при инерционном, ни при стабилизационном вариантах развития (рис. 6.14 и табл. 6.8).

Экстраполяционный прогноз предсказывает, что с 50-процентной вероятностью нагрузка пожилыми за 100 лет вырастет на 103%, а согласно стабилизационному прогнозу рост составит 77%. Разница, конечно, заметная, но едва ли ее можно считать принципиальной — даже и при стабилизационном варианте рост нагрузки пожилыми очень велик.

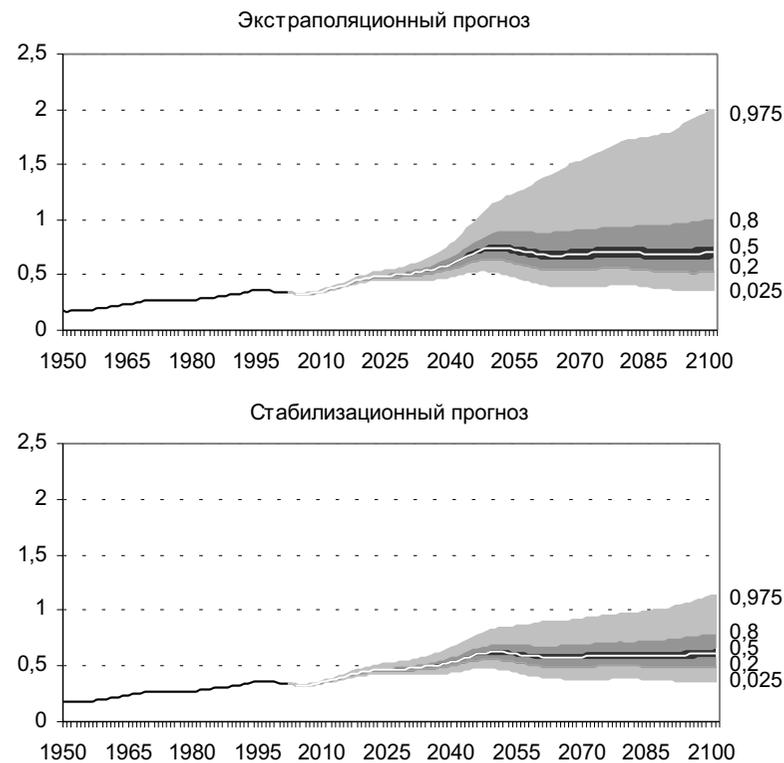

Рис. 6.14. Нагрузка пожилыми на 1000 трудоспособных: фактическая до 2002 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях

Таблица 6.8. Нагрузка пожилыми на 1000 трудоспособных: фактическая до 2000 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
1950	183	183	183	183	183	183
1975	270	270	270	270	270	270
2000	346	346	346	346	346	346
2025	493	468	476–512	452–490	455–540	429–520
2050	747	623	638–887	555–700	530–134	479–833
2075	705	595	553–938	498–720	404–615	386–946
2100	703	613	519–1021	483–796	360–1985	356–1127

6.3.3.3. Рост общей демографической нагрузки будет более умеренным

Примерно так же, как с нагрузкой пожилыми, обстоит дело и с общей демографической нагрузкой — пожилыми и детьми в совокупности. Ее рост вообще будет не столь драматичным (табл. 6.9 и рис. 6.15). За минувшие полстолетия наибольшей она была в 1964–1965 гг. — 818 на 1000 трудоспособных. По сравнению с этим уровнем рост к 2100 г. с 50-процентной вероятностью составит 23% при экстраполяционном прогнозе и всего 13% — при стабилизационном.

По отношению к уровню 2000 г. рост будет большим — на 51% по экстраполяционному и на 38% по стабилизационному прогнозу. Но разница между итоговыми значениями нагрузки по двум вариантам прогноза не слишком велика: общая демографическая нагрузка, по стабилизационному варианту, в 2100 г. на 9% ниже, чем по экстраполяционному (для нагрузки только пожилыми эта разница составляет 13%).

6.3.4. Сокращение призывного контингента

Маловероятно, что до 2100 г. в России сохранится армия, основанная на всеобщей воинской повинности и массовом призыве. Тем не менее вопрос о том, как будет меняться число молодых мужчин, образующих сейчас основу призывного контингента, не может не привлекать внимания в связи с быстро меняющейся демографической ситуацией.

Хотя страна уже сейчас испытывает трудности с комплектованием армии, основанной на всеобщем воинском призыве, пока абсолютная численность призывного контингента растет и приближается к наиболее высоким за весь послевоенный период значениям. Однако очень скоро этот рост пре-

Таблица 6.9. Общая демографическая нагрузка на 1000 трудоспособных: фактическая до 2000 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
1950	732	732	732	732	732	732
1975	699	699	699	699	699	699
2000	682	682	682	682	682	682
2025	785	764	731–834	707–818	670–897	645–886
2050	1065	937	1004–1153	876–1015	923–1329	792–1133
2075	1025	918	906–1229	832–1026	783–1828	723–1222
2100	1031	938	887–1297	839–1099	754–2165	741–1389

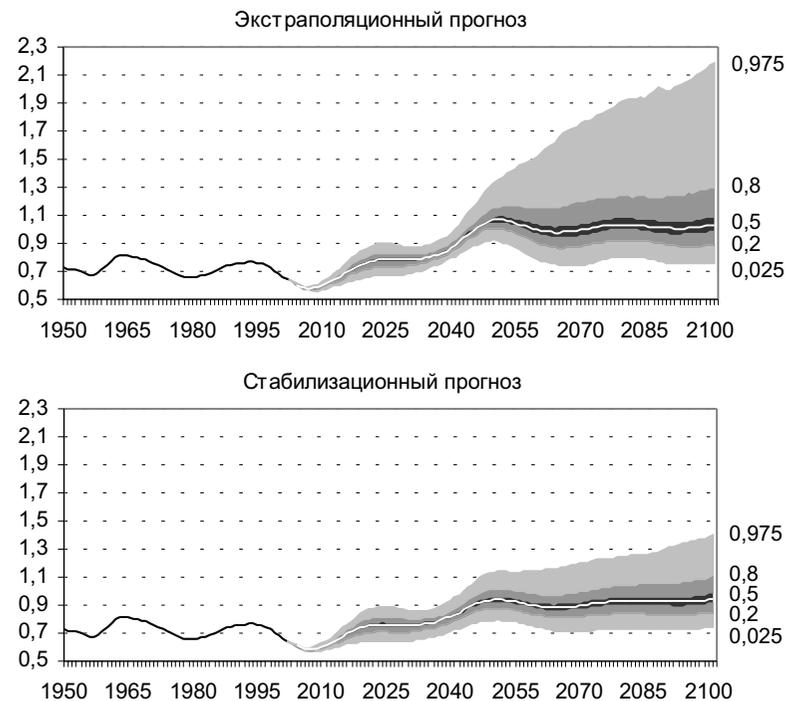

Рис. 6.15. Общая демографическая нагрузка на 1000 трудоспособных: фактическая до 2002 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях

кратится, после 2006 г. он сменится быстрым сокращением, и при сохранении нынешних демографических тенденций через 10 лет после этого призывной контингент сократится примерно вдвое по сравнению с уровнем 2005–2006 гг., и, по экстраполяционному прогнозу, Россию ожидает его дальнейшее непрерывное и очень сильное сокращение. Прогноз показывает, что с 50-процентной вероятностью уже к середине века потенциальных новобранцев станет меньше, чем их было в 1961–1964 гг., когда в призывной возраст вступили малочисленные мальчики, родившиеся в разгар войны, и на 60% меньше, чем их было в 2003 г. Но и на этом сокращение призывного контингента не остановится, к 2100 г. молодых мужчин в возрасте 18–19 лет в России будет всего 681 тыс. — меньше трети от их числа в 2000 г.

Стабилизационный прогноз указывает на совершенно иные перспективы. Быстрого падения числа молодых мужчин после 2006 г. избежать нельзя, ибо оно — следствие сокращения числа рождений в 1990-е гг., а в определенной мере — «эхо» и более отдаленных периодов. Но впоследствии реализация стабилизационной стратегии могла бы привести к удержанию численности мужчин призывных возрастов на довольно высоком уровне. Если говорить о медианных значениях показателя, то в 2050 г. эта численность, по стабилизационному варианту, на 57% выше, чем по экстраполяционному, а в 2100 г. — в 2,4 раза выше (табл. 6.10 и рис. 6.16).

6.3.5. Уменьшение числа потенциальных матерей

Демографическое будущее страны очевидным образом связано с числом потенциальных матерей — женщин в репродуктивном возрасте (от 15

Таблица 6.10. Численность призывного контингента (мужчины в возрасте 18–19 лет): фактическая до 2000 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, тыс. человек

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
1950	2234	2234	2234	2234	2234	2234
1975	2521	2521	2521	2521	2521	2521
2000	2263	2263	2263	2263	2263	2263
2025	1390	1643	1257–1516	1563–1713	1077–1655	1447–1809
2050	981	1545	740–1204	1394–1666	442–1427	1163–1819
2075	790	1615	505–1144	1412–1819	197–1703	1113–2135
2100	681	1651	360–1113	1390–1945	100–2035	1031–2530

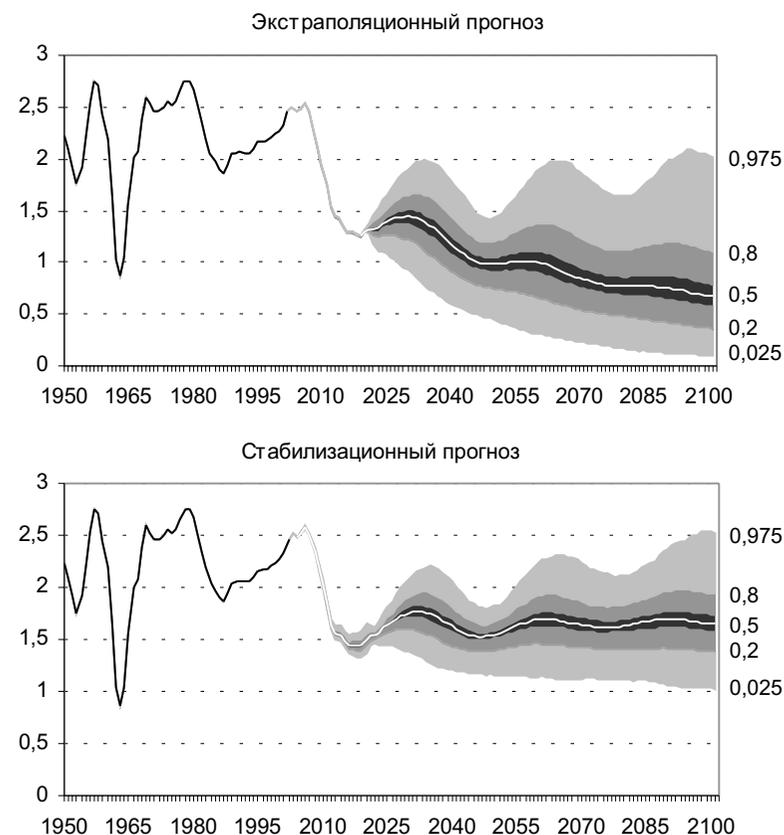

Рис. 6.16. Численность призывного контингента (мужчины в возрасте 18–19 лет): фактическая до 2002 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, тыс. человек

до 49 лет). На протяжении последних 50 лет их число в России, несмотря на некоторые колебания, в основном росло и сейчас велико как никогда. Но в самые последние годы рост прекратился, а во второй половине нынешнего десятилетия начнется сокращение числа женщин в репродуктивном возрасте, причем, по экстраполяционному прогнозу развития демографической ситуации, спад будет катастрофически быстрым. К 2050 г. число потенциальных матерей в России может сократиться практически вдвое, а к 2100 — втрое.

Реализация стабилизационного варианта позволила бы очень сильно повлиять на эту динамику, резко затормозить сокращение до 2050 г. (оно составило бы не 50, а всего 20%) и стабилизировать число потенциальных матерей после 2050 г., так что к 2100 г. это число могло бы быть в 2,5 раза больше, чем по экстраполяционному прогнозу (рис. 6.17 и табл. 6.11).

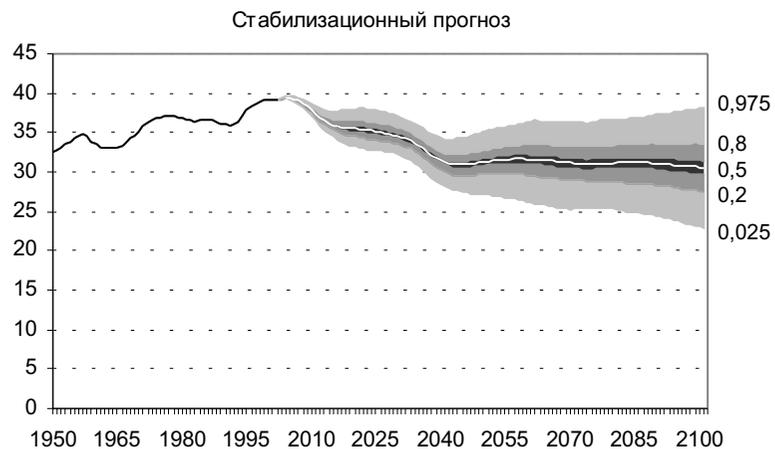
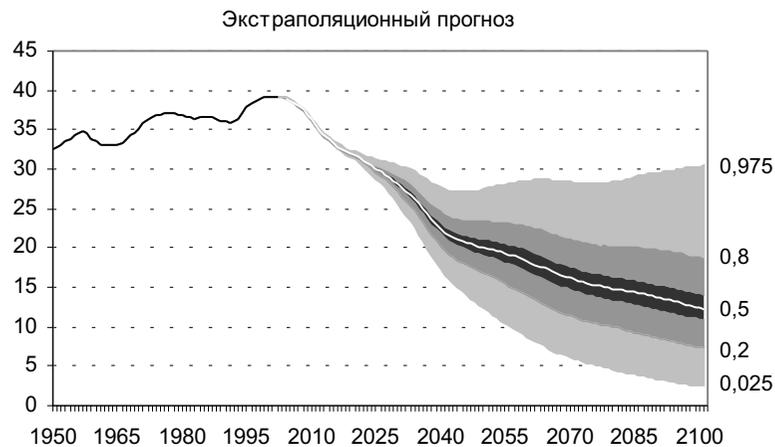

Рис. 6.17. Число женщин репродуктивных возрастов (15–49 лет): фактическое до 2002 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, млн человек

Таблица 6.11. Число женщин репродуктивных возрастов (15–49 лет): фактическое до 2000 г. и по экстраполяционному и стабилизационному вариантам прогноза при разных доверительных вероятностях, млн человек

Год	Медиана		60%-й доверительный интервал		95%-й доверительный интервал	
	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз	Экстраполяционный прогноз	Стабилизационный прогноз
1950	32,5	32,5	32,5	32,5	32,5	32,5
1975	36,9	36,9	36,9	36,9	36,9	36,9
2000	39,0	39,0	39,0	39,0	39,0	39,0
2025	30,1	35,2	29,6–30,6	34,0–36,342	28,8–31,2	32,8–37,8
2050	20,1	31,3	16,7–23,6	29,7–32,7	12,3–27,5	27,2–35,0
2075	15,4	31,0	10,5–20,6	28,8–33,3	5,3–28,2	25,5–36,3
2100	12,4	30,6	7,4–19,0	27,5–33,7	25,4–30,4	23,1–38,0

ЗАКЛУЧЕНИЕ

Настоящий доклад — десятый в серии ежегодных докладов о демографическом положении России, публикуемых Центром демографии и экологии человека. Круглая цифра служит своеобразным психологическим стимулом к тому, чтобы подвести хотя бы краткие итоги десятилетнего мониторинга ситуации и сделать некоторые выводы, касающиеся будущего.

Нет сомнения, что XX в. стал для России веком демографической модернизации, в результате которой в России с некоторым опозданием утвердился новый тип воспроизводства населения, такой же, какой господствует сейчас во всех промышленно развитых городских обществах. Этот фундаментальный сдвиг сделал возможными многие изменения, которые всегда рассматриваются как позитивные атрибуты модернизации: почти полная ликвидация детской смертности, удлинение жизни, эмансипация и самореализация женщины, демократизация семейных отношений, растущие удельные инвестиции в детей, рост образования и пр. Однако он же поставил страну перед очень серьезными вызовами, на которые ей придется отвечать в наступившем столетии. Обозначим те из них, которые кажутся нам самыми главными.

Вызов высокой смертности. Один из наиболее очевидных и тревожных сегодняшних российских вызовов — вызов высокой и продолжающейся расти смертности.

В ходе демографической модернизации XX в. процесс вымирания поколений в России, как и везде, коренным образом изменился. Уже к середине 1960-х гг. смертность по сравнению с началом столетия резко снизилась, ожидаемая продолжительность жизни и у мужчин, и у женщин выросла более чем вдвое (табл. 7.1).

Эти достижения стали результатом развернувшегося во всех промышленно развитых странах, в том числе и в России, «эпидемиологического

Таблица 7.1. Ожидаемая продолжительность жизни в России в 1896–1897, 1964–1965 и 2002 гг.

Годы	Ожидаемая продолжительность жизни, лет		Выигрыш по сравнению с 1896–1897 гг., лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1896–1897*	29,4	31,7		
1964–1965	64,6	73,4	35,2	41,7
2002	58,5	72,0	29,1	40,3

* Европейская Россия.

перехода»: служившие главными причинами смерти болезни острого действия, имевшие по преимуществу экзогенную природу и поражавшие людей всех возрастов, особенно детей, замещаются хроническими болезнями преимущественно эндогенной этиологии, прежде всего болезнями сердечно-сосудистой системы, либо онкологическими заболеваниями, обусловленными в основном влиянием канцерогенных факторов накапливающегося действия («квазиэндогенные» факторы). Эти болезни и выступают в новых условиях в качестве ведущих причин смерти.

Мировой опыт показывает, что «эпидемиологический переход» осуществляется в два этапа. На первом из них успехи достигаются благодаря определенной стратегии борьбы за здоровье и жизнь человека, в известном смысле патерналистской, основанной на массовых профилактических мероприятиях, которые не требуют большой активности со стороны самого населения. Именно благодаря такой стратегии добился своих успехов и СССР, вошедший к началу 1960-х гг. в число трех десятков стран с наиболее низкой смертностью.

Однако к середине 1960-х гг. возможности этой стратегии в развитых странах оказались исчерпанными. Они подошли ко второму этапу перехода, когда понадобилось выработать новую стратегию действий, новый тип профилактики, направленной на уменьшение риска смерти от заболеваний неинфекционного происхождения, особенно сердечно-сосудистых заболеваний и рака, а также от несчастных случаев, насилия и других подобных причин, непосредственно не связанных с болезнями. Эта стратегия требовала как более активного и сознательного отношения к своему здоровью со стороны каждого человека, так и намного больших материальных затрат на охрану и восстановление здоровья, что, в свою очередь, способствовало повышению его общественной ценности.

Западным странам после не очень долгого топтания на месте удалось и выработать, и реализовать такую стратегию. В СССР же ответ на новые требования времени не был найден, модернизация процесса вымирания поколений резко замедлилась и осталась незавершенной. В результате наше отставание снова стало нарастать. К 2000 г. у мужчин оно во многих случаях стало большим, чем было в 1900 г. (табл. 7.2).

Подсчитано, что приостановка снижения смертности обошлась России примерно в 14 млн преждевременных смертей за 1966–2000 гг. Из них свыше 5 млн — преждевременные смерти людей в возрасте до 65 лет, более чем на 80% — мужчин. Далеко не всякая война способна нанести такой ущерб даже очень большой стране.

Таблица 7.2. Отставание России по ожидаемой продолжительности жизни в начале и в конце XX в., лет

Год	От США	От Франции	От Швеции	От Японии
Мужчины				
1900	15,9	12,7	20,3	14,5
2000	15,2	16,5	18,5	18,7
Женщины				
1900	16,2	14,1	20,8	13,1
2000	7,5	10,8	9,9	12,4

Неблагополучие со смертностью, которое в советское время утаивалось, сейчас достаточно хорошо осознано общественным мнением. И в России, и за рубежом ведутся интенсивные исследования причин высокой российской смертности, социальных и экономических факторов, от которых она зависит, и т. п. Однако когда речь идет о провале таких масштабов, дело не может сводиться к действию отдельных, даже очень важных факторов. Нужны какие-то системные объяснения, которые требуют критического анализа главных целей общества, его приоритетов, в конечном счете — их серьезного пересмотра.

Пока это не сделано и положение продолжает ухудшаться. Сейчас многие склонны искать корни сегодняшнего неблагополучия со смертностью в событиях, происходивших в России в 1990-х гг., однако в действительности нынешняя позорно низкая продолжительность жизни российских мужчин — 58,5 года в 2002 г. — находится на линии тренда, который сложился в 1963–1983 гг. и который пока не удалось изменить (рис. 7.1).

Вызов низкой рождаемости. Занимая очень важное место в ряду демографических вызовов, перед лицом которых находится Россия, вызов высокой смертности все же сильно отличается от всех других тем, что не является собственно вызовом модернизации. Он скорее — следствие действия факторов, препятствующих ее завершению. Другие же вызовы как правило порождены именно глубокими модернизационными изменениями, они укоренены не в прошлом, а в настоящем и будущем и поэтому, в известном смысле, более опасны. Один из них — вызов низкой рождаемости.

В России в 2000 г. рождаемость была минимальной за всю ее историю — 1,21 рождения на одну женщину. В условиях российской смертности это обеспечивало замещение поколений всего на 57%. В последнее время рождаемость обнаружила тенденцию к небольшому повышению, в 2002 г. коэффициент суммарной рождаемости повысился до 1,32. Но обольщаться в отношении ее будущего не следует. Колебания уровня рож-

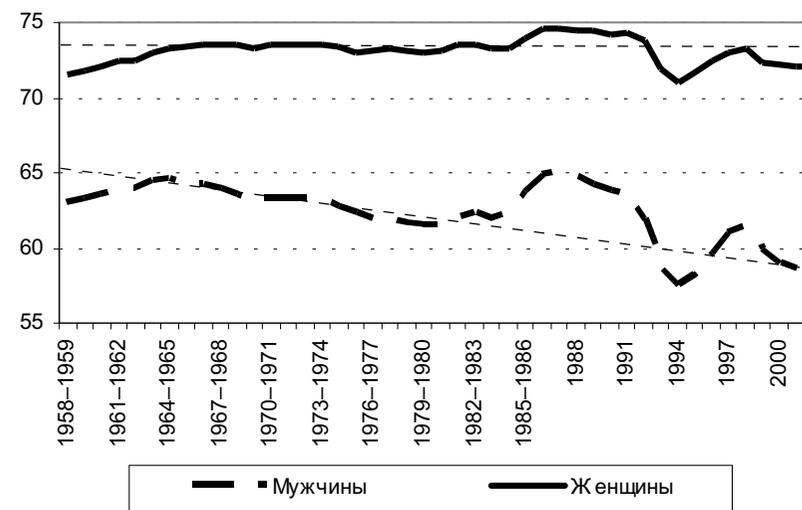

Рис. 7.1. Фактические изменения ожидаемой продолжительности жизни в России за 1958–2002 гг. и линии тренда 1963–1983 гг.

даемости под влиянием конъюнктурных факторов — демографических и недемографических — возможны. Но рассчитывать на ее повышение до уровня хотя бы простого замещения поколений (примерно 2,2 рождения на женщину), ниже которого она находится у нас с середины 1960-х гг., оснований нет.

Рождаемость в России быстро падала начиная с конца 1920-х гг. и опустилась до очень низкого уровня — ниже уровня простого замещения поколений — еще в 1964 г., раньше, чем в большинстве развитых стран (рис. 7.2). Однако они не заставили себя долго ждать, сейчас для подавляющего большинства урбанизированных и индустриально развитых стран мира характерна низкая, а в последнее время — очень низкая рождаемость. На рубеже веков во всех развитых странах, кроме США и Новой Зеландии, рождалось менее двух детей на одну женщину, многие из них находились в одном ряду с Россией. Рождаемость опустилась ниже уровня простого замещения поколений и в ряде менее развитых стран, в частности в Китае. Сейчас высокая и очень высокая рождаемость остается уделом слабо урбанизированных развивающихся стран Азии, Латинской Америки и Африки (рис. 7.3), хотя постепенно она снижается и там.

Уже сам факт повсеместной распространенности низкой рождаемости в индустриальных урбанизированных обществах не позволяет говорить о

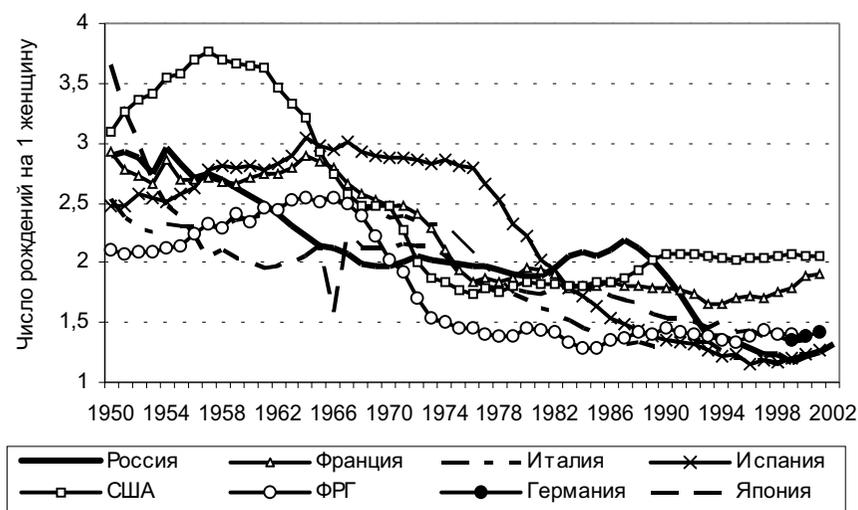

Рис. 7.2. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах, 1950–2002 гг.

специфически российском кризисе. Скорее речь может идти об общем кризисе всей современной постиндустриальной **западной цивилизации**, причины которого нельзя устранить в одной стране.

Но кризис ли это? Не правильнее ли, приняв во внимание все аспекты изменений в массовом прокреативном поведении и их последствий, говорить не о катастрофичности низкой рождаемости, а о создаваемых ею возможностях внутренней перестройки всего «общественного тела», позволяющей перенести акцент с количественных на качественные характеристики социальной жизни? Привлекательность низкой рождаемости для большинства населения оказывается глубоко укорененной в образе жизни и системе ценностей современных городских обществ.

Не исключено, впрочем, что и такой взгляд на современную динамику рождаемости не учитывает всех ее реальных детерминант. Ведь если глобализация, о которой столь много говорится сегодня, — не пустой звук, то и такую, теперь уже фактически всемирную тенденцию, как снижение рождаемости, следует рассматривать не в рамках отдельных стран, как это обычно делается, а в более широком, глобальном контексте. В ней естественно видеть системную реакцию на **общемировой** демографический кризис, порожденный глобальным демографическим взрывом и ростом нагрузки на ограниченные ресурсы планеты.

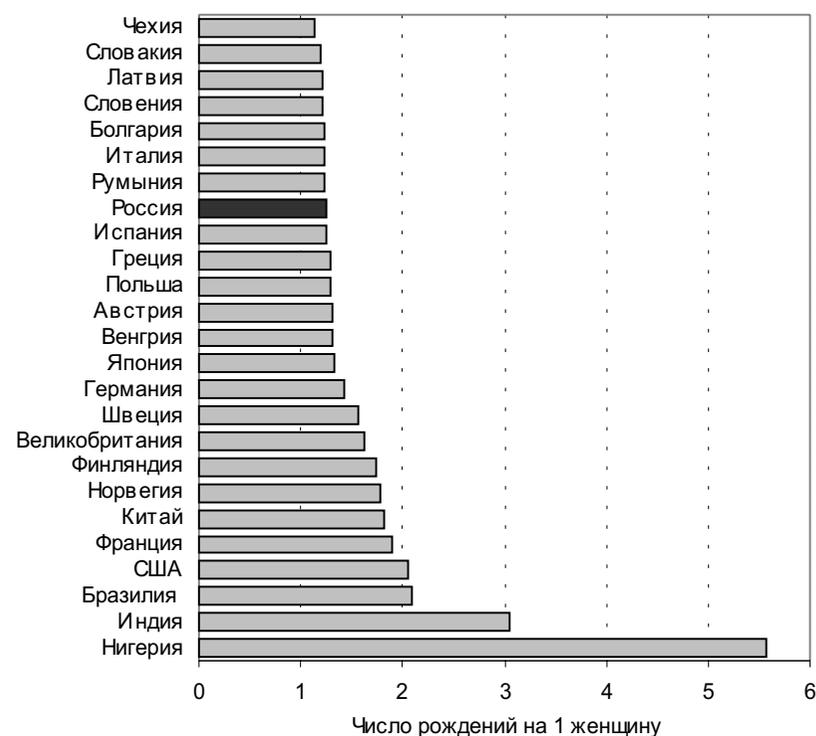

Рис. 7.3. Коэффициент суммарной рождаемости в некоторых странах мира в 2001 г.

Сегодня главная демографическая проблема человечества в целом — не недостаток людей, а их избыток. Поэтому с точки зрения общепланетарных интересов снижение рождаемости в глобальных масштабах ниже уровня простого воспроизводства — не зло, а благо. Лишь оно способно привести не только к прекращению мирового демографического взрыва, но и к последующему постепенному, без катастроф, сокращению мирового населения до размеров, более соответствующих предельным возможностям жизнеобеспечения, которыми располагает Земля. Соответственно, снижение рождаемости в России, как и на Западе, можно рассматривать лишь как эпизод начинающегося глобального поворота от роста к сокращению численности мирового населения. Тогда в низкой западной рождаемости следует видеть не свидетельство упадка и кризиса западной цивилизации, как кажется многим, а напротив, доказательство ее адаптивных

способностей. Открыв возможности небывалого снижения смертности во всемирных масштабах, она прокладывает теперь путь низкой рождаемости, без которой достижение низкой смертности превращается в огромную угрозу для человечества.

Все это не исключает того, что низкая рождаемость и следующее за ней замедление или прекращение роста, а то и убыль населения развитых стран на фоне стремительного роста населения развивающегося мира могут быть крайне невыгодны, даже опасны для них. Да и для всего мира движение на двух разных скоростях представляет немалую угрозу. Всестороннее осмысление этой угрозы, выработка превентивных стратегий и политик выходят за пределы задач нашего доклада. Тем не менее, оценивая демографическую составляющую глобального развития, можно с уверенностью сказать, что в условиях, когда главной заботой этого развития стало замедление роста мирового населения, думать, что реальным адекватным ответом на новую ситуацию в мире может стать повышение рождаемости и возврат к простому, а то и расширенному воспроизводству населения в развитых странах, в том числе и в России, было бы просто наивно. Гораздо более вероятно, что рождаемость в России останется низкой, а воспроизводство населения — суженным на долгое время, а это означает по меньшей мере еще два серьезных вызова, которые придется принять России, — вызовы демографического старения и депопуляции.

Вызов демографического старения. Доля пожилых (60 лет и старше) людей в России выросла с 6,7% в 1939 г. до 11,9% в 1970, до 18,5% в 2002 г. и продолжает расти. Уже сейчас во многих странах доля пожилых превышает 20%, в Европейском Союзе в целом она составляет 21,5%, в Японии — 23,7%¹. Такое же будущее ожидает и Россию.

Экономические и социальные последствия демографического старения уже не одно десятилетие обсуждаются в демографической литературе. При этом на первый план обычно выступают явные или предполагаемые негативные последствия и порождаемые ими проблемы. Особую обеспокоенность вызывает увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население из-за быстрого роста числа и доли пенсионеров, хотя иногда называют и другие последствия (старение самого трудоспособного населения, замедление обновления знаний и идей, ослабление напора поколений, геронтократия и пр.). Отрицательный вклад старения населения, «одряхления» наций в социальную динамику кажется очевидным и представляется фактором, обесценивающим многие выигрыши от демографической мо-

¹ Statistiques sociales européennes. Démographie: Eurostat, 2002. P. 43.

дернизации. Не исключено, однако, что такая оценка излишне односторонняя, вызванная «шоком новизны», который сопровождает любые перемены и затрудняет понимание их позитивного смысла.

Попробуем разобраться в том, что на самом деле стоит за демографическим старением.

Возрастная пирамида необратимо изменяется потому, что в результате снижения смертности коренным образом меняется структура времени жизни поколений: увеличивается время, проживаемое каждой когортой в средних и старших возрастах, а соответственно и его доля во всем совокупном времени жизни каждого поколения.

Что, казалось бы, неожиданного или нежелательного в том, что увеличение продолжительности жизни требует перераспределения совокупной массы потребляемых поколением ресурсов в пользу все более поздних периодов жизни, которые прежде были уделом немногих избранных, а теперь стали достоянием большинства? Разумно ли, что, достигнув столь выдающегося результата, научившись продлевать жизнь большинства пришедших в этот мир людей до глубокой старости, общество начинает выражать беспокойство по поводу того, что эти люди до самой смерти должны что-то есть, вообще потреблять в более широком смысле?

Сейчас широко распространено мнение о пагубном влиянии старения на положение пенсионеров и на общее экономическое положение страны. Кажется очевидным, что раз доля пенсионеров в населении увеличивается, то увеличивается и нагрузка на трудоспособное население.

Не следует, однако, забывать, что на иждивении людей в трудоспособном возрасте находятся не только старики, но и дети. А так как доля пожилых растет одновременно с сокращением доли детей, то **совокупная** нагрузка на трудоспособное население изменяется совсем не так, как нагрузка одними пожилыми иждивенцами.

В таблице 7.3 показано распределение времени, прожитого поколениями с одинаковой исходной численностью и разной средней продолжительностью жизни (30, 50 и 75 лет) в теоретическом, модельном населении. В таком населении с увеличением продолжительности жизни увеличивается и число доживающих до более поздних возрастов, а значит, и доля времени, проживаемого людьми из этого поколения в средних, а затем и в старших возрастах. Но соотношение времени, прожитого каждым средним представителем поколения, с одной стороны, в рабочем, а с другой — в нерабочем (до и после пребывания в возрасте трудоспособности) возрастах почти не меняется. При этом следует заметить, что дети-иждивенцы потребляют до того, как они начали производить, так сказать авансом. Пожилые же люди переходят

Таблица 7.3. Распределение времени, прожитого поколениями с одинаковой исходной численностью и разной средней продолжительностью жизни (30, 50 и 75 лет), %

Возраст	При средней продолжительности жизни		
	$e(0) = 30$	$e(0) = 50$	$e(0) = 75$
Моложе трудоспособного (0–20)	40,1%	32,6%	26,2%
Трудоспособный (20–65)	55,0%	57,7%	56,8%
Старше трудоспособного (65 и старше)	4,9%	9,7%	16,9%
Всего	100,0%	100,0%	100,0%
В том числе в возрасте иждивения	45,0%	42,3%	43,2%

на положение иждивенцев после того, как их рабочая жизнь закончилась, так что их потребление заранее оплачено их собственным трудом.

Разумеется, реальная жизнь отличается от идеальной модели. В послевоенные десятилетия в России совокупная нагрузка детьми и пожилыми менялась волнообразно, что было связано с особенностями российской возрастной пирамиды, формировавшейся под влиянием не только эволюционных процессов, но и пертурбационных потрясений первой половины XX в. Их влияние не изжито еще и сейчас.

Волнообразные колебания накладывались на генеральную тенденцию постарения и временами вносили очень серьезные коррективы в процессы эволюции возрастной пирамиды. Но именно в результате такого наложения, вопреки тому, что часто думают, Россия с точки зрения возрастного состава ее населения к концу XX в. оказалась в условиях, относительно благоприятных, едва ли не лучших за весь послевоенный период, что хорошо видно на рисунке 6.15, приведенном в предыдущем разделе доклада.

Нагрузка пожилыми иждивенцами, несмотря на некоторые колебания, продолжает расти и согласно всем прогнозам будет увеличиваться и впредь (рис. 6.14). Однако **совокупная** нагрузка иждивенцами младшей и старшей возрастных групп сокращалась и к концу столетия была необычно низкой. Да и ближайшие перспективы в этом смысле достаточно благоприятны — снижение доли детей в населении, запрограммированное ростом рождаемости в 1980-х и ее падением в 1990-х гг., будет тормозить рост общей нагрузки.

Даже в 2035 г. эта нагрузка в расчете на 1000 трудоспособных будет не выше, а по большинству сценариев даже ниже, чем в 1975 г., когда она отнюдь не была чрезвычайно высокой. В первой половине 1960-х гг. коэффициент совокупной нагрузки в России превышал 800 человек на 1000 трудоспособных. Таким высоким этот показатель будет не ранее 2035 г., и то лишь по некоторым из рассматриваемых сценариев. К подобному раз-

витию событий надо, конечно, готовиться, но едва ли следует его излишне драматизировать. Если Россия смогла справиться с такой нагрузкой в 1965 г., то почему она может оказаться столь опасной 70 лет спустя?

Только после 2035 г. общая демографическая нагрузка начнет превышать 800 на 1000 трудоспособных, постепенно нарастая к середине века, а затем стабилизируется. Совершенно избежать этого роста невозможно, но сопоставление экстраполяционного и стабилизационного прогнозов показывает, что уровень, на котором произойдет стабилизация совокупной демографической нагрузки, может быть разным и зависит от общей стратегии демографического развития страны.

Таким образом, хотя нынешний рост «пенсии нагрузки» бесспорен, это еще не основание для того, чтобы драматизировать «проблему старения» как *демографическую* проблему, это вызов, который требует адекватного экономического и социального ответа. Развитие пенсионных систем в XX в. и стало таким ответом на новые демографические реальности, однако не исключено, что принципиально новое место пенсионного обеспечения в структуре механизмов внутр поколенного и межпоколенного перераспределения ресурсов еще не до конца осознано обществом.

Скорее всего, истинные последствия старения населения, в том числе и экономические, не столь угрожающи, как это представляет иногда современная демографическая мифология. Увеличение доли пожилых людей идет в ногу с другими демографическими и прочими изменениями, которые создают объективные возможности для нейтрализации отрицательных последствий постарения. Надо только суметь ими воспользоваться. Как отмечал известный американский демограф и экономист Р. Истерлин, «реальная задача... относится в основном к области политики. Необходимо с помощью налогообложения изъять семейные сбережения, предназначенные на содержание молодых иждивенцев, с тем чтобы эти капиталы могли быть использованы на покрытие растущих общественных затрат на содержание пожилых иждивенцев. Проблема политической приемлемости такой меры достаточно серьезна, но она не кажется неразрешимой, учитывая, что платящие налог работники сами же являются и потенциальными получателями из создаваемых за счет этого налога фондов»².

Для того чтобы перераспределение ресурсов в пользу позднего периода жизни поколений стала политически приемлемой, нужны социальная

² Easterlin R. The Birth Dearth, Aging, and the Economy // Human Capital and Economic Development. Kalamazoo, Michigan: W.E.Upjohn Institute for Employment Research, 1994. P. 22.

философия и политическая экономия, отвечающие новым демографическим реальностям. Пока их нигде нет, и, скорее всего, они сформируются и получат признание лишь тогда, когда подойдет к концу переходный период, на протяжении которого возрастной состав населения непрерывно меняется, и окончательно установится новая стабильная возрастная пирамида с узким основанием и широкой вершиной. А до тех пор будет казаться — без достаточных к тому оснований, — что с каждым десятилетием увеличение доли пожилых людей делает все более затруднительным и их собственное положение, и положение национальных экономик в целом.

Вызов демографического старения затрагивает, разумеется, не только экономическую сферу, на него придется отвечать всем жизненно важным подсистемам российского общества, он потребует существенной реорганизации и образования, и здравоохранения, и обороны, и многого другого. К этому тоже надо быть готовыми. Уже сейчас достаточно явно проявляется конкуренция за сокращающийся контингент молодежи между рекрутирующими ее ведомствами, она несомненно будет нарастать. В частности, серьезное беспокойство вызывает приближающееся резкое снижение численности призывного контингента. Оно может привести, например, к отмене всех видов освобождений и отсрочек, связанных с получением образования и заполнением даже наиболее важных вакансий в сфере гражданской деятельности, что способно подорвать научный и экономический потенциал страны, но все равно не решит проблемы защиты ее границ. В качестве ответа на этот вызов рассматривается переход к профессиональной армии на контрактной основе, однако пока трудно сказать, насколько такой ответ окажется реальным и эффективным. И это — лишь один из примеров тех очень серьезных следствий, которые вытекают из вызова демографического старения.

Вызов депопуляции. Россия была одной из первых стран в мире, в которых установилось соотношение рождаемости и смертности, делающее невозможным простое возобновление поколений. Нетто-коэффициент воспроизводства населения страны опустился ниже единицы в 1964 г. и с тех пор остается ниже этого критического уровня (за исключением короткого периода 1986–1988 гг.) — см. рисунок 7.4.

При таких показателях появление отрицательного естественного прироста населения неизбежно, положительный естественный прирост может сохраняться по инерции — лишь до тех пор, пока не исчерпается потенциал демографического роста, накопленный в возрастной структуре населения за счет более высокой рождаемости в прошлом. Момент истины — переход от естественного прироста к естественной убыли населения — наступил в 1992 г. А так как естественный прирост населения был основ-

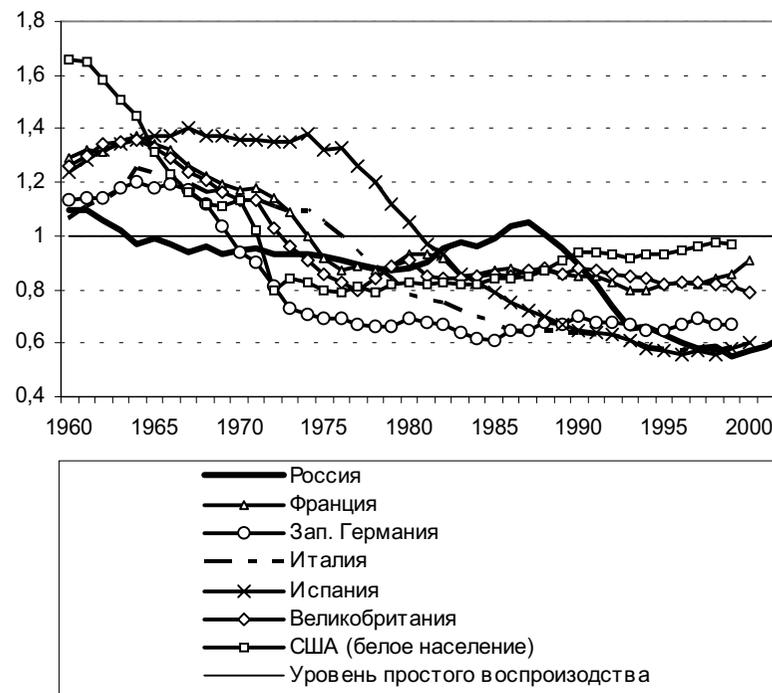

Рис. 7.4. Нетто-коэффициент воспроизводства населения в некоторых странах, 1960–2002 гг.

ным источником его общего роста, то сразу же началось и сокращение населения России. Это сокращение обусловлено устойчивыми изменениями в массовом демографическом поведении россиян. Поэтому рассчитывать на то, что оно окажется преходящим и в недалеком будущем восстановится положительный естественный прирост населения, а вместе с тем и рост числа жителей страны, не приходится. Убыль населения России, скорее всего, примет затяжной характер. На этом сходятся все авторы демографических прогнозов для России.

В частности, по среднему варианту самого последнего прогноза ООН, к 2050 г. численность населения России сократится по сравнению с 2000 г. примерно на 30% и составит 101,5 млн человек. Примерно к таким же результатам приходят и российские прогнозисты, в том числе и авторы долгосрочного прогноза, представленного в настоящем докладе (см. экстраполяционную версию прогноза в табл. 6.4).

Таблица 7.4. Ранговое место России в мире по численности населения: фактическое в 1950 и 2000 гг. и по среднему варианту прогноза ООН пересмотра 2002 г. в 2050 г.

1950			2000			2050		
Ранг	Страна	Население, млн	Ранг	Страна	Население, млн	Ранг	Страна	Население, млн
1	Китай	554,7	1	Китай	1275,2	1	Индия	1531,4
2	Индия	357,6	2	Индия	1016,9	2	Китай	1395,2
3	СССР	178,5	3	США	285	3	США	408,7
4	США	157,8	4	Индонезия	211,6	4	Пакистан	348,7
	Россия	102,7	5	Бразилия	171,8	5	Индонезия	293,8
			6	Россия	145,6	6	Нигерия	258,5
						7	Бангладеш	254,6
						8	Бразилия	233,1
						9	Эфиопия	171
						10	Конго	151,6
						11	Мексика	140,2
						12	Египет	127,4
						13	Филиппины	127
						14	Вьетнам	117,7
						15	Япония	109,2
						16	Иран	105,5
						17	Уганда	103,2
						18	Россия	101,5
Доля России в мировом населении								
4,1%			2,4%			1,1%		

В предыдущем докладе³ была приведена таблица, характеризующая изменение рангового места России по численности населения среди других стран мира согласно прогнозу ООН пересмотра 2000 г. За истекший год изменилось и фактическое положение России — она отодвинулась с 7-го на 8-е место (см. раздел 1.1), и — после очередного пересмотра прогноза ООН в 2002 г. — ее место в иерархии стран в середине XXI в., в которой она опустилась с 17-го на 18-е место (табл. 7.4).

При этом Россия занимает почти 13% мировой суши — самую большую в мире, богатую природными ресурсами, но крайне слабо заселенную территорию. Она соседствует с густонаселенными государствами, и некоторые из них время от времени заявляют о притязаниях на российские земли.

³ Население России 2001. С. 195.

Но дело, конечно, не только в сравнении России с другими странами — сокращение численности россиян неблагоприятно и по многим внутренним соображениям, оно усиливает и без того значительное несоответствие между населением России и размерами ее территории, протяженностью границ, огромностью пространств, нуждающихся в освоении, неразвитостью поселенческой сети и т. п.

Таким образом, ни по внутренним, экономическим, ни по внешним, геополитическим, соображениям убыль населения не отвечает интересам России. Чем можно ответить на этот вызов?

Теоретически существует только два возможных ответа: восстановление устойчивого положительного естественного прироста населения или приток населения извне, крупномасштабная иммиграция. Первый ответ предполагает резкое и очень значительное повышение рождаемости, практически удвоение ее нынешнего уровня, что, как отмечалось выше, мало реально. Остается иммиграция. Сейчас только она способна хотя бы частично противодействовать сокращению численности и старению населения России, да и всех остальных «постпереходных», промышленных и урбанизированных стран. Но этот ответ на вызов времени несет с собой новые риски и опасности.

Вызов иммиграции. Представленный в разделе 6 настоящего доклада стабилизационный вариант долгосрочного прогноза динамики населения России говорит о том, что для стабилизации численности населения России на уровне начала XXI в. — 144 млн человек — необходимо уже сейчас обеспечить очень высокий уровень нетто-миграции в Россию и наращивать его примерно до середины века (табл. 6.3). При этом, как показывает прогноз, в населении будет быстро увеличиваться доля мигрантов и их потомков, а значит, будет заметно меняться состав населения, в том числе и этнический, что само по себе чревато серьезными последствиями.

Существуют пределы миграционной емкости любой страны, связанные с ограниченными возможностями социальной адаптации в странах приема иммигрантов, являющихся носителями других культурных традиций, стереотипов и т. д. До тех пор, пока количество таких иммигрантов невелико, они достаточно быстро ассимилируются местной культурной средой, растворяются в ней, и серьезных проблем межкультурного взаимодействия не возникает. Когда же абсолютное и относительное число иммигрантов становится значительным, а главное, быстро увеличивается и они образуют в странах прибытия более или менее компактные социокультурные анклавы, ассимиляционные процессы замедляются и возникает межкультурное напряжение, усиливающееся объективно существующим экономическим и социальным неравенством местного и пришлого населения.

Как показывает опыт многих промышленных стран, использующих иностранную рабочую силу, все это осознается не сразу. Они лишь постепенно начинают ощущать границы своей иммиграционной емкости, в них возникает конкуренция «своих» и «чужих» за рабочие места, разворачиваются дебаты вокруг проблемы иммиграции, которая становится важной картой в политической игре. В обществе нарастают антииммиграционные настроения и формируется соответствующая мифология, нередко увлекающая даже интеллектуальную элиту.

Сказанное в полной мере относится и к России: как и другие пережившие демографический переход страны, она тоже нуждается в мигрантах, тоже испытывает миграционный напор извне и тоже не может не ощущать объективных границ своей миграционной емкости. Как и везде, они связаны с положением на рынке труда, и в особенности с «пропускной способностью» адаптационных и ассимиляционных механизмов и скоростью адаптации, социальной и культурной интеграции иммигрантов.

Но у России есть и особенности, отнюдь не облегчающие ее положения. К их числу относятся огромные слабозаселенные территории, богатые ресурсами, в том числе такими важными для наступившего века, как пригодные для сельского хозяйства земли, пресная вода, энергоносители. Это усиливает одновременно и потребность России в людях, и ее миграционную привлекательность в условиях нарастающего демографического давления со стороны перенаселенного «юга» планеты. Не слишком радужны миграционные перспективы России, если рассматривать их с точки зрения ее геополитического положения. В частности, массовый приток китайцев на российский Дальний Восток, если бы он имел место, не только не вел бы к глубинной культурной ассимиляции (ввиду непосредственной близости мощного собственного культурного материка), но и мог бы рано или поздно привести к активизации существующих территориальных притязаний Китая.

Именно в иммиграционном вызове фокусируются все остальные демографические вызовы, перед которыми стоит Россия и которые подталкивают ее к расширению иммиграции. Ибо встать на противоположный путь — как можно большего сокращения иммиграции, к которому склоняется часть российского общества, — значит смириться с непрерывным сокращением населения, его старением, потерей места в мировой демографической иерархии, непрерывным ухудшением и без того не лучшего соотношения населения и территории и т. д.

Поиски ответа на иммиграционный вызов XXI в. в ближайшие десятилетия могут стать одной из главнейших задач внутренней и даже внешней политики России.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ПРИЛОЖЕНИЕ I.
ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА И ВХОДЯЩИЕ В НИХ
СУБЪЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Центральный федеральный округ

1. Белгородская область
2. Брянская область
3. Владимирская область
4. Воронежская область
5. Ивановская область
6. Калужская область
7. Костромская область
8. Курская область
9. Липецкая область
10. Московская область
11. Орловская область
12. Рязанская область
13. Смоленская область
14. Тамбовская область
15. Тверская область
16. Тульская область
17. Ярославская область
18. г. Москва

Северо-Западный федеральный округ

19. Республика Карелия
20. Республика Коми
21. Архангельская область
22. Ненецкий автономный округ
23. Вологодская область
24. Калининградская область
25. Ленинградская область
26. Мурманская область
27. Новгородская область
28. Псковская область
29. г. Санкт-Петербург

Южный федеральный округ

30. Республика Адыгея
31. Республика Дагестан
32. Республика Ингушетия
33. Кабардино-Балкарская Республика
34. Республика Калмыкия
35. Карачаево-Черкесская Республика
36. Республика Северная Осетия-Алания
37. Чеченская Республика
38. Краснодарский край
39. Ставропольский край
40. Астраханская область
41. Волгоградская область
42. Ростовская область

Приволжский федеральный округ

43. Республика Башкортостан
44. Республика Марий Эл
45. Республика Мордовия
46. Республика Татарстан
47. Удмуртская Республика
48. Чувашская Республика
49. Кировская область
50. Нижегородская область
51. Оренбургская область
52. Пензенская область
53. Пермская область
54. Коми-Пермяцкий автономный округ
55. Самарская область

56. Саратовская область
57. Ульяновская область
- Уральский федеральный округ**
58. Курганская область
59. Свердловская область
60. Тюменская область
61. Ханты-Мансийский автономный округ
62. Ямало-Ненецкий автономный округ
63. Челябинская область
- Сибирский федеральный округ**
64. Республика Алтай
65. Республика Бурятия
66. Республика Тыва
67. Республика Хакасия
68. Алтайский край
69. Красноярский край
70. Таймырский автономный округ
71. Эвенкийский автономный округ
72. Иркутская область
73. Усть-Ордынский автономный округ
74. Кемеровская область
75. Новосибирская область
76. Омская область
77. Томская область
78. Читинская область
79. Агинский Бурятский автономный округ
- Дальневосточный федеральный округ**
80. Республика Саха (Якутия)
81. Приморский край
82. Хабаровский край
83. Амурская область
84. Камчатская область
85. Корякский автономный округ
86. Магаданская область
87. Сахалинская область
88. Еврейская автономная область
89. Чукотский автономный округ

**ПРИЛОЖЕНИЕ II.
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ
НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА**

Численность населения России по переписям 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 гг.

Год	Тысяч человек			Доля (%) городского населения
	Городское и сельское	Городское	Сельское	
1897	67 473	9894	57 579	15
1926	92 735	16 455	76 280	18
1939	108 377	36 296	72 081	33
1959	117 240	61 143	56 097	52
1970	129 941	80 631	49 310	62
1979	137 410	94 942	42 468	69
1989	147 022	107 959	39 063	73
2002	145 164	106 427	38 737	73

Население по возрасту и полу

	Тысяч человек			Доля (%) в общей численности населения соответствующего пола		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
Все население	145 164	67 604	77 560	100	100	100
в том числе в возрасте, лет:						
0-4	6399	3276	3123	4,4	4,8	4,0
5-9	6940	3548	3392	4,8	5,2	4,4
10-14	10 407	5313	5094	7,2	7,9	6,6
15-19	12 800	6504	6296	8,8	9,6	8,1
20-24	11 466	5783	5683	7,9	8,6	7,3
25-29	10 613	5314	5299	7,3	7,9	6,8
30-34	9836	4914	4922	6,8	7,3	6,4
35-39	10 216	5025	5191	7,0	7,4	6,7
40-44	12 546	6084	6462	8,6	9,0	8,3
45-49	11 606	5494	6112	8,0	8,1	7,9
50-54	10 071	4642	5429	6,9	6,9	7,0
55-59	5347	2366	2981	3,7	3,5	3,8
60-64	7983	3251	4732	5,5	4,8	6,1
65-69	6344	2444	3900	4,4	3,6	5,0
70-74	5898	2034	3864	4,1	3,0	5,0
75-79	3911	1036	2875	2,7	1,5	3,7
80-84	1570	330	1240	1,1	0,5	1,6
85 и более	1091	186	905	0,7	0,3	1,2
Возраст не указан	120	60	60	0,1	0,1	0,1

Брачное состояние населения, на 1000 человек данного возраста и пола

	Мужчины				Женщины			
	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы	разведенные и разошедшиеся	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы	разведенные и разошедшиеся
Все население в возрасте 16 лет и более	251	626	36	76	175	526	180	110
в том числе в возрасте, лет:								
16–19	968	15	0	1	910	73	0	3
20–24	736	238	0	13	526	423	3	36
25–29	348	576	1	61	219	654	11	106
30–34	168	708	3	107	109	706	22	152
35–39	100	763	6	119	68	724	37	162
40–44	71	789	11	120	51	721	56	164
45–49	54	802	18	118	46	698	86	163
50–54	40	811	31	109	43	656	136	157
55–59	30	815	47	97	39	599	204	148
60–64	24	811	86	72	32	520	324	116
65–69	17	809	118	51	34	444	425	91
70 и более	10	712	246	26	52	229	658	54
Возраст не указан	50	233	7	20	41	241	24	22

Национальный состав населения, тыс. человек

№ п/п		Городское и сельское население	№ п/п		Городское и сельское население
	Все население	145 164,0	99	Мордва	845,0
	в том числе:		100	Мордва-мокша	50,0
1	Абазины	38,0	101	Мордва-эрзя	84,0
2	Абхазы	11,0	102	Нагайбаки	10,0
3	Аварцы	757,0	103	Нанайцы	12,0
4	Австрийцы	0,3	104	Нганасаны	0,9
5	Агулы	28,0	105	Негидальцы	0,8
6	Адыгейцы	129,0	106	Немцы	597,0
7	Азербайджанцы	621,0	107	Немцы-меннониты	0,0
8	Албанцы	0,3	108	Непцы	41,0
9	Алеуты	0,6	109	Нивхи	5,0
10	Алтайцы	67,0	110	Ногайцы	91,0
11	Англичане	0,5	111	Карагаши	0,0
12	Андийцы	22,0	112	Ороки (ульта)	0,4
13	Арабы	11,0	113	Орочи	0,9
14	Арабы среднеазиатские	0,2	114	Осетины	515,0
15	Армяне	1130,0	115	Осетины-дигорцы	0,6
16	Черкесогаи	0,0	116	Осетины-иронцы	0,1
17	Арчинцы	0,1	117	Персы	4,0
18	Ассирийцы	14,0	118	Поляки	73,0
19	Ахвахцы	6,0	119	Португальцы	0,1
20	Багулалы	0,1	120	Пуштуны	10,0
21	Балкарцы	108,0	121	Румыны	5,0
22	Башкиры	1674,0	122	Русины	0,1
23	Бежтинцы	6,0	123	Русские	115 869,0
24	Белорусы	815,0	124	Рутульцы	30,0
25	Белуджи	0,1	125	Рушанцы	0,1
26	Бенгальцы	0,5	126	Саамы	2,0
27	Бесермяне	3,0	127	Селькупы	4,0
28	Болгары	32,0	128	Сербы	4,0
29	Ботлихцы	0,0	129	Словаки	0,6
30	Буряты	445,0	130	Сойоты	3,0
31	Венгры	4,0	131	Табасараны	132,0
32	Вепсы	8,0	132	Таджики	120,0
33	Водь	0,1	133	Тазы	0,3
34	Вьетнамцы	26,0	134	Тальши	3,0
35	Гагаузы	12,0	135	Татары	5558,0
36	Гинухцы	0,5	136	Кряшены	25,0
37	Годоберинцы	0,1	137	Татары сибирские	10,0
38	Голландцы	0,4	138	Татары крымские	4,0
39	Греки	98,0	139	Таты-мусульмане	2,0
40	Греки-урумы	0,1	140	Теленгиты	3,0
41	Грузины	198,0	141	Телеуты	3,0
42	Аджарцы	0,3	142	Тиндалы	0,0
43	Ингилойцы	0,1	143	Тофалары	1,0

Продолжение таблицы

№ п/п		Городское и сельское население	№ п/п		Городское и сельское население
44	Лазы	0,2	144	Тубалары	2,0
45	Мегрелы	0,4	145	Тувинцы	244,0
46	Сваны	0,0	146	Тувинцы-тоджинцы	36,0
47	Гунзибцы	1,0	147	Турки	92,0
48	Даргинцы	510,0	148	Турки-месхетинцы	3,0
49	Долганы	7,0	149	Туркмены	33,0
50	Дунгане	1,0	150	Трухмены	0,0
51	Евреи	230,0	151	Удины	4,0
52	Евреи горские	3,0	152	Удмурты	637,0
53	Евреи грузинские	0,1	153	Удгэйцы	2,0
54	Евреи среднеазиатские	0,1	154	Узбеки	123,0
55	Езиды	31,0	155	Уйгуры	3,0
56	Ижорцы	0,4	156	Украинцы	2943,0
57	Ингуши	412,0	157	Ульчи	3,0
58	Индийцы хиндиязычные	5,0	158	Финны	34,0
59	Испанцы	2,0	159	Финны-ингерманландцы	0,3
60	Итальянцы	0,9	160	Французы	0,8
61	Ительмены	3,0	161	Хакасы	76,0
62	Кабардинцы	520,0	162	Ханты	29,0
63	Казахи	655,0	163	Хваршины	0,1
64	Кайтагцы	0,0	164	Хемшилы	2,0
65	Калмыки	174,0	165	Хорваты	0,4
66	Камчадалы (с любым родным языком, кроме ительменского)	2,0	166	Цахуры	10,0
67	Караимы	0,4	167	Цезы	15,0
68	Каракалпаки	2,0	168	Цыгане	183,0
69	Каратинцы	6,0	168	Цыгане среднеазиатские	0,5
70	Карачаевцы	192,0	169	Чамалалы	0,0
71	Карелы	93,0	170	Челканцы	0,9
72	Кереки	0,0	171	Черкесы	61,0
73	Кеты	2,0	172	Черногорцы	0,1
74	Юги	0,1	173	Чехи	3,0
75	Киргизы	32,0	174	Чеченцы	1361,0
76	Китайцы	35,0	175	Чеченцы-аккинцы	0,2
77	Коми-зыряне	293,0	176	Чуванцы	1
78	Коми-пермяки	125,0	177	Чуваши	1637
79	Корейцы	148,0	178	Чукчи	16,0
80	Коряки	9,0	179	Чулымцы	0,7
81	Алоторцы	0,0	180	Шапсуги	3,0
82	Крымчаки	0,2	181	Шведы	0,3
83	Кубачинцы	0,1	182	Шорцы	14,0
84	Кубинцы	0,7	183	Шугнанцы	0,0
85	Кумандинцы	3,0	184	Эвенки	35,0
86	Кумыки	423,0	185	Эвены	19,0

Окончание таблицы

№ п/п		Городское и сельское население	№ п/п		Городское и сельское население
87	Курды	20,0	186	Энцы	0,3
88	Лакцы	157,0	187	Эскимосы	2,0
89	Латыши	29,0	188	Эстонцы	28,0
90	Латгальцы	2,0	189	Эстонцы-сету	0,2
91	Лезгины	412,0	190	Юкагиры	2,0
92	Литовцы	45,0	191	Якуты (саха)	444,0
93	Манси	12,0	192	Японцы	0,8
94	Марийцы	605,0		Другие национальности (не перечисленные выше)	43,0
95	Горные марийцы	19,0		Национальность в переписном листе не указана	1458,0
96	Лугово-восточные марийцы	56,0			
97	Молдаване	172,0			
98	Монголы	3,0			

Уровень образования населения

	На 1000 человек соответствующего возраста имеют образование						
	высшее профессиональное	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	начальное общее
Все население в возрасте 15 лет и более	160	31	272	127	175	137	77
в том числе в возрасте, лет:							
15–19	0	33	63	50	336	450	53
20–24	118	128	271	137	227	91	13
25–29	214	42	315	149	174	82	9
30–34	212	31	371	154	159	49	7
35–39	218	24	374	157	166	39	6
40–44	209	18	362	165	181	43	7
45–49	203	15	347	170	178	63	11
50–54	202	14	333	153	172	93	19
55–59	222	15	294	133	150	123	46
60–64	164	10	233	109	127	203	137
65–69	138	8	198	90	87	203	249
70 и более	85	9	128	59	63	190	397
Возраст не указан	36	10	59	25	43	22	14

Частные домохозяйства и группировка их по размеру

	Число частных домохозяйств	В них членов домохозяйств, тыс. человек	В том числе домохозяйства, состоящие из						Средний размер частного домохозяйства, чел.
			1 человека	2 человек	3 человек	4 человек	5 человек	6 и более человек	
Городские и сельские поселения, тыс.	52 707	142 729	11 742	14 533	12 535	8943	3032	1922	2,7
На 1000 домохозяйств	1000	X	223	276	238	170	58	36	X
Городские поселения, тыс.	39 233	104 558	8769	10 870	9802	6614	2034	1144	2,7
На 1000 домохозяйств	1000	X	224	277	250	169	52	29	X
Сельские поселения, тыс.	13 474	38 171	2973	3663	2734	2329	997	778	2,8
На 1000 домохозяйств	1000	X	221	272	203	173	74	58	X

Источники средств существования населения, тыс. человек

	Городское и сельское население		Городское население			Сельское население			
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Указавшие источниками средств к существованию:									
доход от трудовой деятельности (кроме работы в личном подсобном хозяйстве)	62 166	32 018	30 148	49 005	24 830	24 175	13 161	7189	5973
личное подсобное хозяйство	18 204	8458	9747	6037	2731	3306	12168	5727	6440
стипендию	3330	1600	1731	2858	1355	1503	472	244	228
пенсию (кроме пенсии по инвалидности)	31 921	10 678	21 242	22 563	7559	15 004	9358	3120	6238
пенсию по инвалидности	4711	2555	2157	3238	1679	1559	1473	875	598
пособие (кроме пособия по безработице)	16 635	7685	8949	9180	4126	5054	7455	3559	3896
пособие по безработице	1172	427	744	697	249	449	474	179	295
другой вид государственного обеспечения	1975	1401	574	1488	1079	409	487	322	165
сбережения	350	192	158	284	156	127	66	35	31
доход от сдачи внаем или в аренду имущества	225	103	122	109	47	62	116	56	60
на иждивении отдельных лиц	43 460	20 311	23 149	31 031	14 317	16 714	12 429	5994	6435
иной источник	2192	1361	831	1551	938	613	641	423	218

Окончание таблицы

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины	мужчины и женщины	мужчины	женщины
Общее число названных источников средств к существованию	186 341	86 789	99 552	128 041	59 066	68 975	58 300	27 723	30 577
Не указавшие источников средств к существованию	1503	730	774	1454	705	749	49	25	25
Из общей численности — население указавшее:									
один источник средств к существованию	103 254	47 962	55 292	83 021	38 316	44 705	20 233	9646	10 587
два источника средств к существованию	38 199	17 940	20 259	20 868	9648	11 220	17 331	8292	9039
три источника средств к существованию	2146	944	1201	1053	466	587	1093	478	614
четыре и более источников средств к существованию	62	28	34	31	14	17	31	14	17

**Занятое население в возрасте 15 лет и более по полу и положению в занятости,
тыс. человек**

	Занятое население	в том числе по положению в занятости				
		работающие по найму	работающие не по найму	из них		
				с привлечением наемных работников	без привлечения наемных работников	иное и не указавшие
Городское и сельское население	61 602	58 320	3226	924	1925	377
мужчины	31 726	29 789	1907	602	1087	218
женщины	29 876	28 531	1319	322	838	159
Городское население	48 549	45 842	2657	806	1563	288
мужчины	24 601	23 031	1543	523	859	161
женщины	23 948	22 811	1114	283	704	127
Сельское население	13 053	12 478	569	118	362	89
мужчины	7125	6758	364	79	228	57
женщины	5928	5720	205	39	134	32

Информационное издание

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ 2002

Десятый ежегодный демографический доклад

Ответственный редактор А. Г. Вишневский

Корректор *Савичева О. А.*

Художник *Макух Т. А.*

Компьютерная верстка *Алексеева Ж. С.*

Сдано в набор 19.02.04. Подп. в печать 00.06.04.
Формат 60×88/16. Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура «Times New Roman Cyr».
Усл. печ. л. 13,72. Тираж 2500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «КДУ», 119234, г. Москва, а/я 587
Тел./факс: (095) 939-40-36, 939-40-51
E-mail: kdu@kdu.ru. [Http://www.kdu.ru](http://www.kdu.ru)

Отпечатано в РГУП «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.